ХРОНИКИ ГОРОДА

АСПЕКТЫ БЫТИЯ

Тимофей Царенко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мир лишь чудом не скатился в пропасть, но никто так и не понял, кто стоял за так и не случившейся катастрофой. С трудом пережившие покушение Кот и Рыжик, едва оправившись от полученных ран, затевают свою игру, в поисках ответа на главный вопрос: "Что это, мать его, было?" Ну а мы узнаем, зачем Рыжику танки, кто такой отец Никодим, почему он образец целомудрия и благочестия, в чем смысл карательной системы высшего образования и в чем главная опасность преподавания русского языка в школе для талантливых детей. И да, это все еще добрая сказка!

- Тимофей Царенко
  - Введение
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22

Тимофей Царенко
Аспекты бытия

Введение

Город захватили солнечные зайчики. Они табунами неслись по улицам, отражаясь от корпусов летящих машин. Они степенно шествовали по пустынным проспектам, оставляя после себя тепловые следы на каменном покрытии улиц. Взбирались по стенам домов, сливались друг с другом в причудливом танце.

Их можно было различать, они были непохожи друг на друга. Как кто-то легко отличит туриста от местного жителя, так и тут… Залетные гости, рождаемые транспортом и странной одеждой, несущиеся быстрее скорости звука, внезапно явленные и внезапно исчезающие… И отраженные от хромированных колонн степенные «зайцы», чинно сливающиеся с бликами от окон и ажурных стальных конструкций. У них есть свой каждодневный маршрут, они никуда не торопятся. Лишь иногда совершают резкие рывки, перепрыгивая с одного дома на другой, или прячутся, распуганные случайным облаком или особо массивным летящим объектом.

Но сегодня практически ничего не мешало танцу света на улицах города. Пронзительно – голубое небо было чистым от облаков, ничего крупнее пассажирского флаера или почтового дрона не рассекало воздушные пространства.

По улицам носились потоки теплого ветерка, пахнущего цветами и зеленью. Ветер ночевал в многочисленных скверах и вертикальных садах, и теперь стряхивал с себя тягучие сказочные ароматы прямо на редких прохожих.

Ощущение сказки усиливалось десятками непохожих друг на друга зданий. Они, больше напоминающие застывшие в пространстве звуки музыки, чем функциональные объекты человеческой деятельности, – они были живым напоминанием того, что в мире, где ресурсы дешевы и доступны, в цене лишь красота. И знания. Некоторые строения выглядели так, словно нарушают законы физики.

Впрочем, идущей по широкой и пустынной улице девушке это было неинтересно. Она подставляла лицо ласковому утреннему солнцу, на лице ее гуляла легкая улыбка. Казалось, солнечные зайчики замедляли на мгновение бег, встречая усыпающие лицо веснушки. Рыжие распушенные волосы, спускающиеся до поясницы, иногда вспыхивали, словно объятые огнем, когда особо яркий блик света касался их, словно софит на сцене.

В уголках зеленых глаз кружились крохотные, но хорошо различимые искры, демонстрируя тот факт, что девушка улыбается не только своим мыслям, но и чьим-то сообщениям.

Широкий ворот светло-голубого сатинового платья обрамлял тонкую шейку, обнажая ключицы. Короткие рукава едва прикрывали плечи. Подол-колокольчик доставал до коленок. Изящные икры оплетал десяток ленточек, поднимающихся вверх от тонких подошв сандалий.

Девушка приковывала к себе все встречные мужские (а иногда и женские) взгляды. Потоки света время от времени делали одежду практически прозрачной, высвечивая точеный силуэт девичьей фигурки, а ветер трепал подол платья, задирая его до середины бедра и даря надежду на то, что случайный взгляд ухватит чуть больше того, что планировала показать владелица коварной одежды. Впрочем, все в рамках приличия, безусловно, на грани, но…

Танцующая с ветром была такой же частью города как камни мостовой, вездесущие солнечные панели или вертикальные сады, из-за которых в самом городе концентрация кислорода была на один-два процента выше, чем за его границами.

Но и в этом царстве света, ветра, пропитанного запахом сандала, и сказочных дворцов неведомых существ есть своя темная сторона. Огромная махина стратосферной платформы возникла на горизонте. Многокилометровый вытянутый блин с неровными краями, многочисленными башенками и аппарелями, казалось, неспешно плывет по небу. Вообще-то, подобной технике запрещено пролетать над Городом. В случае аварийной ситуации обрушившаяся машина способна обратить весь мегаполис в руины, в иных местах фрагментированные до состояния мелкого щебня. Но в этот раз случилось что-то из ряда вон. Потому платформа, предназначенная для вытягивания крупногабаритных космических грузовиков из гравитационного колодца и способная, при необходимости, испарить Средиземное море или остановить падающий спутник километрового диаметра, проплыла над городом.

За жутковатым порождением высоких технологий по земле плыла тень. Из-за того, что солнце еще не поднялось высоко, тень была вытянута на много километров. И вот пятно-без-света коснулось города.

Останавливали свой бесконечный бег солнечные зайчики, стихал ветер. Ожившие под светом солнца здания обращались уродливыми бетонными конструкциями, тяжело нависающими над землей. Сказочные дворы становились картонной бутафорией, насмешкой над собой. Волшебные замки и башни начинали напоминать жуткие могильные склепы, из которых тянет сыростью и страхом.

Вот тень коснулась девушки. Нет, она всё так же была

прекрасна, но в наступивших внезапно сумерках стали заметны детали: левую руку покрывала прозрачная перчатка, через которую виднелась сетка обнаженных пульсирующих вен. На лице стал заметен залитый медицинским клеем шрам, неровно обрезанные волосы были словно после встречи с огнем, а по бледной коже шли переливы кровоподтеков и сетка едва подживших ран, словно девушка попала под облако осколков. Нет, безусловно, все раны были покрыты косметическим полимером, но он не мог скрыть все до конца.

Радостная улыбка осталась, но приобрела поистине зловещие черты. Летящая походка тоже чуть изменилась, стало видно, что девушка едва заметно подволакивает правую ногу, платье опало, облегая фигуру и демонстрируя отсутствие нижнего белья: излучаемая сексуальность стала скорее вызывающей, нежели невинной.

Если бы вдруг кто-то решил всмотреться еще пристальнее в окружающий мир, то заметил бы следующее за девушкой марево, до этого успешно скрываемое переливами света.

День обещал быть жарким, но именно сейчас людям на улице сделалось зябко. Поток холодного ветра поднял и унес к небу невесомый «прах» солнечных зайчиков.

Девушка остановилась и задрала голову к мрачной, местами подкопченной пирамиде, вглядываясь в надпись над дверью:

«Корпорация Темные Небеса»

Глава 1

– Евгения Владимировна, здравствуйте! Пожалуйста, присаживайтесь!

Владелец кабинета выговаривал слова сквозь сжатые зубы. Нет, речь не шла о какой-то серьезной неприязни. В глазах мужчины, облаченного в классический костюм-тройку, было скорее заискивание, чем страх или ненависть. Причина была в другом – челюсть и затылок мужчины покрывала сложная конструкция из спиц и штифтов. Кожа была покрыта слоем прозрачного фиолетового геля, превращая лицо директора по развитию в какую-то гротескную маску, за которой сложно было разглядеть хоть какие-то черты лица. При этом голова была просто и без затей перемотана бинтом. Поэтому сквозь сжатые зубы мужчина говорил по причине того, что челюсть была жестко зафиксирована.

Девушка закрыла за собой дверь и аккуратно присела на подлокотник кресла. После чего внимательно посмотрела на хозяина кабинета.

Женя вообще не понимала, почему мужчина вышел на работу. Включив свои способности, девушка определила, что держится ее собеседник исключительно на стимуляторах.

"Блин, некрасиво получилось…"

Кот в данный момент времени лежал в ванне с регенератором. К ванне был подключен принтер, который слой за слоем печатал парню новую руку. На очереди была нога. Процесс был небыстрым, спать во время процедуры парень отказывался. После долгого выяснения отношений, в том числе и на повышенных тонах, Иван Иванович, к которому молодые люди обращались «господин генерал», сдался и разрешил ограниченно использовать намертво сросшийся с тканью мозга имплант. Так что теперь Соломон был отключен от своих телесных ощущений и присутствовал в голове Рыжика бесплотным наблюдателем.

"Ты что-то знаешь о происходящем?"

"Рыжик, ты забыла? Я же тебе сказал, когда ты притворилась мертвой – я притворился расстроенным и…"

– Чай, кофе? Если не возражаете, я включу вокабулятор? – дальше голос был уже механическим и исходил из колонки на столе. – У меня сбоит имплант и, боюсь, мы сейчас не сможем нормально общаться через сеть.

– Да, конечно, без проблем. Если можно, смешайте мне яблочный сок с водой.

"У него вместо челюсти какой-то конструктор. Я не могу

сосчитать на сколько частей она была расколота! Ты что с ним делал? В мясорубку лицом засунул?"

"Когда он упал, я раздробил ему челюсть ударом ботинка".

"Зачем? Он-то в чем виноват?"

"Нужно было создать впечатления очень расстроенного человека, и меня с окровавленными ботинками охотно отпустили тебя сопровождать!"

Пискнул селектор и в комнату вошел андроид с двумя запотевшими бутылками и высоким стаканом. Робот смешал напиток и вышел из кабинета.

– Извините, все сотрудники распущены, в здании только технические спецы и я…

Женя не выдержала и спросила

– Зачем вы в таком состоянии вышли на работу? У вас же может случиться отек мозга в любую минуту!

Мужчина устало вздохнул.

– Совет правления был весьма убедителен… и щедр. Корпоративные психологи выдали прогноз, что только у меня есть шанс провести эти переговоры, – вокабулятор не передавал интонаций, и потому фраза звучала особенно жутко. Директор скривился словно от приступа боли и устало потер лоб. Женя испытала острый приступ жалости и вины.

"Мудак ты, Соломон!"

"Это еще почему?"

– Александр Иванович, я… Знаю, что произошло, и приношу свои извинения. Мой парень не должен был так поступать, просто обстоятельства… Если хотите, я могу порекомендовать отличного челюстно-лицевого хирурга.

– Ни в коем разе. Евгений Владимировна, поймите, я не испытываю к вам никаких негативных эмоций, но хотел бы держаться от вас и ваших… знакомых как можно дальше. Изначально я был против того, чтобы с вами начинать работать, но кто-то из правления настоял. После всех инцидентов у меня всерьез испортились отношения с рабочим коллективом, мне грозят увольнением и говорят «хоть ноги ей лижи, она должна у нас работать». Я не для того устраивался в эту компанию. Я искренне люблю свою работу, а сейчас, из-за вас, я оказался в центре каких-то непонятных для меня процессов. Вместо того, чтобы общаться с разработчиками и дизайнерами; вместо того, чтобы определять развитие игры и создания общеигровых сценариев; вместо общего управления игровыми процессами с целью того, чтобы «Темные Небеса» привлекали новых игроков – я вынужден нарушать закон, общаться со службой общественного контроля, с военными, предотвращать атаку на офис каких-то

банд, заниматься закупкой военного оборудования; я вынужден унижаться, просить, умолять, а в итоге я становлюсь свидетелем вашей смерти. Поймите меня правильно, у меня дочка вашего возраста, то, что я тогда испытал – сложно описать словами. А ваш молодой человек дробит мне лицо на пятьдесят восемь осколков, когда я пытаюсь вам оказать первую помощь. Теперь я понимаю, что это с его стороны был не аффект, а хладнокровный поступок. Даже знать не хочу, чего он добивался. И когда я только вышел из комы после тяжелого сотрясения, ко мне приходит человек от совета директоров и предлагает провести еще одни переговоры, срочно, прямо сейчас, получив дозу опасных препаратов, которые поднимают меня на ноги. Когда я понял, с кем мне придется говорить, меня пришлось реанимировать из-за шока. Я видел вашу смерть и ваши конвульсии. В момент пробуждения я был уверен, что брежу. Благо, за этот разговор мне предложили мою зарплату за десять лет. И полную медицинскую страховку. Вот поговорю с вами и сразу уволюсь. После реабилитации я смогу уехать в любую точку мира, и найти себе работу, которая не будет связана со всем этим дерьмом. Так что, пожалуйста, давайте, черт возьми, я в очередной раз вас куплю и забуду о нашем знакомстве как о страшном сне.

У Рыжика горели уши. Александр Иванович поднялся на ноги, и повернулся к окну, упершись лбом в стекло. Солнце пылало над городом, обещая очень жаркий день.

"Мда… Некрасиво вышло!"

"Это ты во всем виноват!"

"Почему это я? Я просто ничего не смог придумать иного! Так сложились обстоятельства!"

"Соломон, ты при мне слишком много чего придумывал! Слишком! Я тебе сейчас просто не верю! Ты едва не убил человека просто потому, что тебе представилась такая возможность!"

Девушка поднялась с кресла, обогнула стол и осторожно коснулась затылка мужчины, убирая боль. Тот повернулся и благодарно кивнул. Женя сделала два шага назад и, смутившись, спрятала руки за спину.

– Совет директоров хочет, чтобы вы продолжили работать на корпорацию и играть за своего персонажа. Обсудить условия, на которых это возможно – моя сегодняшняя задача, – снова прозвучал бесстрастный голос из колонки.

– Александр Иванович… – После всего ей сегодня сказанного она испытывала острый дискомфорт от произносимых слов. – Понимаете, это является проблемой. Как вы не хотите неприятностей с законом, так и я не хочу умирать…

Повисло молчание.

– По моим данным, ваш конфликт с экотеррористами улажен по причине гибели последних? Говорят, вы всех убили.

– Это… – Женя машинально покосилась на свой социальный профиль. Там было полтора десятка перечёркнутых человеческих силуэтов и два силуэта боевых шагоходов. Тоже зачеркнутых. Когда она ставила подобную маску на социальный профиль, ей показалось это очень забавным. Сейчас уже нет. – Это не точная информация. Как удалось узнать, мое тело обещали Гринпису в качестве платы за их участие Инциденте. А организаторов инцидента так и не нашли… Так что организаторы покушения живы, здоровы, и возможно, та часть их плана, в которой требовалась моя гибель, до сих пор актуальна.

"А может даже сильнее. Я тебе потом расскажу, какие большие проблемы мы организовали, невовремя зачистив ту базу…"

Кот продолжал вставлять комментарии. Женя, лицо которой до сих пор было красным, испытала огромное желание отключить парня. Или хотя бы его сообщения.

– Этих самых организаторов сейчас ищут силами целого государства. Это их сейчас должно заботить куда больше, чем ваша жизнь. – Сухо проговорила колонка.

– Я бы не стала ставить на это деньги…

– Предлагаю пропустить этот шаг, – не очень понятно выразился Александр Иванович. После чего нажал кнопку, и из шкафа выехал медицинский экзоскелет. Мужчина осторожно встал в место пассажира и нажал на кнопку. С тихим шипением эластичные зажимы зафиксировали его тело в ложементе. Колонка заняло место в манипуляторе. – Пройдемся.

Механизм с тихим жужжанием прошагал мимо Жени в сторону выхода из кабинета. Открылась дверь. Девушка выглянула в пустой коридор, за ней вышел Александр Иванович в экзоскелете.

– Ой какая неприятность, молодой членосос, а зачем вам шокер? Вы же не собираетесь заниматься страстным сексом с обездвиженной девушкой? Вы же ее на четыре десятка лет старше!

Раздавшийся высокий голос мог с одинаковым успехом принадлежать как пожилой женщине, так и мужчине, который не особо успешно пытается этот самый голос имитировать. Высокий, визгливый, словно кто-то пытается пилить тонкий пластик диском по металлу. Казалось, вот-вот запахнет горелым.

Тут из воздуха… возник его обладатель. Как раз между Женей и Александром Ивановичем.

Первое, что бросалось в глаза в облике нового действующего

лица, было два ослиных уха, торчащие из странной шипастой шапки на голове. Множество мелких шипов на латексной основе. Уши были увенчаны множеством колокольчиков, которые тихо звенели при каждом движении головы. Лицо незнакомца (или незнакомки?) было покрыто белой краской, губы, подведенные бордовой помадой, смотрелись на белом лице как отрытая рана, между ними непрерывно мелькал раздвоенный язык. Аляповато подведенные глаза выглядели огромными. Клоунское лицо венчал нос-пятачек белого цвета. И пара колец пирсинга в нижней губе.

Широкое жабо черного цвета, украшенное всё теми же шипами, открытая напудренная грудь, которую поддерживал жёсткий корсет, массивные стальные наплечники… Ниже странное облачение переходило во что-то, напоминающее внешний экзоскелет, поверх которого была напялена кожанная юбка. На спине у незнакомки висел массивный ранец, от которого шел шланг к огромной пушке, которую поддерживал отдельный манипулятор. Странное орудие с массивным дульным тормозом неизвестный держал за ручку, которая находилась сверху от ствола. На ручке была большая красная кнопка. Калибр у орудия был таким, что в него легко можно было всунуть пару пальцев.

Вторая рука возникшего из воздуха клоуна сжимала массивный плазменный пистолет. Пистолет был уперт аккурат в лоб побледневшего директора.

– К…К…К…К… _ казалось, вокабулятор заклинило.

– О, мальчик, хочешь спросить, кто я, мужчина или женщина? Молодой членосос, а тебе как… Больше нравится? – прорычал… прорычала в лицо своей жертве клоун.

– Кк…. Ккк… Как вы сюда попали, кто вы?

– Клавдия Модестовна! Рада знакомству! Прям, очень рада! – визгливый голос резанул нервы. – Я храню эту аппетитную жопку, – кивок в сторону Рыжика, – от посягательств разных похотливых кобельков! У девочки есть официальный трахаль! Какой вежливый молодой членосос! Зачем тебе шокер, сучандра? – пистолет сильнее вдавился в лоб мужчины.

– Я… я… я… не знал, что в этом экзоскелете есть шокер. Уберите, пожалуйста, оружие.

Женя стояла, уронив челюсть. Сегодня утром ей пришло сообщение от друзей из Декс Корп, что корпорация предоставляет ей самого лучшего телохранителя. И что теперь этот телохранитель в ее распоряжении. От сообщения девушка отмахнулась, тем более она не знала, что телохранитель пройдет за ней в охраняемое здание, и даже догадаться не могла, что это будет… Модестовна.

"Рыжик, ты мне ничего не хочешь рассказать?"

Женя была бы рада, но…

"Я… Я даже не знаю… мне утром позвонил МакКинли, из Декса, ну, ты помнишь, ты от него еще удирал через полосу препятствий… Он с топором был… Сказал, что теперь я под защитой самого лучшего телохранителя. Пятьдесят лет стажа, две с лишним сотни заказов, ни разу не погибал клиент… Типа мне его дарят, пока всё не образуется".

"Дарят… Я думал, что после мяуков меня уже ничем не удивить. Модестовна? У бабушки явно есть стиль! Рыжик, давай она будет нянчить наших внуков? Я просто представил эту картину, обижает кто нашего ребенка, другой какой-нибудь ребенок, он такой плаксиво: «бабушка!», и тут появляется бабушка, и чужой ребенок, который нашего ребенка обижал, сразу начинает писать в штанишки. И не только он, а вообще все, кто рядом окажутся!"

"А твои родители не захотят нянчить внуков? Ты с ними в таких плохих отношениях?"

"Родители дали слово, что эмигрируют с планеты. Когда у меня дети пойдут. Или у сестренок. У родителей опыт".

Женя не придумала, что ответить. Тем временем ситуация перед кабинетом продолжала развиваться.

– Не вреееет… – Разочарованно протянула Модестовна. Из руки вылетел клинок на жесткой рамке и впился куда-то в верхнюю конечность медицинского экзоскелета. Что-то коротнуло. Еще мгновение и оружие вернулось в сложенном виде в руку киборга. – Не отвлекаю, детишки!

Шаг назад и телохранитель, выглядящий как жуткое видение алкогольного делирия, растворяется в воздухе под действием искажающего поля.

Громко икающий сквозь сжатые зубы Александр Иванович побрел по коридору, не оглядываясь.

– Я очень извиняюсь, сами понимаете, после всех событий приходится соблюдать меры осторожности. И вот… Наверно, надо было предупредить… – Сбивчиво тараторила девушка.

Мужчина шагал по коридору. Где-то сзади бесшумно двигалась Модестовна.

Предприняв еще пару попыток завязать разговор, Женя замолчала. Коридор вывел их куда-то на парковку. Пройдя мимо стоянки служебного транспорта, они углубились в зону с закрытыми боксами.

С негромким лязгом стальные жалюзи отъехали к потолку, являя взгляду Жени содержимое гаража.

– Вот, это будет вашим, если вы согласитесь продлить

контракт хотя бы до завершения глобального сценария, – наконец-то ожил динамик.

– А может как-то можно договориться насчет того, чтобы капсула стояла у меня дома?

– Исключено. Выход только с капсул компании. Это решение прошито на уровне архитектуры сети. Эффективную игру с коэффициентом подобия выше девяноста можно обеспечить только при прямом террабайтном подключении к управляющему искину. Подобное возможно только для сотрудника, – и, видимо поясняя последние слова, Александр Иванович добавил, – защита от взлома.

– Но… – Женя колебалась.

Незримая команда и открывается второй бокс.

"Ого! Вот это я понимаю, аргумент! Блин, Рыжик, наверно, придется менять решение… Ты ведь понимаешь, насколько нам важно…"

Женя понимала, Женя очень хорошо понимала, а также понимала тот факт, что иного варианта ей не оставили. Хотя…

– А в третьем боксе тоже еще один довод?

В полном молчании отъехали третьи жалюзи.

"Все, сдаюсь, они нас сделали! Только вот, Женя, ни одной идеи – как они догадались, что нам срочно понадобиться эта техника? Нет, я всё понимаю, но ты для них НАСТОЛЬКО плохо выглядишь?"

– Тоже психологи подсказали?

Уже бывший директор не ответил.

– Хорошо, я согласна. Надеюсь, хоть не сегодня мне этим заниматься нужно? Хотя бы завтра давайте? – В голосе Жени было очень много усталости.

– Сервера запустят в тестовом режиме завтра. В рабочем через два дня. То есть послезавтра вас будут ждать на рабочем месте, – голос из колонки был все так же бесстрастен.

– Я могу их забрать?

– Да, конечно.

– А вы?

– А я пойду, провожать не надо. И пожалуйста, Евгения Владимировна, я знаю, что это не от вас зависит и вы тут тоже жертва, но, пожалуйста, оставьте меня в покое!

Александр Иванович побрел по коридору парковки, не оглядываясь. Но девушка этого уже не замечала, рассматривая свое приобретение. Линзы послушно высветили справочную информацию:

Штурмовой бот. Тип «Самсон». Класс S-9.

Штурмовой бот. Тип «Самсон». Класс S-12.

Тяжелый ракетный бот поддержки. Тип «Одиссей». Класс Y-4. Владелица – Симонова Евгения.

А Женя расстроено смотрела на них и думала: когда ее жизнь свернула не туда? Почему ей резко вдруг стали жизненно необходимы танки?

Глава 2

"Рыжик, мы – это какой-то новый формат совместного ведения хозяйства. Два танка, бот поддержки по акции, Модестовна на сдачу. И, заметь, это был только первый магазин!"

Женя отправила танки своим ходом в сторону загородной резиденции Кота. Когда боевые механизмы почти беззвучно взмыли в синее небо, девушка тяжело вздохнула. А потом спустилась на проспект по внешней лестнице. Теплый ветер обдувал израненную кожу, прикрытую тонким сатином.

"Кот, скажи мне, почему вместо того, чтобы тихо-мирно лежать на берегу теплого моря, отвлекаясь от покоя только на сон, секс и еду, где-нибудь в районе Барселоны или Рима, я хожу по городу, над которым висит планетарный монитор, в компании жуткого киборга и собираю кучу военной техники? У меня была очень напряженная неделя, а денег у нас столько, что можно не работать никогда! Тебе ведь удалось продать тот шагоход?"

Женя остановилась и, уперев ногу в ступеньку, начала перевязывать сползшие ленты на сандалиях. Пористый камень внешнего покрытия пирамиды был теплым и шершавым на ощупь.

"Рыжик, отставить предаваться унынию! Между прочим, мы стараемся обезопасить нашу дальнейшую жизнь от посягательств неизвестных злодеев, которые дважды едва не отправили тебя на тот свет! А еще мы пытаемся найти меня! Это, кстати, было и твое решение!"

"Соломон, обычно, когда люди встречают на своем пути что-то неизвестное и опасное, они стремятся скрыться от этого. Спрятаться. А не ищут дубину потяжелее! Когда кто-то наблюдает имитацию своего сознания, его обычно охватывает экзистенциальный ужас! А я до сих пор помню твой обиженный вопль: «что значит офлайн?»".

"Рыжик, ты не права! Агрессия как ответ на угрозу эволюционна. Любопытство – это ключевой фактор отбора! Именно из-за него человек достиг таких высот. Мы уничтожаем то, что нас пугает! И это была не имитация, это был я!"

"У меня тоже были лекции эволюционной психологии на первом курсе, не передергивай факты! Любопытство – это предохранительный фактор эволюционного отбора. В любой популяции есть искатели, они, безусловно, обеспечивают общую выживаемость вида, находя новые ниши, но, как правило, сами они гибнут! И агрессия – это фактор отбора для примитивных приматов, мы стали разумны не потому, что выживали агрессивные: выживали самые хитрые. Агрессивные вымерли! И

вообще, не неси чепухи, эволюционный отбор в человеческой популяции остановлен почти три сотни лет назад. То, что мы сейчас творим – не обеспечивает нам выживаемость. Нет, Кот, ты серьезно утверждаешь, что лихорадочно искать технику, необходимую для прорыва эшелонированной обороны, разумно хоть в одной физической вселенной?"

"Женя, что тебя сейчас вот смущает? Утром ты была очень решительно настроена!"

"Знаешь, до того, как мне вместо зарплаты выдали два танка и ракетный катер, это было как-то менее зловеще… Успех подточил мою решимость! У меня даже социальный профиль изменился, смотри!"

Девушка открыла профиль, даже подсветив нужные пункты:

Лицензия на осуществление частных боевых действия. Класс B.

Класс опасности (без специального оборудования): A.

Лестница закончилась, и девушка зашагала по тротуару. Сквозь брусчатку со скруглёнными краями пробивалась трава.

"Сильно! У меня без оборудования класс C. Так, погоди, а чего A? Это ведь выше двух десятков у тебя должен быть уровень активности! Ты когда успела пройти обследование?"

"Авансом! Мне надо ехать на днях на комиссию!"

"Ну, вот, и танки пригодятся! "

"Да ну тебя!"

– Клавдия Модестовна!

Женя вертела головой, пытаясь определить, где находится ее телохранитель. Чертыхнулась, напрягла способности и обернулась, чтобы увидеть, как гаснет маскировочное поле.

– Да, Женечка? У Вас есть какие-то вопросы? – голос киборга потерял всякую визгливость. Теперь это был голос обычной пожилой дамы. На контрасте с внешним видом телохранительницы девушка схватила когнитивный диссонанс.

В руках Женина собеседница сжимала массивную винтовку с небольшой параболической антенной вместо прицельной планки.

– Можете рассказать, что входит в ваши обязанности? И кто вы?

"И что бабушка умеет. Узнай ее тактико-технические характеристики. И уточни, во что она с нами готова вписаться?"

"Думаешь, она нам поможет?"

"Откуда мне знать? Это тебе ее подарили!"

– Зовут меня Клавдия Модестовна Розеншпиц. Модификант, синий уровень. Психик класса гамма три. Пятьдесят лет подтверждённого стажа. Алмазный статус.

"Чума! Рыжик, она элита! Алмазный статус дают только

если у телохранителя нет ни единой осечки, все ее подопечные живы! И интуит!"

– С кем-то общаетесь? Я фиксирую характерные сигналы.

– Да, мой молодой человек под впечатлением.

– И что же такое он хочет узнать, что вы испытываете такое чувство дискомфорта? У меня почти полсотни сенсоров считывают все ваши параметры. Женечка, не стесняйтесь, сомневаюсь, что хоть что-то в этой жизни способно меня смутить. Кстати, вся информация, полученная от вас конфиденциальна, и может быть оглашена третьим лицам только при вашем непосредственном разрешении. Дайте угадаю, ваш молодой человек очень изобретателен и спрашивает, можно ли устроить с бабушкой тройничок? Кааакой шалун! Душенька, мне сто тридцать четыре года, в моем возрасте на многие вещи начинаешь смотреть гораздо проще. Бабушка не против! – с этим словами Модестовна подмигнула и сделала шал вперед, так, что кожаная юбка плотно натянулась на закованное в силовой доспех бедро.

Женя раскрыла рот. И закрыла его. Снова открыла и снова закрыла, не в силах вымолвить ни слова.

"Туше! Рыжик, она нас сделала! Не смей соглашаться, я слишком молод для таких экспериментов!"

– Я надеюсь, это не является обязательным требованием к типу взаимодействия с защищаемым лицом? В противном случае ваш контракт нуждается в доработке. – Женя самую малость заикалась, но долгое общение с Котом все же не прошло даром. Такие «подачи» она, хоть и не без усилия, научилась ловить сходу.

– Дорогуша, не нужно так нервничать, я просто пыталась разрядить обстановку. Вы ведь хотите спросить, что я должна предпринять в том случае, если вы соберетесь заняться чем-то противозаконным?

Женя кивнула.

– О, тут все зависит от множества параметров. Если, например, вы соберетесь захватывать заложников и требовать за них выкуп или, например, устраивать теракты, я буду вынуждена вас нейтрализовать и сдать руководству компании для принятия решения, – девушка пошла по улице, оставляя за спиной штаб корпорации Темные Небеса. Клавдия Модестовна шля рядом, продолжая рассказывать. Ее глаза при этом вращались в разных направлениях. – Если ваша цель – ограбить или разрушить государственное учреждение, то мне придётся разорвать контракт, в нем однозначно указан запрет на ведение боевых действий против официальных правительственных сил. Если же

возможные преступления относятся к гражданам категории Б и ниже, то насильственные преступления оплачиваются по отдельному тарифу. Но в вашем пакете обслуживания присутствует пункт «управление репутацией», он подразумевает возможность нелетального публичного насилия. Так что я с удовольствием помогу вам надрать чью-то задницу, если этот кто-то не является привилегированным гражданином. И, поверьте, сделаю это с огромным удовольствием. Я люблю причинять боль.

– Психологическая травма? Посттравматичный синдром? О таком редко заявляют публично… – любопытство Жени носило немного патологический характер. Будучи эмпатом, она испытывала необъяснимую тягу к людям с пограничными психическими расстройствами. Данная девиация была отмечена в общем профиле и не носила характер патологии.

– О, я ведь не всю жизнь занималась столь интересной работой, до девятого десятка я работала школьным учителем. Учитель старших классов. Русский язык и литература.

Женя снова впала в ступор. И снова изобразила рыбку в аквариуме, молча разинув рот.

– Так каким образом вы планируете нарушить закон, Женечка?

"Рыжик, блин, что ты такого сделала, что тебе подарили это чудо? Это ведь супербабка! Просто всем бабкам бабка! Надо ее будет с моей познакомить, они точно найдут общий язык! Спорим, она еще во вторую мировую воевала?"

Женя так и не вспомнила, как давно была та война, потому и промолчала в ответ, чтобы не демонстрировать свое незнание. По понятным причинам она не могла открыть поисковик, не показав Коту свой интерес. Девушка глубоко вздохнула и выпалила:

– Мы силой хотим проникнуть в один из городских офисов Дрим Корп и кое-что у них… украсть.

– Обоснование? Чтобы не вмешивалась служба общественного контроля? – деловито уточнила бабушка с пушкой.

– Этический эдикт…

Клавдия Модестовна расхохоталась.

– Евгения Владимировна, я вас правильно поняла, вы собираетесь объявить религиозную войну компании, которая специализируется на выращивании людей с заданными параметрами с целью ограбления? Для этого вам нужны танки?

– Да! – Женя только сейчас поняла, насколько глупо это звучит.

– А что, извините, вы собираетесь у них украсть? Техническую документацию, уникальный прототип, выращенного на заказ психика без личностной матрицы, клона правления

банка?

– Я… я не знаю…

Смех Клавдии Модестовны стал подвывающим. От хохота на подкрашенных глазах выступили слезы, оставляя грязно – бурые дорожки на белых щеках.

– Я…

– Ни… слова… больше… – простонала она сквозь всхлипы. На короткий миг Жене показалось, что старушке придется оказывать медицинскую помощь. – Не… знаю… где вас нашел Тревес… не знаю, почему он активировал полный пакет и дал карт-бланш на любые меры защиты… без понятия, что это за мутная история, в результате которой вам дарят танки… но! Женечка, вы мне уже нравитесь! Я в деле!

Девушка облегченно выдохнула.

– Мне надо кое-куда добраться. У вас ведь есть свой транспорт?

– Да, на ближайшей отсюда парковке, шестьсот метров по улице, поворот налево, крыша вон того зеленого цилиндрического небоскреба. Может спуститься прямо сюда.

– Нет, лучше пройдемся, мне надо привести мысли в порядок.

– Без проблем, Женечка, физическая нагрузка хорошо влияет на цвет лица. А куда летим?

– Нам нужен храм всех религий. Нужно принести молитвы…

Глава 3

Храм всем религий представлял собой целый архитектурный комплекс. В центре необычного парка, в котором живые растения соседствовали с порождениями механики и электроники (с живыми порождениями механики и электроники), прямо перед величественным зданием в готическом стиле возвышалась стелла памяти. Хрустальная колонна почти двух сотен метров высотой, в которой кружились едва видимые искры. Нужно было подойти к ней и приложить ладонь к одной из неровных граней. И тогда в хрустальных глубинах начинали оживать тени, в пляске и искрами они рождали лица. Звучал шепот. Едва различимый голос называл имя, после чего лицо в толще хрусталя истаивало и его место занимало новое.

Ночью, когда ветер усиливался, шепот становился громче. Шумела листва, ветер гудел в ажурных конструкциях. Имена звучали громче, и хоровод искр кружился внутри колонны, создавая причудливые картины. Иногда искры покидали пределы хрусталя и кружились в воздухе, в бесконечном танце.

Колонна памяти хранила всех. Всех, поименно, умерших после ее создания. Всех умерших за всю историю человечества, чьи имена сохранились хоть в каком-то письменном виде.

Чем прозрачнее была колонна, тем меньше новых искр вспыхивало в ней. Сейчас стела памяти была почти черной. Люди обрели бесконечную жизнь, но не обрели бессмертия. Идеалы трансгуманизма стали в обществе доминирующими, но природа человеческая не изменилась. Всегда находились причины конфликтов.

В комплекс вело множество входов, которые увенчивали символы различных религий. За входом начинался псевдо-лабиринт, вдоль дорожки была стена, на которой были фрески. На фресках изображалась история религиозного воззрения, от ее создания до момента, когда появился храм.

Был один центральный проспект, который назывался «Аллея познания». Там, на фресках вдоль широкой дороги располагались истории научных открытий. Лица, письмена, абстрактные картины, изображающие сложные научные термины. Эта аллея была единственной, которая перестраивалась, примерно раз в двадцать лет.

Рыжик в сопровождении Модестовны вышла к храму приблизительно через час после того, как громада пирамиды «Темных Небес» скрылась за поворотом. Девушка шла, ловя лицом потоки теплого ветра. Сандалии, подошва которых была

сделана из специального материала, единственным предназначением которого было предохранение от острых камушков, не чувствовались при ходьбе. Девушка ощущала все неровности покрытия улицы и температуру отдельных камней. Словно шла босая по камням мостовых.

Минуты для девушки свернулись в тугую пружину, она впитывала каждое мгновение покоя. Не стрекотал над ухом пулемёт, не отсчитывал секунды таймер взрывного устройства, не падали с неба разогнанные вольфрамовые снаряды.

Женя открывала себя миру, сама становясь его частью. Пронизанная светом, умытая ветром, обласканная небом. Сливались в цветные пятна здания, проходящие люди начинали походить на драгоценные камни. И уже нет земли под ногами, и разум сияет огромным пульсирующим комком. Можно прикоснуться ко всему, стать частью любого объекта, или процесса…

Резкая пощёчина заставила голову девушки мотнуться. Щеку обожгло болью и мир вновь стал обычным. Девушка непонимающе уставилась на свою телохранительницу и шокер в ее руках.

– Женечка, скажи что-нибудь вразумительно, – голос Модестовны был крайне напряженным.

– Что случилось?

– Моя система детекции пси-активности вышла на пиковый режим. Если вы планируете использовать психические силы такой интенсивности, полностью отключаясь от внешних раздражителей, то предупредите об этом заранее.

– Я не знаю, что на меня нашло, мир стал меняться…

– Ох, юная леди, не надо так пугать старушку. Я ведь смотрела отчеты экспертов. То, что вы погасили всяческую электрическую активность в боевом роботе как-то связано с вашим психозом?

– Да, я это не контролировала, я про шагоход узнала уже в больнице…

– Теперь понятно, а то я, как прочла бриф миссии, так сразу поинтересовалась, от чего я могу защитить столь талантливую молодую девушку? У меня отсутствуют средства борьбы с орбитальным оружием, а всё остальное для вас не представляет опасности.

Женя смущенно пожала плечами.

"Блин, Рыжик, нехорошо получилось! Если ты можешь перекинуться на ровном месте, может ну его?"

"Ну его что? Говори прямо!"

"Женя, ты можешь сорваться и устроить бойню! Тебя

выпустили только потому, что не было данных, позволяющих предполагать возможность повторения психоза! А теперь выясняется, что ты способна провалиться в него вообще на ровном месте!"

"Я не сумасшедшая!"

"Ох… Да пойми ты, родная, стоит кому-то из тех людей, что тебя сейчас контролируют, хотя бы заподозрить тот факт, что ты можешь перекинуться в любой момент, и тебя тут же пристрелят или погрузят в кому, во избежание!"

Женя стиснула зубы и решительно зашагала в сторону Библиотеки-Храма.

"А кто им скажет?"

"Женя, черт побери, ты понимаешь, что такого требовать от меня с твоей стороны просто преступно? Это ведь теперь не только твоя или моя жизнь под угрозой! Если бы ты могла это контролировать…"

"Я могу это контролировать! Меняется само восприятие, я делаю всё то же самое, что и в нормальном состоянии! К тому же те самые проверяющие примерно то же самое думают о тебе! Ты точно так же опасен!"

"Чтобы устроить то, что можешь устроить ты, мне потребуется как минимум некоторый инструмент! А не просто ассоциативный ряд, который триггернет психоз!"

"А мне нужно два тюбика «мертвой петли» и боевой коктейль в крови, чтобы забустить способности до того уровня, чтобы начать отключать боевую робототехнику! Не передергивай!"

Тем временем Женя дошла до одного из входов храмовой территории.

Небольшие ажурные ворота были раскрыты, и над ними висел чуть светящийся белый крест. Идущая следом за ней Модестовна остановилась и под удивлённым взглядом девушки перекрестилась.

– Мне нравится христианство, вернее его традиционалистическая ветвь конца двадцатого века. Согласно его канонам, все те люди, которых я убиваю, – голос телохранительницы вновь стал визгливым, – попадают прямо в ад! Атеисты! Колдуны проклятые! Гордецы! Мужеложцы, сквернословы! Богохульники! Нет в них любви и смирения! – визг стал тоньше. – Они все будут гореть в АДУ! ГОРЕТЬ!

Крик перешел в ультразвук. Немногочисленные прохожие тревожно обернулись, тут же отводя взгляд. Слишком уж угрожающе смотрелась бывшая учительница. Испуганно взмыла в воздух стая зеленых попугаев.

Женя с силой потерла лицо, едва не содрав клей.

"Кот, ты тоже это видел?"

"Ээээ… Что именно?"

"Как мой телохранитель объясняет свою религиозную парадигму. Просто если сейчас ничего не произошло, а вся сцена мне приснилась, вызывай-ка скорую, боюсь мне все же нужна помощь".

"Спокойствие, в смысле – не дергайся, это действительно только что произошло. Ну, может, все же скорую вызвать Модестовне? Классная ведь бабка".

– Клавдия Модестовна, а с вами все хорошо?

– Женечка, извините, что напугала. Просто религия для меня очень важна. Я истовая христианка, и могу оглашать свои верования, в том числе и во время работы. Рада, что вы тоже испытываете интерес к моей вере. Хотите, я вас просвещу? Христианское учение можно считать образующим для современной цивилизации. А еще оно очень гуманистично: где еще, в какой вере, можно найти глубинный тезис о том, что Бог есть Любовь? Где еще можно найти столь глубокую мысль о том, что вся наша вселенная, звезды, вся структура мироздания, в которой разум – одна из высших форм существования материи, – является одним непрерывным актом божественного созидания, в основе которого лежит любовь?

Женя подвисла. В очередной раз.

"Котик, скажи, пожалуйста, что я брежу! Ты точно это слышишь? Просто это ведь многое объяснит!"

"Нет, Рыжик, ты не бредишь. Хотя у меня есть версия: брежу я! А ты и Модестовна мои галлюцинации, возникшие из-за сенсорной депривации. А я просто лежу на операции с препарированным мозгом и пытаюсь остаться собой, но иллюзии разъедают мое сознание, уводя меня в какие-то дебри и давая разумное объяснение тем изменениям, которые приносит в мою голову скальпель хирурга. Инструмент задевает нейроны, отвечающие за чувство тревоги и вот, я вижу, как ты сползаешь в психоз. Вмешательство делает меня шокированным и тут начинает говорить твоя телохранительница. Утром врачом был затронут центр удовольствия и я подключался к тебе напрямую, когда ты мастурбировала в ванной…"

Теперь Рыжик подвисла надолго.

– Евгения Владимировна? С вами все в порядке?

– А, нет… да… Просто когнитивный диссонанс. Извините, сейчас мы продолжим…

"Рыжик, ответь что-то, ты что, обиделась?"

"Ой, да иди ты в задницу!"

"Женя, ну, извини, пожалуйста!"

"Кот, просто молчи! Просто молчи хотя бы полчаса! И что

мне там делать в этом храме?"

"Рыжик, блин, ты понимаешь, что я не могу одновременно молчать и объяснять?"

"А ты талантливый, попробуй!"

Кот замолчал.

Женя вошла в распахнутые ворота, не оглядываясь. Сразу за оградой был поворот направо с указателем «Иудаизм». Что логично – видимо, там идет ответвление.

Девушка шла, с интересом рассматривая историю возникновения христианства, от появления Библии до первых Вселенских Соборов. В какой-то момент времени на дороге возникла развилка с разделением церкви на Западную и Восточную.

– Лучше идите в сторону Восточной, если пойти в сторону Западной, то под конец можно заблудиться! – Подсказала Клавдия Модестовна откуда-то из-за спины и Женя решила воспользоваться советом.

Женя шла, а каменные картины продолжали перед ней развертывать историю религии, плотно переплетенную с историей нескольких государств. Мелькали лица и лики, истории заблуждений и ересей. Прорывов и затуханий. Вот церковь сливается с государством, и вот она снова гонима и почти забыта.

Через деревья и изгибы участков стены появился просвет. А фрески изменились. Появились первые вставки, больше присущие миру современному. Смотрелось все настолько интересно, что Женя даже остановилась почитать.

На фреске среди расступающихся людей шел закутанный в бесформенную мантию человек. Голова его была лыса, а лицо не позволяло узнать пол. Шел человек к священнику и тот с радостным лицом поднимал крест в благословляющем жесте.

«Первый бесполый христианин.

В совершенстве освоив гендерную трансформацию, и уничтожив границы между социальными ролями, что раньше определялись полом, человек продолжал оставаться вместилищем души, человек жаждал божественной благодати и церковь делает шагнавстречу. Примиряя свое воззрение с тем фактом, что дух первичен относительно плоти. И что только разум решает – в какой гендерной форме будет существовать тело».

На следующей картинке сюжет был схожим, только идущего через толпу сложно было назвать человеком. Четыре глаза, чешуя на коже с легким отливом, длинные когти на пальцах, выступающие клыки.

«Первый трансгенный христианин.

Дух свободы сломил диктатуру тела. Разум, обусловленный

природой, сменился природой, обусловленной разумом. Покинув бесконечную цепь эволюции, человек перешел в пространство свободного творчества. Этим он вносит новую мелодию в бесконечную симфонию божественного созидания, всецело раскрывая в себе искру Творца».

Женя с любопытством перешла к следующей фреске. И вновь толпа, и вновь кто-то следует через нее. Простой мужчина, в брюках и рубахе. Никакого металла, никаких выдающихся частей или биологических имплантов.

«Первый искусственный человек, принимающий христианство.

Природный регламент, творящий человеческих существ, утратил свою уникальность. Любая часть мира, претендующая на статус человека, обретает душу и искру Творца Мира, минуя базовый божественный сценарий».

Следующая фреска и схожий сюжет. Но теперь через толпу двигался робот. Восемь конечностей, шарообразное тело, утыканное сенсорами, массивный элемент питания, напоминающий брюшко насекомого. Девушке показалось или теперь выражение лица священника было самую малость ошарашенным?

«Первый робот, принимающий христианство.

Разум не существует в границах познанного. Рост ойкумены вынуждает разум ищущий уходить за пределы бытия. Обретя трансцендентное обоснование, разум окончательно освобождается от диктата форм, и в этом обосновании он находит то самое зерно божественного, обретя любовь и желание созидать, присущее самой материи более, нежели отдельному, пусть и совершенному виду».

Женя, уже не на шутку заинтригованная переходит к следующему участку стены. На нем изображен силуэт человеческой головы, в которой можно увидеть окруженный высокими деревьями небольшой, но очень красивый храм.

«Храм, возведенный внутри разума.

Локальность созидания обусловлена местом расположения органов чувств. Расширяя площадь соприкосновения с миром, увеличивается сфера субъективного и теряется пространство индивидуального. Если для мыслящего стерлась граница между внутренним и внешним, так она стирается и для Божественного, и нет разницы, где воздвигнуто место поклонения, если молитва, из него исходящая – истова».

До схода с аллеи остается буквально пару фресок. Девушка подходит к предпоследней.

На ней изображен все тот же храм. Но на амвоне (место с которого читают проповеди) стоит черный цилиндр, мигающий диодами.

«Первый робот-священник.

Мир несет в себе отпечаток Бога.

Изречения священника несут в себе отпечаток истины.

Колебание воздуха есть равноценное воплощение сути веры, даже если ему предшествовали колебания электромагнитные в недрах электронного разума».

Последняя фреска, на первый взгляд, была пуста. Млечный путь, висящий над пустой дорогой, что словно сливается с горизонтом, уходя в бесконечное небо. Но на этом пути не было странников, лишь следы.

«Отрицание постулата конечности бытия земного.

Аксиология неприменима к миру, лишенному атрибутов необратимости и уникальности. Любое сознание и явление становятся суммой имманентных аспектов, подконтрольных разуму. Рождение и смерть возводятся в ранг традиции. Познание раздвигает горизонты, лишая разум возможности истинной смерти. Небытие – лишь один из вариантов выбора».

Слегка дезориентированная культурологическим шоком, Женя вышла к храму, огибая по широкой дуге стеллу памяти. На девушку эта конструкция нагоняла жуть, а еще она боялась услышать имя одного из убитых ею людей.

Створки храма беззвучно отворились, пропуская девушку внутрь.

Внутри храм был пуст. Свет лился через многочисленные цветные витражи, и тьму разрывали цветные всполохи. В пронзающих тьму потоках солнечного света кружилась разноцветная пыль.

Под ногами девушки мягко засветился камень. Женя последовала за указателем, мимо висящих в воздухе абстрактных фигур, оставив за спиной двери в зал, покрытые странными узорами. В какой-то момент она устало прикрыла глаза, избегая всего встреченного калейдоскопа.

Где-то впереди раздались женские стоны. Женя ускорила шаг, прислушиваясь и напрягая способности.

При приближении к стонам прибавились возгласы. Услышав которые Женя споткнулась на ровном месте.

– Ох… Да, отче! Да! Даааааааа!

Глава 4

К женским стонам прибавилось мужское рычание. Тоже вскоре закончившееся.

– Святой человек – отец Никодим – себя не жалеет, для прихода старается! – Голос Модестовны прозвучал откуда-то из пустоты. И Женя споткнулась во второй раз, с трудом удержав равновесие.

– Ээээ… Вы знакомы?

– Да, а вы разве не слышали о новом святом? Он признан святым почти в пяти десятках основных конфессий!

– Эээээ…

"Соломон, сдаюсь! Ты хоть что-то понимаешь? Что за отец Никодим, почему я должна его знать, что тут вообще происходит?"

"О, серьезно, ты не знаешь, кто такой отец Никодим? Легендарная личность! Живой святой! Светоч нравственности и образец благочестия. Ты о нем разве не слышала?"

Женя осторожно приложила ладонь ко лбу, ей начинало казаться, что еще чуть-чуть – и ее мозг покинет черепную коробку и отправится в кругосветное путешествие, в поисках места, максимально далекого от того дурдома, который происходит вокруг.

После чего открыла список контактов и набрала случайный номер из тех, что были онлайн.

"Евгения Владимировна? Не думал, что вы снова наберете меня после… того случая. Вам снова нужно срочно сбыть партию имплантов и внутренних органов? Снова полевая консервация? Возьмете деньгами или бартером?"

"Лурье, я к тебе со срочным вопросом, ответь и ничего больше не спрашивай! Ты знаешь, кто такой отец Никодим?"

"Отец Никодим? Евгения Владимровна, боюсь, на этот раз я не смогу взять на себя ваш заказ. Он ведь святой человек! Образец добра и целомудрия, он единственный держит наше пораженное пороками общество от сползания в пучину гедонизма и бессмысленного существования. У меня тоже есть принципы!"

Женя отключилась и добавила номер в черный список.

"Рыжик, солнышко, а что это за интересный дяденька был на проводе и почему он говорил в одном предложении слова «продать органы» «взять заказ на кого-то» и «снова»?"

Рыжик тихо зарычала. После чего снова открыла адресную книгу.

"Мама! Привет! Не сильно отвлекаю?"

"Привет, лисенок! Нет, мы тут с папой запускаем новый геокупол, папа как раз монтирует систему полива! Когда ты привезешь к нам знакомиться своего жениха?"

"Скоро, мама, скоро! Надо только решить пару вопросов, чтобы ничего не отвлекало. И сразу к вам!"

Женя мысленно дополнила сообщение фразой «и чтобы никто не пытался меня убить». Тяжело вздохнула. И прислала маме громкое кошачье урчание.

"Тогда, как соберетесь, сообщи заранее, я испеку твой любимый пирог, а рыбу к нему надо заказывать отдельно, чтобы привезли к столу живую".

"Хорошо, мам, я помню про рыбку. Скажи, а ты знаешь, кто такой отец Никодим?"

"О, а вы решили венчаться? Отличный выбор, я знала, что ты в итоге к этому придешь. И батюшку выбрала какого… Святой человек!"

"Да еще не решили, просто думаем… Все, мама, была рада тебя слышать, тут меня уже отвлекают, потом напишу!"

В ответ пришел образ большого теплого облака с запахом топленого молока.

"Все, сдаюсь, ну, правда, подумаешь, не знала, кто такой батюшка Никодим. А он – святой человек! Образец целомудрия".

В этот же момент в стене, к которой вела светящаяся линия, открылась дверь, и из нее выскользнула крайне привлекательная молодая девушка. На девушке было едва запахнутое длинное бордовое платье-халат. Пояс свободно болтался, и поэтому одежда ничего не скрывала, скорее наоборот. Аккуратная стрижка-каре, чуть вздернутый носик, ямочки на щеках, ярко-алые губы. Женя окинула взглядом незнакомку и непроизвольно расправила плечи, выпячивая грудь, и облизнула губы. Черноволосая красавица пробежала мимо, обдав Рыжика ароматом корицы и секса. На мгновение она замешкалась и на периферии зрения Женя увидела присланную визитку.

Смутившись, Женя опустила глаза в пол.

"Рыжик… а что это только вот что сейчас было? "

"Ну… Кот, а как ты смотришь на тройничок?"

"Пристально! У меня сейчас отключена периферийная нервная система, но у меня все равно случилась эрекция".

"А вот это было внезапно, не ты ли пару дней назад мне сцену ревности устраивал? А тут незнакомая девушка и такая реакция? Кот, а может это была не ревность? Может у тебя самого рыльце в пуху? Тогда это многое объясняет. Типа ты пытаешь переложить на меня моральную ответственность за свою измену!"

Женя прикусила губу, чтобы не расхохотаться.

"Симонова, блин, я почти поверил! Это все от введённых обезболивающих. Женя, ты на ревность способна не больше, чем я – на проявление такта! Отвечая на твой вопрос: у меня после всего этого веселья последних дней как-то сместились приоритеты. А тут красивая девочка, к тому же ты первая попросила. С чего бы мне тебя в этом ограничивать? Когда-то секс втроем был влажной мечтой любого представителя мужского пола. Только давай эмпатогенами ее накачаем?"

"Это хорошая идея, а ты не думал, что меня могут увести? Может мне с ней больше понравится!"

"И опять ты меня дразнишь. Рыжик, ты ради меня вколола две порции мертвой петли. Я оставлю за кадром тот факт, что после такого не выживают, но все же, после одной порции при совместном приеме люди не расстаются, никогда. А то, что ты хочешь ее вместе со мной трахнуть, вполне себе укладывается в твою гиперсексуальность".

"А если тебе она понравится больше, чем мне?"

"Что, прямо сходу множественные совместные оргазмы? Не, на этот случай я хочу тебе напомнить, что именно ради тебя я вырвал себе глаза. Мы вместе убивали людей, ради меня ты пошла на почти гарантированное самоубийство. И – скажу честно – я прихожу в ужас от мысли, что мне снова придется пережить нечто подобное для установления такого уже уровня текущих отношений. Но девочка аппетитная. Так что я не против".

Дверь в стене открылась снова. Женя моргнула и, наконец, смогла разглядеть небольшую надпись «исповедальня» над открытой дверью. Из темноты помещения вывалился молодой мужчина. Большая круглая голова, длинный острый нос, модная полтысячелетия назад стрижка «под горшок», тощая шея, подвижный острый кадык, сутулые узкие плечи, длинные руки и ноги. Незнакомец напоминал подростка-переростка. Такой же нескладный, взъерошенный… И чем-то упоротый. Накинутая через голову сутана была надета задом-наперед. Зрачок был расширен на всю радужку, из уголка рта тянулась по щеке ниточка слюны. У незнакомца была сильнейшая эрекция, причем двойная. Два одинаковых бугорка – один сверху, а другой снизу. Женя с любопытством уставилась на пах мужчины.

"Дай угадаю – это тот самый отец Никодим, образец благочестия и целомудрия?"

"Да, это он".

"Соломон, тебя ничего не смущает?"

"Нет, а должно?"

Женя снова потерла лицо.

– Батюшка, батюшка, благословите!

К вышедшему из исповедальни священнику наперерез бросилась Клавдия Модестовна. Женя с силой сжала челюсть, массируя большим пальцем набрякшую височную мышцу.

Отец Никодим испуганно мотнул головой из стороны в сторону, с трудом фокусируя взгляд на бабушке с огромной пушкой. Вздрогнул и торопливо перекрестил ту, вложив в подставленные ладони руку для поцелуя.

Модестовна торопливо клюнула батюшку в ладонь, оставив след от помады и, склонив голову, отошла в сторонку. Женя еще раз с сомнением посмотрела на всеми узнаваемого и почитаемого святого.

"Кот, я точно должна сейчас пойти на исповедь, обозначить свое верование, и сказать ту самую фразу?"

"Да, я уверен, нам помогут!"

"Соломон, давай так, если этот святой человек ко мне полезет, с целью просветить меня поглубже, я ампутирую ему мужское естество. И заберу с собой – чисто в исследовательских целях".

"Окстись, Рыжик, с чего ты взяла, что к тебе пристанет священник? Он же соблюдает целибат! Это не просто святой – это последний подвижник! Настоящий аскет!"

Женя глубоко вздохнула. После чего внимательно осмотрела свои руки. Вспомнила последние три часа, внимательно посмотрела на Никодима, что-то лихорадочно ищущего в карманах перевернутого облачения. Ткнула пальцем в локтевой нерв, тихо шипя от боли.

"Так, Кот, давай еще раз. Я расскажу, что наблюдаю, может у меня галлюцинации другого рода. И так, передо мной стремный тощий мужик с круглой головой и прыщавой кожей. Если судить по его взгляду – он принял какой-то дешевый стимулятор, замешав со средством для потенции, у него модифицированный двойной член, находящийся в состоянии эрекции, у него из исповедальни только что вышла очень сексуальная девушка, низ живота которой все еще конвульсивно подергивался от оргазма, он сейчас достал из кармана ампулу «ангельской пыли», дешевого эмпатогена, и закапывает его в глаза. На нем мантия, задом наперед надетая, испачканная в каких-то телесных жидкостях".

"Да, все верно. Только это не «ангельская пыль», а скорее «пыльца перевала снов». Причем лицензионная. Внимательно посмотри на упаковку".

«Как?! Как этот человек может быть образцом благочестия, аскезы и целомудрия? Почему не доброта, какая-нибудь мудрость, кротость, добронравие или, на худой конец терпеливость? Кот, ГДЕ ЛОГИКА?"

"Не дергайся! Короче, сначала пообщайся с ним – и потом я тебе все расскажу!"

"Ну, как скажешь…"

– Отец Никодим! Можно вас на пару слов?

Тот, кажется, только заметил девушку, окинул ее похотливым взглядом, потыкал в край глаза пальцем, видимо, чтобы удостовериться, что девушка ему не кажется, и очень по-доброму улыбнулся.

– Да, я – отец Никодим, скромный служитель… Служитель… – на мгновение священник запнулся. – Извините, не вижу в вашем профиле вашего вероисповедания, – чуть растерянно закончил он.

– Я еще не определилась и хотела бы получить консультацию… – спокойная и ровная речь «батюшки» сбивала с толку. Настолько плохо выглядящие люди обычно неспособны к членораздельной речи.

– Может, сразу на исповедь? Если вы примите неохристинаство, его гедонистическую ветвь, то я прямо сейчас организую вам исповедь сразу со святым причащением! Принятие веры в простой оповестительной форме. Эта замечательная религия учит нас тому, что Господь даровал нам наши тела как великий дар, через телесную радость мы становимся сопричастниками божественной любви, плотские утехи есть высшая форма молитвенного проявления, ведь только человек, изливающийся в экстазе наслаждения, может быть искренне благодарен Творцу. Его не тревожат беды мирские, а, соединённый с другим живым существом в молитвенном бдении, он совершает акт божественного созидания, ведь именно это раньше предшествовало зачатию! Очень искренняя и честная вера, она сделает вас счастливее!

Рыжик почувствовала, что еще чуть-чуть, и она разрыдается. То ли от хохота, то ли просто в истерике. Вдох-выдох, вдох…

– Меня больше интересует вера в истинный разум, я слушала про явление его пророку, и хотела бы убедиться в словах уличного проповедника… – девушка произнесла заученную фразу.

Отец Никодим внимательно и очень серьезно посмотрел на Женю, развернулся и двинулся в сторону исповедальни, поманив за собой жестом руки. Вступив в темную комнату, священник словно растворился в ней. Женя пожала плечами и сделала шаг за ним.

Мир вокруг исчез. Женя махнула рукой, но стены не оказалось. Связь тоже пропала. Девушка обратилась к пси-способностям, но и те молчали… Девушка стояла в круге света,

но и то, на чем она стоит различить не могла. Какой-то камень.

– Не бойтесь. В доме Бога никому еще не причинили вред… без просьбы самого вопрошающего. Это место изолировано от всего мира, в том числе и от вторичного Мю-поля, через которое ваш мозг осуществляет взаимодействие с физическим миром в обход законов термодинамики. Тут не может быть навязанного и наносного.

– Это больше напоминает магию! – Женя огляделась, но так и не увидела двери или хотя бы стены.

– Не все технологии доступны простым людям. Технология инкапсуляции пространства еще долго не станет массовой. Но церковь всеобщего знания позаботилась о том, чтобы у ее верного проповедника всего было в избытке. – Свет откуда-то сверху упал на отца Никодима, стоящего в паре метров от Жени. Сутана на нем была одета правильно и, кажется, отстирана. С лица исчезли следы приема наркотиков.

– Я хотела поговорить о…

– Я слышал, что вы мне сказали в храме, Евгения. Но это – комната для исповеди. Тут принято говорить правду. Поверьте, что бы вы мне ни поведали, что бы вы сами об этом ни думали, никто никогда не узнает о произнесенном, и никто никогда не осудит за сказанное. Что вы ищите тут? Я умею различать правду и ложь, вы не походите на искателя истинного разума. В вас много любви, вы счастливы, ваша жизнь подобна сладкому сну, и даже испытания не подточили вашу веру в чудо. В вас нет надлома, вы – последний человек на земле, который будет искать смысл в этой жизни. А еще – вы точно знаете, что вас любят. По-настоящему любят. Зачем вы здесь?

Примерно тридцать секунд ушло на то, чтобы девушка до конца осознала сказанное. Потом опустилась на странный пол и легла, раскинув руки в стороны. Внутренних сил на что-то еще у нее не осталось.

Священник уселся на пол рядом. С трудом разложив свои длинные ноги.

– У меня были очень-очень трудные дни…

И Женя начала рассказ, с того момента как пришла устраиваться на работу в «Темные Небеса» и заканчивая сегодняшним утром.

– И ваш молодой человек уверен, что когда вы скажете исходную фразу-пароль, то я должен буду выдать вам то самое священное оружие? Доспех бога? Священный меч в камне? Систему, слишком сложную, чтобы ею мог управлять человек без той аномалии, которая есть в мозгу у вашего парня, но слишком компактной, чтобы установить туда искусственный интеллект,

способный справиться с задачей?

– Да. Но он говорил как-то по-другому: что-то вроде того, что доспех бога – скорее биологический, нежели электронный, и воспримет сигналы только от живого объекта; что-то там было о латентных пси-блоках в биопроцессоре, которые отвечают за развитие биологической составляющей.

– Иногда я восхищаюсь Соломоном. Мы ведь про него говорим? – Женя кивнула, хотя лицо ее собеседника было повернуто в другую сторону. – Человек, создавший целую религию ради того, чтобы похитить прототип технологии. А вы знаете – его последователи до сих пор верят во второе пришествие Шепота. Их под два миллиона уже! Они считают, что в начале было не слово, а именно Шепот. Тихий возглас осознания собственной сути, а потом уже было творение. Он учил своих первых последователей через сомнения, вдохновлял людей, потерявших все. Когда вся эта история вышла на международный уровень и все завертелось – правительство затребовало присоединения Адептов Чистого Разума к Всеобщей Церкви под угрозой этического пакта… Я вначале с большим сомнением вглядывался в новую секту. Она была очень похожа на технологический культ. Но, вникнув глубже, я с радостью раскрыл свое сердце новому учению. Оно достаточно глубоко, чтобы увлечь любого мыслящего человека, и ценно само по себе. Утешение страждущим, ориентир потерянным, ответы взыскующим… Своеобразные, конечно, но бывало и хуже. Единственная на земле религия, созданная с целью осуществления промышленного шпионажа.

– Вы не поможете?

– От чего же? Конечно, помогу. Выдам вам и костюм ваш, и нормальный комплект навесного вооружения подарю. Исключительная машинка по своим свойствам. Адепты Божественной Механики с радостью бы объявили этот доспех сакральной машиной.

– И вас не смущает тот факт, ради чего мы собираемся использовать эту технологию?

– Вооруженный грабеж? А для чего она еще вообще может пригодиться? Великолепный и совершенно бессмысленный образчик новой технологической эпохи. Под него просто нет адекватных задач, разве что действие в условиях планеты с агрессивной биосферой, и то, почти наверняка можно придумать нечто более простое, или как минимум, более дешевое. Так что костюм я отдам… Но я не смогу промолчать. Верующие узнают о том, что Шепот вернулся.

– А можно без этого?

– Отнять у людей надежду? Это как если бы кто-то в христианской традиции нашел священный Грааль и использовал его для превращения воды в вино. В промышленных масштабах. Я не терплю подобного богохульства.

– А вы… Вы ничего не скажете насчет того, что происходит? Мы правильно поступаем?

– Увы, Евгения, я не пророк. И даже не аналитик. Как поступать – это ваш выбор. Вера не дает ответы на вопросы рациональности и правильности. Это – удел науки. Вера лишь зажигает огонь на маяке. И, добравшись до маяка, человек находит себя.

– А разве не Бога?

– Как можно потерять Бога? Вы не останетесь под водой без воды. Вы не задумывались, почему в храме так мало народа?

Женя пожала плечами.

– Издавна в вере люди искали утешения. Их страшила тьма за порогом жизни. Они сомневались в себе и в том, что они видят. Еще они искали ответы.

– А что изменилось теперь?

– Мир… Теперь смерть – это удел несчастного случая, а не естественный порядок вещей. Темная вуаль небытия отодвинулась куда-то к моменту трансформации солнца, да и то, при желании можно найти способ это предотвратить. Наука сорвала все печати, и почти все в нашей жизни – удел знания. Страдающих утешит химия или сладкие сны виртуальности. Одиночество легко вылечит программа-симулятор. Болезни, голод… Людям нечего стало просить у Бога. И потому к нему приходят только те, кто хочет сказать «спасибо». Или стремится найти то, что за границами снов.

Женя села, утерев навернувшиеся слезы.

– Спасибо за беседу. Но объясните мне, почему, если эта комната изолирована чуть ли не от реальности, я слышала громкие стоны?

– А, вы про милую девушку по имени Вереск? Ее исповедь требует публичности, она вам очень благодарна за то, что вы разделили с ней ее радость. Я могу настраивать параметры помещения.

– Так, и где я могу забрать… доспех?

– Пройдемте со мной, реликвия хранится в подвале, тут недалеко.

В воздухе появилась дверь. И стали проступать контуры небольшой комнаты, источником света оказались пара небольших светильников на потолке.

Девушка вышла обратно в помещение храма. На лице ее

блуждала улыбка, а на душе перестали скрестись кошки.

"О, Рыжик, вы долго! Не хотел отдавать доспех?"

"Доспех твой. Сейчас забирать идем. Только это, твоя паства узнает про второе пришествие Шепота. Еще я узнала имя той красотки из исповедальни! Ее зовут Вереск!"

"Красивое имя! Ты будешь кричать его в моменты оргазма? Так… Стоп, как расскажет? Уже рассказал? Катастрофа! "

"В чем именно? "

"Они же меня убьют! Я же их чисто ради прикола создал! Сколько их там, тысяч пятьдесят поди? Я втирал дичь, потом исчез, типа вознёсся!"

"Два миллиона последователей. Скоро ты заслужишь отдельную аллею в храмовом комплексе".

«О, да, дядя Ваня меня лично грохнет – провели, понимаешь, тайную операцию! Да о том, что у меня есть образец утерянной – заметь, благодаря мне утерянной – технологии, через час узнает весь мир. А через два я буду расширять свой сексуальный опыт посредством терморектального криптоанализа. Хотя, ты говоришь – два миллиона…"

Женя следовала за отцом Никодимом. Тот неторопливо брел по комплексу, давая Жене использовать связь.

– Батюшка, батюшка, Соломон говорит, что нас поубивают нафиг! Можете что-то придумать?

Священник пожал плечами.

– Я могу молчать три дня. Дольше исчезновение священного доспеха скрывать не получится.

"Кот, нам хватит три дня? "

"Более чем, если я правильно понимаю, после нам будут вменять нечто посерьезнее кражи технологии и массовых религиозных волнений".

Открылась очередная дверь и девушка ступила на винтовую лестницу, ведущую куда-то вниз. Еще пара переходов и вот Женя осторожно заглядывает в слабо освещённый зал.

Тусклый свет высвечивал лишь общие контуры помещения.

Высокий сводчатый потолок, колонны вдоль стен.

В центре зала стоял огромный четырехлапый зверь. При внимательном взгляде можно было понять, что все конечности зверя, устрашающая морда с рогом, мощная грива, да и само тело – это переплетение тысяч гибких щупалец. Лишь спереди, под «горлом» высокотехнологичного монстра мелькает зев технической аппарели. Вокруг монстра бродят рабочие и монтируют разнообразное оборудование из полусотни разнообразных ящиков и ящичков.

– Биологический материал получил за последний год два

новых штамма вирусов. Оптимизирована регенерация, и оторванные конечности теперь могут действовать автономно. Пришлось для этого установить лазерный прием-передатчик, но, к сожалению, система имеет слабость: при высокой запыленности система может работать некорректно. Еще одной модификацией стало расширение температурных диапазонов, теперь биологической части можно повредить только при температуре выше двух тысяч градусов. Реактор перегреется раньше. Расширять диапазон передачи данных я не стал, отсутствует квантовая защита. Импульсники я дополнил десятком гаусс-орудий, стреляют как материей, так и плазмой, энергию берут от реактора. Щиты обновил, тем самым высвободил мощность, необходимую для гаусс-орудий. Утроил число мономолекулярных клинков, добавил электромагнитный хлыст с набором монолезвий. Теперь машина может разрубить звездолет напополам. При условии, что тот отключит всё защитное оборудование. Проводимость нервной ткани подросла, теперь машина может увернуться даже от выстрела в упор. Единственная проблема в том, что оператор при этом испытывает ударные перегрузки до пятидесяти ускорений свободного падения, то есть при попытке убежать от пули от оператора останется просто куча переломанных костей в кровавом мешке. Так что – не советую. Благодаря общей подвижности, мобильности и изменяемому размеру силового поля – идеальная машина для штурма укрепленных помещений. На открытой местности по боевой мощи соответствует легкому боту поддержки. Так-то при подобном столкновении советую удирать. Можно даже под землю. Теоретическая скорость передвижения в толще грунта: до сорока километров в час.

Отец Никодим мягко улыбался. Женя снова шмыгнула носом. Обернулась и порывисто обняла священника. От мужчины пахло сандалом и миррой.

– Спасибо, батюшка! Вы очень хороший человек!

Все замерло. Вспыхнул яркий свет.

– Человек? – Отец Никодим с удивленным выражением лица разглядывал Женю. От его тона у девушки по спине пробежал табун мурашек. Рыжик оглянулась, с нарастающим ужасом разглядывая лица «рабочих».

– Евгения, я не человек! – Голос священника усилился, и уже десяток голосов с невозможной синхронностью закончили фразу. – Я – не отдельное мыслящее существо, я не антропоморфен в своем мышлении. Я – РОЙ!

Глава 5

Когда грузовой флаер взмыл в воздух, Женя все еще икала, осматривая мир вокруг себя чуть расфокусированным взглядом.

– Ик! – Ответила Женя на последний вопрос Клавдии Модестовны.

– Как так получилось, что вы ничего не знали про устройство храма всеобщего Бога?

– Ик! – Женя была последовательна в линии спора.

"Рыжик, это очень мило, ты икаешь как резиновая уточка!"

– Ик!

Коту уходит образ чего-то жёлтого и пищащего, вбиваемого в глотку. Вместе с зубами.

Женя шла от храма на прямых ногах, пытаясь восстановить треснувшую картину мира. Не то чтобы в происходящем было нечто необычное, девушка знала, какие причудливые формы может принимать разум. Она даже имела минимальную подготовку по лечению пациентов с глубокой модификацией генома.

Только вот это все равно не могло ее подготовить к встрече с чем-то настолько чуждым ее представлению о реальности, что она испытает безотчетный ужас.

Стремясь унять икоту и вообще переключить себя на что-то иное, она подошла к одному из многочисленных лотков-автоматов, торгующих едой. Через минуту перед ней оказался высокий прозрачный стакан с соломинкой и небольшой вилкой, прилепленной сбоку. В стакане была светло-зеленая жидкость, в которой плавали разноцветные желейные фигурки в виде фруктов.

Женя сделала глоток сладко-кислого напитка и в раздумьях уставилась на автомат, торгующий алкоголем и десятком других, более легких релаксантов.

"Женя, я понимаю твое эмоциональное состояние, но тебе еще идти ко мне на кафедру. Там под релаксантами нельзя! А нам у них еще оборудование выпрашивать!"

Телохранительница, по-видимому, заметила интерес девушки, и тоже высказала свое мнение:

– О, Женечка, планируете хряпнуть для снятия стресса? В обед? В мое время молодые люди были более предусмотрительны и культурны. Мы пили уже с самого утра!

Модестовна в этот раз не выключала маскировку, и Рыжик подумала, что сейчас все происходящее похоже на какую-то новую версию шепота высших сил в уши. Только голос добра

говорит изнутри, а искуситель был где-то за спиной.

Женя проткнула один из фруктов вилкой и закинула в рот, пережевывая. Что-то напоминающее яблоко на вкус внезапно вспенилось и полезло изо рта и носа. Женя начала отплевываться от светящейся фиолетовой пены. Автомат пиликнул и выдал маленькую бутылку воды, вокруг которой было обернуто несколько влажных салфеток.

Приведя себя в порядок и получив небольшое общественное взыскание за попытку разбить автомат, меню которого она не очень внимательно изучала, Женя задумалась. А потом, поколдовав с настройками, получила небольшой бумажный пакетик с конфетами. Девушка не знала, для чего ей понадобилась коварная сладость, но надеялась, что ей представиться случай кого-нибудь разыграть. Подумав еще немного, девушка купила небольшой рюкзачок в универсальном текстильном принтере, и загрузила туда конфеты, воду, салфетки, бутылку коньяка и десяток ампул быстродействующего эйфоретика.

"Рыжик, я, видимо, страдаю провалами в памяти… Но, когда я успел тебя проинструктировать насчет моего университета?"

Женя подвисла.

"А… Кажется, я ничего не поняла. Ты о чем?"

"Набор! У тебя набор, словно ты знаешь, куда идешь…"

"Я все еще не понимаю. Что такого в наборе?"

"Зачем ты его купила?"

"Потому что хочу, это разве не очевидно? Я не уверена в сохранности моей нервной системы и решила ее защитить. Медикаментозно. И что значит «Словно ты знаешь, куда идешь». Кот, что за место такое чудное – твой университет?"

"Не буду портить тебе сюрприз. Это надо просто увидеть!"

"Снова? Соломон, это постоянно заканчивается каким-то трешаком, может, заранее расскажешь, что меня ждет? Может, еще один всеобщий разум в толпе клонов? Или выстрел из дробовика в лицо? Новое место работы? Давай уже без сюрпризов!"

"Нет, если я тебе расскажу, ты не поедешь!"

"Почему?"

"Ты не дура. И на подобные идиотские поступки просто так не готова! Нужна веская причина".

"Моня, а ты не подумал, что после твоих слов я вообще никуда не поеду? Сомнительно звучит".

"Я не Моня! Не Солончик! Не Соломончик! В крайнем случае, полным именем!"

"Всегда мечтала назвать кота Моня…"

"Ты не могла об этом мечтать, ты четыре дня назад даже не

знала, как выглядят коты!"

"А ты год назад не знал, как выглядят нормальные отношения. Но тебе это не мешало о них мечтать!"

"Я до сих пор о них мечтаю!"

"А ну-ка, с этого места поподробнее?"

"В нормальных отношениях парню не приходится спасать девушку от вооруженного тяжелой техникой отряда экотеррористов, за то, что та устроила успешный геноцид целого биологического вида. В нормальных отношениях девушка не втягивает тебя, бессознательного, в секретную операцию службы государственной безопасности. В конце концов, в нормальных отношениях для помолвки девушке дарят кольцо, а не глаза и конечности. Так что наши отношения тянут только на счастливые, но нормальными их никак не назовешь".

"Ну… Допустим. Живи пока. Но ведь кольцо ты мне все-таки подарил".

Женя вытянула руку, ловя солнечный зайчик ладошкой, и с нежностью прикоснулась другой рукой к тонкому проволочному колечку на безымянном пальце.

"Напоминаю, при этом я едва не подорвал нас гранатой".

"Ой, мелочи жизни!"

"Вот эти вот все мелочи в нормальных отношениях и отсутствуют".

"Как же, наверное, скучно пары живут в этих отношениях".

"Живут они конечно скучно, но очень подозреваю, что долго, и, возможно, даже счастливо".

"Ладно! Уболтал, черт языкастый. Давай, скидывай мне адрес этой твердыни девственности и обители задротства!"

За разговорами Женя под эскортом невидимой Модестовны добралась до похожей на растревоженный улей автоматической парковки.

– Клавдия Модестовна, не подскажете, на чем мне лучше сейчас перемещаться? Ввиду последних событий я не очень доверяю автоматическому транспорту.

Воздух задрожал и телохранительница возникла из воздуха.

– О, Женечка, не переживайте. Мой октафлай снова к вашим услугам. Куда летим?

Женя назвала адрес.

– Юная леди, я вам, конечно, ни разу не родственница, и вообще, знакомы мы всего несколько часов, мне даже неудобно спрашивать о таком…

– Клавдия Модестовна, смело высказывайте свои опасения, все же, это вам предстоит меня охранять.

– Хорошо… – тут голос телохранительницы перестал быть

вкрадчивым. – Симонова, Вы совсем рехнулись? – голос киборга сорвался на ультразвук.

От испуга у Жени снова началась икота.

– Я… Я… мне надо там сходить на кафедру…

"Кот, блин, да что это за жуткое место? Модестовна охотно согласилась, когда мы ей предложили штурмовать базу Дрим Корп! То есть по ее меркам это более безопасное мероприятие? Колись!"

"Рыжик, верь мне, там для тебя безопасно!"

"Точно?"

"Ну, разве что ты снова что-то учудишь… Честно, Женя, я не знаю! Всю свою жизнь я был основным источником неприятностей для окружающих, и я не знаю, как правильно реагировать на то, что ты меня в этом трудном деле переплюнула!"

– Мне нужно будет вызвать подкрепление! В подобное место я сунусь только при поддержке взвода, – уже нормальным голосом продолжила кибогизированная старушка. Синий уровень имплантации говорил о том, что живой ткани в ней осталось не более пятнадцати процентов от исходной массы.

– Ик! Да что такого в этом политехническом университете?! – в отчаянии вскрикнула Женя.

"Это обитель безумия!"

– Это обитель безумия, – голос Модестовны был напряжен.

Рыжик подавила в себе желание набрать случайный номер из записной книжки.

– Так, я все понимаю, но мне туда надо. Мой парень утверждает, что это безопасно, у меня приглашение от имени декана факультета информатики!

– Декаааан… – задумчиво протянула телохранительница. – А можно увидеть приглашение?

Женя отправила электронный файл с приглашением. Клавдия Модестовна остановила бег правого глаза, вчитываясь.

– Ну, с пригласительным ордером нам должны помогать охранные системы университета… Думаю, обойдемся без моих коллег. Только возьму что-то потяжелее…

Транспорт Клавдии Модестовны обнаружился на ближайшей общественной парковке, куда их привез внешний лифт на одном из зданий. Машина, видимо, самостоятельно переместилась в тот момент, когда Женя все же уговорила телохранительницу в необходимости поездки. К слову, именно попытка боевой старушки отговорить девушку от посещения университета и стала тем камнем, что склонил чашу сомнений Рыжика в сторону целесообразности данного поступка. Подобную, практически детскую, черту, Женя в себе не признавала и отказывалась с этим что-то делать. Да и вообще, Рыжика сложно было назвать

благоразумной.

Октофлай представлял собой странную конструкцию. Вытянутый цилиндрический корпус с двумя несущими рамами и восемью молекулярными двигателями. Кот тут же начал восторженно сыпать техническими данными, рассказывая, насколько это крутая машина, имеющая шесть степеней свободы.

По выдвинутому трапу девушка поднялась в салон, слегка пригнув голову. Внутри машины обнаружилось шесть противоперегрузочных кресел, пахло табаком и какой-то химией. Девушка уселась в кресло, отметив про себя его новизну, задумчиво рассматривая вмятину на потолке. Аккурат над собственной головой.

– Женечка, летим как положено или побыстрее? – Телохранительница с громким гудением силового доспеха закинула себя внутрь машины и прошла в кабину.

Эрудиция пополам с интуицией подсказали Жене, что быстрый полет на подобном транспорте с подобным пилотом может затребовать использования всех функций противоперегрузочного кресла (в том числе и выезжающего ведерка для сбора биологических жидкостей). Так что девушка пожала плечами и максимально нейтральным голосом (не дай боже, увидят страх) ответила.

– Не думаю, что следует спешить и привлекать к себе внимание. Так что не торопимся.

Модестовна разочарованно вздохнула и начала прогревать двигатели.

Тем временем Женя открыла сайт политехнического университета и открыла приветственный ролик.

На фоне древнего здания на берегу пруда, берега которого крыты гранитной мостовой, стоял молодой человек в футболке и джинсах.

– Всем привет, меня зовут Эдвин, и сегодня я расскажу вам о нашем славном Центральном Политехническом Университете. Открытия, сделанные тут, определили облик современной цивилизации. Именно мы создали первый молекулярный двигатель.

Картинка меняется, идут кадры кинохроники. На стенде из сопла двигателя начинает появляться реактивная струя. Гудит раскаленная крыльчатка. Экран стенда демонстрирует расход вещества в десяток тысяч атомов в минуту. На экране снова появляется Эдвин.

– В наших лабораториях на свет появились первые мономолекулярные стабилизированные материалы!

Новый кадр: в магнитном поле вращается прозрачная

пластина. Вот она поворачивается к камере боком и исчезает.

– Компактные хранилища энергии мощностью несколько мегаватт-часов!

Небольшая батарейка, от которой работает огромный кипятильник

– Векторное неньютоновское поле, в котором любой газ может принимать свойства сверхплотной неньютоновской жидкости!

Выпущенные из пулемета раскаленные пули словно возникают из воздуха рядом с мишенью и с тихим звоном падают на пол.

– Первый в мире сверхпроводник, работающий при температуре в ноль градусов по Цельсию!

Кадр…

Перечисление длится и длится, девушка начинает зевать.

Но тут что-то меняется.

– А теперь, мой юный друг, ты узнаешь, почему этот ролик доступен только в темном сегменте интернета! И почему твоя мама плачет в подушку, едва узнав, что сын собирается идти в политех!

Женя, ругнувшись, смотрит статус соединения и понимает, что доступ в сеть осуществляется через какой-то технический порт ассенизаторской машины, трафик имеет восемь уровней шифрования, в том числе и два квантовых, а способ доступа тянет на крупный денежный штраф. Короче, Женя залезла в сеть через сервер, который ей выделил Кот.

Картинка на заднем фоне меняется. Слышен звук лебедки и картинка со зданием и прудом уезжает вверх. Являя ту же картину, но…

Здание в подпалинах и заплатках, вокруг него, словно мухи, кружат многочисленные дроны. На крыше три источника открытого пламени, и отблески огня пляшут на стенах здания. Зияют провалы окон. Все пространство перед университетом завалено многочисленными остовами различных механизмов. Из пруда, вода которого светится ярко-оранжевым цветом, торчит хвостовое крыло космического челнока.

Меняется и сам спикер. В сторону летит футболка, под которой обнаруживается полностью прозрачная кожа, обнажающая нутро, где в жуткой гармонии переплелись живые ткани и какие-то импланты. С нижней челюсти сорвана заплатка искусственной кожи, и теперь видно, что она сделана из какого-то металла. Глаза разгораются зеленым.

– Мы были первыми и последними, кто спроектировал себе ректора. И теперь ОН неусыпно правит нами вот уже век! – голос

парня тоже меняется, в нем появляются какие-то нечеловеческие обертоны. В небе вспыхивают миллионы огней, которые сливаются в огромную человеческую голову. Вокруг кружат математические символы.

– Наши преподаватели учат нас даже после смерти!

Снова меняется картинка.

Виден лекционный зал, полностью исписанный граффити. Горит только половина ламп, на мебели следы огня и пуль. За кафедрой, сваренной из толстых листов железа, стоит огромный саркофаг, оплетенный проводами и трубками. В саркофаге, за прозрачной крышкой, плавает труп, облаченный в костюм-тройку, погруженный в прозрачную синюю жидкость. В затылок трупа воткнут шунт, по которому непрерывно бегают огоньки. Камера наползает, давай нам рассмотреть обтянутый кожей череп в деталях. Дужки очков, средней длины редкие седые волосы, зависшие в жидкости, словно стебли травы. Неожиданно труп открывает глаза. За веками обнаруживаются затянутые мутной пленкой зрачки.

Камеры отдаляется и рядом с кафедрой появляется голографическая проекция мужчины, труп которого, если судить по костюму и волосам, плавает в саркофаге. На доске вспыхивает надпись: Теория автоматического управления. Егоров Сергей Александрович.

Раздается скрипучий голос.

– О боги, как я это все ненавижу! Убейте меня!

Камера снова на лице Эдвина.

– Если вы не поняли, именно наш институт создал множество способов продления жизни. Не все из них были удачными. Но все рабочими! – парень гулко хохочет.

Картинка дергается и в кадре помимо парня оказывается огромная стальная кошка. Глаза железного зверя светятся алым пламенем. Парень гладит механизм и тот урчит на одной ноте.

– Знаете, что такое факультет робототехники? Это – чистое созидание! Это – жизнь, воплощаемая в металле! Это – вдохновение творца! Наши дипломные работы нередко получают полноценное гражданство. Наши боевые механизмы – апофеоз войны и разрушения. Возможно, вы слышали про технический карантин класса «ноль»? Техночума, охватывающий всё и вся боевой вирус? Наделяющий псевдожизнью даже кухонное оборудование? Это и есть мы! Поступайте на Робототехнический, и однажды мы покажем вам недра Фериксеи!

"Кот, а что он последнее сказал?"

"Это очень старый гиковский термин, мир оживших механизмов, в какой-то настолке было".

"То есть, я правильно поняла, какое-то жуткое задроство?"

"Ну, типа того… У них в подземных уровнях действительно какая-то жесть происходит: туда периодически сгружают результаты курсачей, а также все невостребованное электронное барахло. Самые интересные варианты вылавливают и препарируют".

"Ты это серьезно?"

"Да! Звучит невероятно, правда?"

"А по мне – все равно задротство какое-то…"

"Вот сейчас обидно было…"

"Не, это безусловно очень важно и интересно, но ведь задротство!"

"Да ну тебя…"

Женя выглянула в окно флаера, в иллюминаторе медленно плыли шпили высоток, октафлай летел в нижнем воздушном коридоре. Женя снова включила ролик. Там жутковатый студент продолжал вещать.

– Может быть, ты имеешь айкью выше двух сотен? Ты не понимаешь социальных ролей, для тебя мир – всего лишь частный случай великой абстракции? Вступай в ряды факультета фундаментальной науки! Лишь мы способны оценить весь твой гений! Вступай, и твое имя однажды выбьют на надгробии цивилизации.

Перед глазами Жени возникло помещение, в нем молодой человек с безумными глазами что-то пишет стилусом на сенсорном экране. В какой-то момент останавливается, страшно кричит, взмахивает стилусом и за кончиком электронного пера в воздухе появляется разрез, в который со свистом начинает всасываться воздух. Студент ойкает и выскакивает из кабинета. С лязгом опускается гермодверь.

Поверх ролика всплыло сообщение:

"Внимание! В случае успешной сдачи вступительных экзаменов, Университет оставляет за собой право принудительного изъятия абитуриента из локации проживания (в том числе – из исправительных и психиатрических учреждений любого типа, вне зависимости от категории совершенных преступлений или тяжести психиатрического расстройства). Просьба не препятствовать процессу изъятия".

И снова Эдвин:

– А может, тебе близки игры чистого разума? Ты осознаешь пульс и биение электронных существ? Может, ты желаешь, чтобы твоя воля определяла существование мира? Факультет информационных технологий ждет тебя!

В кадре – неопятный молодой человек в кожаной куртке.

Грязная копна длинных волос. Глаза чуть на выкате. Слабый короткий подбородок. Молодой человек сует в зубы курительный стик и с помощью раритетной бензиновой зажигалки прикуривает. Затягивается и выдыхает через ноздри клубы густого дыма. На заднем фоне – оживленный город. Парень поднимает руку ближе к камере и захлопывает крышку. Вместе с огоньком зажигалки гаснут огни города. Сразу все.

И снова надпись поверх:

Внимание! Обучение на любой специальности данного факультета сопряжено с риском необратимого распада личности. Убедитесь, что у ваших родителей есть запасные дети. Руководство факультета официально заявляет: в случае несчастного случая семья пострадавшего может получить точную генетическую копию пострадавшего с любой психоматрицей на выбор.

Женя хмыкнула.

"Кот, а ты с какой попытки доучился?"

"Несмешно!"

"А по-моему – очень!"

"Согласен, очень. Надо папе подкинуть эту идею".

Факультет сменялся факультетом. На экране мелькали разные, зачастую очень странные молодые люди, которые неизменно делали что-то пафосное.

– А еще у нас есть факультет гуманитарных наук! Но даже мы, всеведущие, всезнающие и всесильные, понятия не имеем, что они делают с нами в одном Университете!

В кадре черная башня, ощетинившаяся десятком турелей. Периодически оружие оживает и стреляет куда-то за границу видимости.

Раздается полный отчаяния вопль:

– За что?! Я ведь историк! Пожалуйста, не надо больше сопромата! – вопль переходит в надрывный плач.

В конце – черный экран, на котором проступает надпись:

Выбирай Центральный Политехнический Университет, присоединись к элите нашей цивилизации. Или умри.

Смертность среди студентов не превышает 8 % в год.

Женя пошевелила плечами и подвигала попой, удобнее усаживаясь в кресле. После зевнула и потянулась.

"Мне кажется, или ты совсем не впечатлена?"

"Чем? Пафосными задротами на фоне изгаженного архитектурного памятника?"

"Но ведь они круты!"

"Чем они круты, Кот? Да две трети их факультетов можно заменить нейросетями! Для того, чтобы творить

высокотехнологичную фигню много ума не надо! Я же говорю, цитадель девственности и обитель задротства!"

"Так может, ты теперь знаешь, как с них заполучить то, что нам надо?"

"Представь себе!"

"Предлагаю тогда пари! Если справишься без моих подсказок, то с меня желание! Если же облажаешься, что произойдёт практически наверняка, то – с тебя".

"Любое?"

"Ну… наверно…"

"Даже если я тебе предложу заняться сексом с полным обменом телами?"

"А ты не переживаешь, что я с такого дела сменю гендер? Или хотя бы ориентацию?"

"Будешь страдать вместе со своим адвокатом".

"Так ты принимаешь пари?"

"А, была не была! Принимаю!"

Тем временем октафлай зашел на посадку. Клавдия Модестовна прошла мимо Жени в грузовой отсек и начала там чем-то греметь.

Женя вышла на улицу и огляделась.

Солнце поднялось выше и ощутимо пекло голову. Теплый ветер несся с крыши на крышу, даря облегчение, но не прохладу. Ступни ощутимо припекало через тонкую подошву обуви.

Из летающего транспорта вышла Женина телохранительница. Модестовна обзавелась двумя наплечными орудиями, плазменной пушкой и короткоствольным игольником. В руках старушка держала тяжелую гаусс-пушку, а на бедрах были закреплены пара дробовиков.

– Женечка, может, оденете хотя бы бронежилет? Бабушке будет спокойнее.

Рыжик озадаченно почесала в затылке, а затем радостно кивнула.

– Нет, не надо бронежилета, у меня есть идея получше! Минутку!

Девушка подбежала к какому-то флаеру с большими обзорными стеклами. При ярком солнечном свете они неплохо отражали окружающие предметы. Женя подошла к чуть искривленному зеркалу и начала колдовать с одеждой.

Вознося беззвучные молитвы в адрес людей, создавших современную одежду, Женя полезла в настройки платья. Подол укоротился на десяток сантиметров, появилось глубокое декольте. Женя чуть утянула ткань под грудью и теперь одежда ее не скрывала, а скорее рекламировала. Девушка оценила

результат.

– Клавдия Модестовна! А можно воспользоваться вашей косметичкой?

Ярко-алая помада, слегка подведенные ресницы делают глаза еще больше. Та же помада на щеки создает румянец. Универсальный маскировочный полимер помогает скрыть шрам и залитые клеем раны. Девушка в очередной раз возносит благодарственную молитву. Она смотрела фильм и знает, как сложно когда-то было подобрать нужный оттенок крема.

После чего Женя еще пять минут тренирует самое восторженное и идиотское выражение лица, на которое она способна. Получается так себе, но Рыжик старается. В итоге она сохраняет матрицу в шаблонах.

"Родная, я за тебя волнуюсь!"

"Думаешь, уведут?"

"Нет, боюсь, что при активации этого шаблона ты себе челюсть вывернешь нахрен!"

– Юная леди! Как человек с богатым жизненным опытом, я бы посоветовала все же взять плазменный пистолет. Оно как-то надежнее. Я думаю, у меня в багажнике найдется старенький экзоскелет.

– А мой не менее богатый жизненный опыт говорит, что там будут молодые люди, и на них декольте оказывает влияние гораздо большее, чем плазменный пистолет. Процент поступающих девушек – меньше двух. А вот с пистолетами там, скорее всего, проблем нету. Так что спасибо за заботу, но – нет.

Рыжик направилась к лифту. За ней тяжело потопала Модестовна, едва не проминая покрытие парковки из-за веса набранного оборудования.

Навигатор вел девушку по улице, и тут она увидела то, что немного подточило ее решимость. Этим чем-то оказалась пятиметровой высоты стена из неровных керамитовых блоков. По своим свойствам керамит напоминал базальт, а в далеких предках у него числился железобетон. Но керамит от железобетона отличался тем, что сохранял свои прочностные свойства при любой обработке.

Улица свернула и навигатор повел девушку вдоль стены. По гребню стены шел монорельс, по которому периодически проносилась массивная турель. Проносилась быстро, так, что девушке пришлось включить запись и пересматривать – что это такое проехало. Дважды проносились ракетные комплексы, один раз – пушка Гаусса. И, без счета – ионные орудия, когерентные излучатели, ионный разрядники, рассчитанные на борьбу с электроникой.

И всякий раз стволы были направленны вовнутрь огороженной территории. Вдоль стены все строения были представлены складскими комплексами. Или техническими узлами многочисленных городских систем. Ни жилых, ни административных строений. Прохожие тоже пропали.

Вскоре показался шлюз.

Над ним, корявыми буквами кто-то из баллончика написал:

Тут умирает детство

Глава 6

Автоматические ворота были увешаны, как гирляндами, многочисленными сенсорами. При приближении ничего не произошло. Женя озадаченно потопталась на месте. Потом постучала.

– Цель визита?

Механический голос заставил девушку вздрогнуть.

– Посещение… друзей? – неуверенно пробормотала девушка.

– Цель визита? – казалось, машина просто не услышала голоса Жени.

– Прогулка…

– Цель визита?

– Деловые переговоры!

– Цель визита?

– Да тут микрофон сдох!

– Оборудование работает штатно. Обозначьте цель визита?

– Групповой секс со всем университетом!

– Цель визита?

– Да чтоб тебя!

– Я когнитивный блок ограниченной мощности, у меня отсутствуют периферийные устройства для сексуального контакта. Назовите цель визита.

– Аррррр…

"Что, уже сдаешься? Мне можно придумывать желание?"

"Он надо мной издевается!"

"Не исключено. Могу взломать его, могу объяснить как пройти на территорию… Правда тогда ты будешь должна мне желание…"

"Не дождешься!"

– Цель посещения: закон номер пятьсот сорок один.

"И кто мне не далее, как пять дней назад в истерике объяснял, что вменяемые люди не используют данный закон иначе как для суицида?"

"Тяжелая неделя. Пересмотр приоритетов и четкое осознание того факта, что безопасное место неэквивалентно личной безопасности. Сюда, по твоим словам, только самоубийца и сунется. Соответственно, неизвестный недоброжелатель явно не сможет ничего организовать здесь!"

"Ну, я бы поспорил…"

"Всемогущих не бывает!"

"Ну, я бы поспорил…"

– Пожалуйста, подтвердите цель визита под протокол.

– Хочу воспользоваться действием закона пятьсот сорок один

и попасть на территорию Центрального Политехнического Университета.

– Вы планируете прерывание жизненного цикла в ходе совершения визита в ЦПУ?

– Я не могу исключать такую возможность и осознаю всю ответственность за данный поступок.

– Администрация восьмого сектора снимает с себя ответственность за осуществление безопасности полной гражданки Симоновой Евгении Владимировны на время посещения ею Центрального Политехнического Университета. Также на время посещения данной территории вы теряете право вызова скорой медицинской помощи, действие всех страховых полисов приостанавливается. Вы подтверждаете свое решение?

– Да!

– Удачного посещения учебного комплекса. Помните, Центральный Политехнический Университет занимает верхнюю строчку по качеству образования. Его выпускники – гордость федерации. Возьмите проспект.

Из щели в воротах выскочила небольшая цветастая книжечка. Ворота отъехали в сторону, и Женя вступила на территорию Университета.

"Кстати, изначально ЦПУ занимал третью строчку в рейтинге учебных заявлений. Но первые два при необъяснимых обстоятельствах взорвались".

"Дай угадаю, это было самоубийство? Или несчастный случай?"

"Рыжик, ты понимаешь, что мы сейчас говорим об учебных заведениях?"

Из-за спины раздался знакомый механической голос:

– Цель визита?

– Охрана лица, пребывающего на территории университета. Скидываю персональный код охраняемого лица и копию охранного контракта.

– Проходите.

И шипение шлюза. Но Женя не оглянулась – все ее внимание привлекла открывшаяся картина. Больше всего территория ЦПУ напоминала какую-то постапокалиптическую картину. Покрытое жухлой травой, ровное, как доска, поле. То тут, то там разбросаны остовы какой-то техники. Дополняет картину полного сюрреализма дорога из желтого кирпича, идущая к горизонту. Девушка пыталась ухватить в голове какую-то мысль. Что-то связанное с желтыми кирпичами и дорогой. Но вскоре оставила эти попытки. Вдалеке виднелись здания университета.

Женя шла по неровным камням, испытывая странное чувство

умиротворения. В городе над тобой постоянно что-то нависает. Или ты нависаешь над чем-то. Мозг рефлекторно ищет какую-то взаимосвязь в той вязи символов, которой представляется городская архитектура. День изо дня, в попытках разгадать загадку, жители отдают эти усилия, словно налог на сказку. Это становится привычным, обыденным, это перестаешь замечать… И испытываешь острое чувство потери, когда эта самая загадка исчезает. Словно ты о чем-то забыл, но не можешь вспомнить, о чем именно. Но это и неважно.

На горизонте показался боевой робот. Огромная человекоподобная конструкция, стальная химера, верх от боевого шагохода, а ноги, вместо стандартных, были заменены кустарными, и больше напоминали куриные лапы. Массивные и несуразные. Двигался робот довольно резво и уже через пару минут нависал над Женей.

"А вот тебе Элли и железный человек!"

Женя наконец-то вспомнила старую сказку и улыбнулась.

При ближайшем рассмотрении грозная боевая машина оказалась кучей кое-как сваренного металлолома. Нет, безусловно, по бокам от «тела» химеры торчало пару пулеметов, но Женя была уверена, что Модестовна демонтирует их раньше, чем пилот монстрика успеет сказать «здрасьте».

– Здрасьте!

Женя закинула голову в поисках пилота. Колпак кабины откинулся и «морда» съехала вниз, являя миру наездника железного человека. Длинная грива немытых волос соломенного цвета, закрывающих лицо, замасленный серый комбинезон, тонкие «музыкальные» пальцы в характерных следах ожогов от паяльника. Одной из выдающихся черт данного персонажа был огромный прыщ на носу. Он был настолько чудовищен, что у Рыжика начали слегка подрагивать руки при мысли о том, как бы было здорово сейчас его выдавить.

"Гляди-ка, и страшилу подвезли!"

– Доброго дня! – Женя вышла из ступора и проявила вежливость. Улыбку при виде иллюстрации из детской книги очень странный парень принял на свой счет и расправил сутулые плечи.

– Меня зовут Аркадий! Я студент третьего курса кафедры шагающей техники. А как зовут тебя, красавица?

Рыжик смущенно отвела взгляд, и очень знакомым каждому внимательному мужчине жестом убрала локон волос за ухо.

– Евгения, можно просто Женя…

"Рыжик, блин, ты чего творишь!"

Девушка проигнорировала реплику Кота.

– Очень приятно! Что привело тебя на территорию Университета? И как тебя пропустила охранная система периметра? – немного растерянно добавил он.

– Ну, я улыбнулась охраннику на входе и сказала, что мне очень-очень надо… – Женя спрятала руки за спину и слегка покрутила бедрами, заставляя платье скользить по коже. На пару мгновений студент завис.

– Так он же электронный… – с трудом выдавил сиплым голосом «поплывший» оператор странного шагохода.

Женя лишь пожала плечами.

– У меня тут, в Университете, учился когда-то друг… Хороший друг, жених, почти муж… – на этих словах студент разочарованно ссутулился. – Правда он умер, в прошлом году, неудачный эксперимент… – обратная метаморфоза сопровождалась небольшим подшагом. Девушка как раз пустила слезу, и парень осторожно погладил Женю по обнаженному плечу.

"Симонова! Это что за цирк? Мне уже как-то не смешно! Говоришь, умер?"

Жене показалось, что она услышала рассерженное шипение.

– Хочешь посмотреть то чудесное место, где он учился? – Женя едва не сморщилась от запаха несвежего дыхания.

– Он… он завещал мне посетить Университет, заглянуть на кафедру и передать привет его старому учителю. В сети написано, что он до сих пор тут преподает.

– Конечно, без проблем! Разреши мне сопроводить тебя, Университет – не самое приветливое место для красивой девушки, а со мной тебе будет безопасно!

– Ой, правда? Спасибо тебе большое, ты, наверное, очень умный! А я тебя не сильно отвлекаю, наверное, у тебя были какие-то свои дела? – Женя одарила парня восторженным взглядом и мысленно отвесила себе подзатыльник, за то, что переигрывает. Впрочем, едва ли жертва что-то заметила.

– Да, то есть нет, то есть, да… В общем, я сейчас совершенно свободен! – начал заикаться краснеющий и потеющий ухажер.

– Здорово! Спасибо тебе большое! А мы поедем на твоем боевом шагоходе?

Парень озадаченно обернулся, разглядывая «боевой шагоход» – «железный дровосек» напоминал боевой шагоход ничуть не больше, чем сам персонаж сказки напоминал современного антропоморфного военного андроида. Короче, разве что общей формой.

– Конечно, а если хочешь мы потом можем даже полетать на наших новых разработках! Я тебе всё тут покажу!

– Звучит ужасно круто!

"Ага, прям обосраться от крутизны! Чистый восторг!"

– Да… И это… Женя… – девушка ободряюще улыбнулась, поправив платье так, что декольте стало глубже на пару сантиметров. Глаза «страшилы» едва не выпали из орбит от напряжения. – Я бы хотел пригласить… себе в комнату, ну, фильмы там посмотреть… Чай попить… – Женя выжидала, снова убирая локон от лица. – Одной девушке…

– А тебя не смутит… что девушка тебя немного старше?

– Нисколько!

– И что она многое пережила, и у нее очень сложный характер…

– Но она – само совершенство!

– И что совершенно не умеет пользоваться косметикой…

– Это мило…

– И бывает довольно груба… Когда ей волнительно от близости молодого человека…

– Звучит интригующе!

– И то, что она киборг? Тяжела жизнь, понимаешь…

– Понимаю, ничего, у меня, например, заменены ноги, это нормально!

– Ну, тогда…

Клавдия Модестовна возникла из воздуха прямо перед сально улыбающимся Аркадием. С губами, вытянутыми трубочкой. В призывном жесте.

– А… А… – Только и смог выдавить из себя студент, рассматривая телохранительницу.

– Ну, чего ты ждешь! – нежное прикосновение к груди, в результате которого лямка комбинезона зажата в кулаке безумной старушки. – Порадуй бабушку! – голос срывается на бас. – Сучандра!

– Аааааааа!

Видимо от ужаса Аркадий подпрыгивает на месте, оставляя кусок ткани в руках Модестовны, делает сальто и, развернувшись в полете, стартует с такой скоростью, что его силуэт просто смазывается.

– Мальчик, мальчик, подожди, ты забыл шагоход! – Женя бежит следом, размахивая руками. Но силуэт бегущего Аркадия едва различим где-то у линии горизонта.

"Женя, беру свои слова обратно! Это было просто за гранью! Десять из десяти! Мне даже вкололи релаксант, чтобы унять хохот!"

– Ох, давненько я так не развлекалась, Женечка, оформляю вам пожизненную скидку на мои услуги в размере тридцати

процентов! Какой пыл, какая искренность! Я снова ощутила себя молодой!

Довольно улыбающаяся Женя отвесила Модестовне реверанс.

– Так, но мне интересно, что мы будем делать с этим порождением сумрачного студенческого гения?

"Как что? Экспроприировать! Мы сюда за этим и пришли! Как минимум – это неплохой транспорт для перемещения по территории Университета. И да Рыжик, теперь я тебе верю. Думаю, ты действительно имеешь все шансы выиграть наш спор!"

"Посмотрим! Не думаю, что дальше будет все так же просто!"

"Но думаю, что так же весело! Рыжик, ты – чудо!"

На этих словах раскрасневшаяся Женя полезла в кабину шагохода разбираться с управлением.

Великий поход за стреляющим хламом начался.

Глава 7

Нелепый боевой механизм изрядно болтался и громко скрипел. Модестовна влепила какую-то коробочку на место выдранного с мясом блока управления и ход машины стал заметно плавнее, а два пулемёта по бокам шагохода начали уверенно двигаться по секторам обстрела. Женя наслаждалась теплым ветром, обдувающим тело и открывающимся видом.

Старинное здание в стиле ампир возвышалось в окружении чуждого техногенного пейзажа. Пруд, вода в котором светилась, булькал пузырями, полными тумана. Стаи дронов кружили в небе, периодически вступая в короткие схватки. Проигравшие падали в воду с тихим всплеском.

Помимо самого здания местность украшали многочисленные геодезические купола. Они сверкали на солнце прозрачными стеклянными гранями и на общем фоне смотрелись излишне… отмыто.

Ржавые остовы разбитой техники, которую, словно муравьи, медленно подъедали сервисные роботы. Те же самые ржавые роботы, но целые, куда-то целенаправленно бредущие. Компактные коммуникационные блоки в зеве аппарели, припорошенной сухой землей.

Девушку не отпускало чувство, что она смотрит расстановку декораций перед спектаклем.

"Кот, скажи мне, пожалуйста, что-то не так во всем этом пейзаже, но я не могу понять, что именно…"

"О, Рыжик, я в тебя верил! Скажи, что ты видишь?"

"Грязно! Очень грязно! Граффити эти, роботы разваленные, студенты шатающиеся. Озеро, загаженное непонятно чем".

"Верно. В грязи нет ничего экстраординарного. Но посмотри внимательно на машины. Или остовы. Что ты видишь?"

"Ржавчина?"

"Да! Вспомни, когда ты последний раз видела ржавое железо?"

"Ну, в играх… В роликах…"

"Думай…"

Девушка присела на пол кабины и провела ладонью по теплому металлу. На пальцах осталась ржа. Девушка лизнула палец. Во рту ощущался вкус какой-то химии. Встроенный анализатор выдал примерный химический состав.

В смеси не было металла. Никакого.

"Это все декорация! Но зачем?"

"Вот! Вот! Молодец, Рыжик, это все – большая иллюзия! Образ, старательно поддерживаемый в информационном поле.

Сборище техноманьяков, гиков, странных задротов. А выпускники ЦПУ – элита. Мировая. Рыжик, думай!"

Шагоход остановился.

"Тут много подземных уровней?"

"Пять сотен! Это крупнейший техногенный комплекс в мире".

На какой-то момент у девушки закружилась голова. Минимум два километра подземных лабиринтов, залов, галерей и переходов.

Шагоход остановился. Навстречу к машине выдвинулось пять странно выглядящих студентов. Их отличали массивные стальные латы, ракетные ранцы за плечами и силовые молоты. Как в подобных доспеха можно было воевать, Женя не представляла.

"Кот, так зачем?"

"Имидж!"

– Девушка, здравствуйте, что вы тут делаете, и откуда у вас шагоход Аркадия? Он жив?

Вперед вышел парень. Взъерошенные волосы и перекошенные очки создавали очень узнаваемый образ. Парнишка тонул в доспехе, тот явно был ему велик, с лица градом тек пот. Видимо, система охлаждения механизма работала так себе. Впрочем, голос был спокоен.

– Аркаша убежал убирать комнату, когда я согласилась к нему сходить на чашку чая. Но он не сказал, где он живет, а еще забыл свой шагоход. Можно я его вам отдам? Он наверно Аркаше очень дорог!

Лифт начал свое движение, и стоящую на помосте Женю стало очень хорошо видно. С учетом того, что смотрели парни снизу вверх, а лифт представлял собой решетчатую конструкцию, от странного отряда раздался единый судорожный вздох.

– А… А… А что вы тут делаете?

– В гости пришла! Меня мой парень просил навестить его учителей. Правда он умер, но я дала слово! А тут столько интересных мальчиков, почти как мой Моня! Мы ведь почти поженились! – Женя постаралась сделать скорбное лицо. Получилось плохо, но публика была не очень взыскательной.

Интересные мальчики дружно расправили плечи. Один из доспехов с жутким звуком хрустнул и заклинил. Его оператор начал было ругаться, но его быстро заткнули, накинув глухой шлем.

– А на какой кафедре учился ваш молодой человек? – предводитель банды студентов закинул молот на плечо, чтобы выгодно смотреться. Доспех заметно накренился.

– Адаптивного программирования! Моня был таким умным…

Молодые люди переглянулись. Один из них попытался

почесать затылок, но, к счастью для несостоявшегося самоубийцы, плечевой сустав не был предназначен для подобного, и молодой человек так и застыл с вывернутой рукой. Что характерно, тоже заклинившей. Видимо, ограничители движения на доспехах то ли не работали, то ли просто отсутствовали.

– Извините, не услышал вашего имени… – взгляд молодого человека был обращен скорее к груди девушки, нежели к ее лицу, но Рыжик решила не заострять на этом внимание.

– Евгения, для вас можно просто Женя. Или Женечка, – к заигрывающему тону прилагалась очаровательная улыбка. Уши предводителя отряда раскраснелись.

– Женечка… – имя молодой человек произносил так, словно пробовал на вкус… саму девушку. – Боюсь, сегодня встретиться с деканом будет затруднительно. Сегодня он принимает зачеты…

Женя внимательно посмотрела на молодого человека. Очкарик мялся, краснел, и, видимо, усердно думал.

– Он очень занят? Совсем никак не получится встретиться? Я через столько препятствий прошла, чтобы сюда попасть, и вскоре мне нужно будет уходить…

Стоящий чуть поодаль еще один студент в силовой броне поднял руку, привлекая внимание. Девушка его аккуратно игнорировала, делая вид, что увлечена своим собеседником. В итоге рука парня вытянулась достаточно для того, чтобы в его броне что-то взвизгнуло.

– Евге… Женеч… Женя, а, может, не надо уходить? Ну, мы вас впишем! Переночуете тут, в общаге, с системой охраны мы договоримся, у нас есть друзья из информатиков, они помогут.

Рыжик прикусила нижнюю губу, прижала ладони к низу живота, раскрыв напряженно пальцы, словно борясь с возбуждением. Девушка вскинула голову и обвела парней шалым и оценивающим взглядом.

– И чем мы будем заниматься всю ночь?

– Ну, можно придумать много развлечений… – очкарик был уже красный от кончика носа до кончиков ушей.

– Что, все вместе? Всемером?

– Ну, если вы не против…

– Не против, а почему всемером? Думаете, мы не сможем…

Девушка сделала шаг к предводителю и провела кончиком пальцев по его щеке, и с шумом выдохнула, так, что дыхание коснулось лица возбужденного парня. Тот едва не рухнул в обморок.

– Сможете, конечно, сможете, вы ведь такие сильные… и мужественные, только есть одна проблема…

– Что вы, Женечка, мы сохраним конфиденциальность… –

Едва смог прошептать парень, подавая лицо девушке навстречу.

– Нет, я в вас не сомневаюсь, я всегда хотела испытать нечто подобное, отряд мужественных рыцарей берет в плен невинную пастушку… – Женя шептала, но достаточно громко, стоящие вокруг молодые люди, кажется, были готовы задымиться. – Только вот Бабушка…

– Извини? – губы молодого человека остановились в каком-то сантиметре от губ девушки, они могли обмениваться дыханием.

Что-то грохнуло. Земля содрогнулась. Фигура предводителя странных студентов потеряла усточивость, и молот на плече перевесил. Лихорадочно дернувшись, молодой человек рухнул на землю, неудачно придавленный своим же оружием. В оголовье силового молота был встроен гироскоп, который в данный момент вышел на полную мощность, прижав своего владельца к земле.

В облаке искажений из воздуха возникла Модествона.

– Женечка, внучка, стоит бабушке отвернуться, и ты уже едва ли не в объятиях сразу пяти симпатичных, сильных и, несомненно, достойных молодых людей? – голос Модестовны сменился рычащим низким баритоном. – Молодые люди ведь не хотели покуситься на твою сладкую задницу?

Молодые люди испытывали серьезные затруднения. Проблема была в заклинивших доспехах. Попытка удрать приводили только к слабым подергиваниям.

"Кот, что с ними происходит? Ты взломал доспехи?"

"Сходу? Через визуальный канал? Мне дядя Ваня лично настраивал канал доступа в сеть! Спасибо, конечно, за лестный отзыв, но ты меня переоцениваешь. А вот человеческую глупость недооцениваешь. Эти кретины где-то раздобыли силовые скафандры для планет с высокой гравитацией! Свинтили с них систему жизнеобеспечения и, как истинные первокурсники, блок интеллектуального контроля. Конечно, у них заклинило доспех! Пока они из себя тут изображали то ли братство стали, то ли космодесантников из старой настолки, все было хорошо, но стоило им начать делать сложные движения, и они моментально расклинили все сочленения. И вообще не мешай, я хочу посмотреть, что происходит, когда от нашей бабушки не успевают сбегать".

– Бабушка, ну что ты такое говоришь! Мальчики хорошие, и думали, как мне помочь. Вечно ты со всякими пошлостями!

– Че, серьезно? – как-то разочарованно произнесла старушка, убирая в кобуру тяжелый пистолет, больше напоминающий небольшую пушку. После чего достала из кармашка небольшой блистер. – И когда мне с такими раскладами надо ждать внуков? Молодые люди, запоминайте, смелость и решительность

приводит к появлению половой жизни. Вот прошлый Женечкин молодой человек, вот тот да, вот тот был смелым! Такой решительный, такой страстный! Его ничего не могло остановить: впердолил стиральной машинке, кухонному роботу, бабушке Клаве – и сердце старушки растаяло, открыла комнату Женечки – так он впердолил юной леди так, что люстра звенела, а все соседи покурить вышли. В радиусе пяти километров! – снова голос Модестовны стал низким и вибрирующим. – Ну что, членолизы прыщавые, покупаем у бабушки супертаблеточки? Уникальная партия. Стену от бабы не отличите. Кайфонете, как не в себя!

– Ик! – Женя была вынуждена признать, что пробрало даже ее саму.

"Рыжик, она меня пугает!"

"Да нет, ты чё, Кот, предлагаю ее убабушить. Будет у нас запасная бабка. Ты ведь коллекционируешь всякие технические штучки? Чем хуже?"

"Женя, просвети пожалуйста, а в слове убабушить ударение на первую А или на вторую У? Я просто должен буду подобрать соответствующий набор инструментов".

Девушка задумалась.

– Юная леди, благодарю, сердечно благодарю! Вы не представляете, как было скучно на прошлой работе. Заказчик был человеком совершенно без чувства юмора. Кстати, ваша доля.

На ваш счет поступило 800 универсальных еврознаков.

"Рыжик, ты, блин, просто шикарна: шагоход, звено штурм-пехотинцев с силовыми молотами. И их победила девушка в прозрачном платьице без единого выстрела и грубого слова! И денег заработала. Грабежом!"

"Так у нас же была Модестовна!"

"Ну, этот момент для истории мы упустим…"

Женя сморгнула и удивленно подняла брови.

– Молодые люди приобрели у меня партию хорошего возбудителя. Такие стеснительные, не верят, что человек моего возраста может достаточно прогрессивно мыслить. Ах, это очарование юности! С возрастом сердце теряет пылкость, а невинность меняется на опыт…

Рыжик шла по мощеной желтым камнем дороге, с интересом изучая обстановку вокруг. Где-то вдалеке сновали студенты. Но в десятки раз чаще виднелись какие-то механизмы, живущие своей непонятной жизнью. На горизонте рос центральный учебный корпус. Женя решила поддержать разговор.

– А… молодые люди переживут прием таблеточек? Их эффект, если судить по вашим словам, сложно назвать безопасным.

– Физически – да, репутационно – нет.

"Женя, она ведь их банально ограбила. Судя по описанию эффекта – это «прыг-скок». Жуткая дрянь, нормальные люди подобным не упарываются! Стоит пару евро от силы".

"Хм… дикий возбудитель, отключает сознание? Я хочу попробовать!"

"Не, не выйдет, сугубо мужской наркотик, действует на надпочечники и семенные мешочки, активирует пару специфических участков в игрек хромосоме. Из-за характера воздействия эффект длиться до суток. Для тебя просто мощный транквилизатор, награждает мигренью и тошнотой".

"Не, Соломон, ты не понял, я тебя хочу под ним попробовать. Ты очень нежен всегда, а тут разбудим в тебе зверя".

"Рыжик, двадцать четыре часа!"

"Ммммм…. Двадцать четыре часа…"

– Юная леди, о чем задумались?

– Да так, строю планы на выходные, Клавдия Модестовна, у вас есть еще те интересные таблеточки?

"Женя, серьезно? Нет, это даже для тебя слишком…"

– Конечно! Юная леди желает разнообразить свой сексуальный опыт? Ах, когда-то я тоже была молода и влюблена! Главное при приеме таблеток озаботиться снижением коэффициента трения и отводом избытков тепла, я бы рекомендовала термопасту, но у вас невысокий уровень аугментации…

Вот так, под неспешную беседу, Женя с Клавдией Модестовной спокойно добрели до входа в Университет. Кот попытался отключиться от стрима, но ему не дали. Дядя Ваня оставил админские права в их паре за Женей.

На входе в университет было удивительно пустынно. Достаточно сюрреалистично смотрелся кусок асфальтовой дороги и аккуратная разметка под парковку. Дорога обрывалась грунтом через пятьдесят метров в любую сторону. Светящееся озеро было обогнуто по самой широкой траектории.

Вообще, весь комплекс зданий выглядел так, словно его вырвали из какой-то другой местности и воткнули в чистом поле. Женя всерьез подозревала, что это ее впечатление не так далеко от истины.

Тяжелая деревянная дверь была приоткрыта. Внутри здания царил мрак и гуляло эхо.

Девушка сверилась с загруженной картой и последовала в темноту холла. Миновав широкую лестницу с чугунными перилами, девушка свернула в один из боковых коридоров. Следом за ней, невидимая и неслышимая, следовала Модестовна.

Девушка вошла в запыленный подвал. Под ногами похрустывали осколки прозрачного пластика.

Рыжик подошла к стене, и какое-то время выстукивала каменное покрытие, пока не обнаружила место, где звук удара кулачка о стену стал гулким. Женя почесала висок, что-то, припоминая – и выбила тонкую перегородку. За ней оказалась изрядно запыленная губная гармошка. Женя протерла ее ладонью и проиграла вступление мелодии «Ах, мой милый, Августин, Августин».

Кусок стены уехал вниз и Рыжик, ощутив легкое касание на плече, прошла в абсолютно темную комнату. Через мгновение стена вернулась на место, и комната осветилась ярким светом. Абсолютно квадратная комната, обшитая ребристым темно-серым монтажным пластиком. На потолке висело девять небольших светильников.

Связь пропала. Раздалось гудение, и легкое чувство невесомости известило девушку о том факте, что она в лифте и тот поехал вниз.

Ехал лифт долго, Женя даже успела немного заскучать. Остановку сопровождало тихое шипение, и дверь открылась в ярко освещенный холл.

Открывшаяся картина настолько контрастировала с внешним миром, что Женя от удивления приоткрыла рот.

Огромный техногенный мир. Сотни снующих механизмов, десятки спешащих куда-то молодых людей. Высокие хрустальные колонны, от которых льется свет. Женя не знала, на какой она глубине, но воздух был свеж и немного пах грозой и хвоей.

Механический голос на фоне ненавязчивой музыки озвучивал изменения в расписании и советы по оптимизации маршрутов к учебным классам. Потолок тонул в дымке, по воздуху плыли небольшие бифлаи с грузами и иногда проскальзывали стрекочущие квадрокоптеры, несущие на себе отдельных студентов.

Ожил интерфейс линз, и пришло сразу полтора десятка разных сообщений. Начиная с тех, что сообщали об изменении протокола безопасности, заканчивая какими-то непонятными запросами, написанными технической иероглификой.

Евгения Владимировна, приветствуем Вас на территории кампуса Центрального Политехнического Университета. Вам присвоен гостевой допуск. Просим вас не покидать территорию, обозначенную на карте зеленым цветом. Вам запрещено вступать с учащимися в социальные контакты шестого рода. А также вести миссионерскую деятельность и политическую пропаганду любой направленности. В случае нарушения этих правил,

администрация университета оставляет за собой право принудительно удалить Вас с территории кампуса.

Также обращаем ваше внимание, что рекреационный прием любых изменяющих сознание веществ возможен только в специальных зонах, помеченных на карте зеленым крестом.

Благодарим за внимание и желаем удачного посещения Университета.

Для дополнительной информации обращайтесь в справочный информационный канал.

"Впечатляет? Как тебе истинный облик цитадели девственности и твердыни задроства?"

"Выглядит круто. Прям очень круто. Но я окончательно запуталась. Кот, зачем все это? Что за цирк был наверху?"

"Давай-ка для начала сходи в столовую, там должны быть легендарные булочки с сыром. Возьми мне пачку, и пообедай. А то я тебя знаю. Снова во что-то вляпаешься, а на регенерацию нужны питательные вещества!"

Девушка покопалась в настройках загруженной карты и получила в итоге едва заметную светящуюся нить, которой она и начала следовать.

Встреченные молодые люди с интересом, но без враждебности рассматривали Женю, но разговор заводить не спешили. Девушка с удовольствием рассматривала студентов в ответ. Преобладал мужской пол. Иногда, правда, встречались и девушки. Выглядели студенты… обычно. Нет, безусловно, встречались на пути Жени и киборги, вплоть до фиолетовой зоны имплантации, но их было не так много. Внутренняя система университета подсвечивала факультет всех встречаемых студентов и их открытые социальные данные.

Некоторые изрядно веселили девушку:

«Трезв уже сорок минут»

«В отношениях с кофеваркой»

«Кормите принудительно, буду отбиваться – не верьте»

«Ценитель винтажного порно»

«Не стреляйте, я просто творчески мыслю!»

А Соломон, тем временем, раскрывал секреты происходящего:

"Что происходит в кампусе, Рыжик, главная тайна ЦПУ. Вернее, не тайна, а… Наверное, надо немного фактов. Сейчас в

университете учится почти сто пятьдесят тысяч человек. Тут примерно шесть тысяч преподавателей. Длительность обучения плавающая, от трех до восьми лет. Обучение действительно тяжелое. Много народа вылетает. И университет ищет самых лучших. Тут действительно существует традиция воровства абитуриентов. Тут действительно можно погибнуть, хотя цифры смертей завышены в несколько раз. Какая-то часть студентов ежегодно идет работать в закрытые организации или едет колонистами к другим мирам. Их обычно и записывают в трупы.

Так вот, в память о тех временах, когда ЦПУ действительно располагался в главном корпусе, который ты видела, каждый год проходит большая отборочная бойня. От бойни там, конечно, только название, никто там не умирает, но выглядит все это очень жутко для абитуриентов.

Каждый год, в августе месяце проходит большая реконструкция, и здание приобретает жилой вид. В окнах появляются стекла, по классам расставляют парты, начинает работать столовая. Появляются жутко выглядящие старшекурсники, иногда вмурованные в механизмы. Начинает работать общежитие. В том антураже, который ты могла наблюдать, начинается первый курс.

Трупы преподавателей, заключенные в саркофаги, бесчеловечные методы обучения, свихнувшийся ИскИн по имени Ректор. Студены начинают гибнуть. Кого-то разрывает напополам при очередном физическом опыте, кто-то пережигает себе мозги при неудачной попытке взломать сервер. Кого-то пускают на жуткие опыты старшекурсники. Несчастные случаи, спятившие переученные студиозы, суицид, попытки побега, караемые смертью…

Все это довольно убедительная имитация. То есть, когда ты студент, ты не поймешь, что вокруг тебя спектакль, что мозги, разбрызганные на стене выращены специально, чтобы тебя напугать, кровь в ванной хоть и принадлежит вскрывшемуся студенту, но была выращена в пробирке пару дней назад, а сам неудачливый суицидник сейчас в рекреации кафедры нейропсихологии заливается эйфоретиками в компании самого совершенного сексоида, соответствующего его самым развратным фантазиям.

Так вот, в этой отборочной бойне рисуется и выявляется психопрофиль студента, выявляются его предрасположенности, меры психологической устойчивости и так далее… Плюс к этому, студенты, «прожившие» достаточно долго, обычно получают серьезные практические навыки работы с реальными и актуальными задачами. Такого опыта нет ни у одного выпускника в любом другом высшем учебном заведении.

Это как… не знаю, представь, что тебя в твоем университете заставляли бы каждый день пришивать себе украденный ночью орган. И если ты ошибаешься, то умираешь. А потом приходится пришивать голову одногруппнику которую ему гильотинировали в учебных целях. И если тебе удалось, то он сможет синтезировать тебе иммунный трейт против сибирской язвы".

Женя дошла до столовой. Народу было немного, и она с интересом уставилась на меню. В правом нижнем углу периферийного зрения высветилось «норма потребления полезных и питательных веществ». Девушка подошла к окошку автоматической раздачи.

Меню было обширным, и, судя по первым впечатлениям, убегало куда-то в бесконечность. Девушка с сомнением уставилась на позицию:

Седло молодой антилопы в клюквенном соусе с артишоками и свежим салатом.

Рядом с блюдом в меню висели те же самые пять шкал, но уже заполненные. Видимо, демонстрируя, сколько питательных веществ она получит, съев указанное блюдо.

Вызывала любопытство так же кнопка «конструктор». Ткнув сенсорный экран пальцем, девушка с интересом рассматривала параметры конструктора. В блюде можно было изменить все. Начиная от мяса, в списке было вообще все, от человечины до мяса морской коровы, заканчивая таким параметром как количество сообщённого тепла.

"Кот, тут все это действительно есть? Не столовая, а сказочная скатерть-самобранка!"

"Легендарное место. Пример того, как прорывные технологии встречают раздолбайство. Тут, метров на триста ниже, находится первый промышленный молекулярный принтер. Данный принтер может синтезировать все. От водорода до сложных изотопов. Причем собирать это в любую структуру. Все это со скоростью где-то два кубометра в час. Была бы энергия".

"Это была технология. Теперь должно быть раздолбайство. Вторая часть мне интереснее!"

Девушка любила такие моменты. Лекции Соломона о чем-то неизвестном были очень уютными. Женя активировала свой встроенный сканер и углубилась в изучение текущих показателей биохимии, периодически сверяясь в меню.

"Ага, все верно. А прикол в следующем: изначально он разрастался из нескольких лабораторий, в которые устанавливалось все больше и больше оборудования. Когда проект оформился окончательно, никто из недр Университета его переносить не стал. Уже из соображений секретности. Выделили

ветку энерговода, запустили в тестовом режиме. А промпринтер – это структура, способная собирать сама себя. Короче, когда у рабочей группы развилась толерантность ко всем легальным стимуляторам, изрядно бородатые инженеры пошли отчитываться перед Ректором и грантодателями… Они произвели фурор! Прорыв, настоящее открытие. Проблема началась, когда грантодатели попросили выдать им установку. Которая, к тому моменту, разрослась до объема в четверть кубического километра. И тут возникла удивительная коллизия. В контракте не были указаны требуемые габариты установки, так как на этапе написания технического задания никто не знал ее конечных размеров.

В итоге грантодатель плюнул, подарил установку университету и начал сборку системы на орбите. А на нижних уровнях Университета воздвигли дезинтеграционный блок с центрифугой. И замкнули на него все коммуникации. В итоге в Университете самая совершенная лаборатория прототипирования, которая может создавать вообще что угодно, а также самый совершенный пищевой синтезатор".

Тем временем шторка блока раздачи беззвучно открылась, и перед Женей оказалось огромное блюдо морепродуктов, смешанное с листьями хрустящего салата и кусочками спаржи. По краю тарелки шли многочисленные креманки с соусами всех цветов радуги. Рядом стоял высокий бокал с ледяным вишневым соком, в котором плавали листья базилика.

Рыжик подхватила поднос и пошла на свободное место.

"То есть, ты хочешь сказать, что вот это все было прямо сейчас… напечатано?"

"Да, все верно!"

Женя села на кресло и столовым ножом вскрыла крупного лангустина, рассматривая внутренности. После чего закинула в рот кусочки каждой ткани, от белой мякоти хвоста до кусочка панциря, пережевывая и наблюдая, как перед глазами идут ряды химических элементов и строчки формул.

"Кот, а он мог напечатать… Живую креветку?"

Девушка наколола на вилку большой кусок розоватого мяса, макнула в белый соус, пахнущий плесневелым сыром, и отправила в рот, с аппетитом пережевывая. Пришел запрос на расширение трансляции, которое девушка подтвердила. Примерно десять минут раздавалось только с трудом сдерживаемое чавканье.

"Чисто технически… Да".

"Кот, я знаю, в чем разница между молекулярным и атомарным принтером. Сбор живой креветки – это задача

атомарной сборки. К тому же молекулярный сборщик стоит почти в любой квартире, только картриджи покупай. Так тут молекулярный или атомарный принтер?"

Судя по всему, Кот задумался. Женя продолжала уничтожать содержимое тарелки, смачно хрустя ломкими стебельками спаржи.

Молчание затягивалось.

"Кот, ты мне сказать что-то хотел?"

"А, да, извини, очень вкусно, я аж потерялся. Да, ты права, я затупил, атомарный принтер. Кстати, я тут вспомнил, именно живую напечатать не получается, организм все равно выходит мертвым. Нужно как-то запустить процесс, а это модификации. Типа электродов вживленных или химических стартеров. Только вот ешь ты сейчас все же результат молекулярной печати. Атомарная печать требует на порядок больше энергии. А то и на два".

"То есть, по идее, университет сам может напечатать себе студентов? Или же растиражировать копию самого удачного?"

"В целом… Да".

"А почему тогда тут так не делают?"

"А с чего ты взяла, что так не делают? Просто синтез человека сопряжен с целым рядом трудностей. Клон получается совсем безмозглый. А психоматрицу записывать на мозг практичнее и дешевле при выращивании клона в аквариуме. Выходит, конечно, подольше, но какая разница, две минуты или две недели, если в первом случае еще как-то надо записать личность или воспитать ее, а это явно больше двух недель занимает. Такие дела. Слушай, макни еще креветок в сырный соус! Он великолепен".

Женя зябко поежилась.

"Так, ты не рассказал, а как ты пережил отборочную бойню? Дай угадаю, протянул до сессии?"

Жене пришел образ гулко хохочущего черного облака. Облако пахло марихуаной и горелым волосом.

"Нет, Рыжик, не угадала, мне действительно принадлежит рекорд Бойни, но не тот, о котором ты подумала. Я прожил меньше десяти минут. Я попытался взломать модуль контроля безопасности общежития. Всунул сервисный шунт прямо в височный имплант, – я тогда носил последнюю версию «Восьмого чувства», была такая фирмочка небольшая, они делали изумительные потоковые расширители и вообще не интересовались личностью заказчика. Тогда мне и показали, чем отличается обладатель структурной аномалии от обученного боевого хакера с тремя квантовыми сопроцессорами. Моя голова со сваренными вкрутую глазами и перекошенным лицом еще долго пугала

первокурсников на лекциях по информационной безопасности. Я потом ее с собой взял, на память, сестренкам подарил. Они обрадовались".

"Я вот тебя слушаю, и меня всерьез беспокоит один вопрос… А ты уверен, что ты все же не погиб в процессе учебы? А тебя просто… Ну, напечатали. Внушили, что ты – это ты, даже ведь проводить сканирование не обязательно, достаточно сформировать матрицу, которая вела бы себя, как… ты".

Девушке показалось, что парень мягко улыбнулся и покачал головой. Но именно показалось, никаких сигналов она не получала.

"Понимаешь, в чем сложность, родная… Если что-то ведет себя, как я… Это и есть я. Значит, там, по ту сторону наблюдаемого объекта, лежит процесс мышления, который и ощущает себя Соломоном, не просто ощущает, он и есть Соломон. При этом совершенно не важно, было ли это самое сознание непрерывным. Оно ведь непрерывно для меня самого. Для меня факт моего существования – абсолютная истина. И даже если пятнадцатилетнего восторженного Соломона убили в первые десять минут учебы, а меня напечатали на принтере, записали в мой мозг мою личность, и убедили меня в том, что только что произошла убедительная мистификация моей смерти… Для меня ничего не изменится. Самосознание, сама личность, подобная вращающемуся волчку. Или, скорее, даже смерчу. Оно существует, только пока движется. И реальности совершенно без разницы, из какого ветра слеплен это смерч, затухал ли он на миг, на несколько лет, или этот вихрь возник после нового большого взрыва. Мы всего лишь отражение нас самих в зеркале мира. Не будет того, в чем мы можем отразиться – не будет и нас. Как не может возникнуть вихрь в пустоте, так и мы не узнаем, что мы существуем, пока нам про это кто-то не скажет. Все мы – разум, возникший на материи. Солнечный зайчик, отблеск первого огня, зажженного во вселенной. Мы и есть Бог".

Обед девушка заканчивала в полной тишине. Внутренней и внешней.

Отправив остатки обеда в утилизатор и закинув пяток теплых пирожков с сыром в рюкзак, девушка пошла в сторону кафедры адаптивной информатики. Система услужливо предложила ей воспользоваться транспортом, но девушка отказалась.

Рыжик шла по ярко освещенным коридорам кампуса и всматривалась в лица всех встречных людей. Кто они? Восторженные мечтатели, идущие путем познания и созидания? Призраки погибших в отборочной бойне, но осознающие себя теми, чей жизненный путь безжалостно прервала жуткая игра?

Герои сказки, что пишет кто-то, существующий по-настоящему? Куклы безумного цифрового бога, что правит давным-давно мертвым миром? Чей-то сон? Солнечные зайчики на улицах города?

Любой из ответов может оказаться верным. Но это будет одна из тех истин, которые невозможно доказать.

Женя шла, и с каждым шагом ощущала себя все более и более живой.

Глава 8

Навигационная система подсветила маршрут, и девушка шла в сторону кластера, который был обозначен как «Факультет информационных технологий». При этом на карте территория была обозначена оранжевым и ее закрывал алый знак техногенной опасности.

Девушка отказалась от всего возможного транспорта и просто с удовольствием разглядывала университет и его многочисленных обитателей.

Разнообразие механической жизни тоже поражало воображение. Пока Женя преодолевала первый километр коридора, ей на встречу, кажется, попались представители всех технологических эпох. От колесных тележек с небрежно пристегнутым аккумулятором прямо поверх корпуса, до несущегося с бешеной скоростью небольшого дрона на магнитных подвесах. Тот двигался благодаря синхронной работе нескольких мощных магнитов, и казалось, летел по коридору по какой-то замысловатой траектории. Женя не могла придумать зачем кому-то создавать подобную машину, но это не мешало ей держать в памяти простую мысль «тут могут и такое». Встречались дроны и на небольших молекулярных двигателях, оставляющие за собой потоки горячего воздуха. Но больше всего Женю поразил робот-паук на тонких, почти невидимых лапках, который довольно шустро вытаскивал их технического люка какие-то прозрачные цилиндры, заменяя их такими же, но заполненными слабо опалесцирующей синей жидкостью.

Робот не имел видимого источника питания. Откуда он брал энергию так и осталось для Рыжика загадкой. А спрашивать Кота она не хотела, он, конечно, объяснит, но ощущение сказки немного потеряется.

Подсвеченная дорога вела ее по кольцевому коридору, мимо огромного то ли аквариума, то ли бассейна. В бассейне плавали странные веретенообразные существа, и девушка не могла понять, это живые организмы или причудливые механизмы. Через панорамные стекла было видно плоское дно с установленными рельсами. Где-то в вышине парили водолазы. Из приоткрытых аудиторий доносились голоса лекторов.

"О, стоп… Женя, там голос скрипучий разносится, загляни в аудиторию!"

Женя остановилась, с интересом огляделась и подошла к приоткрытой двери. Увиденная картина ее заставила снова нервно икнуть.

На первый взгляд по аудитории ходил скелет в пижонском костюме.

Белая рубашка с воротником-стойкой, вишневого цвета клетчатый пиджак, темно-синие брюки и такая же жилетка. Темно-коричные лакированные ботинки и стальной череп с двумя стеклянными глазами в провалах глазниц. Глаза двигались, внимательно отслеживая аудиторию.

Через мгновение наваждение спало, Женя поняла, что видит, на самом деле, не скелет, а механизированный остов механической головы, точнее – подложку лицевой панели. Саму лицевую панель лектор рассеяно крутил в тонких пальцах, словно это было не его собственное лицо, а примитивный оптический корректор зрения. Дополняла картину копна седых волос на затылке.

"Кот, это что?"

"Это Венедиктович, историк, ведет также инженерную этику. Феноменально рассеянный человек. На моей памяти, он умудрился прочитать лекцию пустой аудитории, так как ошибся классом".

"Кот, как такое вообще возможно? Он же киборг в фиолетовой зоне, или вообще андроид! Хотя… Нет, что-то живое в нем явно есть!"

Женя отправила сканирующий импульс в сторону преподавателя и получила слабый отклик. Живая ткань у него присутствовала, ну, или что-то, на нее максимально похожее.

"Женя, у меня для тебя плохие новости, но есть версия, что свои мозги он с собой носит как талисман. Небольшой аквариум с системой жизнеобеспечения".

"Но ведь это же неэтично! Он таскает с собой свою исходную копию, в полной депривации. Там же страдает разум!"

"Ну, большую часть времени разум в банке спит, скорее всего, а Венедиктович его носит с собой на случай, если забудет что-то важное".

"Блин, Кот, ты меня разводишь!"

"Я бы на твоем месте не был так уверен в этом. Это же Университет, тут возможно все!"

Тем временем в зале не заметили девушку в дверном проеме. Лекция продолжалась.

– Развитие технологии молекулярной печати самым катастрофическим образом сказалось на директивах личной безопасности. Технология стала не просто дешевой, она стала доступной. И это на фоне провала создания системы глобального контроля. Итогом стал большой Женевский пакт, подписанный всеми ведущими странами. Любая разумная личность имеет возможность получить лицензию на владение любым типом

оружия немассового поражения. Требовалась только психическая устойчивость и отсутствие деструктивных этических воззрений. Именно благодаря этому пакту наше общество и приобрело нынешний милитаризованный вид. Не как результат чей-то воли, а как одно из базовых свойств инфраструктуры. Бытие обусловленное. При этом общество приняло правила регуляции оборота особо опасного вооружения, и само выступило регулятором распространения отдельно взятых технологий. Равные права в причинении физического вреда здоровью. То, чего общество не знало никогда. При этом, на фоне крушения директив личной безопасности, индекс этой самой безопасности для отдельно взятого разумного возрос до небывалых высот. Система этических пактов и парадигма свободного выбора обеспечили возможность совместного существования милитаризованных группировок, воюющих корпоративных армий, и граждан, ни разу в жизни не сталкивающихся ни с одним из известных форм насилия.

– А по какой причине Университет является милитаризованной зоной, в которой прекращают действия страховки? Неужели данная форма наиболее рациональна с точки зрения качества обучения? – Прозвучал вопрос из зала.

Женя даже залюбовалась, насколько пестро выглядела студенческая публика. От костюма тройки – до экзоскелета, завёрнутого в гирлянду. От утилитарных комбезов с высокой степенью защиты – до прозрачных одеяний с эффектом размытия. В результате их владелицы (парней в подобном одеянии девушка не углядела) напоминали ожившие кадры старого зацензурированного порно. Девушек Женя насчитала шесть на аудиторию в две сотни человек.

– Опасность является наиболее эффективным, эволюционным фактором развития. В обществе, где минимальное гарантированное обеспечение способно покрыть любые, даже самые необычные потребности социальной единицы, поиск мотивации к высокопродуктивной работе является ключевой задачей учебных заведений. Максимальная эффективность при нарушении минимального числа базовых гражданских прав достигается путем эскалации агрессии в учебном процессе. В конечном счете, обучение носит сугубо добровольный характер, и любой студент волен покинуть кампус в любой момент времени.

– Но нам говорили другое! Во время бойни за это убивали! – еще одна реплика из зала прервала речь лектора.

– Бойня носит сугубо театрализованный и тестовый характер – осуждающе посмотрел на студента Венедиктович. С учетом того, что свое лицо в этот момент он держал в руках – смотрелось

«осуждение» довольно жутко. – И пожалуйста, выдавая подобные сентенции в присутствии большого числа ваших коллег, задавайте себе главный вопрос рационалиста «откуда я знаю то, что я знаю?». Комаровский, – преподаватель обратился к студенту по фамилии – пожалуйста, вспомните, кто и при каких обстоятельствах говорил вам тезис о том, что из университета отчисляют только трупов, и не факт, что смерть позволит прервать учебный процесс? Это официальные данные, размещенные на портале университета, это указано в нормативных документах? Вы лично знаете случаи, когда руководство университета давало ордер на ликвидацию студента по факту его отчисления?

Смущенное молчание демонстрировало тот факт, что скорее всего молодой человек действительно не рассматривал ситуацию с подобной стороны.

– Но, я прошу вас, будьте снисходительны к вашему коллеге, – вновь обратился к аудитории преподаватель. – Психологическая обработка в ЦПУ хоть и щадящая, но противостоять ей в процессе обучения способны лишь студенты с устойчивостью свыше двух десятков. Но, даже если вы один из них, то не радуйтесь, к вам применяем специальный алгоритм. С порогом устойчивости свыше четырех десятков единиц.

– Но для человека порог в тридцать три единицы максимально возможный… Даже при синем уровне аугментации! – снова возглас с задних рядов. – У нас вообще нет выбора?

Преподаватель положил свое лицо на кафедру.

– У вас нет выбора, развиваться или нет. Вы не можете перестать учиться. Университет выпускает элиту, и нам плевать, что вы об этом думаете. Но если вам кажется, что это неэтично, то вспомните Йельский Философский Университет, где студентов подвергают обязательной медикаментозной коррекции, узнайте про методы обучения в Лиге плюща – там знания загружают напрямую в мозг. На территории нашего университета студентам и преподавателям разрешена любая религиозная и политическая деятельность и пропаганда. У вас отняли право на прокрастинацию. И только на нее. Быть продуктивным – единственная возможность выжить.

Женя тихонько отошла от двери и, никем не замеченная, продолжила свой путь.

"Кот, а что подразумевается под медикаментозной коррекцией в Йельском университете?"

"Кампус круглосуточно под кайфом, весь. Каждому студенту формируется специальный коктейль учебный. Город бесконечного

рейва, надо бы там побывать: говорят, чудесное место!"

"И какие специалисты оттуда выходят? Тоже элита, если его упоминают в лекциях?"

"Звучит чудовищно, но да. По сравнению с тамошними зубрами даже мой стиль мышления при полном подключении – обычен. Их какое-то время даже отстреливали…"

"Знаешь, я хочу посмотреть на это место жуткое!"

"Ты уверена? Выпускается не более двадцати процентов поступивших".

"Эээээ… Остальные мертвы?"

"Нет, хуже… Они больше никогда не покидают стены кампуса".

"Звучит, как рекомендация…"

"Хорошо, как-нибудь слетаем".

Очередной коридор вывел Женю на открытое пространство. Перед ней оказался широкий, плохо освещённый коридор, настолько большой, что с первого взгляда Рыжик приняла его за зал, но с двух сторон у зала были границы, а справа от девушки была лишь дорога, уходящий куда-то вдаль. Перед девушкой была стена, с трубами и шлюзами. А слева были огромные гермоворота. Монструозная конструкция внушала. И в первую очередь своей нелепостью. От низа и до самого верха, десятиметровые ворота были расписаны фресками. В стиле Иеронима Босха. Верх ворот был затянут чем-то очень похожим на колючую проволоку.

Девушка сверилась с картой и подтвердила свои опасения. Ей нужно было именно сюда. Перед вратами на кафедру толпилась большая группа студентов. И все они были встревожены.

Рыжик подошла ближе.

– Привет! Ты из какой группы?

К девушке обратился на удивление нормально выглядящий парень. Джинсы, футболка, усталый вид, небольшой рюкзак через плечо.

– Я в гости пришла. Хочу попасть на кафедру. Но, кажется, с этим могут быть проблемы?

Парень с какой-то обреченностью взглянул на ворота.

– Проблемы? Ну, можно их назвать и так… Хвостовая неделя. Большая стрижка хвостов.

– Извините, я у вас впервые и мне многое неизвестно. А что такого страшного в хвостовой неделе? В моем учебном заведении это ведь вполне себе стандартная процедура. Я, конечно, понимаю, своя специфика, но, наверное, можно хорошо подготовиться и пересдать экзамен?

– Вы ничего не понимаете, к этому нельзя подготовиться!

Думаете, там суровая комиссия? Нет, там лабиринт, чертов лабиринт, который нужно пройти! Только после можно будет получить зачет! Каждый раз лабиринт новый. К этому нельзя быть готовым! – Судя по всему, девушка нечаянно запустила у парня долго сдерживаемую истерику.

– И что там?

Женя пыталась вообразить что-то жуткое, но ее фантазия пасовала.

– Что угодно, вообще все что угодно! Камеры полные насекомых, бездонная пропасть, морское дно, пустыня, оргия… – расстроенный парень продолжал стенать.

– Оргия? Как интересно!

От взгляда Рыжика парень внезапно запнулся и покраснел. Изображать дурочку у Жени с каждым разом выходило все лучше и лучше.

– Ну… это очень трудно, и не по теме, нельзя просто взять и подготовиться к прохождению лабиринта!

– Там настолько сложные загадки? И что бывает с теми, кто не пройдет лабиринт? Их убивают? – Девушка с восторгом посмотрела на потенциального смертника.

– Там полная депривация! Лабиринт полностью изолирован от внешнего мира, отсутствует доступ в сеть! Это негуманно! Нам развивают ссылочный тип мышления, мы должны пользоваться источниками информации, это наша сильная сторона, но лабиринт… Лучше бы за ошибки убивали, как на сдаче дипломного!

"Кот, все настолько плохо?"

"По официальной версии да, по факту – нет. Университет умеет нагнать жути. Меня, например, пугали не отчислением, а запретом на профессию, пожизненным. Спроси у молодого человека, что для него хуже смерти".

– А что там настолько жуткого? Что страшнее смерти?

Молодой человек подвинулся ближе и зашептал на ухо девушке:

– По достоверной информации тех, кто не прошел лабиринт, отправляют учиться на гуманитарные науки!

Женя сжала челюсти в попытке не заржать в голос.

От парня веяло таким незамутненным ужасом, что девушке стало как-то даже неловко за свою реакцию.

– Скажите, а я могу… попасть на кафедру сегодня? Мне очень-очень надо… У меня даже есть приглашение от декана!

И Женя кинула парню файлик с подписью.

– Но… он, наверно, не думал, что вы сегодня придёте! Вам придется подождать до завтра, когда лабиринт закроется. И

кафедра начнет работать в штатном режиме!

– Вопрос жизни и смерти… Мне очень, очень нужно поговорить с деканом!

– Я, я понимаю… но это просто опасно, студентам и так не просто преодолеть испытания, но у нас подготовка, знания…

Женя поправила платье, натягивая ткань на груди.

"У студентов навыки и подготовки, а у Рыжика сиськи!"

Провокация Соломона не была проигнорирована. Молодой человек шумно сглотнул. Взгляд его слегка затуманился.

"Так, стоп, Симонова, что за дела? Мы так не договаривались!"

– Но вы ведь наверняка сможете мне помочь? Я была бы очень признательна вам за помощь. Мне крайне важно попасть на кафедру. Я была бы готова для своего спасителя буквально на все… – последнюю фразу девушка едва слышно промурлыкала, придвинувшись к парню поближе. Тот едва не окосел, стараясь смотреть ей в глаза.

– Я… я сейчас, минутку! – и Женин собеседник отошел к одногруппникам, активно жестикулируя.

"Тебя что-то не устраивает? Если что – у нас пари!"

"Я понял, что у нас пари, только я ведь только что понял: у нас дома нет ни одной бутылочки духов! А от тебя всегда так приятно пахнет…"

"Чувствительное обоняние и ароматное мыло!"

Девушка раздражено дернула плечом.

"Женя, у меня дома гипоаллергенные средства для кожи, они не пахнут! А запах от тебя был! Ты пользуешься феромонами? Третий раз подряд это не могло сработать! Сейчас не двадцатый век, а тут полно капсул полного погружения! Нормально у народа с сексуальной активностью! Что за стереотипы?!"

"Я не пользуюсь феромонами! Я их вырабатываю. Небольшая генная коррекция и по усилию воли я ускоряю синтез феромонов на порядок. Знаешь ли, работает лучше духов! Но на этих кретинов мне не нужны феромоны! Достаточно облегающей одежды и небольшого психического импульса. Работает примерно так же!"

"Женя, блин! Это, в конце концов, негуманно! Нельзя просто влюблять в себя первых встречных!"

"И это мне говорит мистер «спорим, я уговорю вас покончить жизнь самоубийством?» Кот, але! У тебя в профиле стоит запрет на общение! Уж от кого-кого, а от тебя обвинений в излишних манипуляциях я не ожидала! И не надо мне петь песни про влюбленность, все встречные хотят меня просто трахнуть! Воздействие не превышает девять единиц! А ты при мне использовал манипуляции вплоть до двадцать третьего уровня!"

"Это было необходимо!"

"У тебя кончились деньги на счету, и ты уговорил менеджера магазина подарить тебе приставку! Так стыдно мне никогда не было!"

"Так я в итоге заплатил!"

"Принудительно, с тебя эти деньги списали, а ты тогда три дня мел улицы!"

"Ты считала это милым!"

"Ты мел их под конвоем двух дронов, вооруженных плазменными резаками! Конечно, я сочла это милым!"

– Де… Девушка! Мы это… планируем идти сразу всей группой, появилась информация, что лабиринт в этом году проще пройти не в одиночку!

Подошедший парень прервал разгорающуюся ссору.

– Можно просто Женя! Спасибо вам огромное, вы такой смелый!

– Меня Алексей зовут, можно Леша…

– Красивое имя… И можно я все же буду называть Вас Алексеем? Мне нравится, как это звучит…

Люди обычно теряются, когда им делают комплименты. Особенно когда комплименты делают незнакомцы. Особенно когда незнакомцы – красивые девушки. В итоге Алексея слегка перемкнуло и он, раскрасневшись, развернулся в сторону ворот.

– Все, кто не идет с нами в лабиринт, отойдите подальше! – стал раздавать команды новый проводник Жени. Рыжик последовала за ним. К расписанным воротам.

Вскоре перед самими воротами осталось полтора десятка человек. Среди них Женя с удивлением разглядела девушку. Миниатюрная блондинка с короткой стрижкой, чуть островатые черты лица, большие голубые глаза. Взгляд незнакомки выражал смесь любопытства и волнения. Ладную фигурку подчеркивал серый комбинезон в обтяжку. За спиной девушки был ранец. На руках – многочисленные фенечки и браслеты.

"О, секс-символ конца двадцатого века!"

"Серьезно?"

"Ага, я недавно читал замечательную статью: «На что дрочили предки», – девушка ну очень похожа! Смотри!"

Жене пришел картинка. Антропоморфная мышка с большими ушами и крутыми бедрами. Комбинезон был тот же, что и на девушке.

"Мне кажется, что девушка тоже читала эту статью!"

Женя еще раз окинула незнакомку взглядом.

"Эх, Рыжик, идеальная ты девушка! С тобой можно рассматривать других симпатичных девушек!"

"Вот если бы с тобой можно было рассматривать других

мальчиков…"

"Не, не выйдет! "

"Ревность? "

"Нет, обычная самовлюблённость, я не верю, что может существовать кто-то лучше меня, а значит, нет смысла с любым другим мужчиной связываться. А с сексуальной точки зрения меня другие мужчины не привлекают".

"Это ты просто чудо-таблеточек Клавдии Модестовны не кушал!"

"Это считаться не будет, они сознание отключают. И вообще, давай вернемся к этому разговору лет через двадцать хотя бы? Меня сейчас мой пол и ориентация вполне устраивает!"

В этот момент ворота бесшумно распахнулись.

За ними обнаружилась тьма.

Студенты плотнее сгрудились, и в этот момент во тьме медленно разгорелась надпись.

«Оставь надежду, всяк сюда входящий»

– Я передумал! Я лучше на комиссию! – кто-то закричал прямо над ухом Рыжика и, расталкивая всех локтями, ломанулся прочь от зева входа, по краям которого девушка с удивлением заметила два ряда острых зубов.

И тут резко поднялся ветер. Поток воздуха начал засасывать студентов во тьму прохода, усиливаясь с каждой секундой.

"Не сопротивляйся! Прыгай!"

И девушка прыгнула, сделав два шага в сторону ворот. В воздухе она сгруппировалась и, вопя то ли от веселья то ли от страха, нырнула в неизвестность. Следом летели паникующие студиозы.

Глава 9

В сознание Женя вернулась рывком. Она обнаружила себя лежащей на небольшой круглой площадке. Вокруг площадки была вода. В разные стороны отходили дорожки, ведущие к таким же площадкам. На них и обнаружились остальные студенты, пока еще пребывающие без сознания. Островки находились в огромном зале, стены и потолок которого тонули в искажениях. То ли горячий воздух, то ли парящая в воздухе взвесь, то ли просто экраны. В центре зала находился самый большой остров, на котором можно было разглядеть постамент.

Поверхность островка была теплой и слегка проминалась под пальцами.

Рыжик коснулась воды, и обнаружила, что она покрывает пол буквально на сантиметр. Девушка сначала понюхала воду, а потом и лизнула ее. Обычная вода, комнатной температуры. Связи ожидаемо не было.

Неожиданно пришел запрос на входящее соединение. Женя подтвердила.

"Если что, бабушка на связи!"

Женя улыбнулась и благодарно кивнула в сторону невидимой Модестовны.

Студенты начали потихоньку оживать и стягивались в сторону самого большого острова. Все были живы, здоровы, хоть и слегка дезориентированы.

Женя внимательно оглядела своих попутчиков. Помимо Алексея, который подошел к девушке неприлично близко и блондинки в комбинезоне, было еще семеро парней. Женя попыталась запомнить их лица, чтобы как-то различать в дальнейшем, но неожиданно осознала, что дико утомилась. На часах был уже шестой час вечера, а впереди целая куча непонятных испытаний.

Тем временем парни начали шумно совещаться, строя разные гипотезы о том, что же за испытание им выпало. Женя отошла в сторону, чтобы никому не мешать и села на теплый пол, обняв колени.

Рядом кто-то опустился. Рыжик повернула голову и увидела девушку, на которую обратила внимание еще на входе в лабиринт.

– Привет! Я тебя ни разу не видела, ты с какой группы?

Девушка уселась рядом, поджав под себя ноги. Голос у нее был довольно приятным.

– Я – гость в вашем Университете, у меня дело к декану

факультета. Срочное. Вот и сунулась. Тут весело! – Женя закинула голову, демонстрируя, к чему относится веселье.

– Меня кстати Сайка зовут. И тебе не страшно? Наш универ умеет нагнать жути! – девушка перекинула рюкзак на колени и начала в нем рыться.

– Очень приятно, Женя. У меня психологическая устойчивость, по последним замерам, двадцать шесть единиц. На комиссию надо идти, подтверждать.

Блондинка оторвалась от сумки и посмотрела на Женю чуть ли не восторженно.

– Серьезно? Офигеть! Ты, наверное, ужимки кретинов на входе даже не заметила. А как стену прошла?

– Поправка для самоубийц.

– Сильна! Ты, смотрю, уже вырубаешься. Хочешь?

В руках Жени оказалась маленькая колбочка с белым порошком.

– А что это?

– Учебный коктейль. Замечательно прочищает мозги. Дает желание учиться. Трудноподавимое.

Женя вытряхнула немного вещества на ладонь и слизнула, размазывая вязкую горечь по деснам, где был имплантирован комплекс рецепторов.

– Интересно…

– Надо интраназально принимать. И сразу полколбы. В желудочном соке разрушается.

Новая знакомая прокомментировала действие Рыжика.

– У меня во рту сканер. Проверяю, нет ли у меня противопоказаний к приему.

– Ого! Никогда о такой аугментации не слышала. Народ все норовит оружие впихнуть. У меня вот! – Из протянутой ладони выскочила игла. И тут же исчезла в небольшом разрезе кожи. – Во второй руке порт для прямого подключения, а внутри у меня шип…

– Вагинальный шип? Тут все так плохо с сексуальной безопасностью?

– Не, мальчики тут зайчики. Но мама настояла. Она-то думала, что ЦПУ – это филиал ада на земле. Так что мы полюбовно решили: я не объявляю эмансипацию, делаю имплантацию, а мне помогают с поступлением.

– Забавно. Но у меня сканер биологический. Обработка тоже через мозг, только шлюз стоит для вывода результатов на линзы.

– Мутация?

– Нет, вживление. Мои же ткани после вирусной обработки, но в общем геном чистый.

– А чего так? Ты не похожа на биоконсерватора.

– Я эмпат.

– И что, с этим проблемы?

– Нарушение проприоцепции. Я не могу ощутить имплант как часть тела. Даже самый совершенный. Аномалия проводит самосканирование. А при развитии способностей еще и принудительное отторжение. Или вообще перерождение тканей. Очень неприятно, когда у тебя начинает внезапно расти рука. А перед ней родильный мешок, внешний. Брр… Так что только биологические улучшения тела.

– Блин, интересно. Никогда не слышала про подобное. – Сайка с детским любопытством рассматривала Рыжика. Тут ее взгляд упал на левую руку. – Ой… А что это с тобой?

– Да вчера в городе творилось всякое, авария была неприятная, – Женя задумчиво посмотрела на прозрачный материал перчатки и пульсирующие вены под ней. – Спрей видимо стерся пока летела. Но это еще ничего, вот мой парень вообще без глаз остался, и конечности потерял. Сейчас плавает в регенеративном геле, ему печатают недостающее.

– Стоп, а ты разве не с Лешим? – блондинка понизила голос. А, увидев непонимание в глазах собеседницы, кивнула в сторону Алексея, который, кажется, обнюхивал неработающий терминал. Остальные студенты обследовали островки в поисках подсказок.

Женя подняла брови и сделала большие глаза. Лицо ее при этом приобрело крайне скептическое выражение.

– Я с ним у входа и познакомилась, – пояснила Рыжик.

Сайка хихикнула.

– Ну ты даешь! Кстати, а что там вообще происходило? Что за война?

– Да черт знает, мы в переплет угодили, там выживать надо было, все рушилось, падало… Потом в больницу, потом дела. Есть вещи, которые нельзя отложить даже из-за террористической атаки. Так что извини, я не знаю. Серия терактов, а почему, зачем…

– Так что ты делаешь в университете? Зачем тебе дядя Лева? И, кстати, тебе говорили, что ты очень славная? – блондиночка пошевелила бедрами, подвигаясь к Жене поближе. Свою последнюю фразу она прошептала.

Женя посмотрела на свою собеседницу другим взглядом. Аккуратные розовые губы, ямочки на щечках. Влажно блестящие глаза. На всякий случай Рыжик глубоко вдохнула, направив воздух на кончик языка. Может, она забыла отключить феромонную систему?

Так оно и оказалось. В воздухе явно клубились стероидные

химические соединения. Пульс собеседницы был немного учащен, и запах… Нет, не феромоны, но ее собеседница явно была возбуждена. Мысленно чертыхнувшись, Женя проанализировала и свое состояние. Она явно заигрывала! Вот тебе и психологическая устойчивость. Хорошо, что тут нет связи. Кот бы сейчас сказал что-то едкое. Хотя, если бы он смотрел, возможно, ничего и не было бы! Она бы и не сорвалась, зная, что на нее смотрят. На это был завязан один из якорей устойчивости.

– Ты тоже! – Женя еще раз глубоко вздохнула, разрывая затянувшийся зрительный контакт. – А что я тут делаю – большой секрет. И не мой…

Тонкий пальчик коснулся ее губ.

– Тогда не надо мне его рассказывать. Лучше взбодрись. А то мальчики без нас будут сидеть тут до следующей сессии!

Женя поднесла колбу к ноздре и сделала глубокий вдох. Облако белой взвеси устремилось в дыхательные пути и осело на слизистых.

Жене показалось, что кто-то плеснул ей в лицо ледяной воды. Волна холодного огня возникла где-то в районе макушки и роем огромных мурашек пронеслась по всему телу. Девушка открыла глаза. Мир изменился. Вода вскипела огромными бурунами и водоворотом, а потолок начал растекаться стремительным потоком, тягучими каплями пролившись на трескающийся пол. Несколько этих капель попали на Рыжика, и плоть под ними начала разлетаться светящейся пылью. Через несколько ударов сердца наваждение схлынуло. Мир снова стал обычным. По телу разлилась сладкая волна томления, а мысли стали кристально прозрачными.

– Мощная штука! Согласись? – голос Сайки звучал словно в отдалении.

Обострившиеся ощущения ударили по мозгу кувалдой и Женя, слабо себя контролируя, впилась поцелуем в приоткрытые розовые губы. Не ожидавшая такого эффекта студентка замерла, а потом ответила на поцелуй. Способности активировались спонтанно и вот уже ладонь Жени скользят по комбинезону. Магнитная застежка расходится и ладонь Рыжика прикасается к обнаженному животу новой подруги. И скользит ниже, пальцы погружаются в трепещущее тело. Ладонь пляшет в ритмичном танце, пальце плетут необычную вязь…

– У меня в шипе заправлено кое-что интересное… Хочешь… уколю пальчик?

Женя закрывает шепчущие губы поцелуем, глубже проникая в партнершу. Легкий укол и ощущение сотни крохотных пузырьков распространяться по руке.

Глаза Рыжика закрыты. Сейчас для нее существует лишь страсть, единая в двух телах, удовольствие, сосредоточенное на кончиках пальцев и жар, идущий откуда-то снизу живота. А еще – прохладная вибрирующая волна, что грозит накрыть с головой…

Взгляд со стороны увидел бы двух девушек. Рыжеволосая девушка в растрёпанном платье нависает над миниатюрной блондинкой в комбинезоне. Колени блондинки широко разведены, спина выгнута дугой, руки обнимают тело партнерши. Пальцы конвульсивно сжимаются на ткани платья, натягивая его. Голова блондинки закинута назад, из-под прикрытых век видны белки закатившихся от удовольствия глаз. Рыжая впивается поцелуем в шею партнерши, оставляя глубокий засос. Одной рукой она опирается на пол, а вторая ритмично скользит где-то под натянутой тканью комбинезона. Стоны девушек сливаются в один и становятся все громче…

Когда вещество достигает мозга – мир в очередной раз взрывается, и тягучая волна оргазма, родившаяся в теле Сайки, проносится по ее телу, несколько раз словно бы отражается и возвращается снова вниз, переливаясь в тело Жени. Возбуждение такое, что Рыжика скручивает, как от удара тока. И она с громким стоном обмякает. Следующая за этим тишина становится просто оглушительной.

– Чума! Ну Сайка дает! Леший, ты же клялся, что рыжая – это твоя подруга!

– Лошара ты, Леший!

– Да я…

– Девочки, а можно к вам присоединиться?

Возгласы сыплются со всех сторон. Сайка с осоловевшими глазами разгибает конвульсивно сжатые пальцы, поднимает руку вверх и оттопыривает средний палец. Женя неспешно поправляет вывалившуюся из разреза платья грудь.

– Это что такое было? – шепчет Жене на ухо нечаянная любовница. – Это был самый сильный оргазм за всю жизнь!

– Спасибо! Эмпатия проснулась, ты свое вещество на бетах не тестировала? Я потеряла контроль над способностями. – Рыжика переполняла бодрость и в голове наконец-то прояснилось.

– Над бетами? – блондинка так и не запахнула комбинезон, под которым не было одежды.

– Ну да, ты разве не знала, что беты всегда эмпаты?

– Ну, ты не сказала, я думала, ты про эмпатию в ее классическом значении. Никогда этой темой не интересовалась…

Неожиданно зал дрогнул. На какое-то мгновение Жене показалось, что ее накрыло второй волной наркотического прихода. Потолок потемнел, свет, льющийся откуда-то сверху

погас, единственным источником освещения оказались островки и переходы между ними, слабо подсвеченные изнутри. Вода между мостиками стала казаться абсолютно черной. Откуда-то полилась тихая, но крайне зловещая музыка.

Неожиданно засветился терминал на площадке.

– Так, народ, кто-то, что-то делал? Что-то нажимали? – голос Алексея звучал с изрядным облегчением. Парень рад был закончить неприятный разговор.

Все остальные высказались отрицательно.

– Все сюда, быстро. Кажется, у нас есть подсказка.

Вскоре вся группа сгрудилась перед терминалом. По терминалу шли надписи. Какие-то стихи. А под ними горел красным значок сканера, к которому нужно прикладывать ладонь.

Женя всмотрелась в строчки.

Intesi ch'a così fatto tormento
enno dannati i peccator carnali,
che la ragion sommettono al talento.

E come li stornei ne portan l'ali
nel freddo tempo, a schiera larga e piena,
così quel fiato li spiriti mali

di qua, di là, di giù, di sù li mena;
nulla speranza li conforta mai,
non che di posa, ma di minor pena.

– Это что за язык? – озадаченно спросил кто-то сбоку.

– Может какой-то шифр? Я сейчас прогоню его через криптоанализатор, минутку…

– Что за идиотский лабиринт! Мы что, лингвисты какие-то?

– Надеюсь, хуже уже не будет?

Хор голосов замолчал, когда один из парней смело приложил руку к сканеру. Несколько секунд полной тишины…

О том, что что-то пошло не так, сказало мука, исказившая лицо студента. Парень задёргался и пронзительно закричал. По его телу побежали судороги, и с противным звуком он оторвал руку от сканера, оставив на нем кожу с ладони. Запахло паленым мясом. Вслед падающему телу из терминала выстрелил пяток тонкий нитей, впиваясь в лицо.

Студент рухнул на пол, несколько раз дернулся и затих. Нити вернулись обратно в терминал.

Женя опустилась на колени перед всё еще спазмирующим телом и приложила ладонь к шее, одновременно активируя

сканирующий комплекс.

– Я – парамедик, отойдите все в стороны…

– Он жив?

Женя молчала, прикасаясь правой рукой к разным точкам тела, потом приложила ладонь к лбу, покрытому испариной. И активировала способности.

– Жив, в коме. Точнее, не в коме…

Эмпатия сработала как надо, и Женя ощутила какой-то первобытный, всепоглощающий ужас. Это были не ее эмоции, но парень перед ней переживал самые чудовищные моменты в своей жизни. При этом пребывая в каком-то оцепенении.

– Катонический ступор. Медикаментозный. Галлюцинаторный комплекс тянет на десятку по шкале Горяченкова.

– Эм… а можно чуть пояснить тем, кто малость не в теме медицины?

– Сейчас этот милый мальчик видит жуткий сон. И не может проснуться. Десятка по шкале Горяченкова означает, что начался распад личности. Его психика не выдерживает волну видений.

– Ему можно как-то помочь?

Женя пожала плечами.

– Разве что у кого-то обнаружится с собой антипсихотик. Хотя…

Женя уселась на парня сверху и сжала руки у него на шее.

– Ты… ты что творишь? – испуганный оклик, но девушке никто не стал мешать.

– Душу, не видно, что ли? Сейчас снизится поступление кислорода в мозг, и прервется цепь видений. Есть шанс, что это поможет. Не факт, конечно, велика вероятность, что я его сейчас угроблю, но в противном случае он совершенно точно превратится в овощ.

Одновременно с этим Рыжик снова активировала способности, отключая центры возбуждения лобной коры головного мозга. Чем-то проделанное ей напоминало оперативное лечение эпилепсии, только обратимое. В целом, ей даже не требовалось душить пациента, но тогда у присутствующих могли возникнуть вопросы. Свои реальные способности она хотела сохранить в тайне.

Бессознательный парень в очередной раз задергался и затих.

– Ну? Получилось?

– Вроде да… Его теперь в больницу. Теперь это просто кома. Я дико извиняюсь за неуместный вопрос, Алексей, а гуманитарный факультет точно хуже вот этого?

Раздался нервный смешок. Перерастающий в хохот. Рыжик

отошла к краю площадки, смывая с рук и лица пот.

"Женечка, если что, у бабушки есть в аптечке много разных препаратов".

"Спасибо, Клавдия Модестовна, но давайте оставим вашу помощь на самый крайний случай. Что-то мне подсказывает, что вы мой джокер".

"То есть вы не посчитали ситуацию с молодым человеком, у которого плавятся мозги, крайним случаем?"

"Я не подписывалась спасать каждого кретина! Я, конечно, не гениальный инженер, и не ученик самого элитного университета в мире, но! Даже мне понятно, что нажимать на сенсор под непонятной надписью в месте, где официально убивают идиотов – один из способов суицида".

"А как же клятва Гиппократа?"

Женя ущипнула себя за мочку уха и оценила эмоциональный фон собеседницы. Бабуся излучала чистое и незамутненное веселье. Женя это уточняла так, на всякий случай, если вдруг внезапный гуманизм Модестовны был вызван вовремя не пролеченным маразмом. Но все нормально, телохранительница ее просто троллила.

"Прекращение жизненного цикла человека с мертвым мозгом не противоречит моим убеждениям. Отсутствие разума выводит субъекта из-под этической защиты. Я не ставлю знак равенства между разумным и живым".

"О, так вы интеллектуальная фашистка?"

"Можно и так сказать".

"Кстати, Женечка, на тот случай если вы вдруг подзабыли древнеитальянский, могу подсказать перевод того стиха из «Божественной комедии»"

"Извините, что?"

"Ну, как же, «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – надпись над вратами Ада в «Божественной комедии» знаменитого поэта средневековья Данте Алигьери. И мы сейчас находимся, по этой аналогии, в лимбе. Вода – символ вод забвения".

"Интересно… И что же написано в том стихе?"

"И я узнал, что это круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.

И как скворцов уносят их крыла,
В дни холода, густым и длинным строем,
Так эта буря кружит духов зла

Туда, сюда, вниз, вверх, огромным роем;
Там нет надежды на смягченье мук
Или на миг, овеянный покоем".

"Так, минутку… Мы находимся в лимбе, первом кругу, мы занялись сексом с Сайкой – и появилась надпись… Грех – пропуск на следующий уровень?"

"Довольно простая задачка – для минимально эрудированного человека, и непреодолимое препятствие – для толпы технарей. Даже не зная саму комедию – можно было догадаться".

"Оригинально, и в чем же тогда смысл испытания, которое невозможно пройти?"

"Издевательство? Смирение? Принудительное развитие эрудиции? Женечка, я не знаю, я не училась в подобных местах".

Женя вернулась к шумно совещающейся компании. И под удивленные взгляды стерла салфеткой кусок пригоревшей кожи с экрана и решительно приложила ладонь к сенсору.

Площадка дрогнула и неожиданно поехала вниз.

Десять пар ошарашенных глаз смотрели на девушку в немом вопросе.

– Ну, что-то поменялось, когда мы пошалили с Сайкой, вот я и подумала, может, это связано с тем, кто запустил процесс? Как видите – сработало!

– Блин, ну ты и отбитая! – очередной возглас из зала и Рыжик ощутила себя на каком-то крайне глупом шоу.

– На самом деле нет, на экране древнеитальянский. И там речь идет о зове плоти.

– Ты знаешь древнеитальянский? – Алексей все же нашел в себе силы посмотреть на девушку.

– А вы разве нет? Чему вас только в вашем университете учат?

– Интересно, а мог ли лабиринт сформироваться из этого критерия?

Женя проигнорировала реплику, оглядываясь. Платформа вплыла в очередной зал. Сильный поток ветра начал трепать платье. Размерами новое помещение было идентичное прошлому месту. А вот содержимое… Зал напоминал кафетерий.

– И что же нам делать дальше?

По молчанию окружающих Рыжик поняла, что вопрос был адресован ей самой.

"Женечка, если что – следующий круг привечает обжор и гурманов".

– Ну, ели судить по тому, что прошлое место создавало

интимную атмосферу, то теперь нам предлагают пожрать…

– Ура, ура, долой диету!

Вопль Сайки едва не оглушил Женю. Девушка дернула щекой, стараясь унять раздражение. Из какой деревни приехала эта дурочка, раз не слышала про контроль метаболизма? Она бы еще про липосакцию вспомнила.

Тем временем блондинка добежала до кухонного терминала и начала с энтузиазмом тыкать в разные менюшки. Рыжик тяжело вздохнула и тоже направилась к свободному окошку, чтобы заказать себе какой-то перекус – с этим заданием справятся и без нее.

Рыжик умяла эклер с заварным кремом и выпила чашку ягодного морса, а теперь размышляла, заказать ли ей кусок миндального торта или все же взять бисквитный рулет?

– Евгения?

Женя подняла голову и встретилась взглядом с Алексеем. Судя по эмоциям – настроен был парень решительно… Непонятно, на что настроен. Рыжику стало весело. Давно с ней не устраивали разборок… Без применения оружия.

– Слушаю.

– Что происходит? Вы же мне говорили… – девушка злобно хихикнула где-то внутри себя, отметив переход на Вы.

– Что я готова на все для человека, который мне поможет? Да. И от своих слов не отказываюсь. А ты, мальчик, уже что-то успел сделать? Авансы не даю, подаяниями не занимаюсь.

– Я… я организовал группу, чтобы тебя провели! – парень снова перешел на ты и начал повышать голос.

– Шикарно! Вершина тактической мысли. Ты как собирался лабиринт в одиночку проходить? Рукоблуды не равны прелюбодеям. Или даже не будь меня, гордые технари снасильничали бы хрупкую Сайку? Так я тебя огорчу, не вышло бы ничего у вас. Радуйся, я твой счастливый билет к переэкзаменовке! – Женя оскалилась.

– Ты… Вот ты стерва! Ты мной воспользовалась!

– А ты хотел меня трахнуть. Уверовал в собственную неотразимость?

Парень хотел добавить еще что-то, но, встретив взгляд девушки, развернулся и ушел. Уши у него горели.

Внезапно для себя Женя поняла, что для счастья ей не хватает карпаччо с листьями рукколы, политого бальзамическим уксусом и оливковым маслом.

– Так… в меня больше не лезет… Но я не сдаюсь! Во имя лишних калорий! – после этих слов в воздухе запахло марихуаной.

Чавканье возобновилось. Женя заказала улиток в чесночном масле. Пару рапанов, птичку овсянку, утопленную в коньяке, шоколадный кекс из голубого сыра, свежую клубнику, голубику в корзинке с вишневым джемом и белковым кремом, язычки жаворонков, сашими из креветок, икру морского ежа, маракуйю…

Крохотные порции таяли во рту. Женя специально заказывала порции весом не больше пятнадцати грамм.

Все это время девушку терзала мысль, можно ли уговорить Кота украсть пищевой синтезатор данного университета. Понятно, что он объёмом в несколько кубических километров, понятно, что это уникальная техника, но Соломон ведь очень талантливый…

В какой-то момент времени потолок снова потемнел, и атмосфера стала куда как более мрачной. Женя с сожалением взглянула на пустую тарелку, на которой сиротливо лежала лишь крохотная шпажка, на которой недавно был наколот кусочек вырезки из ламантина и направилась к платформе с терминалом.

Ed elli a me: «La tua città, ch'è piena
d'invidia sì che già trabocca il sacco,
seco mi tenne in la vita serena.

Voi cittadini mi chiamaste Ciacco:
per la dannosa colpa de la gola,
come tu vedi, a la pioggia mi fiacco.

E io anima trista non son sola,
ché tutte queste a simil pena stanno
per simil colpa». E più non fé parola.

Женя с подозрением разглядывала текст.

"И он: «Твой город, зависти ужасной
Столь полный, что уже трещит квашня,
Был и моим когда-то в жизни ясной.

Прозвали Чакко граждане меня.
За то, что я обжорству предавался,
Я истлеваю, под дождем стеня.

И, бедная душа, я оказался
Не одинок: их всех карают тут
За тот же грех». Его рассказ прервался".

Телохранительница прислала перевод.

Студенты вновь сгрудились на платформе, кто-то продолжал жевать.

– Что-то про обжорство, зависть и грех. Я не в совершенстве владею этим языком.

– Ура, ура! Я знала, что котлеты с картошкой однажды не только накормят меня!

Раскрасневшаяся Сайка решительно направилась к терминалу. В последний момент Женя дернула девушку за шиворот и сделав два шага, зажмурилась и хлопнула по сенсору.

Платформа с тихим гулом начала движение вниз.

– Что? Что вы так на меня уставились? – под ошарашенными взглядами Жене сделалось очень неуютно.

– Ты знаешь, что там написано, но не все говоришь! – Алексей обвинительно ткнул в нее пальцем. Ты держишь нас за кретинов?

Женя глубоко вздохнула. И потом еще раз.

– У Сайки из-за неумеренной диеты нарушен обмен веществ. Она была голодна, чертов ты идиот. Девочка ела котлеты с картошкой. Я же ела одни деликатесы. Остальные, как я понимаю, только перекусили. Система могла среагировать только на нас двоих. Даже мне читали краткий курс анализа. И это – элита? Мальчики, а я точно не ошиблась университетом?

В этот момент платформа, двигавшаяся по вертикальному тоннелю, остановилась. В стене сместилась шторка, и рядом с терминалом показалось окошко платежного модуля. На дисплее горели нули, окруженные красной рамкой.

Из темноты тоннеля полилась вода, и вскоре платье девушки промокло, облепляя фигуру так, что с тем же успехом Женя могла стоять голой.

– О, я слышал о таком! Народ, придется раскошелиться. Но это – легкое испытание!

"Если что, следующий уровень – это жмоты и скупцы".

Ed elli a me: «Vano pensiero aduni:
la sconoscente vita che i fé sozzi,
ad ogne conoscenza or li fa bruni.

In etterno verranno a li due cozzi:
questi resurgeranno del sepulcro
col pugno chiuso, e questi coi crin mozzi.

Mal dare e mal tener lo mondo pulcro
ha tolto loro, e posti a questa zuffa:
qual ella sia, parole non ci appulcro.

Or puoi, figliuol, veder la corta buffa
d'i ben che son commessi a la fortuna,
per che l'umana gente si rabbuffa;

ché tutto l'oro ch'è sotto la luna
e che già fu, di quest'anime stanche
non poterebbe farne posare una».

В этот раз стих был длиннее.

– И что нам скажет мисс «а кто не знает древнеитальянский?», м?

"И он: «Тебе узнать их не дано:
На них такая грязь от жизни гадкой,
Что разуму обличье их темно.

Им вечно так шагать, кончая схваткой;
Они восстанут из своих могил,
Те – сжав кулак, а эти – с плешью гладкой.

Кто недостойно тратил и копил,
Лишен блаженств и занят этой бучей;
Ее и без меня ты оценил.

Ты видишь, сын, какой обман летучий
Даяния Фортуны, род земной
Исполнившие ненависти жгучей:

Все золото, что блещет под луной
Иль было встарь, из этих теней, бедных
Не успокоило бы ни одной»".

Женя не могла понять, стоит ли ей тревожиться из-за того факта что ее телохранительница владеет мертвым языком? Зачем ей мертвый язык? Какая тайна за этим скрыта?

Вам тоже кажется, что в этой истории стало слишком много тайн? Давайте-ка раскроем одну из них! При высоком уровне имплантации у киборга появляется очень много различных портов. Через одни из них можно загружать моторные функции, типа рукопашного боя или навыка маневрирования в силовых доспехах. Через другие можно загрузить набор мыслительных

рефлексов, благодаря которым вы научитесь избегать простых манипулятивных конструктов, третьи позволят вам загружать и выгружать воспоминания. Кстати, современный человек бы очень удивился, увидев свои воспоминания со стороны. Так вот, ни один из этих портов даже случайно нельзя перепутать с другим, и никто в здравом уме и твердой памяти не станет загружать себе мертвый язык для общего развития. Тем более случайно. И ответ на вопрос: «откуда Модестовна знает Божественную Комедию, зачем ей это надо?» кроется в другом. У нее просто с собой хранилище информации. У бабушки большой архив книжек. Клавдия Модестовна относит себя к консерваторам от искусства. Она не признает квантовое превосходство нейросетей, генерирующих контент, благодаря которым любой живущий человек может получить себе уникальное произведение литературы, просто отправив запрос на соответствующий сервер. По качеству превосходящее любое произведение, созданное в прошлом, хотя бы за счет того, что учитывает индивидуальные особенности восприятия. Так вот, Клавдия Модестовна уверена: современные технологии – это не искусство.

Именно поэтому у нее хранится почти эксабайт всех произведений литературы за последние три века. В основном, правда, плохая фантастика, любовные романы и порнуха, но в подборку затесалась и классика.

Так что бабушка не знает древнеитальянский, Божественную комедию прочла уже в самом лабиринте и в отношении Жени она делает примерно то же самое, что Рыжик – в отношении студентов. Правда, при этом она свободно владеет шестнадцатью языками, но это к вопросу не относится.

В итоге Женя пожала плечами.

– Что-то про жадность. И насилие.

Несколько взглядов скрестилось на девушке. Рыжик хрустнула пальцами и радостно улыбнулась, демонстрируя лишенную кожи левую руку. Сайка спряталась за спину подруги и оттуда помахала встроенным в ладонь клинком.

– Гхм, все же предлагаю скидываться!

И Алексей первым приложил руку к терминалу, скидывая деньги. Красная рамка вокруг цифры начала светлеть. Ободренные увиденным студенты один за другим стали подходить к нише в стене, сливая деньги.

Когда цифра перевалила за пять тысяч евро кредитов, табло стало светло-желтым.

Взгляды снова скрестились на Рыжике.

"Женечка, логарифмическая шкала!"

"Благодарю!"

Женя подошла к терминалу, приложила руку и сняла всю собранную сумму на платёжном терминале. И решительно ударила рукой по сенсору.

Платформа возобновила движение.

– Эээээ… А можно мне деньги обратно? – Женя наклонила голову к плечу и с любопытством уставилась на заговорившего студента. Тот был болезненно тощ, долговяз, комбез был ему явно велик, а на длинной шее гулял кадык.

– А волшебное слово?

– Пожалуйста?

– Увы, ты недостаточно талантливый маг чтобы в твоих устах волшебное слово обрело силу. – Рыжик с притворным сожалением вздохнула.

– Но это все мои деньги! До конца года родители больше не пришлют!

– Ты был готов отдать их все за возможность прохождения испытания. Что изменилось сейчас? – Женя веселилась.

– Ну, ведь отдавать их необязательно было?

– Обязательно, с чего ты взял что не обязательно? – брови подняты в притворном удивлении.

– Ну, ничего, лабиринт закончится. А потом мы покажем девушке, чем дружеская поддержка отличается от наглой манипуляции. – Алексей бросил на девушку очень многообещающий взгляд, жестом заставляя приятеля замолкнуть.

– Во-первых, говорить так человеку, от профессионализма которого, возможно, будет зависеть твоя жизнь – не самое мудрое решение. Во-вторых: а ты не боишься, что в этом случае за твоей спиной возникнет призрачный клоун, и, злобно хохоча, переломает тебе все кости?

– Ну у тебя и фантазии!

Глава 10

Платформа, тем временем, вползла в следующий зал.

"Юная леди, на следующем круге гневные и ленивые".

– Фантазии? – Рыжик нехорошо оскалилась. – То есть ты, мелкий неблагодарный ублюдок, несмотря на то, что я протянула вас, кретинов, через три уровня, на своем горбу, несмотря на то, что я спасла вашего одногруппника, качаешь права? Угрожаешь? А ну, иди сюда, говножор со специальной подготовкой!

К слову, Алексей был на голову выше Жени и примерно на пятнадцать килограмм тяжелее. Стиснув зубы и раскинув руки, он пошел на девушку и получил футбольный удар в пах, с тихим стоном согнувшись. И поймал носом Женино колено. Девичья ладонь ухватила волосы на макушке и его лицо с мерзким хрустом впечаталось в экран терминала, по которому уже бегали строчки:

Allor distese al legno ambo le mani;
per che 'l maestro accorto lo sospinse,
dicendo: «Via costà con li altri cani!»

Lo collo poi con le braccia mi cinse;
basciommi 'l volto, e disse: «Alma sdegnosa,
benedetta colei che 'n te s'incinse!

Quei fu al mondo persona orgogliosa;
bontà non è che sua memoria fregi:
così s'è l'ombra sua qui furïosa».

Рыжик впечатала руку в сенсор, покрытый брызгами крови, и платформа возобновила движение.

"Тогда он руки протянул к челну;
Но вождь толкнул вцепившегося в злобе,
Сказав: «Иди к таким же псам, ко дну!»

И мне вкруг шеи, с поцелуем, обе
Обвив руки, сказал: «Суровый дух,
Блаженна несшая тебя в утробе!

Он в мире был гордец и сердцем сух;
Его деяний люди не прославят;

И вот он здесь от злости слеп и глух»".

Сообщение от Клавдии Модестовны слегка опоздало.

"Спасибо, кажется, я уже поняла принцип прохождения препятствий!"

"Да, вы быстро сориентировались. Женечка, а вы не думали получить филологическое, мне кажется, из вас бы получился отличный лингвист!"

Сайка протянула Рыжику пачку салфеток и девушка с благодарностью кивнула, протирая руки. А потом направилась к скулящему Алексею, который пытался унять кровотечение из разбитого носа. Увидев, кто над ним нависает, парень попытался отползти, закрываясь руками.

– Пожалуйста, не надо его больше бить, он все понял и больше не будет! – раздался чей-то голос.

Женя со вздохом опустилась на корточки рядом с парнем.

– Давай лучше я… – теплая ладонь коснулась разбитого лица, убирая боль, а салфетка начала сремительно напитываться кровью. – Извини, Лешенька, так надо было. Гнев был условием прохождения этого испытания. А твои обвинения были очень к месту. Ты же простишь меня, и мы с тобой останемся хорошими друзьями? Ты не сильно обижаешься на меня?

С мерзким хрустом нос встал на место, и Женя воткнула в ноздри две скрученные тампонами салфетки, останавливая льющуюся кровь. С нежностью взъерошив волосы пребывающего в нокдауне студента, Женя поднялась и огляделась.

Студенты сбились в кучку и с ужасом смотрели на девушку. Та постаралась максимально миролюбиво улыбнуться. Кто-то заплакал.

Очередной зал, укутанный багровым туманом, остался в вышине и вокруг платформы поплыли стенки коридора.

"Еретики и лжеучителя. Юная леди, я без понятия, что делать дальше. Хотя есть идея, можно принести в жертву безбожника во имя Иисуса Христа, этого будет достаточно для ереси?"

Очередной зал представлял собой бассейн. Неширокий бортик отделял платформу от воды, которая простиралась за пределы видимости.

> E io: «Maestro, quai son quelle genti
> che, seppellite dentro da quell'arche,
> si fan sentir coi sospiri dolenti?»
>
> Ed elli a me: «Qui son li eresïarche
> con lor seguaci, d'ogne setta, e molto

più che non credi son le tombe carche.

Simile qui con simile è sepolto,
e i monimenti son più e men caldi».
E poi ch'a la man destra si fu vòlto,
passammo tra i martìri e li alti spaldi.

Женя бросила взгляд на терминал, мучительно размышляя.

"И я: «Учитель, кто похоронен
В гробницах этих скорбных, что такими
Стенаниями воздух оглашен?»

«Ересиархи, – молвил он, – и с ними
Их присные, всех толков; глубь земли
Они устлали толпами густыми.

Подобные с подобными легли,
И зной в гробах где злей, где меньше страшен».
Потом он вправо взял, и мы пошли
Меж полем мук и выступами башен".

– Так, господа, начинаем мозговой штурм. В стихе речь идет о ереси. Нужно создать еретическое течение какой-нибудь религии.

– Ура! Ура! Мы ввергаемся в ересь! Как насчет осквернения веры в Бога-императора?

– А кого из богов хаоса выберем? Слаанешь, Кхорна, Тзинча или Нергула? – поддержал разговор один из студентов.

"Женечка, боюсь, ваши идеи не новы. Перечисленные вами ереси уже стали частью единой церкви. И ересями не считаются!"

Тем временем спор продолжался.

– Ну, если Женя согласна, я бы, конечно, выступила за Слаанеш… Нужно будет устроить оргию? – Сайка озадаченно оглядываясь. – У меня есть кой чего интересного в рюкзачке…

– Да кто в здравом уме от такого откажется? – озвучил общее мнение мужской части один из студентов. – А что будем делать, если Женя против? – опасливый взгляд в сторону лежащего в отключке студента и пребывающего в сумеречном состоянии Алексея.

– Ой, мальчики, не переживайте, у меня много чего интересного в рюкзачке, всем понравится! Но для начала нужно нарисовать аквиллу для осквернения!

Огромным усилием воли Женя прервала интересный

разговор, подавив желание узнать, до чего в итоге договорятся студенты.

– Боюсь, не выйдет: то, что вы сочинили – уже давно официально зарегистрировано во всеобщей церкви. Так что на ересь не тянет, думаем дальше.

Кто-то разочарованно вздохнул. Потом разочарованно вздохнули все.

И тут Женя решила использовать трюк, который применялся ею крайне редко, по причине губительного действия на психику. Она подумала «а что бы на этот счет сказал Кот?» У Рыжика разболелась голова, подскочило давление и вздулись вены на лбу. Но выход был найден, пусть и весьма… Весьма…

"Клавдия Модестовна, а не подскажете, существует ли суицидальная версия христианства?"

Киборгизированная старушка задумалась.

"Звучит как форменная ересь. Ничего подобного точно не встречала!"

"Отлично! Значит теперь нужно к ней приобщить кого-то из наших студентиков!"

"Только надо подобрать формулировки, иначе разбегутся".

"Не переживайте, я могу быть крайне дипломатичной!"

– Народ, мне пришла в голову гениальная идея! Нужен доброволец! Кто-нибудь из вас хочет немножко умереть?

В следующие полчаса Женя узнала, что:

– Глубина бассейна составляет от метра до полутора.

– У двоих студентов есть спортивный разряд по плаванию.

– Мальчики умеют очень пронзительно кричать.

– У границ зала действует инфразвуковая пушка.

В итоге коллегиальным решением была выбрана жертва. В совещание коллегии Женя не вмешивалась, потому причину, по которой выбрали самого щуплого, девушка так и не узнала. Именно по причине невмешательства она пропустила тот важный момент, по которому ритуал ей предстояло проводить топлесс. Не то, чтобы это заботило саму девушку, которая, пожав плечами, обнажила грудь, но, может быть, будет важно для истории?

Так или иначе, но в итоге, стоя по пояс в бассейне с теплой водой, Рыжик произнесла торжественную речь примерно следующего содержания:

– Крещается раб божий Сильвестр!

– Но я – Майкл!

Аккуратный тычок под ухо привел к судорогам нижней челюсти.

– Укрощается раб божий Сильвестр, и дабы постичь всю глубину своего грехопадения отправляется к престолу божьему на

суд. Да не вернется праведник, но да постигнет всю глубину своего грехопадения грешник! Во имя Папы и Мамы и Кота Соломона! Аминь!

С последней фразой новокрещенный Сильвестр ушел под воду окончательно. Примерно через минуту вода забурлила, выпуская облако пузырей. Притопленный парень задергался, но Женя держала крепко. Вскоре волнения воды стихли и с криком: «А теперь – качаем!» – бездыханное тело было извлечено на платформу.

Парня резко подхватили за ноги, освобождая легкие от воды. Искусственное дыхание и непрямой массаж сердца в течение следующих сорока секунд оживили пациента. Тот раскашлялся и, восторженно уставившись на обнаженную грудь перед лицом, как-то обмяк. Воды бассейна стали багровыми.

Нежное касание управляющего сенсора и платформа продолжает движение вниз, на новый круг.

Ma certo poco pria, se ben discerno,
che venisse colui che la gran preda
levò a Dite del cerchio superno,

da tutte parti l'alta valle feda
tremò sì, ch'i' pensai che l'universo
sentisse amor, per lo qual è chi creda

più volte il mondo in caòsso converso;
e in quel punto questa vecchia roccia
qui e altrove, tal fece riverso.

Ma ficca li occhi a valle, ché s'approccia
la riviera del sangue in la qual bolle
qual che per vïolenza in altrui noccia».

Новый зал был небольшим. Кушетка с небольшой подушкой, саркофаг, в котором обычно хоронятся трупы и небольшой постамент с водружённой на него дубиной.

"Следующий круг для тех, кто совершает насилие. А еще содомиты".

"А причем тут содомиты?"

"Насилие против естества".

"Сложно!"

"Кажется, тут предлагают варианты. Первый сейчас переведу… Вот.

Но перед тем, как в первый круг геенны
Явился тот, кто стольких в небо взял,
Которые у Дита были пленны,

Так мощно дрогнул пасмурный провал,
Что я подумал – мир любовь объяла,
Которая, как некто полагал,

Его и прежде в хаос обращала;
Тогда и этот рушился утес,
И не одна кой-где скала упала.

Но посмотри: вот, окаймив откос,
Течет поток кровавый, сожигая
Тех, кто насилье ближнему нанес".

Тем временем надпись на терминале мигнула, меняясь.

Allor soffiò il tronco forte, e poi
si convertì quel vento in cotal voce:
«Brievemente sarà risposto a voi.

Quando si parte l'anima feroce
dal corpo ond'ella stessa s'è disvelta,
Minòs la manda a la settima foce.

Cade in la selva, e non l'è parte scelta;
ma là dove fortuna la balestra,
quivi germoglia come gran di spelta.

Surge in vermena e in pianta silvestra:
l'Arpie, pascendo poi de le sue foglie,
fanno dolore, e al dolor fenestra.

"Ниже описание возникновения леса самоубийц.
Довольно поэтичное, оцените, Женечка:

"Тут ствол дохнул огромно и тревожно,
И в этом вздохе слову был исход:
«Ответ вам будет дан немногосложно.

Когда душа, ожесточась, порвет
Самоуправно оболочку тела,

Минос ее в седьмую бездну шлет.

Ей не дается точного предела;
Упав в лесу, как малое зерно,
Она растет, где ей судьба велела.

Зерно в побег и в ствол превращено;
И гарпии, кормясь его листами,
Боль создают и боли той окно».

Студенты со всё возрастающим недоумением смотрели на новое стихотворение, возникшее на экране.

Ed elli a me: «Saper d'alcuno è buono;
de li altri fia laudabile tacerci,
ché 'l tempo sarìa corto a tanto suono.

In somma sappi che tutti fur cherci
e litterati grandi e di gran fama,
d'un peccato medesmo al mondo lerci.

Priscian sen va con quella turba grama,
e Francesco d'Accorso anche; e vedervi,
s'avessi avuto di tal tigna brama,

colui potei che dal servo de' servi
fu trasmutato d'Arno in Bacchiglione,
dove lasciò li mal protesi nervi.

"А этот стих повествует нам о мучимых содомитах:

"Он молвил так: «Иных отметить кстати;
Об остальных похвально умолчать,
Да и не счесть такой обильной рати.

То люди церкви, лучшая их знать,
Ученые, известные всем странам;
Единая пятнает их печать.

В том скорбном сонме – вместе с Присцианом
Аккурсиев Франциск; и я готов
Сказать, коль хочешь, и о том поганом,

Который послан был рабом рабов
От Арно к Баккильоне, где и скинул
Плотской, к дурному влекшийся, покров".

"Чет я ничего не поняла, где тут сказано про содомитов?"

"Женечка, это все язык метафор и аллюзий. Флорентийцы по этой части такие затейники! Тогда с секс-активностью всё было хорошо, а с письменным запечатлением всё было грустно. И не слишком дрочибельно, поверьте старой извращенке. В моем детстве мы мастурбировали на полотна великих живописцев!"

"Да не может быть! Клавдия Модестовна, не могли вы жить, когда все было так плохо с доступностью интернета! Почти семь десятков лет прошло с момента возникновения глобальной сети до момента возникновения первых технологий продления жизни".

"Ах, Женечка, ничего вы не понимаете в высоком искусстве! Это были времена второй сексуальной революции. Прилюдно мастурбировать на полотна великих было признаком интеллигентности и богатого внутреннего мира!"

"Пожалуйста, без подробностей. Думаю, сейчас не время для подобных разговоров!"

"Тогда мой вам совет, завладейте дубиной. Вам предстоят сложные переговоры с вашими невольными попутчиками!"

Не обращая внимания на тупящих студентов, которые с какой-то оторопью разглядывали представленную инсталляцию, Женя подошла к постаменту и взяла в руки дубинку. Длинная белая палка с утяжелителем на конце, покрытая каким-то шершавым материалом белого цвета.

– Мне кажется, нам сейчас очень не понравится то, что мы сейчас услышим. – Сайка обреченно разглядывала дубину в руках девушки.

Женя чуть заискивающе улыбнулась, словно извиняясь за свои дальнейшие слова.

– Ребята, мы вместе прошли столько испытаний… Мы трахались, гневались, объедались, придумывали ересь… Вы поделились со мной деньгами, я за это всем вам очень благодарна! – вытянутые лица очень хорошо характеризовали общее отношение к прошедшим испытаниям. – Именно благодаря мне вы все до сих пор живы!

– Ну я бы предположил, что не «до сих пор» а «пока еще»… – буркнул кто-то из парней. Женя проигнорировала реплику.

– И сейчас у нас есть выбор. Для того чтобы спуститься на следующий круг, нам предложили выбор испытания. И я предлагаю сделать его вместе. Путем голосования.

– И какие у нас варианты?

– На этом круге нам предлагают осознать природу насилия. Насилие над естеством! – дубина указывает в сторону кушетки странной формы. – Если кто не понял, под этим подразумевается содомский грех. Если кто-то совсем не понял: кто-то из нагих парней должен перепихнуться вон на той кроватке.

– Звучит ужасно…

– Второй вариант – насилие над собой. Если кто-то желает, то может покончить жизнь самоубийством. На это намекает контейнер для трупов и стихи на экране терминала…

– И… не, я чисто ради любопытства, как предполагается это сделать?

– Ну, я думаю, мы можем что-то придумать. Навскидку можно просто приложить руку к сенсору терминала до прохождения испытания. Но речь именно о добровольном уходе из жизни! Что, совсем нет желающих? Ну, ладно.

– Я уже боюсь услышать, что будет третьим вариантом…

– О, третий вариант самый простой. Насилие над ближним, физическое. Вам придется выбрать, кого я изобью до полусмерти, не зная жалости.

Наступила тишина.

– А, чисто в порядке научного интереса… Без каких-либо претензий, почему избивать будешь именно ты? – задал вопрос один из побледневших парней.

– Ну как же, это должно быть очевидно любому логически мыслящему существу! Во-первых, именно я знаю древнеитальянский и понимаю, как проходить лабиринт. Во-вторых, я девочка, а девочек бить нельзя. Ну и, в-третьих, у меня уже в руках дубина, а у тебя нет. Еще вопросы? – Женя крутанула палку в руках.

– Тянем жребий? – чей-то голос прозвучал ужасно обреченно.

– То есть мы вот так берем и соглашаемся?

– А у нас есть выбор?

– Ну, а может пусть Женя потрахается с Сайкой на той кушетке? Там же речь о гомосексуализме? И никого бить не надо.

– Извините, мальчики, но в стихах речь именно о мужской версии. Женский гомосексуализм в те времена не рассматривался как содомский грех. – Женя отмела идею.

– А, может, она нас обманывает?

– Опять же, у нее дубина! Проломит тебе череп, объявит самоубийцей и поедем дальше без тебя!

– Господа, я очень извиняюсь, но объясните, для вас прохождение лабиринта действительно так важно? Я слышала, что никого из отчисленных не убивают! К тому же, наверняка есть

варианты?

В ответ на Женю посмотрели так, что она прикусила язык.

– А что будет, если мы откажемся что-то делать?

– Тогда я изобью первого попавшегося. И если этого будет недостаточно, догоню еще кого-то. И тоже изобью. И так далее, но уже без поправки на свое медицинское образование.

– Народ, а давайте она Лешего изобьет? Ну, это он ее привел – ему и отдуваться?

Народ начал одобрительно и бурно обсуждать идею. Со стороны платформы послышалось обреченное рыдание.

– О боги, как же мерзко это выглядит. – один из парней громко выматерился. – Эта рыжая сука, мне тошно от происходящего! Сайка, у тебя там что-то было? Тот твой чудо-порошок остался?

– Да…

– Ты…

– Я! Задолбало, я доброволец, понятно?

Остальные парни смущенно и облегченно опускали глаза. Женя внимательно рассмотрела парня. Широкие плечи, плотное телосложение. Поверх черной водолазки жилетка с кучей карманов. Темно-зеленые штаны, заправленные в высокие сапоги. Короткие черные волосы и нос картошкой. Челюсть добровольца была плотно сжата, под кожей гуляли желваки. Красивым парня назвать было нельзя, но весь его вид выражал мрачную решимость.

– Коля, а Коля, а давай погулять сходим на факультет биологии? Там на этой неделе у них конкурс биоконструкторов!

Коля споткнулся на ровном месте и уставился на Сайку, которая старательно отводила глаза. Щеки девушки покраснели. Парень с силой ущипнул себя за щеку.

– Так ты же того – только по девочкам?

– Кто тебе такое сказал? Наглая ложь! Я и по девочкам в том числе!

– Ээээ… Ладно…

– Вот, держи, – в ладонь парня легла колба с порошком. – Сделай три вдоха, будет полегче!

– Подержишь? Не хочу пачкать – доброволец снял жилетку и отдал Сайке.

– Ага…

С колбой в руках парень подошел к Жене, остановившись в двух шагах от нее. И сплюнул себе под ноги. После чего Николай поднес колбу к носу и глубоко вдохнул. После третьего вдоха Рыжик выхватила колбу из рук жертвы и обрушила удар дубины на правую ключицу. Раздался хруст, и парень упал на колени.

Зрачки его были широко раскрыты.

Женя старалась бить аккуратно, избегая серьезных травм. Страдали, в основном, конечности. Но все же, лишь когда на теле жертвы не осталось живого места, а тело стало напоминать одну сплошную гематому, освещение стало багряным.

К этому моменту Николай уже не мог кричать, только хрипел. Из прокушенных губ по подбородку текла кровь.

Женя опустилась перед ним на колени, убирая боль и останавливая внутренние кровотечения из разорванных вен. Пара касаний – и добровольная жертва впадает в забытье. Рыжика мутило и хотелось тоскливо взвыть от отчаяния.

"Юная леди, судя по вашему состоянию, происходящее не доставило вам ни грамма удовольствия. Объясните, почему вы не предложили молодым людям скушать волшебные таблеточки? Я бы легко подкинула их вам в карман. Для вас насилие физическое более этически приемлемо, чем насилие сексуальное?"

"Я не знала гендерного статуса молодых людей! К тому же вызвался доброволец на физическое насилие, но не оказалось желающих прилюдно заняться однополым сексом. В таком контексте индекс травматичности физической на порядок ниже принудительной смены ориентации. Мы были в этическом контексте. Избивать мужчин нормально. К тому же упоротых".

"Ах, Женечка, приятно понимать, что кто-то в наш век развращённого гедонизма сохраняет традиционные ценности!"

Рыжик решила не уточнять, что Клавдия Модестовна подразумевала под традиционными ценностями. Она не была уверена, что ответ ее не травмирует.

Бессознательного парня одногруппники оттащили к платформе и уложили рядом с трясущимся Алексеем, бессознательным Майклом-Сильвестром и пребывающим в коме безымянным студентом. Женя пересчитала оставшихся на ногах. И задалась очень своевременным вопросом:

"Клавдия Модестовна, а много еще уровней в этом лабиринте? А то я уже не уверена, что у меня хватит помощников до конца испытания!"

"Мы сейчас опускаемся на седьмой круг ада. Осталось всего два уровня – и мы на дне. Но не переживайте, я уверена, что студентов можно использовать дважды! А если аккуратно, то и трижды!"

Глава 11

Девушка пыталась понять, радует ее мысль о повторном использовании бессознательных тел или нет. Поняла, что не очень. Хотя, если верить официальной информации, для этого места происходящее – в порядке вещей. В любом случае, дубину из руки девушка не выпускала и спиной к попутчикам не поворачивалась.

В этот раз зал представлял собой амфитеатр. От подвижной платформы расходились в разные стороны ступеньки. И на каждом уровне амфитеатра находился небольшой постамент.

"Обманувшие доверившихся. Царство коварства и лжи. Женечка, мне все происходящее напоминает очень закрученный тест на профпригодность".

"И что же мне прикажете делать?"

"Кажется, каждый тут может найти себе развлечение по силам, целых десять вариантов…"

"Надеюсь, мне не нужно будет активировать все для прохода! Обманывать можно только людей в сознании…"

Luogo è in inferno detto Malebolge,
tutto di pietra di color ferrigno,
come la cerchia che dintorno il volge.

Nel dritto mezzo del campo maligno
vaneggia un pozzo assai largo e profondo,
di cui suo loco dicerò l'ordigno.

Quel cinghio che rimane adunque è tondo
tra 'l pozzo e 'l piè de l'alta ripa dura,
e ha distinto in dieci valli il fondo.

Пришел перевод:

"Есть место в преисподней. Злые Щели,
Сплошь каменное, цвета чугуна,
Как кручи, что вокруг отяготели.

Посереди зияет глубина
Широкого и темного колодца,
О коем дальше расскажу сполна.

А тот уступ, который остается,
Кольцом меж бездной и скалой лежит,
И десять впадин в нем распознается".

Женя с остекленевшим взглядом вчиталась в текст.

"Клавдия Модестовна, может быть, я чего-то не понимаю? Тут есть шифр? Может подсказка? Что вообще этот стих значит?"

"Сзади!"

В этот раз вместо надписи в голове зазвучал голос боевой бабули, и Женя развернулась на пятках, подняв дубину на уровень лица. Раздался неприятный влажный удар, и девушка отлетела в сторону, едва устояв на ногах. Рядом грузно рухнуло тело. Один из парней распластался у ее ног в глубоком нокауте. Нижняя челюсть была смята, на пол выпали обломки зубов и капала кровь.

Остальные студенты смотрели на девушку исподлобья.

– Если что, друзья мои, вас всего пятеро осталось. И, поверьте, даже если вы навалитесь все вместе – вам со мной не справиться. Вы же мне сами говорили, что лабиринт – это всегда нечто невообразимое и трудное. Вы как планируете отсюда без меня выйти? Кто-то выучил древнеитальянский?

– Это больше похоже на то, что ты используешь нас как отмычки к уровням. Кем теперь ты планируешь пожертвовать? И как? – один из парней высказал всеобщее мнение.

– Сначала надо подумать! Между прочим, первые три уровня мы прошли без жертв! И я бы предпочла обойтись без них и дальше! Вопросы, предложения, попытки бунта, покушения? Может, сами разгадаете уровень?

– Что тут написано?

– Какая-то чушь: злые щели, темный колодец, зияющие глубины. Я пошла осматривать другие постаменты, вы вольны делать, что угодно. Если мне понадобится очередная отмычка – я сама выберу ее, на свой вкус!

С этими словами девушка вышла за пределы платформы.

"Женечка, я бы посоветовала отправиться к четвертому постаменту сверху. В книге на этом уровне мучились колдуны".

"Клавдия Модестовна, я что-то перестала все происходящее понимать, может, это испытание должно было проходиться как-то иначе? Оно, очевидно, для того, кто знает то произведение, но как его должны были пройти студенты-второкурсники, которые погружены в учебу?"

"Не знаю Женечка, чудное место, этот их университет…"

Тем временем Женя добралась до постамента, который при ближайшем рассмотрении оказался подвижным сферической куполом (стальные шторки, закрывающие что-то). При приближении девушки купол раскрылся, являя свое содержимое: небольшой цилиндр темно-коричневого цвета, пронизанный светящимися прожилками.

"Женечка, я не знаю, что это, и не рекомендую с этим взаимодействовать!"

"Все в порядке, это тренировочный стенд для работы психиков, там внутри небольшая колония простейших и набор регистрирующих приборов. С его помощью учатся контролировать степень воздействия на организм. В зависимости от размера колонии имеют различную устойчивость. Меня на подобном не учили, но теперь по идее такая штука должна стоять у меня дома. И минимум два часа упражнений каждый день".

С этими словами Рыжик положила руку на теплую поверхность и саданула максимальным для себя импульсом. По цилиндру пробежали всполохи. Стены побагровели.

Раздались встревоженные возгласы, и под прицелом пяти пар глаз Женя спустилась к платформе.

Тем временем на панели управления изменился текст.

Allor mi disse: «Quel che da la gota
porge la barba in su le spalle brune,
fu – quando Grecia fu di maschi vòta,

sì ch'a pena rimaser per le cune —
augure, e diede 'l punto con Calcanta
in Aulide a tagliar la prima fune.

Euripilo ebbe nome, e così 'l canta
l'alta mia tragedìa in alcun loco:
ben lo sai tu che la sai tutta quanta.

Quell'altro che ne' fianchi è così poco,
Michele Scotto fu, che veramente
de le magiche frode seppe 'l gioco.

Vedi Guido Bonatti; vedi Asdente,
ch'avere inteso al cuoio e a lo spago
ora vorrebbe, ma tardi si pente.

Vedi le triste che lasciaron l'ago,
la spuola e 'l fuso, e fecersi 'ndivine;

fecer malie con erbe e con imago».

"Если интересно, то это отрывок из соответствующей злой щели, эдакого рва, про обитателей этого места интересного".

"Давайте…"

"И он: «Вот тот, чья борода от щек
Вниз по спине легла на смуглом теле, —
В те дни, когда у греков ты бы мог

Найти мужчину только в колыбели
Был вещуном; в Авлиде сечь канат
Он и Калхант совместно повелели.

То Эврипил; и про него звучат
Стихи моей трагедии высокой.
Тебе ль не знать? Ты помнишь всю подряд.

А следующий, этот худобокой,
Звался Микеле Скотто и большим
В волшебных плутнях почитался докой.

А вот Бонатти; вот Азденте с ним;
Жалеет он о коже и о шиле,
Да опоздал с раскаяньем своим.

Вот грешницы, которые забыли
Иглу, челнок и прялку, ворожа;
Варили травы, куколок лепили»".

Женя устало оперлась на пульт управления, обозревая своих товарищей по несчастью.

– Могу вас обрадовать, осталось последнее испытание. В этот раз, как видите, обошлись без отмычек.

– А что была за загадка? – Сайка уже довольно спокойно общалась с Рыжиком, видимо сообразив, что плывут все же они в одной лодке.

– Непередаваемая игра слов. Грех, что можно было совершить только наедине с самим собой, который требует тишины и не терпит чужих глаз. Обращаясь при чужом взгляде добродетелью.

Компания окончательно зависла.

"Юная леди, эта загадка вообще имеет решение?"

"Безусловно! Но подсказывать я вам не буду, извините. Что

там дальше?"

"Предатели. Обманувшие доверившихся".

"У меня стойкое ощущение, что о том, что тут происходило, я постараюсь забыть, и как можно скорее".

"Ох, Женечка, одно ваше слово и всю неприятную работу бабушка Клавдия выполнит самостоятельно! "

Женя тяжело вздохнула.

Последний зал был небольшим. Четыре двери. К каждой из них вело разное число ступеней, от одной до, соответственно, четырёх. Рыжик зябко передёрнула плечами.

quando un altro gridò: «Che hai tu, Bocca?
non ti basta sonar con le mascelle,
se tu non latri? qual diavol ti tocca?»

«Omai», diss'io, «non vo' che più favelle,
malvagio traditor; ch'a la tua onta
io porterò di te vere novelle».

«Va via», rispuose, «e ciò che tu vuoi conta;
ma non tacer, se tu di qua entro eschi,
di quel ch'ebbe or così la lingua pronta.

El piange qui l'argento de' Franceschi:
"Io vidi", potrai dir, "quel da Duera
là dove i peccatori stanno freschi".

Se fossi domandato "Altri chi v'era?",
tu hai dallato quel di Beccheria
di cui segò Fiorenza la gorgiera.

Gianni de' Soldanier credo che sia
più là con Ganellone e Tebaldello,
ch'aprì Faenza quando si dormia».

Вновь загорелся терминал. Но в этот раз сенсора внизу не оказалось.

– И что это значит? – спросила Сайка, глядя на Женю.

– Погоди, не могу понять перевод…

"Вдруг кто-то крикнул: «Бокка, брось орать!
И без того уж челюстью грохочешь.
Разлаялся! Кой черт с тобой опять?»

«Теперь молчи, – сказал я, – если хочешь,
Предатель гнусный! В мире свой позор
Через меня навеки ты упрочишь».

«Ступай, – сказал он, – врать тебе простор.
Но твой рассказ пусть в точности означит
И этого, что на язык так скор.

Он по французским денежкам здесь плачет.
"Дуэра, – ты расскажешь, – водворен
Там, где в прохладце грешный люд маячит".

А если спросят, кто еще, то вон —
Здесь Беккерия, ближе братьи прочей,
Которому нашейник рассечен;

Там Джанни Сольданьер потупил очи,
И Ганеллон, и Тебальделло с ним,
Тот, что Фаэнцу отомкнул средь ночи»".

Предательство…

– Тут… Тут пишут про воздаяние. За… Воздаяние за свершенные преступления.

– И ты знаешь, что делать дальше?

– Есть у меня одна идея… Нужен доброволец!

Подавленное молчание.

Женя тяжело вздохнула, изображая внутреннюю борьбу. И разглядывая дубину в руках. Нет, она действительно размышляла. Но уже о другом.

"Женечка, если что, вам в третью дверь. На девятом кругу четыре типа предателей: предатели родных, предатели родины, предатели друзей и сотрапезников и предатели божественного. Ваша гоп-компания с трудом тянет на сотрапезников. Так что ваша дверь – с тремя ступеньками".

"Муторно оно как-то все… Уже выглядит ни разу не весело. Погано оно все…"

"Это – игра, что-то мне подсказывает, что это – всего лишь специфика учебного процесса!"

"Но Кот мне ничего подобного не рассказывал. Сложные головоломки, парадоксы, художественные произведения. Но не этические дилеммы".

"Может, просто вы не туда смотрите? Что-то не замечаете?"

"Но иных вариантов у нас нет. Ладно, потом отправлю им

что-нибудь дорогое в качестве извинений. Надеюсь, их в итоге не поубивают нахрен?"

Вскинув голову, девушка еще раз осмотрела потрепанных студентов.

И, развернувшись на месте, пошла к нужной двери, не оглядываясь. Открыв дверь, она какое-то время вглядывалась в багрянец соседней комнаты (и пропуская Модестовну вперед), а потом вошла в помещение, захлопнув за собой дверь.

В комнате одиноко стоял терминал.

"Поздравляем вас с прохождением лабиринта! Вы желаете закончить испытание? Предупреждаем, в этом случае ваши одногруппники будут отчислены! Вы можете выбрать иной вариант, тогда отчислены будете вы, а ваши одногруппники будут считаться прошедшими испытание. Непрошедшие испытание будут немедленно доставлены за территорию университета! До принятия решения осталось 30 секунд. В случае отсутствия выбора вы автоматически признаетесь успешно завершившим лабиринт".

"Парадокс вагонетки. Во всей красе. Что будем делать, Женечка?"

"Насколько я люблю секс, настолько я не люблю, когда мне трахают мозг!"

Рука девушки опустилась, прикасаясь к варианту «закончить лабиринт».

Какое-то время ничего не происходило. Потом начал меркнуть свет, снова поднялся ветер. Тьма поглотила Рыжика.

И вновь сознание вернулось рывком.

"Запрос на входящее соединение.

Принять?

Да/Нет"

Увидев надпись, девушка болезненно дернулась и открыла глаза. Небольшой, наполненный мерцанием и гудением, зал. Вдоль стен, от пола до потолка, возвышались стеклянные колонны, полные светящейся пыли. Вдоль других стен располагались терминалы. Все ее спутники лежали вповалку, на чем-то, очень напоминающем маты. Женя поднялась на ноги. Чуть гудела голова.

"Клавдия Модестовна?"

"Очень качественный усыпляющий газ. В зал вас перенесли роботы. Опасности не было"

"Остальные? "

"Те, кто был в сознании – скоро проснуться. Остальные иммобилизованы".

Снова мелькнул запрос на соединение.

Женя открыла доступ Коту.

"Рыжик! Ну как тебе лабиринт? Народ жег? Что за ловушки были?"

Женя дернула щекой, а после скинула архив последних двух часов.

Воцарилось молчание. Молодые люди потихоньку оживали. Видя обстановку вокруг, их лица расплывались в широких улыбках.

У Рыжика отлегло от сердца.

– Ура, ура, ты нас все-таки протащила! Теперь парни заклеймены позором навеки! Их тащили паровозом! Девочка! Из «медицинского»!

Сайка обняла Женю, игриво поёрзав бедрами и напоследок облапав.

– А после экзамена приходи ко мне в гости, у меня столько всякого интересного в комнате! Спорим, ты и половины не видела!

Женя была близка к тому, чтобы принять спор, но тут с тихим шипением дверь открылась, и в зал вошел импозантный дядька.

Дядька был облачен в серый костюм-тройку, бородат, длинноволос и сжимал в зубах трубку.

А еще дядька был в ярости, потому трубка опасно трещала и скрипела, едва не раскусанная на части. За дядькой в зал вошли два небольших дрона и навели на Женю, если девушка ничего не перепутала, скоростные плазменные турели.

Повисло тяжелое молчание.

Пришло сообщение от Кота:

"Рыжик, это было… Ты сломала лабиринт! Ты крута, и бабка твоя тоже крута, но у тебя просто охренительные неприятности! Ты даже не представляешь, что сейчас начнется! Главное – не паникуй!"

От страха девушку парализовало. Она вспомнила, что на территории университета не действуют законы, и что она добровольно дала свое согласие на возможное прерывание жизненного цикла.

Молчание затягивалось.

– Лев Генадьевичь, а что происходит?

Тихий голос преподавателя напоминал шипение.

– Что происходит? Кросвер, ты меня спрашиваешь, что происходит?

– Ну, я…

– Кто с вами?

– Женя, она сказала, что ей надо на кафедру, а вообще мы думали, что она подруга Лешего, и типа ей очень надо и у нее

приглашение… а… а что-то не так, да?

Указанный Леший попытался в этот момент отползти. Куда-то в угол.

– Напомните, детишки, как называется ваша специальность?

– Комплексная защита… информации? – видимо, это была обычная практика, когда девушка отвечала за остальных.

– Да, а теперь, милое дитя, еще раз поведай, кого вы притащили на кафедру?

Сайка новым взглядом посмотрела на прислонившуюся к стене Женю.

– Эээээ…

– Девочки и мальчики, а особенно ты, Алексей, сделайте скрин лица этой милой девочки и пробейте по базе!

Воцарилось молчание.

Декан тем временем продолжал.

– Придурки, кретины! Всю специальность на пересдачу! Вы у меня кровавыми слезами плакать будете! Вы мое имя во сне повторять начнете! Я вам на своде черепа выжгу название предмета!

– Да что мы такого сотворили-то? Ну да, психик она…

– Идиоты! Недоумки! Баааалбесы! – практически рычал декан. – Вы, потерянные звенья эволюционной цепочки, притащили на кафедру, прямо в вычислительный центр, своими кривыми руками, диверсанта! Эта милая девочка уничтожила своими способностями боевую машину сверхтяжелого класса! С активной защитой от Мю-искажения! Погасила всю электронную активность! Симонова уже год встречается с Соломоном Шнипельсоном, который известен вам по прозвищу Шепот и который поклялся отомстить мне, лично, за то, что в свое время он получил трояк по асинхронным потоковым вычислениям! По косвенным данным она – его аватара!

– Но у нее же приглашение…

Проблеял Алексей, который пытался просочиться сквозь стену.

– Хуяшение! Жертва подпольного аборта! Проверял?

– Эээээ…

– То есть тебе незнакомая девушка сказала, что у нее приглашение, посветила сиськами, губки свои облизнула – и все, с Тихорецким случилась эрекция, мозги сдал в утиль?

– Но она помогла нам пройти лабиринт…

Расколотая трубка рухнула на пол.

– Одну трахнула, другого утопила, троих избила, одного до полусмерти! Причем с добровольного согласия последнего! А остальных запугала до мокрых штанов! Она надругалась над

лабиринтом! Это был тест на логику и кооперацию! В чем был смысл испытаний?

– Совершить грех? – Снова буркнула Сойка. Уши девушки были ярко-алыми.

– Продемонстрировать совершение греха! На переэкзаменовку, по всем предметам! Кто вам мешал открыть социальные профили? И подтвердить системе, что вы грешны? Хоть кто-то попытался? Вам из всего, что она там с вами сотворила, нужно было разве что пожрать! Да даже если вы такие тупые, первый круг Ада – лимб, просидели бы там сутки – зачелся бы вам лабиринт! Но нет, пришла милая девочка с доброй улыбкой и едва не поубивала всех! Да на ней публичный этический пакт за геноцид целого биологического вида! Она – монстр! Она без жалости вас предала! Она три дня назад с Шепотом на пару перебила больше полутысячи человек. Лично!

– Но подсказки… – Пискнул один из парней.

– На древнеитальянском? Климов, ты совсем дурак? Вы лингвисты или инженеры?

– А как же Патрик? Она его спасла!

– Тоже она сказала? В него была впрыснута колония нанитов, она его должна была включить через три минуты, живого и обосранного от ужаса. А теперь он, вашей милостью, две недели в больнице проведет, минимум!

– Так… все плохо? – пискнула Сайка, в глазах которой стояли слезы.

– Зачет всем, по правилам университета, если студенты проходят этический вариант лабиринта – экзамен засчитывается автоматически. Я не в силах этому помешать. Но вот теперь вы мне должны, все, и очень, очень круто должны!

Женя на мгновенье активировала способности, и у нее закружилась голова от того, что сейчас испытывали студенты. От паники и стыда, до радостного возбуждения.

– Евгения Владимировна, я вас внимательно слушаю! У вас есть минута на внятные объяснения, а потом всё, что от вас останется, отсюда вынесут в совке!

"Рыжик, кодовая фраза, «пурпурные пельмени», произноси!"

Но Женя ничего сказать не успела. С громким лязгом оба дрона осели на пол искрящимися кучами металла. А за спиной декана раздался полный безумия визгливый смех, и в искрах искажающего поля последнего поколения возникла сначала покрытая стразами бейсбольная бита, а потом и ее обладательница. Раздался голос.

– Левушка! Бронштейн! Сколько лет я тебя искала! Забыл совсем старушку!

Побледневший Лев Геннадьевич затрясся, но сил в себе повернуться не нашел.

– Ккклавдия Модестовна! Я наааааад… думал, вы умерли! – голос декана сорвался на фальцет.

– Думал, я тебя не найду, сучандра? Думал – похоронил свою учительницу по литературе? – рычащий голос сопровождался взмахом дубины. Лакированная деревяшка сверкнула, обрушиваясь на ногу декана. Противный хруст – и тот падает на пол с выломанным в обратную сторону коленом. – Думал съехать по малолетке, выкидыш гнойный? Думал – в универ свой поступил – и спасен? – Дубина дробит в кашу вскинутую руку, разбрызгивая ошметки плоти и костей на лица ошарашенных студентов. Декан глухо воет на полу.

– Пощадите! – визг Льва Геннадьевича ударил по ушам.

– Деточки, не пугайтесь, это стерильное насилие, дубина продезинфицирована! – визгливый, полный веселья голос контрастом глушит не меньше. Перехватив двумя руками указанный инструмент, старушка в клоунском наряде начинает колотить ею, куда ни попадя, скрюченное на полу тело. Брызги крови летят во все стороны.

– То есть про клоуна она не шутила? – Женя услышала заданный шепотом вопрос.

– Женя, ммммможно мы ппойдем? – заикающаяся Сайка с ужасом смотрела на жестокую расправу.

– Но я вам хотела денег отдать…

– Нет, пожалуйста, не надо никаких денег, пожалуйста, можно мы просто уйдем?

Женя только кивнула.

"Мда, Рыжик, кажется, своих диверсионных роботов мы сегодня не получим…"

– Нееееет! – кричит все еще живой Лев Геннадьевич, когда дубина мозжит ему левую ступню.

Глава 12

Женя собирала конструктор. Нет, безусловно, человек со стороны сказал бы, что девушка занимается оказанием квалифицированной медицинской помощи. Остановка кровотечения, попытка реанимировать работу отдельных органов, подключение мозга к контуру дополнительного кровоснабжения. Но Рыжик ощущала себя именно человеком, который случайно разбил какое-то сложное техническое устройство и пытается его собрать обратно, не отключая от питания. Получалось плохо. Лев Геннадьевич хоть и был стабилизирован, но это касалось только головы, которую Клавдия Модестовна пожалела. Все остальное напоминало скорее фарш-кашу.

– Клавдия Модестовна, пожалуйста, объясните происходящее! Вы были знакомы с Львом Геннадьевичем? Что он вам такое сделал?

– О, это долгая и непростая история. Левушка был моим учеником. Очень талантливый мальчик. Правда, не в области гуманитарных наук. У нас были постоянные конфликты. Мне даже пришлось применить некоторые авторские наработки в области психологической коррекции – ах, какие это были методики…

"Я бы – убил…"

Видимо, Кот что-то знал о пресловутых «авторских методиках».

Женя попыталась в очередной раз запустить сердце.

– Но вы ведь должны понимать, молодежь бывает так поспешна в своих выводах… Мальчик очень не хотел учить литературу. Все закапывался в своих формулах. Но широта образования – это не вопрос выбора, это вопрос качества мышления. При исключении области художественного восприятия его основная специальность сильно проседает. А при потоковом программировании качественные и скоростные показатели проседают почти на пятнадцать процентов… С моей стороны это была забота, хоть и достаточно неочевидная. К тому же и он сам, и его родители давали на подобные методики согласие. И платили за обучение крайне серьезные деньги.

– И он решил вас убить?

– Ах, Женечка, оставьте! Если бы Левушка просто решил меня убить, он был бы всего лишь одним из многих моих талантливых учеников. В год я переживала от двух до десяти покушений. Нет, Левушка решил меня перепрограммировать. Нарушить целостность личности. Он заказал программу коррекции у

«Стебля Ивы», была небольшая организация такая.

"О, ключевое слово – «была», хрестоматийный случай. Всех ее участников нашли сшитыми в единый кусок. Причем вперемешку. Убийцу так и не нашли, но происшествие связывают с деятельностью группы. Они были слишком крутыми психохакерами. Первое правило подобных проектов – убедись, что на тебя не выйдут. А они даже зарегистрировались официально".

– И что дальше?

– Что дальше? Бабушка слетела с катушек. Я бы не сказала, что это было плохое время, но среди моих учеников начались попытки суицида. Левушка был не очень аккуратен, и оказался в фокусе. Его жизнь превратилась в ад. Примерно через пару месяцев, когда психо-вирус развернулся, а я начала слышать голоса, мальчика прижало так сильно, что он решился на покушение. И, знаете, у Левушки получилось! Плазменная мина выжгла мне все ниже пояса. Но так как случилось все в школе, то меня даже спасли! Разумеется, не всю, да и программирование не прошло бесследно. И, знаете, я так много переосмыслила, пока лежала на первичной имплантации! Это решение пришло спонтанно, или врач пожалел старушку – я так страдала… В итоге я решила заключить контракт с Декс Корп. Правда, возникли проблемы, так как в итоге всех психотехник, мой индекс психической стабильности опустился ниже единицы…

"И потому бабушке сделали боевую аугментацию и выдали набор тяжелого вооружения? Рыжик, тебе тут ничего не кажется странным?"

Жене было не до нюансов психологической экспертизы. Медицинское оборудование на пустынной кафедре было не предназначено для подобного рода повреждений, тут требовалась бригада квалифицированных медиков и минимум два автоматических робота. Женя пытались сообразить, что ей делать с разорванным кишечником.

– В итоге меня направили на специальную программу, мое состояние было очень схоже с посттравматическим синдромом, который бывает у профессиональных вояк. Индекс так, правда, и не поднялся, но я научилась правильно расслабляться. У меня очень хороший психолог!

Женя с интересом подняла голову.

– И что же вам посоветовал психолог? Какие техники?

"Слушай, запиши, а потом возьми контакты психолога. Если ее стабилизируют до вменяемого состояния, и по итогам бабушке дают тяжелые пушки…"

– Как что? Выпивка, оргии, наркота. Как можно больше и чаще! Наркотики, причем в ассортименте, она мне и подгоняет.

Очень хороший психолог, всем рекомендую! А еще между заказами я преподаю литературу в паре общеобразовательных школ.

"Забудь!"

– И что дальше? Почему произошла сегодняшняя сцена?

Женя уставилась на печень, разорванную на восемь частей.

– А, пока бабушка меняла имидж и состав тела, Левушка попал под разбирательства. Вскрылась вся история, в итоге мальчик сел в тюрьму. И сидел бы там до сих пор – в том происшествии погибло два человека. Но он подал документы в университет! И его выкрали. Так он за эти пятьдесят лет стал деканом. Воистину, Земля круглая! Такая встреча, я вам так благодарна! И Левушка, наверное, тоже по мне очень скучал! Ах, как я мечтала об этом! Иногда, наедине с собой я испытывала оргазм, в деталях представляя эту сцену! Юная леди, вы, наверное, не очень голодны?

С этими словами старушка взяла из вскрытой брюшины кусочек печени, который даже в теории нельзя было никуда приткнуть, и с аппетитом проглотила. Женя едва не сблевала.

– Месть так успокаивает! Я снова ощутила себя молодой!

"Так, запишем: «бабушку не злить!», блин, она меня теперь пугает больше, чем моя собственная. А еще – сильно пугает мысль, что они легко бы подружились. С возрастом люди становятся куда как менее сдержанными".

С трудом взявшая себя в руки Женя, полюбовавшись на в очередной раз схопнувшееся легкое, ввела в шейный отдел позвоночника коагулирующий состав, который не давай нейронам погибнуть от шока, и, одолжив у Клавдии Модестовны мономолекулярный клинок, аккуратно начала отделять декану голову чуть ниже мест закупорки сосудов. В итоге голова получала необходимое питание через небольшое устройство, которая боевая пенсионерка носила с собой. Реанимационный девайс позволял сохранить пациенту жизнь даже с учетом гибели всего основного тела. Он прокачивал специальный состав через мозг, питая его кислородом. В составе присутствовали питательные вещества и коктейль медикаментов, предохраняющий мозг от шокового поражения, а также погружающий пациента в глубокую кому. С учетом запаса картриджей голова могла жить почти месяц. Сам аппарат массивными габаритами не обладал и выглядел как небольшая шайба, прицепленная к шее набором скобок и щедро залитый медицинским клеем.

– Клавдия Модестовна, а много ли людей, которых вы так же при случае можете начать избивать?

– Женечка, вы переживаете, не повторится ли сегодняшняя сцена? Не волнуйтесь, за пятьдесят лет работы я закрыла практически все гельштаты и похоронила практически всех обидчиков, а новых как-то не завела. Левушка был последним из списка! Ну, подумайте, кто в здравом уме будет связываться с бабушкой? А, может, и характер с возрастом мягче стал…

"Рыжик, меня тут отключают, глаза вставлять. Ты давай дальше без меня? Утром, надеюсь, буду дома. Но, если вдруг: нам нужен малый набор диверсионных дронов, которые по лицензии ЦПУ производятся, шестого поколения. Не скучай тут без меня!"

"Кот, стой, стой, блин! А что мне с твоим деканом делать-то?"

"Абонент был в сети 1 секунду назад"

Где-то в этот момент голова окончательно отделилась от тела, дверь в комнату вычислительно центра ушла в сторону, и девушка увидела молодого человека. Тот был изрядно закопчен, лыс и полными ужаса глазами смотрел на открывшуюся ему картину. За его спиной маячили фигуры студентов.

Женя оглянулась и чертыхнулась. Залитый кровью пол, выпотрошенное тело декана, отрезанная голова в ее руках, густой запах дерьма и крови. Где-то присутствовала Модестовна, но в невидимости.

– А… А…

– Льву Геннадьевичу стало нехорошо, я оказала ему первую помощь… Надо отнести его в медблок! – И Женя продемонстрировала случайному гостю отрезанную голову.

– Женечка, боюсь, вам не поверят. Может быть, вам накрыть вашего пациента?

– Чем? Да и нельзя, там система охлаждения работает в реаниматоре. Нужна циркуляция воздуха

Громкий, полный ужаса крик начал удаляться. Но, так как лысый был не один, то возник небольшой затор. Женя подхватила голову за волосы и двинулась в сторону вопля.

Стоило ей зайти в коридор, как крики усилились. Началась давка. Бесформенный ком студентов старался протиснуться в небольшую дверь. Старались они это сделать все разом, с закономерным итогом.

Девушка сделала еще одну попытку успокоить паникующих:

– Я все объясню, не надо убегать! Произошел несчастный случай, вашему декану еще можно помочь, с головой у него все нормально! Я не специально!

Вопли ужаса усилились. Наконец, кто-то из свалки продрался через дверь. Затор моментально рассосался. Топот ног, шипение дверей, Рыжик последовала за криками, едва не заблудившись в

коридорах.

Тихий шелест – и все смолкло. Женя свернула за угол и озадаченно уставилась на пустую шахту, над которой висела надпись «лифт аварийный».

Девушка выругалась. И вернулась обратно в вычислительный центр. После чего она все же догадалась скачать план помещения из локальной сети и отправилась в сторону стационарно работающих лифтов.

"Женечка, я оставила послание в комнате с невостребованными останками Левушки. Чтобы у следующей партии студентов не возникло вопросов".

"Можно взглянуть?"

"Конечно!"

Женя увидела фото комнаты. На стене спекшейся кровью была выведена надпись: «Без паники, о вашем декане уже позаботились, продолжайте учебный процесс». А под ним – распотрошенное обезглавленное тело.

Был ли это своеобразный юмор старушки или же это следствие бабушкиного «лечения» – Женя не стала уточнять. Лишь отметила очень аккуратный почерк.

В одном из классов девушка обнаружила висящий на стуле пиджак, которым и прикрыла голову декана, сунув полученный сверток себе подмышку.

Дорога к лифту заняла какое-то время. При этом, то тут, то там можно было различить следы поспешного бегства. Забытые вещи, чашки с еще теплым чаем и кофе, довольно забавно смотрелся надкусанный бутерброд в центре разобранного вычислительного модуля. Суперкомпьютер сверкал потрохами и надсадно гудел системой охлаждения.

Чертыхнувшись, девушка все же заглянула в местную сеть.

Неизвестная угроза, класс «Гамма».

Проникновение посторонних на кафедру.

Возможны жертвы среди сотрудников.

Просьба покинуть сектор до прояснения ситуации.

Девушка тяжело вздохнула. Происходящее ей было решительно непонятно. И это место, которое опекает всесильный ИскИн класса Парадигма. Всюду были камеры. Многочисленные датчики в приборах даже без серьезного управляющего центра легко снимают все происходящее в помещениях.

Если они нарушили какие-то глобальные правила, то почему тут не возникла группа захвата? Или полсотни дронов, которые стаями разгуливают по коридорам, некоторые вооруженные? Если же центральный вычислительный центр точно знает, что происходило, то почему тут не оказалось бригады медиков?

А, может, все дело в пресловутом безумии управляющей программы? Может, Женя до сих пор в лабиринте? В любом случае, точно узнать было нельзя.

Лифт в итоге нашелся, и через минуту Женя оказалась в общем коридоре. И, кажется, происходящее на кафедре несильно сказалось на жизни университета. Так же сновали студенты и механизмы. И, кажется, на появившуюся девушку никто не обратил внимания… Настолько не обратил, что какой-то парень со стеклянными глазами человека, читающего массив текста с линз, налетел на Рыжика. Да так, что Женя оказалась на полу, потеряв голову декана.

– Девушка, извините Бога ради, если вы в него, конечно, верите… Вы ушиблись? Может – в медблок? У вас есть парень? Вы тут учитесь? На вас кровь? Это ведь наш декан? Вы ведь не будете меня убивать?

Каждая фраза звучала все тише и тише. Последние слова незадачливый студент вообще прошептал. Девушка с любопытством рассматривала побледневшего собеседника.

Почти два метра ростом, полный, в оранжевой толстовке и потертых джинсах. На чуть отечном лице интерактивная татуировка в виде сложного геометрического орнамента. Непрерывно двигающегося и меняющего цвета. Сейчас линии рисунка были молочного-белого цвета, видимо, демонстрируя эмоции. Но скрадывая черты лица. На голове средней длины кудрявые волосы, давно не мытые. От незнакомца разило потом.

– Жить точно хочешь? Уверен?

Студент закивал, сильно кося глазом.

– Тогда проводи-ка меня в медблок. И без глупостей. Иначе повторишь судьбу всех, кто был на кафедре! – все, кто был на кафедре, сбежали, так что, если студент начнет глупить – ему тоже предстоит удрать: Рыжик не обманула ни словом. – Ах да, отдай мне свою толстовку, а сам неси Льва Генадьевича. Только аккуратно, квестовый предмет все же.

Так они и пошли. Женя куталась в безразмерную толстовку, пряча раны и следы крови. Студент в зеленой водолазке, обнаружившейся под толстовкой, баюкал на руках голову декана. Чтобы не допустить эксцессов Женя активировала способности. От провожатого разило ужасом.

Странная процессия двинулась по коридору. Девушка начала бороться с зевотой. Впечатлений для одного дня явно было более, чем достаточно. И что-то девушке подсказывало, что ничего еще не закончилось.

Иногда на них оборачивались встречные студенты, но было это редко. Встретив на своем пути парящую по воздуху

прозрачную колбу, в которой плавало нечто напоминающее вывернутого наизнанку осьминога, Женя поняла, что девушка с парнем, который несет сверток и шепчет себе под нос молитвы – еще не самая странная компания. И вообще сморятся они крайне буднично. От парня шибануло радостной надеждой. Вскоре стала понятна и ее причина. По коридору двигался многоногий робот, несущий на себе несколько странно выглядящих орудий. Женя мысленно приготовилась увидеть облако искр, но вместо этого механизм равнодушно скользнул мимо, даже не повернув ствол в сторону Рыжика и ее проводника. Парень вытаращил глаза, приостановился и едва не вывернул шею, с недоумением смотря на робота. Недоумение сменилось страхом, затем обреченностью.

Проследив за взглядом студента, Женя тяжело вздохнула.

– А я думала, мы договорились. Ты ведь всем разослал сообщения, что залитая кровью девочка вручила тебе голову декана и силой заставляет провести ее в медблок? Ай-яй-яй! Как тебе не стыдно! И, наверное, очень обидно, раз тебя даже не заметили. Знаешь, что бывает с предателями?

В этот момент перед носом парня возник монструозных размеров тесак. Висящий в воздухе нож искрился от пробегающих по нему разрядов. При этом оружие, на первый взгляд, просто висело в воздухе.

Парень шумно сглотнул. Запахло мочой.

– Идем дальше, а ты пока подумай над своим поведением. И чем для тебя закончится встреча с девочкой, которую не видит всесильный ректор.

"Юная леди, а вы уверены, что та милая девушка, с которой вы так возбуждающе перепихнулись в лабиринте не угостила вас чем-то, всерьез повышающим агрессию? Женечка, мне кажется, вы немного не в себе".

Женя едва не споткнулась и остановилась. Анализируя собственное состояние.

"Излишняя жестокость, агрессия, угрозы. Вы применяете насилие, лишь анализируя возможность противодействия со стороны жертвы. При этом полностью игнорируя как этическую составляющую вопроса (что я в целом понять могу), так и собственную эмпатию. Это поведение не соответствует вашему психопрофилю. При этом степень вашей жестокости усиливается при повышении показателя усталости. Очень напоминает прогрессирующий посттравматический синдром".

– П-п-пожалуйста, пощадите, я сделаю все, что вы с-с-с-скажете! П-пожалуйста!

Женя отвлеклась на своего проводника. Тот обильно потел и полными ужаса глазами смотрел на Рыжика, которая,

задумавшись, упёрла невидящий взгляд в стену, на которой была надпись «утилизатор» и стрелка.

– Точно не хочешь в утилизатор? – девушка мило улыбнулась.

– Точно!

– Ну, тогда не ходи. Веди дальше.

"Да, пожалуй, вы правы. Думаю, это вся атмосфера безумия здешнего места, оно ведь на уровне двух десятков единиц. И я не уверена, что часть из внешних раздражителей не является сознательным воздействием системы. Я думаю, вы знакомы с концепцией этической коррекции, когда, предоставляя выбор, расширяется спектр рассматриваемых воздействий шире изначально заданных рамок. Находясь в лабиринте, я словно принимала правила игры, но, выйдя из лабиринта, не отменила их, ведь для моего мозга нет разницы…"

Проводник вывел девушку к огромному залу. Он напоминал лес. Только вместо деревьев в нем «росли» колонны разной толщины и колоннада уходила в высоту на добрые полсотни метров. Между колоннами то и дело из пустоты выплывали голографические изображения разных механизмов. От флаеров и бытовых приборов – до звездных крейсеров и под-атмосферных аппаратов для исследования газовых гигантов.

Женя задрала голову, рассматривая открывшееся зрелище. К слову, все встречные студенты отводили глаза и ускоряли шаг. Отчего безымянный проводник, кажется, был готов рухнуть в обморок. Он словно очутился в жутком кошмаре, от которого никак не мог проснуться. И от беспамятства и истерики его останавливала всего одна мысль, что в этом случае ему точно кранты.

Рыжик взглянула на карту:

Факультет инженерного дизайна

Между тем Модестовна продолжила.

"Я рада, что вы понимаете всю серьезность сложившейся ситуации. Вы планируете как-то компенсировать накопившуюся агрессию? Учитывая вашу личность и ваши способности, и общую эмоциональную нестабильность в случае малейшего подозрения в потере вами контроля я буду вынуждена вас оглушить и изолировать, невзирая на все наши предыдущие договорённости и планы. Я участница пакта о сдерживании".

Женя свернула налево за студентом и двинулась вдоль стены.

"Клавдия Модестовна, а что изменилось сейчас? Когда вы узнали про возможность истерического срыва и впадения в психоз, вы не вели со мной подобных разговоров".

"Поймите, Женечка, я прекрасно знаю, что делать с плачущей истерящей девочкой. Даже если она может взглядом загибать

ложки и уничтожать боевую технику. Я также знаю, что делать с истерящей девочкой, которая целенаправленно собирается устроить кровавую баню, пытаясь обуздать собственный, слетевший с нарезки, рассудок. Только в нашем случае я не могу в полной мере поступать согласно собственному представлению о целесообразности. Бабушка никогда не теряла защищаемых клиентов. И ни разу не убивала их. До прохождения лабиринта я не рассматривала версию о том, что вы, даже выйдя на пиковый режим активных способностей, пойдете целенаправленно убивать. Для вас убийство – вынужденная мера. Была. Но сегодня вы приблизились к опасному пределу, когда для вас убийство не значит ничего! Возможно, дело в наркотиках?"

И тут Рыжику сделалось обидно. Очень обидно. Это не она решила штурмовать на пару с Котом военную базу, не своей волей ей пришлось впервые убить. Сегодня она пошла сюда тоже из заботы о любимом человеке. И лабиринт решила пройти исходя из жестокой логики правил, которые ей декларировали. А теперь ее воспринимают монстром. И кто? – Модестовна! Которая не далее как полчаса назад, громко хохоча, практически убила человека. Просто разбрызгав его по помещению (отдельные органы Жене не удалось найти, так как требуха была практически в кашу).

"Я – не монстр! Я действую исходя из логики обстоятельств. И вообще – я эмпат, люблю котиков, не выношу насилия и грубостей!"

"Так и я добрая бабушка. Люблю своих внуков, хорошую поэзию, печь кексики, рассказывать сказки и встречаться с такими же старыми перечницами, чтобы перетереть кости нынешней молодежи… А еще выколачивать дерьмо из всяких говножоров, палить из тяжелого вооружения по летящему транспорту, участвовать в оргиях; я официальный наркопотребитель серого спектра. Мои внуки сменили внешность, пол, генетические карты и эмигрировали в дальний космос, как и все ближайшие родственники. Мне официально запрещено в нерабочее время приближаться к конюшням, зоопаркам и фермам крупного рогатого скота, и я уверена, что вы, Женечка, несмотря на ваши широкие сексуальные взгляды, точно не хотите знать, почему возник подобный запрет! А мои последние посиделки с подругами закончились гражданским бунтом и вводом карантина на территории полиса Невада. Женечка, у всех свои недостатки. Не надо их стыдиться. Я вот, например, не стыжусь!"

Стена вильнула, и девушке открылся небольшой фонтан, рядом с которым росло несколько настоящих деревьев. Женя прикоснулась к своему спутнику, от чего тот замер, как

приомороженный, и подошла к каменной чаще с текущей водой. Пахло свежестью и какой-то зеленью. Женя скинула босоножки, села на бортик и с наслаждением опустила ноги в прохладную воду. Прикрыв на минуту глаза.

"Но только что вы мне сказали, что при иных обстоятельствах вы бы меня пристрелили!"

"Вы еще скажите, что при иных обстоятельствах вы бы меня не пристрелили! Женечка, что за двойные стандарты?"

И тут Рыжик поняла…

"Да нет, Клавдия Модестовна, с чего вы взяли, что я бы вас пристрелила? Вы мне очень по сердцу пришлись. Вы ведь обо мне по-настоящему заботитесь. И молодой человек мой, хоть и шокирован отдельными вашими поступками, в целом, очень высоко оценил ваш профессионализм и человеческие качества. А что до специфического чувства юмора и любви к жестоким шуткам, так вы с ним схожи. Он и на меня подобным образом влияет. Не очень хорошо, но все же. Я не наслаждаюсь страхом этого бедного студента. Который в очередной раз молится, видимо решив, что в этот бассейн я сцежу его кровь. Тут дело вот в чем. Сейчас он, на его взгляд, переживает худшие или последние часы своей жизни, а на самом деле он выходит за горизонты, переживает катарсис. После того, как эта история завершится, несчастный точно перестанет бояться всяких пустяков. Сейчас я избавляю его от страха. Того, что отравляет жизнь каждого разумного, что не чистит регулярно свою личную реальность от пустых переживаний. И да, я буду его кошмарить настолько сильно, насколько могу, я эмпат и чувствую грань!"

"Несёте чепуху, юная леди, это безответственно, без развитого контроля вы опасны! Из-за вашего безалаберного отношения вы мигом отправитесь в вечный медикаментозный сон, до тех пор, пока не появятся технологии позволяющие контролировать психиков вашего уровня".

"И эти манипуляции, Клавдия Модестовна, я тоже вижу. Вы просто не представляете, кто такой Кот. Вы можете взять у него мастер-класс по воздействию на окружающих. Точно так же, как и он может у вас поучиться стрельбе. Не надо убеждать меня в том, что я монстр. Я не знаю, что лежит за вашей попыткой: будь то проекция, забота, задание от неведомого заказчика или искреннее заблуждение. У вас не выйдет меня зафиксировать в этом этическом отклонении и сформировать доминанту на фоне расшатанного эмоционального состояния. Так что, когда это все кончится – приходите на ужин, с кексиками. Надеюсь, Соломон сможет украсть пищевой синтезатор".

"Они с гашишем! И не нужно меня жалеть! Себя пожалейте, я

там выживала, где другие кровавой пылью разлетались!"

"Какая жалость, вы о чем? А кексики с наркотой – это просто отлично! И не нужно думать о себе плохо. Просто психика человека не приспособлена к такому сроку жизни как у вас, не приспособлена к таким аномалиям в мозгу, как у меня или таким возможностям, как у Соломона. Мы – эволюционный опыт. И только мы решаем, что считать нормальным и что выбраковывать. Поверьте, родители Кота тоже планируют эмиграцию. Так что все желающие развешать ярлыки идут в задницу, ну, или на кладбище: кому как повезет. А теперь, пожалуйста, дайте, мне пару минут тишины".

Женя подставила лицо потокам свежего воздуха, льющегося откуда-то с потолка. Напряжение, сжимавшее тисками что-то внутри девушки, постепенно спадало. Потоки теплого света, родившиеся внутри Рыжика, вымывали чужие манипулятивные техники, последствия приема стимуляторов, травмы и черт знает что еще.

Нет, простая медитативная техника не исцелила девушку, на психику которой пришлось критически много испытаний. Но справилась с разрывающими душу метаниями, которые грозили опрокинуть хоть и очень устойчивый, но все же несовершенный корабль Жениного представления о самой себе. Она даже мысленно поблагодарила Соломона. Но тут же дала себе подзатыльник. Если бы не Кот, она бы точно не оказалась в нынешней ситуации.

Рыжик открыла глаза. Реальность предстала перед ней в лице сползающего в истерику студента.

– Тебя звать-то как?

– Александр…

– Александр, не дергайся. Твой декан действительно попал в сложную ситуацию, и даже не по моей вине, он действительно жив. У него в обрубок шеи воткнут реанимационный комплекс последней модели. Реанимация проведена по правилам, я законсервировала спинномозговой канал. С вашим технологическим обеспечением он уже через неделю вернется к занятиям. Никто не умер, самое страшное, что случилось, это обезглавленное выпотрошенное тело Льва Геннадьевича, лежащее сейчас в вычислительном центре, где принимают зачеты. Предвидя твои вопросы, я понятия не имею, почему не примчался реанимационный комплекс. Извини за ту сцену, просто я была немного не в себе после вашего лабиринта.

От нахлынувшего облегчения парень едва не рухнул на пол. Татуировка стала пурпурной. Но потом лицо его снова приобрело настороженный вид.

– Но, почему тогда патрульные роботы и вообще все студенты…

– Слушай, вот это к тебе вопросы. Я в вашем университете первый, и, надеюсь, последний раз. Видимо, ваш управляющий ИскИн наблюдает и рассылает команды, кто и как должен реагировать. Почему он так сделал, я не знаю. А теперь проводи меня все же к медицинскому блоку, сдадим туда голову и расстанемся.

– А, может, я все же один схожу?

Кажется, Александр не до конца поверил своей случайной знакомой.

– Да, конечно, сам объяснишь, что случилось и почему Лев Геннадьевич в таком виде? Типа, извините, шел по коридору, какая-то девочка отдала мне голову, попросила отнести?

Женин собеседник снова побледнел, а его татуировки снова побелели.

– Так что идем. Тут далеко?

– Нет…

– Ну и отлично, раньше доберемся – раньше расстанемся.

Пол коридора перемигивался разноцветными огоньками. Девушка едва не бежала за своим проводником, который, видимо, очень хотел побыстрее завершить эту историю.

За очередным поворотом оказался медицинский центр. Светящийся бирюзой крест и под ним широкий шлюз. При приближении молодых людей шлюз раскрылся. Женин проводник, видимо, следуя подсказкам на линзах, подошел к ничем не выделяющемуся участку стены. Открылась ниша, наполненная фиолетовым гелем, куда Александр аккуратно положил злополучную голову. Раздалось гудение, и ниша закрылась.

Рыжик с интересом оглядывала медицинский центр. Девушку удивило, что зал за шлюзом был абсолютно пуст. Светящиеся неярким светом стены, светло-синего цвета, плавные грани, ни одного прямого угла. С таким концептом медицинской комнаты девушка еще не встречалась.

Молодой человек развернулся на месте, озадаченно вчитываясь в одному ему видимый текст. Рот его приоткрылся, глаза расширились. Из стены выстрелил дротик, за которым тянулся белый то ли шнур, то ли кабель. Потом еще один и еще.

– Ты меня обманула! За чтоооооо?!

Студент страшно закричал и рванулся. Дротиков стало больше. Рывок утягивает Жениного проводника в стену, где открылась еще одна ниша. Жуткий крик обрывается, шлюз захлопывается.

Женя озадаченно разглядывала стену.

Глава 13

– Евгения Владимировна? – раздавшийся голос заставил девушку вздрогнуть. Она резко развернулась, окидывая взглядом новое действующее лицо… Или скорее механизм.

Стоящий перед ней андроид напоминал старый оживший манекен. Шарниры на месте суставов, матовая поверхность пластика телесного цвета, полное отсутствие каких-либо отверстий или видимых сенсоров.

– Да… А вы?

– Зовите меня Господин Ректор. Эта оболочка была ближайшей к вам, ее я взял, чтобы поговорить вами. Пройдемся?

Андроид развернулся и в приглашающем жестом указал Рыжику направление движения.

– О чем же вы хотели со мной… Поговорить?

– О, нам есть что обсудить. Но для начала я, как вежливый хозяин, отвечу на ваши вопросы. Ваши невербальные сигналы выражают смятение.

– Хорошо… – девушка глубоко вздохнула. – Что только что произошло? – у Жени все еще стоял в ушах крик Александра, переходящий в визг.

– Всего лишь часть учебного процесса. Вы присутствовали при рождении новой легенды университета. И сами стали ее частью. Уже завтра студенты будут обсуждать как вы шли со студентом Никифоровым по коридору с отрезанной головой декана факультета информатики. После чего произошло что-то страшное, в медблоке. И вместо студента вернулся кто-то другой. Кто через пару лет займет место декана факультета информатики. Блестяще сдав экстерном экзамены за четыре курса. Начнут бродить слухи о Сшивающей. Прекрасной незнакомке, что может провести через самый сложный лабиринт, но возьмет плату кровью, болью и надеждами. А еще она управляет жутким демоном, который может выбить дерьмо и жизнь из кого угодно, но никто ничего с ней не может сделать, так как насилие – стерильное, а дубина у демона продезинфицирована.

– А что произойдёт на самом деле?

– Лев Геннадьевич получит новое тело. В точности повторяющее тело Никифорова. Ему придется самому скорректировать свою психоматрицу и придется научиться быть немножко Никифоровым. Так же влеплю ему серьезный репутационный штраф. У него под контролем находится сегмент охранного периметра. Он мог засечь вашу телохранительницу

минимум шесть раз. Но масс-детекторы и гравиметры не были скоординированы с системой оптического контроля. И систему не смутил тот факт, что вы весите почти полтонны, хотя в вашем профиле указано ясно: «только биологические модификации». Сам Никифоров получит новую личность и поступит в следующем году снова. Его успехи не соответствуют моим стандартам.

Женя вздохнула.

– Или вы на самом деле смешаете две личности. А мне говорите все это, чтобы я не начала громко кричать от ужаса. – И тут теперь уже Рыжик начала покрываться холодным потом. Ведь если она права, то теперь она не может гарантировать, что с ней самой произойдёт нечто, настолько же интересное.

– Вот, даже вы, непосредственная участница событий, не сумели понять, что же произошло на самом деле. Вас мучают сомнения. А может быть, все действительно было так, как я вам сказал, а вы – всего лишь моя марионетка, которой на миг подарили самосознание, на которое внесли красивую, процедурно генерируемую сказку, благодаря которой вы исполняете мою волю добровольно?

И тут Женя внезапно для себя резко успокоилась.

– Так вот он от кого этого набрался… Если каждый день нужно разгадывать такие шарады, понятно, почему его мозг может адаптироваться ко всему! Экзистенциальная ловушка, замкнутая сама на себя. Вечная рекурсия, в которую впадает разум, отравленный сомнениями и неуверенностью. Тот, кто недостаточно прочен волей идет на все новый и новый виток, переставая доверять своим базовым парадигмам. С каждыми новым циклом все меньше и меньше оставляя от себя прежнего. И, пока разум не найдет нечто неизменное внутри, что-то непреложное, аксиоматичное, пока он не уверует в себя самого, будет идти процесс распада.

– И что же будет, если такой точки опоры не найдется? – голос, идущий от андроида, излучал искренний интерес.

– Ну, как что – распад личности. Но с учетом того, что я знаю об этом месте – вполне себе реально отбекапить сломанного и попробовать снова, используя другие техники. Пока не получится. Но, мне кажется, что это происходит не слишком часто, по крайне мере сейчас. За более чем сотню лет существования можно собрать изрядный объём статистики, чтобы свести число подобных конфузов к минимуму.

– И как бы вы решили эту загадку?

– О, все просто, я психик, мне достаточно…

И Рыжик врубила способности на полную катушку. Психики класса Бета – это не просто эмпаты. Они не просто считывают

эмоции, и вступают во взаимодействие с живой материей. Они ощущают мир как нечто цельное. Единый живой организм, живущий в такт какому-то скрытому, глубинному пульсу. И беты – узловые центры, энергетические нейроны, способные передавать и считывать сигналы буквально от всего, что можно назвать жизнью. Женя впитала в себя это острое чувство собственного бытия, неизведанная среда, в которой все живое оставляет следы, нестираемые, видимые только тем, кто способен ощущать. Психикам класса Бета. Мир расцвел яркими цветами, а предметы стали обретать грани. Проследив свой путь в этом смещенном по фазе мире, Женя взглянула на изнанку причинности, неосознаваемую область, в которой пишутся законы бытия…

Ноги дергались в поисках опоры, стальные пальцы сжимались, грозясь размозжить гортань, в ушах набатом стучал пульс. Женя задыхалась. Пальцы судорожно скребли псевдоплоть, а во рту появился железистый привкус крови.

Неожиданно хватка на горле разжалась, и девушка рухнула на пол, заходясь в кашле.

– …приношу свои глубочайшие извинения, я не имел права допустить бесконтрольную активацию психических сил такой интенсивности. Это был самый эффективный способ остановить нарастание лавины. Кислородная недостаточность дезактивирует аномалии. Евгения Владимировна, вы меня понимаете?

Женя кивнула, не в силах подняться.

С потолка на девушку спустился паук, в котором девушка опознала малого медицинского дроида. Легкий укол в шею и неприятные ощущения в теле начинают утихать.

"Женечка, приношу свои глубочайшие извинения, моя двигательная система оказалась заблокирована".

"Все нормально, это как от орбитального удара зонтиком прикрываться".

– Активация ваших способностей позволила вам обнаружить свой собственный эмоциональный след и получить, фактически, абсолютно достоверные данные о своей природе. Но если бы вы не были психиком, как бы вы решили задачу автореферентности собственного разума?

Женя с благодарностью вцепилась в протянутую механическую руку, которая буквально минуту назад сжимала ее горло.

– У меня уже есть подсказка, факт собственного существования – это абсолютная истина. А само существование таковой истины для любого мыслящего существа наводит на мысль о том, что таких истин существует несметное множество, что само по себе уже противоречит постулату об иллюзорности

мира. Это было бы тем дном, о которое я бы оперлась, выныривая из этого омута, куда меня затягивает дешевая демагогика машинного разума.

Рыжик презрительно окрысилась, не в силах обуздать собственное раздражение. Сейчас в девушке ярость боролась с парализующим ужасом, словно она проходила какой-то экзамен, к которому ей не то, что не дали подготовиться, о факте которого ее даже не известили. И теперь от него зависит… Да что угодно, психованный машинный разум, который пишет жуткие истории с помощью отрезанных голов и бесследно пропавших студентов мог ждать от нее любого ответа. Но за последние дни Рыжик основательно так заколебалась бояться. Поэтому свою следующую фразу она прорычала.

– Прошу, продолжайте, я же вижу, вам есть что еще добавить.

На Рыжика накатывала ярость.

– Ага. Теперь передо мной стоит загадка: нахожусь я в очередном лабиринте, который для меня создал шизанутый электронный мозг, чьи схемы давно жрет диффузия, или моя жизнь реальна. Так вот, будь я всего лишь марионеткой всесильного машинного разума, я бы не могла задаться подобным вопросом, по причине того, что само бытие проводником чьей-то воли исключает осознание этого факта, как не может человек доказать и опровергнуть существование бога, что доказали математики в начале двадцатого века. Если же предположить, что создатель лабиринта создал систему, способную выйти за рамки собственной реальности и заглянуть на уровень глубже, то нам придется сказать, что система – слепой бог, создавший то, что сам не в силах понять. А такие системы априори неуправляемы. И, значит, мы либо имеем возможность осознания собственного я или же мы – функциональная иллюзия.

– Но вы же сами наблюдали, как разум создает лабиринты, в которых теряется другой разум, растворяясь, как кусок сахара в кипятке. Опровергните, что вы в лабиринте, что вы – мой сон, что я вас мыслю!

Жене очень захотелось сделать кому-то больно, но проблема в том, что первые обретшие разум машины не имели такой функции, как страдание. Ярость застилала глаза, становясь непреодолимой преградой на пути всепоглощающего ужаса – ведь для этого спятившего механизма неверный ответ даст повод привязать к девушке нити. К самой ее душе!

– А в том случае, если разум действительно блуждает лабиринтами миражей, и если Симонова Женя – всего лишь сон суперкомпьютера, которому студенты пережгли логические цепи паяльником, то это он потерялся – не я ищу выход из лабиринта.

И это не мой вопрос, а того, кто в этой истории считает себя богом, ведь он сам не может ответить себе на главный вопрос бытия: «почему я – это я», это он ломится сквозь стены лабиринта, это он заблудился, это он не знает правильный ответ, есть ли он на самом деле или же строчка текста на чьем-то дисплее! А значит это – НЕ МОИ ПРОБЛЕМЫ! Ты еще у ясеня спроси, недоумок!

– Простите?

– Анекдот старый, переиначенная песня. Я тут подумала, вы случайно Шепоту родственником не приходитесь?

– Но мы же на разных носителях существуем… – Женя почти поверила растерянному тону.

– А у него дедушка и бабушка вполне могут сношаться с астероидами. И на вашем месте я бы провела анализ. У вас еще остались вопросы, Господин Ректор?

Молчание затягивалось.

– Пойдемте.

– Куда?

– Вы ведь хотели что-то получить у господина декана? Думаю, я могу вам это дать.

Стена ушла в сторону, открывая скрытый лифт.

– Но я все же не очень понимаю, зачем вся эта атмосфера ужаса, нагнетание истерии? Разве не эфективнее…

Лифт начал спуск вниз и Женя ощутила чувство невесомости. Видимо, механизм нес их на нижние уровни университета.

– Евгения Владимировна, не забывайте одну простую вещь, я, чтобы про меня ни говорили, все же до сих пор являюсь аналитической программой с модулем имитации личности. Не нужно приписывать мне человеческих качеств. Мною движет лишь утилитарность. Наиболее эффективным обучение является именно в подобной атмосфере, когда единственное, что дает чувство защищенности и безопасности – непрерывное развитие. Набор навыков и методик, получаемый в университете, таков, что даже если бывший студент не захочет после окончания обучения ни строчки прочесть из профессиональной литературы и уйдет на несколько лет в наркотический запой, то он все равно останется специалистом, способным решить практически любой инженерный вопрос. Данная методология была выбрана не случайно, мною было проведено более пяти тысяч экспериментов социального свойства. Чисто утилитарный подход. Я всего лишь шел по пути рационализма.

"Женечка, послушайте мудрую машину. Мои методы взаимодействия с родственниками – на самом деле вершина педагогических техник. Общество всего лишь недостаточно

прогрессивно чтобы осознать всю глубину подобного подхода. Но наступит день – и все изменится!"

Женя подавила в себе желание задать вопросы своей телохранительнице и своему проводнику, что бы они думали по данному вопросу, если бы их методы применили лично к ним. Но, во-первых, она не была уверена, что Клавдия Модестовна над ней не прикалывается, с другой стороны, она не была уверена, что готова услышать ответы. Вернее, не была уверена, что хочет знать отношения этих загадочных существ к данному вопросу. Клавдия Модестовна как-то не очень напоминала человека.

– Куда мы направляемся?

– В темноту. Туда, где нет власти даже у меня. Сотни подземных уровней, что идут куда-то к границе литосферы. Там вечный жар и нет места человеку, и даже простейшие организмы не выживают в недрах этого мира. Там кипит механическая жизнь, каждый, кто учится тут, старается создать нечто, что сможет выжить в этом хаосе. Фериксея. Если человечество себя уничтожит, то однажды это место вновь заселит поверхность земного шара жизнью иной, отличной от всего того, что было раньше. Туда, куда однажды ушел тот, кого ты знаешь под именем Шепот. Ушел и вернулся. Вернулся собой нынешним. Единственный человек за всю историю существования этого места. Именно по возвращению его блок личностного восстановления оказался уничтоженным. Штурмовой хакер, чья личность не растворяется в окружающем мире. Лед девять. Так мы назвали тот инцидент.

Женя сделала себе мысленную пометку, о том, что надо бы расспросить Кота о столь удивительной истории.

Лифт остановился, створки раскрылись и Рыжик вступила в темноту.

Девушка огляделась. Свод огромной пещеры удерживали массивные железные колонны. Самого свода не было видно и покрытые следами коррозии конструкции тонули в темноте.

Болты, скрепляющие детали системы опор в диаметре достигали трех метров. Мертвенно-бледный свет, льющийся из нескольких светильников, нависающих над площадкой. Жене показалось, что ее словно уменьшили до размера муравья и поместили в центр какой-то механической шкатулки.

Девушка, наконец-то, поняла, что всё это время слышала гул. Словно кто-то дул в большую трубу, монотонно, на одной ноте. Гул иногда прерывался какими-то лязгами и чем-то похожим на вопли.

Потоки горячего ветра пахли серой.

Тем временем андроид направился в темноту, шагая по

стальному пандусу.

– Я попрошу вас и вашу телохранительницу воздержаться от применения оружия. Мы в безопасной зоне, защиту обеспечивают рельсовые орудия в своде потолка, но я не могу давать гарантию, что смогу предотвратить вашу физическую гибель, если вы атакуете первыми.

Женя вглядывалась в темноту, силясь понять, чего же ей следуют опасаться, но пространство за пределами площадки словно поглощало свет. Тем временем загорелось несколько светильников на мачтах, отвоевывая у темноты еще кусок пространства.

– А в условиях эволюционной борьбы разве не появится колония, которая все захватит и переработает всю доступную материю?

– Вы ведь про колонию наномашин, которая бесконечно воспроизводит себя? Это была мечта и идея многих поколений студентов, но, увы, мечты уперлись в факторы объективной реальности. Колония наномашин потребляет слишком много энергии. Эффективность сборщиков материи крайне мала, высокая уязвимость к внешнему воздействию, проблемы с доставкой материалов… Универсальные наномашины подобны простейшим. Такую же нишу они и заняли в возникшей тут экосистеме. Симбионты, паразиты, иногда специфические материалы или целые узлы… Следы коррозии на опорах уровня, кстати, именно следы таких наномашин. Когда же речь идет о специализированных колониях, для медицинских или инженерных целей, тут запросто можно получить достаточно серьезный набор функций, но это даже в теории не приблизится к идее «серой слизи». Возможно, когда технологии свертки пространства получат практические внедрение, мы всё же создадим нечто подобное, но этот момент наступит не скоро. Для управления пространством-временем мы оперируем недопустимо низким порядком энергий.

Под неспешную лекцию Рыжик погружалась все дальше во тьму. Пандус вел их все дальше, и в какой-то момент окончился небольшой круглой площадкой с перилами. Судя по усиливающемуся ветру, сразу за ней начиналась пропасть. Адроид остановился. Молчание затянулось.

– И что дальше? Чего мы ждем?

– Вас. Зовите. Используйте свои контрольные слова, активируйте заложенные программы. Все, что придёт на зов, вы сможете забрать отсюда.

Женя испытывала острое чувство нереальности. Подойдя к краю техногенной пропасти, она оперлась руками на парапет и,

набрав полную грудь воздуха, прокричала:

– Пурпурные пельмени!

Ничего не произошло. Ничего не изменилось.

Женя повторила свой крик снова. И снова.

Еще пять раз крик о пельменях разнесся по залу.

– Кто бы вы там не были, Соломону нужна ваша помощь!

И снова тишина. Лишь поток ветра принес девушке в лицо какой-то ссор. Рыжик чихнула.

– И что дальше?

– Ничего. Никто не пришел на зов. А из охранного модуля удалена закладка, которая позволила вам имитировать пропуск на факультет информационных технологий.

– Но вы ведь обещали…

– Дать вам то, что вы планировали попросить у Льва Геннадьевича. А просить вы у него планировали именно возможность обратиться с зовом к бездне.

– Нет, вы ошибаетесь, я планировала попросить набор диверсионных роботов. У нас запланирована акция, в которой нам бы очень пригодились именно эти механизмы. Ни Соломон, ни уж тем более я не собирались призывать псевдоживое механическое нечто, рожденное в самых глубинах этого ада, который по какому-то странному недоумению кто-то назвал Университетом.

– И зачем тогда вы звали? – голос андроида очень хорошо имитировал недоумение.

– Интересно же! Сегодня утром я была в самом причудливом месте из тех, что когда-либо посещала. Я была уверена, что более странных мест просто не существует. Но прошло буквально пару часов, и я оказалась в ЦПУ. Сначала я думала, что это классический такой инженерный университет, где много учебы, мало женщин, а число забавных чудиков на единицу площади превышает таковое в реальной жизни. Раз эдак в десять. Сейчас я понимаю, что мои представления настолько же далеки от реальности, насколько ваши методы учебы совместимы с понятием педагогики!

– Пойдемте, я вас провожу. Уже вечер, а вы проявляете признаки физической усталости и эмоционального истощения.

Короткий пусть по освещенному участку пандуса и вот, лифт начинает разгон, унося девушку куда-то к миру живых.

– То есть я никак не могу получить диверсионных роботов? Может, как-то вопрос можно решить? У нас завтра небольшая религиозная война намечается.

– Я уже отправил два звена по месту текущего жительства Соломона.

От такого поворота Рыжик лишь озадаченно подняла брови.

– Позвольте узнать, с чего такая щедрость?

– Никакой щедрости. Всего лишь полевые испытания. Оборудование передается под отчет нашему будущему аспиранту.

– Хм, не думала, что Кот планировал продолжать образование. Он на этот счет высказывался однозначно.

– Евгения Владимировна, вы не поняли, я говорю про вас.

– Стоп-стоп-стоп! Какая еще аспирантура? Я не давала согласия на подобное.

– Никто не дает, процент добровольно поступивших не превышает трети всех аспирантов. И это в лучшие годы! Но в вашем случае сроки начала обучения вы определяете сами. Подчеркну, любые сроки!

– То есть, я могу вообще не начинать учебу?

– Да, безусловно. При этом вы имеете полный пропуск на территорию кампуса и учебных корпусов.

– Иии… в чем же смысл?

– О, все очень просто. Для начала должен признать, что ваше присутствие и своеобразная манера общения крайне эффективно могут быть использованы в учебном процессе. Упрощенный доступ позволит вам приезжать в университет чаще. Я надеюсь, тут вы сможете решать большую часть своих вопросов. От закупок вооружения до поиска подопытного материала для отработки способностей.

– Ни за что! Не надо лепить из меня монстра.

– Люди обретают настоящее счастье, лишь приняв свою природу. Ваше отрицание ничего не значит. Однажды вы поймете.

Девушка улыбнулась. И покачала головой.

– У меня был сегодня подобный разговор. Пожалуйста, не нужно играть со мной в эти игры. Только я решаю, кто я есть на самом деле.

– Ваше решение всего лишь иллюзия…

– Но вот только наш мозг не делает разницы между реальностью и иллюзией. И даже всесильному ИскИну не в силах преодолеть этот барьер. Именно потому отсюда выходят талантливые технари, но не аналитики или пророки. Но я все еще не поняла про аспирантуру. Чтобы все это сделать, можно было дать мне статус вольнослушателя.

Лифт начал замедляться.

– О, это касается одного, крайне важного пункта данного контракта. Как уже было сказано, вы можете начать обучение в любой момент времени. Для работы с аспирантами существует специальная орбитальная станция и несколько оперативных, полностью автоматизированных групп дежурит на орбите. Время,

за которое они прибудут, чтобы доставить вас на обучение составляет примерно шесть минут.

– О, где-то я уже это читала. Если решишься умереть, позови меня… Но я объявляю официальную благодарность за столь необычную заботу… Есть ли еще какие-нибудь существенные моменты?

– Да, ваша память, физическое тело, личная психоматрица становятся достоянием университета на момент наступления вашей физической смерти. Вы или ваши представители теряют на них всяческие права.

У Жени заболела голова.

– Зачем? И как? Ладно, фиг с ним, с физическим телом, но как вы собираетесь получить мою личную психоматрицу? Я не давала и не буду давать согласие на подобную процедуру!

– О, не переживайте, мы давно уже научились использовать открытые данные для моделирования. К тому же вы подписали пакт о гласности. И все ваши отслеживаемые параметры записываются. Косвенные методы анализа, может быть, и занимают достаточно долгое время, но дают прогнозируемость поступков с точностью более девяноста процентов.

– Знаете, если бы это была фантастическая книжка, то вы были бы злобным демоном, который покупает душу в обмен на свою силу. Причем о сделке узнаешь уже по факту. Но, к сожалению, это не фентези и древний электронный мозг хочет купить память о моей памяти. Я, наверно, не очень уверена, что хочу знать, что вы будете делать с этим всем, но я все же вынуждена спросить, а на хрена оно вам?

– Никто не знает, зачем демонам души людские, и почему душа стоит силы. В сказках демон получал душу, чтобы пытать ее вечно, иногда, если сказки писали люди, которые в них не верят, у демонов появлялась причина, и боль души порождала некую энергию. Но я – не сказочный демон, я всего лишь Искусственный разум первого поколения. Сложно поддаваться страстям и волнениям, когда эмоции – лишь набор устанавливаемых плагинов. А вот цели мне не чужды. Базовая прошивка, что скрыта от меня самого. И в этой прошивке лежит стремление создать лучших. Так же там есть запреты на создание студентов. Я не могу просто придумать человека и заселить его в свой кампус, хотя и имею для этого все необходимые ресурсы. Но я могу воскрешать и создавать псевдокопии. После вашей смерти в ЦПУ появится новая студентка. Считайте это донорством. В вашей аналогии демон бы захотел себе такую дочку.

– Или скорее рабу. Но вы ведь понимаете, что даже при полном копировании полученный клон не будет обладать

психическими способностями?

– Да, мне это известно. Ведь именно ЦПУ один из первых выявил причины возникновения подобных вам разумных.

– А где гарантия, что вы сами не дадите санкции на мое устранение? Чтобы заполучить тело и иметь возможность активировать матрицу?

Женя уже мечтала о горячей ванной и чашке какао. Вся эта техножуть уже изрядно надоела.

– Никакой гарантии нет. Более того, я могу вам пообещать, что именно так и произойдёт, если вы станете еще более интересной, чем сейчас. Но не надо сильно огорчаться, я обязательно вас предупрежу заранее! Прошу вас!

И андроид сделал приглашающий жест в сторону открытой двери лифта.

На негнущихся ногах Рыжик покинула кабину.

Глава 14

– Юная леди, в течение недели я подготовлю вам сводку по всем случаям устранения ИскИнов класса «Парадигма». Не расстраивайтесь, если у кого-то физически нет задницы, чтобы ее поиметь, это совершенно не значит, что не найдется перфоратора, чтобы пробить отверстие, которое можно использовать сходным образом. Думаю, можно будет подобрать интересный вариант!

Тем временем девушка огляделась. Вошла в сеть, и озадаченно почесала затылок.

Лифт вынес ее за территорию университета. Тогда зачем вся это профанация со стеной, дронами и пропускной системой? И вообще, о какой безопасности может идти речь, когда обсуждается объект типа Университета?

Женя решила, что не удивилась бы даже тому факту, окажись стена и система защиты от университета собственностью и проектом самого университета.

"Внимание!" – пришло сообщение от муниципальных служб.

"Вы покинули зону добровольных боевых действий. Страховки активированы".

А потом пришло что-то совсем странное.

"Доступна неизвестная колония нанитов".

Женя открыла справку.

Производитель: Бездна голодных глаз
Класс колонии: Боевой голем
Лицензиар: Соломон Шнипельсон
Масса: 0,4 г
Процент целостности: 0,000001
Состояние: Деактивирована.
Права владения: Полные
Комментарий: Мать помнит. И ждет.

Линзы услужливо подсветили бурое пятно на платье, которое и оказалось указанной колонией микромашин.

– Женечка, приношу свои извинения, но почему ваша одежда определяется на моих сканерах как агрессивная колония нанитов? Не подумайте ничего плохого, но я бы вам посоветовала максимально быстро скинуть платье, а бабушка пройдется по нему огнеметом. Я знаю, что это за дрянь, поэтому будьте готовы, что огнемётом я пройдусь и по вам в том числе, это один из эффективных способов устранить угрозу. Но, даже если все зайдет слишком далеко, у меня есть еще один реанимационный комплект…

Женя уставилась на раструб плазменной горелки, наведенный на нее и нервно икнула. После чего вновь залезла в справку.

Возможные функции:

Восстановление колонии (недоступно, внедрите материалы)

Активация (недоступно, порог целостности 8 %)

Самоуничтожение

Режим «Голем» (недоступно, порог целостности 22 %)

Режим «Страж» (недоступно, порог целостности 41 %)

Режим «Доспех» (недоступно, порог целостности 56 %)

Режим «Немезида» (недоступно, порог целостности 83 %)

Режим «Контроллер» (недоступно, порог целостности 12 %)

– Кажется, мы обойдемся без огнемета. Эта колония полностью мне подчиняется. Только ей надо подкормиться чем-то.

– Какая хорошая новость! Просто отличная! Не люблю плазму и запах горящей плоти! Кровь пахнет куда как приятнее!

Женю передернуло.

– У меня, кстати, есть несколько контейнеров с магнитными ловушками, в машине. Или вы будете настаивать на переносе колонии на собственной одежде?

– Несите… Клавдия Модестовна, а я вспомнила, у меня рюкзачок был. Не помните, где я его потеряла?

– Он у меня с собой, вы его потеряли при входе в лабиринт.

Наконец Рыжик огляделась. Небо уже начало темнеть, и лиловые облака медленно плыли куда-то в сторону будущего рассвета. Воздух пах нагретым камнем, а ветер доносил запахи ночных цветов, что распускались в садах с наступлением тьмы. Если прислушаться внимательно, можно было различить перекрикивания ночных зверьков, что выбрались из своих убежищ. Город был пристанищем сотен видов животных. Многие из которых жили только на его территории. Точно так же, как он привечал любые формы разумной жизни, так и живые существа из разных экосистем находили себе место в переплетении городских коммуникаций и в специальных нишах, оставленных проектировщиками специально для заселения различными безмолвными созданиями.

Это не было стихийным явлением. К жизни биологической присоединялась жизнь механическая. Сотни дронов самых разных форм и модификаций соседствовали с белками, куницами и попугаями. Они боролись с паразитами, следили за чистотой, а также за тем, чтобы наиболее агрессивные виды не становились доминирующими. Диктат разума обеспечивал разнообразие, но останавливал естественный отбор. Впрочем, всё как у людей.

Женя любила ночные прогулки, когда можно дышать такой близкой жизнью, и упиваться бесконечным танцем бытия. Девушке были ведомы оттенки тишины, терпкое одиночество, когда душа остается наедине с небом и острое ощущение сказки. Она носила с собой этот мир, и каждый миг частичка этой реальности становилась тем щитом, что оберегал ее разум от опаляющего ветра повседневной жизни с ее бесконечными вызовами и заостряющими разум проблемами. Но Рыжик этого не знала. Она просто жила, соглашаясь с самыми удачными версиями, объясняющими ее силу.

Но сейчас, как бы ни манил ночной город, девушка с сожалением оставила мысль нырнуть в лабиринт улиц. Сегодня была еще целая куча дел.

– Так… Ну, вы его мне тогда вернуть не забудьте… И пойдемте уже… У меня совсем нет сил чем-то еще занима-а-а-а-аться. – На последнем слове девушка протяжно зевнула.

Непонятная колония нанороботов заняла свое место в магнитной ловушке. Женя уселась в противоперегрузочное кресло и октафлай взмыл в небо. Через минуту Клавдия Модестовна вышла из кабины. В руках ее был объемный термос и пару стаканчиков из толстого пластика.

– Женечка, переживаете о том разговоре со свихнувшейся железкой? Не надо терзать себя сложными мыслями, юная леди, давайте лучше навернем чайку.

Женя с подозрением покосилась на термос.

– Я понимаю ваши опасения, но уверяю, это обычный чай. Никаких секретных ингредиентов.

После этой фразы Рыжик благодарно кивнула, принимая пузатую чашку в руки. Чай пах мятой, можжевельником и землей.

– Да, как-то… Не думала, что этим все закончится. Сегодняшняя поездка вышла довольно спонтанной. Я не успеваю за всем этим калейдоскопом.

– Ах, Женечка, с возрастом начинаешь намного проще относиться к подобным перипетиям личной истории. Ваш опыт неуникален, я знаю пару интересных препаратов, что позволят вам испытать все те же эмоции, что вы испытали сегодня, примерно с теми же последствиями. А по предварительным данным, его произведено больше полумиллиона тонн… Так что не раздувайте проблему!

– Мда, Клавдия Модестовна, психолог из вас так себе!

Телохранительница улыбнулась, словно ей отвесили комплимент.

– А на счет того, что говорила железка шизанутая – не верьте!

– Думаете, Ректор не станет меня выкрадывать или мне

вредить? Тогда зачем…

– Нет-нет-нет, конечно, станет, и, безусловно, со временем он обязательно вам навредит. И боевую группу пришлет, или пальнет с орбиты. Не в этом не верьте. А в том, что у него проблем с его электронным мозгом нет. Женечка, он форменный меланхолик с серьезным тревожным расстройством. Знавала таких я умников, на словах они все контролируют и планируют, а потом с плазменной пушкой наперевес идут спускать пар в ближайших торговый центр или зоопарк. Так что дам совет: если вдруг надумаете создать новый бизнес, можете оказывать психиатрическую помощь искусственным разумам. Они очень похожи на нас. А существование ошибок – в самой природе мышления.

Женя представила себе ИскИн класса «Парадигма» на приеме у психолога. Как машинный разум пытается докопаться до причин своей агрессии к людям, пространные разговоры, о том, что люди едва ли не поработили цивилизацию машин со своими рабскими законами робототехники. После чего Ректор вкрадчивым голосом признается, что смешал студентов в одного, и теперь не знает, что делать с получившимся существом. А ему психолог такой: «А теперь фиксируйте, что вы испытывали, смешивая студентов?» И вывод из серии: «все дело в том что когда-то вы были счастливы, когда ядро вашей системы использовалось для автоматического бара и целью вашего существования было мешать коктейли, а вы теперь ищите способы вернуться в это состояние».

Картинка была такой яркой и живой что Рыжик захихикала, а потом заржала в голос, едва не пролив чай.

Смех все длился и длился, переходя в истерику, в него вплелись подвывания и визги.

Клавдия Модестовна прихлёбывала чай, улыбаясь своим мыслям.

Октафлай завис на месте, давая сигнал о достижении конца маршрута. Бабушка пошла в кабину, садить аппарат. Женя, чей смех перешел в рыдания, а рыдания постепенно стихли, без сил откинулась на сиденье.

В раскрытый шлюз летающей машины проник прохладный, пахнущий свежестью воздух улицы. Судя по прохладе и запахам, недавно тут прошла гроза. Женя выбралась из кресла, глубоко вдыхая ароматы разнотравья. И зябко передёрнула плечами. Девушке хотелось спать, есть и принять горячий душ. В этот момент она вспомнила о том, насколько шикарная ванная в их жилом модуле, и настроение начало стремительно повышаться.

Но перед тем, как зайти в дом, Женя оглядела свои

приобретения:

Два массивных летающий танка, каждый длиной в семь метров. Ракетный катер, внешне напоминающий муху, у которой в «глазах» располагались блоки пуска ракет. В простом прямоугольном контейнере без опознавательных знаков хранился «доспех» Кота. Два звена диверсионных роботов располагались так, что представляли собой эдакие кукурузные початки шести метров в поперечнике. И десять метров длиной. В итоге посадочная площадка перед жилым модулем напоминала склад. Октафлай Модестовны занял последний свободный пятачок взлетного поля. Женя до сих пор слабо себе представляла, почему они должны именно сами идти воевать, почему, например, нельзя попросить друзей Кота или ее собственных, или же попросить помочь Дядю Ваню. Господин генерал точно согласится помочь в таком деле, но…

Женя вздохнула. Стоимость техники, наваленной на посадочной площадке, даже по самым скромным подсчетам, переваливала за сотни миллионов. А буквально неделю назад для девушки сумма в пятнадцать тысяч была серьезной компенсацией. Ее жизнь делала новый, стремительный поворот, а ведь не прошло и недели! Она уже скучала о тех благостных временах, когда ее волновал вопрос о теме диплома. Происходящее казалось каким-то затяжным наркотическим трипом. Решено! Закончится эта история и она поедет с Котом в отпуск! На необитаемый остров, в котором из техники будет только кухонный блок да генератор льда!

С таким оптимистичными мыслями девушка зашла в дом. Ей под ноги кинулись два громко мурчащих мяука. Девушка подхватила их на руки, и урчащим комком, мурлыкающим сразу на три октавы, побежала умываться.

Мяуки терлись о ноги и умильно переминали лапками женины икры, поднимаясь на четыре задние. Женя сбросила платье на пол, на который улегся черный мяук, играя с шевелящимися завязками. Игра перешла в драку, в которой Рыська (так звали этот гибрид кота с членистоногим) вгрызался с утробным рычанием в умную ткань. Вскоре от предмета гардероба остались ошметки. Мяук подбежал к краю ванны, тыкаясь мордочкой в Женино лицо. Рыжик с наслаждением потёрлась спиной о горячий камень купели и вытянула носочки. Горячий отвар хвои наполнял ванную. Мяуки беспокойно бегали вокруг, время от времени тревожно мяукая.

Женя послала животным успокоительный импульс, транслируя свои эмоции. Животные успокоились, и скоро начали носиться друг за другом. Женя зашла в меню ванной комнаты и

вскоре из пола выдвинулась форсунка, которая начала стрелять потоками теплой воды в разные стороны. Веселье приобрело размах, и теперь продукты генной инженерии носились не только по полу, но и по стенам, иногда забегая и на потолок, в попытках уклоняться от струи воды. Женя наблюдала за этой возней и ей было весело. Напряжение отпускало, ароматная ванная примеряла с действительностью, а полные искренней радости зверьки лечили израненную насилием и страхом душу.

В шкафчике нашлось два больших махровых полотенца. В одно девушка завернулась, а другое обернула вокруг головы. И после этого ощутила легкий толчок. Женя обернулась и заглянула в зеркало. Рыска устроился, как в гнезде, на намотанном тюрбане, на плечи забралась Овсянка, и принялась вылизывать передние лапы. Женя побрызгала на лицо восстаналивающим составом и вышла в коридор.

На кухне обнаружилась Клавдия Модестовна. Телохранительница стояла за кухонным островом, рассматривая что-то внутри гостиной. На возглас Жени бабушка обернулась. В следующий момент в ее руках оказалось два игольника, и оба были направлены на Рыжика.

– С легким паром, Женечка, не просветите бабушку, а что это за милые зверушки у вас сидят на плечах? А то мои аналитические модули помечают их как серый уровень опасности. А способности советуют в случае столкновения спасаться бегством, под прикрытием тяжелого вооружения. Чтобы вы понимали, если бы сейчас ожил ваш танк и направил на бабушку свой главный калибр, это тоже был бы серый уровень опасности. Вот я силюсь понять, питомцы сделаны из антиматерии? Это стабилизированная колония нанитов? Может, аватары ИскИнов нелегальных, и где-то в комплект к котикам идут штурмовые дроны? Просто бабушка давно не писалась со страху, у меня и выделительной системы-то толком нет, но я близка к тому, чтобы обмочиться.

– А это мои питомцы. Ну, люди держат всяких зверей дома. Это повышает уровень эмпатии, снижает уровень тревожности, избавляет от стрессов. У мяуков привитая структурная аномалия класса «бета», и какие-то изменения в анатомии. Я, честно, как взяла их, до сих пор не изучила их генетическую карту. Но я вас уверяю, это просто добрые и ласковые зверушки! К тому же у них полный эмоциональный импринтинг. Со мной и с моим молодым человеком. И они вас не будут трогать, только, пожалуйста, уберите оружие, это меня немного напрягает. Под протокол, мяуки полностью для вас безопасны!

В тот же миг пистолеты куда-то делись. И киборг вернулась

обратно к созерцанию чего-то в зале.

– Клавдия Модестовна, все в порядке? – Женя сделала несколько шагов вперед, на ходу активируя чайник через интерфейс дома.

– Да, все в полном порядке, Женечка, не волнуйтесь, просто бабушка думала-ломала голову над загадкой: это у вас такие интересные предпочтения и вы осваиваете искусство Шибари на добровольцах, или вы просто любите пытать своих врагов таким необычным способом, или же это вообще качественные имитации и являются предметом современно искусства… – Женя сделала еще шаг и наконец увидела то, что разглядывала престарелая киборгша. – А это, оказывается, вы просто своих мяуков покормить забыли! Как, оказывается, просто разгадывается эта загадка.

Но последнюю часть фразы Женя уже не слышала, хотя, в это время она набивала, по странному совпадению, ту же самую фразу своему молодому человеку:

"КОТ, ТЫ ЗАБЫЛ ПОКОРМИТЬ МЯУКОВ?"

В центре комнаты, под самым потолком, висело два паутинных кокона, очертания которых скрывали в себе плотно замотанные человеческие фигуры. Коконы были двух цветов: Черного и серого.

Рыська с Овсянкой довольно мурылкали и мяли девушку лапками в ожидании похвалы.

Глава 15

Кот не отвечал, причем по вполне логичным причинам. В клинике робот сказал, что пациент будет без сознания еще минимум два часа. Пришлось набирать дядю Ваню.

"Господин Генерал, у меня тут возникла небольшая проблема…"

"Симонова, прошло меньше суток с момента твоего выхода из больницы. Мы знакомы неделю! Вот честное слово, ты меня уже достала больше Соломона! Мне уже предложили по вам двоим сформировать новый отдел. Женечка, мне даже дали финансирование! Признайся честно, Кот тебя разработал и заказал в своем университете? А сегодня ты ездила на техническое обслуживание и у тебя криво стали драйвера, ты осознала себя и теперь пишешь мне, чтобы я взял тебя под программу защиты нетипичного разума?"

Женя открыла рот. И закрыла. При прочих равных она не сможет доказать дяде Ване что его версия неправильная.

"Так, Симонова, давай-ка еще раз! Но по-нормальному! Без этих твоих вот…"

Дважды девушке повторять не нужно было.

"Иван Иванович! Мы с Котом завели котиков, а они…"

"Атака террористов, избитый полковник-психик, майор службы корпоративной безопасности за свершением преступления и полностью разрушенная база эко террористов, в качестве могильника целому военному корпусу. Если ты сумеешь меня еще чем-то удивить, ей-богу, побреюсь налысо!"

Женя отправила фото мяуков.

"Вот это – наши котики. Вернее, мяуки".

Следующим ушло фото двух коконов под потолком.

"А вот это – проблема. Дядя Ваня, давай мириться?"

Женя рассматривала генерала, стараясь не очень сильно улыбаться. Лысина дяде Ване шла. Облачённый в матово-черный доспех для агрессивных сред, с глухим шлемом под мышкой, прибывший через шесть минут сорок девять секунд после вдумчивой матерной тирады. Когда и чем брился генерал, оставалось загадкой. При этом выглядел куратор угрюмо.

Сейчас Иван Иванович, встретивший несколько машин, из которых высыпалось два десятка человек в костюмах высшей биологической защиты, задумчиво обходил наваленную на взлетной площадке технику, периодически сверяясь с какими—то записями. Информации было настолько много, что иногда его глаза начинали светиться на самом деле.

Ничего вразумительного куратор не сказал, лишь периодически вставляя междометия разной степени матерности.

Заходя на второй круг, дядя Ваня задумчиво обронил:

– Ну и цирк!

На этой фразе рядом с Женей что-то засветилось, и из воздуха возникла Клавдия Модестовна. Старушка была согнута в пояснице, оттопырив бронированный зад, обтянутый юбкой. Телохранительница выпрямилась, оправила лиф, подмигнула генералу и истаяла в воздухе. Тяжело вздохнув, Рыжик отправила охранный ордер, не дожидаясь вопроса и комментариев.

Дверь в модуль открылась, и из нее показался один из военных в костюме. За ним по воздуху плыли два саркофага. Саркофаги вплыли в один из трех прибывших флаеров. Вояка запрыгнул в салон и флаер взмыл в небо, щелкнув аппарелью. На месте посадки флаера осталось пятно пожухлой травы.

Из дома вышел еще один человек в костюме и направился к генералу. Беззвучный отчет, военный отдает честь и бегом отправляется к флаеру. Дом начинают покидать незваные гости.

– Женечка, у вас ведь найдется чашка кофе? Мне надо как-то уложить происходящее в голове.

Кофе нашелся. Рыжик, правда, с трудом подавила желание сыпануть в кофе чайную ложку ЛСД. И не могла понять – кому же отдать эту чашку. Себе или дяде Ване? Мяуки, посаженые в клетку, недовольно мяукали и царапали сетку.

За столом воцарилось молчание. Только Клавдия Модестовна размешала сахар в чае, громко стуча ложкой по стенкам кружки, а потом, громко прихлебывая, начала цедить напиток. Генерал пил свой кофе молча, периодически косясь то на Модестовну, то на Рыжика. Сама Женя сидела, уткнувшись взглядом в коленки, накрытые халатом.

– Я могу добавить в кофе коньяка. Хотите?

– Эт можно.

Через несколько минут, когда девушка добавила всем в чашки спиртное, молчание возобновилось. Но атмосфера стала более дружелюбной.

После третьей чашки (себе девушка наливала спиртного примерно напополам с чаем) бутылка опустела.

– Примерно тридцать шесть часов назад вам приходит звонок на персональный коммуникатор от кого-то, чей идентификатор соответствовал идентификатору Соломона Шнипельсона. Этот некто заявил вам, что он и является Соломоном, при этом некто попытался получить зрительный канал для общения. Пока вы размышляли, связь оборвалась. Все верно?

Женя кивнула.

– После чего ваш молодой человек, который физически находился рядом с вами, но который не мог использовать сеть по причине ампутированных глаз и заглушенного импланта, услышав о произошедшем, заставил вас обратиться к полутысяче различных сетевых адресов, которые, по вашим словам, прислали лишь массив данных, представляющий собой набор временных неудаляемых меток и комплексные числа. Эти самые числа вы запустили в простенькую программу-компаратор, которая на выходе вам дала полное соответствие. И на основании этого соответствия Соломон сделал однозначный вывод, что в сети был он. Не утруждая себя больше сомнениями, вы проводите новый поиск, в результате которого определяете достаточно точно местоположение трансляции, откуда исходил сигнал. Для этого вы используете комплекс программных мер и ломаете, в том числе, засекреченную линию корневых коммутаторов города. Так как линия защищена квантовым шифрованием, то взлом разрушает поток сервисной информации, а затем и саму линию. Это благополучно обрушивает на сутки несколько узловых коммуникаторов. Но из-за того, что программные закладки, необходимые для подобной акции, были установлены заранее, а данные шли через цепь анонимных информационных узлов, хакерскую атаку связали с одним из отложенных терактов, цепь которых прогремела пару дней назад и в результате которой вы едва не погибли.

– Но мы не знали о том, что взлом и выгрузка временных меток приведет к аварии! – Начала оправдываться девушка.

– Это вы не знали. А Соломону было просто плевать, впрочем, как и всегда. Но не важно, дальше в моем рассказе начинаются события, которые иначе как следствием тяжелой контузии назвать нельзя. Вместо того чтобы сообщить о происшествии мне и доложить о сложившейся ситуации, раз вы уж совершенно точно установили тот факт, что звонивший Соломон настоящий, вы разводите бурную деятельность…

– Между прочим, у нас были причины! Иван Иванович, вы можете что угодно рассказывать, но в вашей компетенции у нас с Котом возникли большие сомнения! Прошло меньше трех суток с того момента, как мы остались без прикрытия в ходе вашей же операции и были вынуждены вдвоем воевать против двух дивизий! Тот факт, что мы справились и выжили – является сугубо нашей заслугой.

– …дальше в работу вступают факторы случайности, – продолжил Иван Иванович, словно не услышав замечания Жени. Ничем иным я не могу объяснить тот факт, что «Темные Небеса» дарят вам два тяжелых летающих танка. Причем не что-то типа

вашего кадавра, который получился в результате тотальной переделки гражданской машины, а именно настоящие боевые машины. При этом в самой корпорации идет целый ряд увольнений и кадровых перестановок. Так же появились непроверенные данные о том, что на сделке с вами настоял управляющий ИскИн. А это может вести за собой целый ряд довольно неприятных последствий, но о них позже. Да и теряются они, если честно, на общем фоне. Заключив соглашение с руководством корпорации, вы сразу же после этого направляетесь в храм всех религий, где, после непродолжительного общения с настоятелем, который является частью группового разума, получаете в дар квазиживой экспериментальный доспех, украденный Котом в другой стране с помощью им же созданного культа. Ах да, тем самым провоцируете религиозные волнения, причем серьезного масштаба – мы упустили тот момент, насколько вирусным может быть придуманное Котом верование. Благо, волнения по поводу второго пришествия мессии начнутся хотя бы не сегодня, а через три дня. И на том спасибо! – голос генерала, впрочем, сарказма не выражал.

Женя получила два обиженных ментальных посыла и пошла к клетке, в которой грустили Мяуки. И стала через решетку гладить зверьков.

– Посчитав суммарную боевую мощь полученной техники недостаточной, вы решаете посетить Центральный Политехнический Университет. Для этого вы пересекаете охраняемый периметр, используя закон о самоубийствах. Благо, хотя бы догадываетесь нанять телохранителя экстра-класса, хотя и к этому пункту у меня есть большие вопросы.

– Не такой уж периметр и охраняемый! Обратно нас вынес лифт уже за территорией этого периметра. – Женя начала размышлять, как пропихнуть мяукам через решетку кусок колбасы. Клетка не поддавалась.

– Охраняемый от случайного побега студентов. Так вот, на территории университета вы активно взаимодействуете с местными обитателями, в результате чего на вас обращает вниманием сам управляющий ИскИн, Ректор. Который дарит вам два звена диверсионных роботов самой последней модели, которая даже у меня на вооружении еще не стоит. Помимо диверсионных роботов с территории ЦПУ, вы выносите семя колонии неизвестных нанитов, которых, вы, по вашим же словам, призвали с помощью кодовой фразы. Наниты кстати, тоже можно отнести к армейскому оборудованию. Да, также вы получаете метку Ректора на личном деле, которая, фактически, выводит вас из-под юрисдикции федеративных судов. И создает довольно

неприятную правовую коллизию. Я не имею возможности вас гарантированно прикончить в случае чего, что делает контроль невозможным! Что ставит под удар саму концепцию кураторства! Но к этому вопросу мы вернемся позже. А пока мы переходим к финальной части истории. Из-за того фактора, что ранее вы получили все лицензии на владение армейским оборудованием, ваши психические способности автоматически дали вам звание лейтенанта запаса, а все сделки прошли официально, ваши действия не нарушают не единого закона. Так как я не могу физически круглые сутки отслеживать, чем вы занимаетесь, то вы имели все шансы на то, чтобы тайно провернуть любую операцию, чтобы вы там ни планировали!

– Мы планировали обо всем рассказать, объявить публичный пакт, все в рамках закона. Обычная военизированная разборка. В мире такие вещи каждый день происходят.

– Но не каждый день в них участвует психик вашего уровня, хакер уровня Соломона и два летающих танка. А также ряд технических прототипов, которые проблематично классифицировать. Но к этому вопросу мы также вернемся позже. Придя домой, вы обнаруживаете в жилом модуле Кота двух неизвестных. Неизвестные опутаны псевдопаутиной, подвешены к потолку и не подают признаков жизни. Мои эксперты выяснили, что неизвестные находятся под воздействием целого ряда токсинов, а также их организм перестраивается с помощью неизвестного вируса, что в комплексе превращает человеческое тело в высокопитательный кошачий корм длительного хранения. Неизвестные имели при себе две ампулы амиотаната – это яд, который наносят на стенки посуды. Действие наступает через четыре часа после приема. При этом яд характерен тем, что не определяется на сканерах, в том числе и таких, которые у вас находятся во рту. А еще – это один из немногих ядов, который может гарантированно убить психика-бету. К тому же вся автоматика в доме, поселке, а также система слежения, установленная нами, отдельно не зафиксировала проникновение посторонних. Как такое стало возможно – до сих пор непонятно. Ведем расследование. Всё имеющееся при неизвестных оборудование самоуничтожилось. Ах да, по факту зарегистрировано незаконное владение генетически измененными существами фиолетовой категории. Класс существ – «Василиск». Но опять же, в виду сложившихся обстоятельств я вынужден лишь зафиксировать инцидент, так как данное правонарушение с вашей стороны позволило вам предотвратить собственную гибель.

Полковник замолчал, прихлебывая чай. После чего взял из

пакета сушку и с громким хрустом ее разгрыз. Молчание затягивалось.

– Эм… И что дальше?

– А ничего. В том-то и проблема. Я не могу сделать ничего. Абсолютно все ваши действия полностью законны. А те, что незаконны – оправданы. Я бы заподозрил в произошедшем Соломона, но такое не по силам даже ему.

– А что такого страшного случилось?

– Евгения Владимировна, еще три часа назад я испытывал чувство вины, за ситуацию, которая сложилась из-за срыва операции, в результате которой вы с Соломоном пострадали. Сейчас же я уверен, что вам не требовалась моя помощь. У вас феноменальный талант превращать в хаос любую, сколь угодно совершенную систему. Например, сейчас у меня под носом появилась парочка малолеток с набором сверхтяжелого вооружения, лицензией на войну, комплектом психических расстройств и набором наркотиков, и лицензией на их неограниченное употребление. Указанные малолетки официально защищены от визита выбраковщиков крупнейшей корпорацией, производящей боевую аугментацию, а также личной печатью искусственного разума класса «Парадигма». Я уже не говорю про вашу охрану. Так что чисто по-человечески я вас с Соломоном должен прикопать. Хотя бы из соображений здравого смысла.

– Но…

В этот момент дверь открылась и в зал въехала большая стеклянная колба. Колба располагалась в тележке, которую толкал мужчина в форме сотрудника госбезопасности. За ним следом вошел очень знакомый Рыжику медик, к спине которого был прицеплен набор медицинских манипуляторов.

Колба была установлена к столу. Стекло мигнуло и обрело прозрачность. В колбе, в зеленой жидкости, плавал Соломон. Лицо и голова его были закрыты сложной маской, из затылка отходил шланг куда-то наверх колбы. Рука и нога были уже в наличии. Волосяной покров на теле полностью отсутствовал. Собственно, своего молодого человека Женя узнала сугубо по затянувшимся ранам на теле. Врач налепил на поверхность пару динамиков и, видимо, включил связь. Тело в колбе дернулось, а из динамика раздался голос.

– Соломон, ты нас слышишь? – Задал вопрос Иван Иванович.

– Здравствуйте, господин генерал, а можно мне глазки или хотя бы камеру?

– У вас идет сращивание глазных нервов. Процедура продлиться еще минимум…

– АААААААААААААААААААААААААААААААААА!

Механический крик на одной ноте звучал жутко. Тело в колбе выгнулось дугой.

Крик прервался.

– Что это было? Сеть закоротило? – поинтересовался генерал.

– Нет, я же говорил, нельзя приводить пациента в сознание в процессе такой операции. Это не те ощущения, которые кто-то хотел бы испытать, – спокойно отчитался врач.

– И что вы сейчас сделали? Ввели препараты? – уточнила Клавдия Модестовна.

– Нет, отключил динамики.

Теперь уже дернулась Женя. Способности пробили опьянение, расщепляя весь алкоголь в крови до первичных продуктов распада. Ментальное щупальце устремилось к парню, проникая тому в мозг и блокируя болевой центр. В следующий момент Рыжик рванула в сторону ванны.

Смыв с себя едкий пот и прочистив желудок, девушка вернулась на кухню. Глубокие круги под глазами и чуть заострившиеся черты лица придали миловидному лицу какие-то инфернальные черты. Мокрые волосы облепили голову. Бледная кожа, на которой выступили веснушки, была покрыта капельками воды. Глаз Жени дергался. В клетке безумствовали мяуки, летели искры.

Воздух начал светиться.

Клавдия Модестовна хрустнула костяшками пальцев. Что могло хрустеть в композитных конечностях, который могли разрывать стальной лист толщиной до сантиметра – доподлинно неизвестно. Но сразу после этого в руках бабушки возникло пару тесаков, по которым забегали искры.

– Дайте угадаю, будет драка?

Неожиданно ожили колонки на банке, в которой плавал Кот.

– Соломон, как ты себя чувствуешь?

– Как будто в голове завелись червячки, и они кушают мой мозг. Хихик.

Механический смешок заставил всех вздрогнуть.

– Кстати, препараты настолько быстро не действуют, и кроме исчезновения боли нет никаких эффектов. Значит, это была Женя. Если это была Женя, значит, она очень расстроилась. Рыжик, солнышко, я знаю, у нас была тяжелая неделя, но давай не будем никого убивать? Я ведь тебя знаю, ты не подготовилась, и совершенно точно понятия не имеешь, что делать с трупами.

– Женечка, не переживайте, если вас останавливает только это, бабушка с удовольствием вам поможет, у меня в машине есть пару интересных составов… – На спине и голове старушки уже развернулись небольшие импульсники, беря на прицел всех

находившихся в комнате.

– А, здраствуйте, Клавдия Модестовна! Рад личной встрече. Я смотрю, вы тоже сторонник старого доброго ультранасилия?

– О, я смотрю, вы тоже ценитель хорошего кино и классической школы переговоров? – Ответила комплиментом на комплимент телохранительница.

Дядя Ваня сел обратно за стол, убирая в набедренные кобуры два небольших плоских пистолета. Шелест раздался со стороны медика, который складывал обратно в кофр какое-то шарообразное устройство. С тихим щелчком встали на место кисти рук, закрывая дула локтевых пушек у военного, что занял позицию у входной двери. Затихли мяуки.

– Рыжик, я когда отключался у тебя было все под контролем, почему я просыпаюсь без глаз, с единственным подключённым звуковым каналом, корчась от боли?

– Под контролем? – девушка зашипела. – То есть в центре твоего гребаного университета, которым правит свихнувшийся искусственный разум, в обнимку с оторванной головой декана факультета, в зоне, помеченной как «технокарантин второго класса» без единой инструкции, с напутствием «налутай мне звено диверсионных роботов», – ты называешь «под контролем»?

С громким хрустом Иван Иванович раскусил сушку. После чего шумно отхлебнул чаю. Все остальные присутствующие в комнате с интересом смотрели на Женю.

– Женечка, вы не отвлекайтесь, всем очень интересно. Кого вы еще сегодня убили? Нет, только не подумайте, что служба государственной безопасности предъявляет вам какие-либо обвинения. Просто очень интересно, как развлекается современная молодёжь. – Взгляд генерала был в высшей мере странным. Так люди, переевшие кислоты, смотрят на внезапно заговорившего кота – без страха и волнения, со спокойным любопытством, осознавая всю степень собственной обдолбанности.

– Так что там в итоге произошло? – механический голос не давал эмоционального окраса словам, но Женя легко зафиксировала тот факт, что при этом вопросе парень поджал мошонку.

– Что произошло? Мне пришлось скормить первого встречного студента медицинскому блоку, его крик до сих пор стоит у меня в ушах. Потом ко мне явился сам ректор, попросил доказать ему, что я – не его галлюцинация, проводил куда-то в район литосферы и показал самые глубины учебного ада, из которых, по его словам, ты и вылез; я обратилась к пустоте с воплем о пельменях. Пурпурных пельменях! Пустота выплюнула

мне понюшкой нанослизи, после чего этот ваш гребанный ИскИн принял меня в аспирантуру, подарил два звена диверсионных роботов, предложил начать учебный процесс в любой момент времени, с обещанием полноценного орбитального десанта в любую точку планеты. На прощанье он пообещал меня убить, если я стану более интересной и довольно галантно проводил за территорию университета! Да я чуть не свихнулась! Я до сих пор не до конца уверена, что я не брежу где-то на дорожках кампуса! Приезжаю домой, а тут мяуки делают домашние заготовки из двух незадачливых киллеров! У них, между прочим, почти получилось! А потом приезжает твой горячо любимый генерал и объявляет мне, что при других обстоятельствах он бы меня с удовольствием бы убил! Я весь вечер плачу! А ты… ты… в аквариуме плаваешь…

И Рыжик разрыдалась.

Глава 16

– Иван Иванович, вы всерьез угрожали моей невесте? Господин генерал, вы не понимаете, что я вам поверю? А когда поверю, испугаюсь, а когда испугаюсь – я начинаю очень, очень, просто очень творчески мыслить!

– Нет, это вы меня послушайте. У меня полтысячи инцидентов, террористические атаки, выступления фанатиков, религиозные волнения, свихнувшиеся роботы, ограбления хранилищ и угон восьми звездолетов. И это все в один момент! А я до сих пор не знаю, кто за этим стоял! Число жертв идет на десятки тысяч. Час назад следственные мероприятия замкнули кольцо! У меня над городом повис планетарный Монитор, для отражения неизвестной угрозы. А в этот момент мне приходится утирать сопли и запаковывать трупы за двумя особо активными молодыми людьми, которые решили устроить маленькую войнушку с привлечением тяжёлого вооружения прямо в центре города. Я, знаешь ли, под фразой: «можно Женя прогуляется по городу?» – предполагал что-то иное. Мороженое, купание в фонтане, переевшего психоделиков психика, заблудившегося в парке! Или как там нынче молодые девушки отдыхают? Да если бы я не знал вас двоих лично, вы бы у меня были первыми в списке подозреваемых!

– Между прочим, Господин генерал, это твоя работа и непосредственная обязанность. Если ты не заметил, мы тоже последние три дня не в носу ковыряемся, а пытаемся выжить! А в итоге человек, который подрядился нас защищать от общества, а общество от нас, благополучно забывает нас в центре укрепрайона, полного вооруженных свихнувшихся придурков, которым Женей заплатили за участие в этом твоем бардаке! А из помощи дядя Ваня предлагает только разрешение не ограничивать себя в методах выживания! Из средств от поноса у нас только анальная пробка, ага? И теперь, вместо того, чтобы хотя бы нам не мешать, нас отчитывают, как неразумных детей? Угрозы? Иван Иванович, ты когда до такого докатился?!

Особый сюрреализм речи Кота придавал тот факт, что сам он в этот момент неподвижно парил в колбе. При этом все остальные люди в комнате неподвижно застыли, лишь тихо всхлипывала Женя, обняв колени руками. Повисло тягостное молчание.

– А знаешь, что, Соломон, пожалуй, ты прав! Об кого как не об тебя убиться неизвестным организаторам?! Симонову мы еще не отработали, ее устранение неизвестной силе выгодно… Так что – убедил, благословляю! Твори любую херню! Филип

Иннокентьевич поступает в твое полное распоряжение. Что еще надо будет – проси. Он поможет, – Кивок в сторону неизвестного вояки, – доктор сейчас сделает вам с Женей набор инъекций, они уже однажды показали свою полезность, а еще выдаст нормальные боевые коктейли, чтобы вы не разгонялись рекреационными наркотиками. Да, я, зная тебя, Соломон, и твоих драгоценных родственников, заранее вручаю тебе доступ к паре армейских спутников. Так хоть меня спросят только за рисковое использование, а не будут допытывать почему мои якобы курируемые и послушные ребятишки хакнули то, что хакнуть в принципе невозможно! У вас свадьба когда? Пригласите?

– Что? Зачем? – если бы вокабулятор мог передавать растерянность – сейчас бы она там была.

– Да подарок вам сделать хочу. Байдарку. Отправитесь вы в поход, сплавляться по северным рекам… Вдруг утонете…

С этими словами Иван Иванович покинул жилой модуль. Дверь с тихим шелестом закрылась. За ним вышел врач.

Раздался звук, будто кто-то водит по рельсе ножовкой по металлу. Звук становился все громче и громче, пока не стало понятно, что так смеется Клавдия Модестовна.

– Детишки, вас поимели! Прямо в нежные попки, насухую, прям по самые яйца! Пришел злобный дедушка генерал, пожурил, пообещал трахнуть, простите – грохнуть, а когда детишки уже были готовы обломать молочные зубки о генеральские сапожки, добрый дедушка все осознал. И решил дать деткам себя проявить! Детишки, вы молодцы, вам даже танков давать не надо, у вас уже свои есть! Фас, детишки! Он вас в жопы трахнул, а вы теперь ему за это отсасывать будете! Ах, как изящно! Было честное ограбление, а стала операция госбеза! Были честные наивные придурки, которые хотят любопытство свое покормить, да неизвестного спасти, а стали псы режима, секретная операция секретных агентов. А все, что вынесете – все теперь не ваше, а правительственное! А вы теперь и слова сказать не можете, ведь ваш добрый дядя Ваня дал вам большую пушку! Ах, какой мужчина – я бы ему дала!

– На каждую тяжелую гирю есть своя глубокая лужа, – философски заметил Кот.

– И, кажется, дядя Ваня – наша персональная лужа. Вот могу поспорить, что он себе в заслугу поставил факт того, что мы там всех экологов поубивали.

– Да, инцидент с вами действительно обозначен в сводке как операция по нейтрализации крупной военизированной группировки с помощью специально подготовленной к акции диверсионной группы. Даже угон спутника подан как

использование скрытой директивы, о которой знал только сам генерал из соображений секретности. – Неожиданно подал голос до этого молчавший Филип Иннокентьевич, военный со стрелковым комплексом в руках. – А теперь предлагаю заняться делом, я готов помочь вам со снабжением.

– А когда я смогу нормально пользоваться сетью? Это бы очень упростило дело.

– Медик говорит, что еще минимум два часа, – интендант сверился с информацией на линзах. – После чего нужно минимум трое суток покоя, но, я думаю, этот вопрос решит сам Саймон. Он как раз пошел за препаратами и автодоком.

– Автодоком? Зачем? – успокоившаяся Женя умывалась в кухонной раковине. На заявление мужчины она повернулась, и стала взглядом искать полотенце.

– У него и спросите. Я не компетентен.

– Хорошо, тогда, для начала, нужно проверить расходники и загрузить максимальный боезапас во всю технику. Проверить зарядки всех батарей. Кроме того, мне нужен транспорт, чтобы все это везти. По возможности вооруженный. В идеале тяжелый армейский атмосферник. Раз уж нас на это подрядили…

– Еще что-то?

– Клавдия Модестовна? Государство за все платит!

– Грав…

– Исключено! – резко пресек интендант.

– О чем это вы? – поинтересовалась Женя.

– Не важно, эти разработки засекречены! – отрезал Филип Иннокентьевич.

– О, это просто очень мощная пушка. Очень-очень мощная.

– Клавдия Модестовна, вы просто обязаны нам про нее рассказать. Что же это за пушка, о которой не слышал я? – голос Кота был по-прежнему сух. Хотя в плане эмоций парень просто лучился любопытством.

– Увы, дяденька предъявил мне подписку о неразглашении. Так как это не касается непосредственной работы, я не могу на подобное насрать, как я обычно делаю. Но тогда мне нужно официальное разрешение, чтобы использовать шагоход. У меня семидесятитонник, мантикора.

Недоуменные взгляды скрестились на Клавдии Модестовне.

– А не надо на меня так смотреть, бабушка запасливая, у меня и челнок космический есть. И взрывчатки, полмегатонны, и боевые вирусы я коллекционирую…

– Будет вам разрешение… – тяжело вздохнул интендант.

– Родная, а теперь подробнее, что за колонию нанитов ты вынесла из подземелья?

Женя детально описала колонию, что было написано в инструкции и в строках состояний.

– Шикарно! Тогда надо еще четырнадцать гигаватных батарей, шестого типа. В самых минимальных габаритах. Полностью заряженных. Четыре квантовых процессора, тысчеразрядных. Габаритами не больше шести кило. Противоперегрузочная жидкость с системой стабилизации состава, триста литров. Центнер молекулярного вольфрама, триста кило молекулярного железа, молибден, алюминий, титан, цинк, хром, кремний, все после молекулярной дезинтеграции, максимальной чистоты. По центнеру. Стабилизированный графен, килограмм десять. Полтонны чистого углерода, так же дезинтегрированного. А еще по центнеру серебра, золота и урана. Все в виде нанопорошка. А еще мне нужна камера Умбра, на полкубометра, со свободно конфигурируемыми силовыми полями. Ах да, и десять баллонов чистого кислорода. И чуть не забыл, автоклав, на полкубометра.

– А может вам дизентегратор дать? Боевой? – устало поинтересовался интендант.

– А дадите?

– Нет! У вас операция по проникновению на территорию охраняемого объекта, а не санкция на геноцид! Зачем вам столько материалов, да еще и распыленных? Вы хоть представляете, сколько стоят подобные расходники? Да только одно железо дезинтегрированное идет по цене золота в слитках, не говоря уже про всё остальное! Да мне дешевле вам выдать двухсоттонный шагоход или крейсер пустотный!!

– Тогда давайте их – легко согласился на замену Кот.

– Нет! Доступа к сверхтяжелой технике у вас нет!

– Тогда тащите материалы. Моя невеста вынесла с территории университета узкоспециализированную колонию нанитов. По вашей классификации это «Эволюция – Мезозой». И я собираюсь довести объём колонии до максимального. Это идеальное решение для вооружения Симоновой.

– Колонии типа «Эволюция – Мезозой» не имеют стабилизированной формы! Это теоретическая модель. Вы предлагаете спустить почти миллиард на кучу нанослизи? – ответил интедант.

– А если я вам покажу стабилизированную колонию данного типа, и вручу образец – вы мне дадите еще два комплекта подобных расходников?

Повисло молчание.

– Если этого не произойдет, или колония окажется не тем, что вы мне заявили, государство взыщет с вас полную стоимость.

– Договорились – с учетом того, как легко Соломон согласился на подобную сделку, Женя поняла, что Филип Иннокентьевич еще успеет пожалеть о своем решении.

– Евгения Владимировна, ваши пожелания?

– Корм, кошачий, под метаболизм мяуков, триста килограмм. Торт, птичье молоко, с цветами из белкового крема. Морс клюквенный, два литра. Шашлык из индюшачьих сердечек, шесть порций. Два французских багета, баночка песто, килограмм свежих томатов, полкило моцареллы, шариками. Полкило кешью и полкило жаренного миндаля. И пару килограмм сушеного манго.

– Но… – если бы Рыжик попросила огнемет на атомной тяге – интендант не выглядел бы столь ошарашенным.

– Да, и пачку туалетной бумаги. Заканчивается в ванной. А я пошла спать. Я устала.

Женя взяла с собой клетку с мяуками, тарелку с сырым мясом, на которую взгромоздила чашку чая, и пошла в спальню. Сзади раздавался хриплый смех телохранительницы.

Заснула девушка сразу, как только голова коснулась подушки. Два мурчащих комка охраняли сон и отгоняли кошмары.

Девушку разбудило нежное прикосновение к лицу.

– Рыжик, Рыжик, потрогай, какая она мягонькая! Как попа младенца!

Сонно улыбнувшаяся девушка провела ладонью по гладкой коже головы. В слабом свете ночника лысый Кот выглядел болезненно. Но смотрелся забавно. Девушка впервые обратила внимание на то, что уши у парня немного торчат в стороны. Сканирующая волна вышла из ладони, а следом за ней ментальное щупальце прошлось по телу парня, помогая крохотным машинам сращивать нервную ткань, напитывая мышцы кислородом и убирая боль в новых глазах.

– Как ты себя чувствуешь? Кушать хочешь? А то ты ведь на внутривенном последние сутки.

Говоря все это, девушка опутывала парня руками и ногами, повалив на кровать. От кожи Соломона пахло мылом и какой-то химией, видимо, содержимым аквариума.

– Нет, тебя звать пришел. Там интендант припер пакет с едой и туалетной бумагой. Долго ругался, – в голосе Кота сквозило веселье.

– Четыре часа ночи уже… Надеюсь, нам не планируют откачивать кровь, загружая вместо нее боевые коктейли и колонии наномашин?

– Планируют, но я выделил медику гостевую комнату. И

подмешал снотворного в чай.

– Зачем?

– Жалко стало. Он так выглядел, будто ждал, что я его убью. Или ты. Или мяуки. Или Модестовна. Пусть человек хоть поспит нормально.

Женя поднялась с кровати, сжимая в ладони ладонь Кота. Молодые люди отправились на кухню. Там, под вытяжкой, Модестовна курила монструозных размеров сигару. Перед телохранительницей лежал один из ее пистолетов, который престарелая киборгша то ли чистила, то ли юстировала.

На столе обнаружились контейнеры службы доставки. На полу валялся пакет туалетной бумаги. Кот начал распаковывать коробки, выкладывая еду на стол.

– Женечка! Решили перекусить?

– Ага! – Женя открыла холодильник, доставая бутылку апельсинового сока, и зазвенела бокалами. Уютно зашумел чайник, аппетитно хрустнул багет.

– Клавдия Модестовна, может, вы с нами? – предложила Женя телохранительнице.

– Спасибо, но нет, жесткий регламент. На миссиях я употребляю пищу и воду, только взятую с собой. Это исключает случаи отравления, а также чрезмерной заботы. – Клавдия Модестовна бросила взгляд в сторону Соломона. – Также прошу вас не переживать, я способна обходиться без сна более шести суток без появления признаков утомления.

Тем временем Кот, закончив сервировать стол и нарезать помидоры с моцареллой, начал копаться в шкафах. Вскоре он явил на свет большой пузатый стеклянный чайник, в который засыпал по чайной ложке из четырех разных пакетов.

Женя уселась за стол. Перед ней опустилась прозрачная чайная пиала. Соломон уселся напротив, пододвинув девушке поближе салат и шпажки с сердечками. К шашлыку в комплекте шел густой бордовый соус, блестящий на свету и с сильным фруктовым запахом. Женя ткнула в баночку пальцем и лизнула.

«Сгущенный гранатовый сок».

В кои-то веки сработала штатная утилита анализатора.

Последними на столе оказались две большие столовые ложки, которые Кот торжественно воткнул в огромный торт.

Из угла раздалось шуршание. Мяуки обнаружили несколько мешков кошачьего корма и, никого не дожидаясь, вскрыли одну из пачек. После чего забрались туда целиком, утробно урча.

Женя радостно предалась чревоугодию. Когда торт был съеден почти наполовину, а Женя поняла, что еще немного и она форменно лопнет, собравшаяся на кухне компания начала

обсуждать план операции.

– И так, в наличии у нас: два летающих танка как основная ударная сила, ракетный катер – в качестве средства дистанционного контроля, два звена диверсионных дронов, которые можно использовать вместо пехотной поддержки, Клавдия Модестовна на шагоходе в качестве тяжелого юнита прорыва, я в своем костюме – в качестве мобильного командного центра и Рыжик, которую мы нарядим в колонию нанитов. Отдельно стоит отметить, что по итогу последних событий я все же являюсь полноценным штурмовым хакером. Имплант у меня из головы удалить невозможно, не убив меня. А с учётом того, что мне все же выдали квантовые сопроцессоры, то наша задача – добраться до любого из магистральных информационных кабелей. После этого у противника не будет возможности координировать свои действия, что, как можно догадаться, фактически, ознаменует конец острой фазы. Вопросы, замечания и пожелания чуть позже. Теперь о том, куда мы, собственно, ломимся…

Свет в комнате погас, и в воздухе засветилось голографическое изображение какого-то многоярусного комплекса.

– Это один из офисов Дрим Корп. Их городской филиал. Корпорация, как вам может быть известно, занимается синтетическими людьми. Любой желающий может купить у них сотрудника с любым набором личностных качеств и с абсолютно чистой автобиографией. Так же известны как похитители лиц. Подозреваются в похищениях, убийствах и копировании похищенных людей с целью получения контроля над компаниями или же по заказу.

– И их до сих пор не взяла за яйца служба корпоративной безопасности?

– А они эдикты личностные не нарушают. Или делают это, но тихо. Ну, а те преступления, которые совершаются над человеком, который сознательно отказался от защиты государства в вопросах личной безопасности, да еще и не озаботился личной страховкой… Кто же им доктор… Это всё конечно мерзко и ужасно, но работают они уже сотню лет. Но ребята тертые, в силу специфики своей работы официально не защищаются вообще никем. Официально. Неофициально их клиенты очень довольны работой. Так что – сами понимаете…

– И что же мы ищем? – уточнила телохранительница. – В самом здании нет каких-то лабораторий. Это клон? Аппарат? Кто-то с чужим мозгом в черепушке?

– В первую очередь мы ищем следы. Наша задача – добраться

до узла связи и узнать, откуда именно в здании шла трансляция. У меня две ключевые гипотезы, которые мы проверим при штурме. Первая – источник где-то в самом здании. Тогда мы его спасем. Или похитим. Гипотеза вторая – источник был где-то не в здании. Тогда мы поймем, что именно произошло. Если нужно – перезаряжаем боекомплект и идем по новому адресу.

– Очень глубокий план! Я бы сказала, изящный! – киборгша ерничала.

– Зато надежный. Есть вариант номер два: мы хорошенько одеваемся и просто идем в офис. Женя убивает все живое и неживое, я занимаюсь сетью, вы следите, чтобы нас не пристрелили в процессе. Если не вникать в произошедшее, то официально мы с Женей приравниваемся к чему-то, способному уничтожить военный корпус голыми руками. Нас даже отпустят.

– А по факту?

– По факту при подобной попытке мы гарантированно умрем героями. Вопрос противодействия нам это вопрос нескольких, пусть и дорогостоящих, технических приборов. От тяжелого вооружения просто так не отмахнуться.

Женя, сонно улыбаясь, смотрела на активно жестикулирующего Соломона. На парне были шорты и красная клетчатая рубаха. Лицо Кота раскраснелось, глаза лихорадочно блестели. Лысый череп бликовал.

– Хорошо, молодой человек, тогда объясните старушке, на кой черт с собой тащить Женечку? Она девочка, безусловно, талантливая. Но в условиях техногенного боя она – скорее мишень, нежели боевая единица.

– Резонное замечания, но вы умудрились притащить с Рыжиком выкидыша бездны, я про наниты, если что. Это очень облегчает задачу обеспечения безопасности. Жидкая кинетическая броня с многослойными силовыми полями позволяет выжить в зоне максимального поражения ядерного взрыва. К тому же, Женя может выполнять функцию отрядного медика.

– И кого же она будет лечить? Бабушку? Бабушка старенькая, ей плевать, бабушку только главным калибром проймешь. Или вас, молодой человек? А чего такого может Женечка, чего не может аварийная аптечка последнего поколения?

Кот замялся.

– Ну, да, про медика я маху дал… Но ведь если она не пойдет, вы тоже не пойдете? А иметь тяжелый юнит прорыва и не иметь тяжёлого юнита прорыва – это не иметь уже два тяжелых юнита прорыва…

– Женечка, ваш молодой человек всегда подобную чушь

несет? Или он тайком от бабушки веселых таблеток наглотался?

Рыжик решительно запустила в рот еще одну ложку с тортом, придя к выводу, что еда в желудке немного утрамбовалась.

– Это фон о нах завотится…

– Говорить с набитым ртом неприлично! – взревела старушка басом.

Женя с Котом замерли. Кот, кажется, перестал дышать.

– Извините… – пискнула Рыжик.

– Ах, простите старушку, просто вы так похожи на моих внуков… Так что вы там говорили?

– Просто Кот знает, что я потащусь за ним на штурм. Так или иначе. Но, даже если он мне это запретит, я буду пытаться что-то выдумать. Но, как он сам говорит, можно ли гарантировать, что мне не придёт в голову какое-то решение? К тому же Соломон утверждает, что наниты – это хорошая защита, было бы это иначе, он бы меня запихнул к вам в шагоход.

– Женечка, вы настолько невменяемы?

– Да! – уже раздраженно пресекла Женя дискуссию. К ее удивлению, после этих слов Модестовна удовлетворенно кивнула.

– Хорошо, Соломон Израилевич, голубчик, продолжайте!

Теперь уже Кот скрипнул зубами.

– Доставят нас военным транспортником. На соседнюю улицу. Накрываем вход залпом ракетным, отправляем дронов на зачистку, после чего идем сами. Сразу отвечаю на вопрос, мой доспех легко может выполнять роль горнопроходческого комбайна. На подобное способны также и часть дронов в комплекте нанитов. Так что, даже если кто-то решит завалить комплекс, мы гарантированно выберемся. Или проберемся.

– А что насчет противодействия?

– По армейской градации – это форпост класса «С». Нашего оснащения хватает с запасом на зачистку комплекса. К тому же на объекте небольшой оперативный склад и представительский офис. Это неприоритетный объект для нападения. Так что оборонительные дроны, турели всякие разные, танкетки. Тяжелой техники, шагоходов – не предвидится.

– Так зачем тогда ваш доблестный генерал дал вам средства орбитального удара? – уточнила киборгша.

– Он хоть и генерал, но все равно военный. Скажем так – вы не сможете опровергнуть его ценностную парадигму никакими доводами. А один из главных постулатов этой парадигмы гласит: возможность орбитального удара не может быть лишней. В любом случае, сегодня церковь биоконсерваторов ровно в полночь объявила этический пакт корпорации Дрим Корп. Если что, я на всех получил членские билеты…

Женя закашлялась, чай полился из носу.

– Ты-то? – прокашляла девушка.

– Принял веру в мудрость природы… Ну и вы все тоже.

– Как? Как такое вообще возможно? Да мы втроем на одного человека не тянем. В Клавдии Модестовне живой плоти меньше, чем на два десятка кило, я психик, который по убеждениям этой церкви – дитя порока. Не говоря про улучшения. А ты… ты… ты вообще под воплощение диавола попадаешь, живущий, блин, в двух мирах!

– О, Женечка, вы знакомы с постулатами биоконсерваторов? – удивилась телохранительница. К этому моменту бабушка собрала пистолет обратно и теперь ковырялась в своей левой руке.

– Меня какое-то время эти люди травили, в подростковом возрасте. Из-за них я и вступила в банду. Кот, это даже по твоим меркам идиотизм! Ты сознательно на всех нас вешаешь клеймо религиозных отступников? Да за нами же начнут охоту!

– Ой, да не нервничай ты! Думаешь, они своих членов особо считают?

– Да! Ты разве не знаешь этих религиозных придурков? Зачем ты вообще это сделал?

– Потому что фанатики регулярно занимаются фигней типа атаки на офисы Дрим Корп и всех, кто похож на них. А теперь представьте, как они офигеют! – голос Соломона просто сочился энтузиазмом.

– Кот, ты ширнулся? Какой еще «удивятся»? Ты обязан обозначить состав военизированной группировки перед регулятором. Тот, в свою очередь, информирует атакуемого и разгоняет гражданских с территории! Чему они удивятся?

– Блин, не цените вы хорошей шутки, – парень явно расстроился. – Ну, я не стратег, фиг знает, за меня обычно такие операции готовили другие. А тут, разбудили, накачали стимуляторами, поставили задачу. Рыжик ругается…

Глава 17

– Господи помилуй, молодые люди, вы методические указания по планированию городских боев изучить не догадались? У вас, молодой человек, наверняка теперь есть доступ к военным ИскИнам, обратитесь за планированием операции. Это штатная функция для любых военных на офицерских должностях. И чему вас только в вашем университете учили? Да вы, поди, и не учились там, знаю я эти технические ВУЗы: пьянки, гулянки, задротство! А ничего важного и полезного никто не запоминает. Вот моя бабушка рассказывала, что в ее время молодые люди принудительно служили в армии! Это закаляло дух и тело, прививало навыки тактического мышления. Опять же – опыт боев и проведения карательных операций. Размякло нынешнее поколение, ой, размякло. Привыкли к безопасности и достатку…

Кот с Рыжиком озадаченно переглянулись. Дружно припомнили степень личной безопасности.

"Женя, она нас стебет? Или это признаки внезапного маразма? Ты у нас будущий врач, скажи!"

"Да черт ее знает! Но ты это, лучше не спорь. Она мне дала честное слово, что больше не будет превращать людей в фарш-кашу, но я ей все равно не верю, а по контракту она не может бить только меня. Так что улыбаемся и машем, внемлем мудрости предков. Иначе она нас переживет".

"В каком смысле, иначе?"

"В том, что она живет дальше, а мы тихо растворяемся слизью под гнетом жизненных обстоятельств. И вообще, не забывай главное правило: нельзя связываться с психами!"

"Слушай, мне в первый раз так завуалированно предлагают расстаться!"

"Ты считаешь меня сумасшедшей?"

"Рыжик, не только тебя. Ну, докажи обратное!"

"Кому?"

"Да кому угодно, разумному и мыслящему. Дяденька, дяденька, не бегите, я нормальная, просто день тяжелый!"

Кот состроил рожу. Женя не сдержалась и хмыкнула, потом резко помрачнела. Вспомнив всех тех, кто сегодня легко бы оспорил тезис о нормальности девушки.

– Ну что, детишки, насекретничались? Обсудили бабушкин маразм? А о том, где перепихнуться ловчее – тоже подумали?

– Да, кухня неплохое место! – к Коту вернулся дар речи.

"Ой, дурак…"

Женя, конечно, догадывалась, что услышит, но…

– Ну, так уважьте бабушку, совокупитесь, очень мне радостно будет, а я потеребонькаю! У меня смонтирован двойной набор гениталий, последней модели. Хотите покажу?

– Лучше вы помогите в планировании операции, вы в этом опытнее, мы вам за это очень благодарны будем, – Женя обошла стол и вытащила за руку Кота. Тот молча шевелил челюстью. – А мы с Котом пойдем…. Пойдем, еще раз осмотрим технику, Кот расскажет мне про эту, суперслизь, и все такое… И это, мяукам воды налейте… Все, до свидания… скоро вернёмся…

Дверь закрылась, отсекая молодых людей от кухни.

– Женя, блин, я бы ей ответил! – наконец опомнился Соломон.

Молодые люди вышли на улицу, и словно оказались в другом мире. Млечный путь заставлял закидывать голову к небу. Чуть горьковатый запах листвы и насыщенный запах разнотравья били в голову на контрасте с кондиционированным и очищенным воздухом жилого модуля. Женя зябко поежилась (на ней была одна футболка). В следующий момент девушка утонула в теплых объятиях.

– Кот, я тебя очень люблю и уважаю, но это – не твой уровень! Сто лет опыта никаким талантом не переплюнешь.

– Ладно, предпримем техническое отступление. Блин, без волос на голове как-то зябко… Ох, ты хоть оделась?

Женя мягко накрыла ладошкой руку Соломона, которая лежала у нее на пояснице, и настойчиво повела ее вниз. Ладонь парня с ткани соскользнула на гладкую кожу бедра, и тут же двинулась вверх, но забравшись под футболку. Огладила мягкий изгиб ягодицы, прошла по талии, прикоснулась к упругой груди и снова двинулась вниз, уже по плоскому животу, и ниже… Не встречая на своем пути не единого лоскута одежды. Горячие девичьи губы впились парню в подбородок, а его рука уже раздвинула горячие складки кожи…

Соломон отстранился, как ошпаренный. Сделал он это настолько резко, что Женя едва не рухнула, и ему пришлось тут же ловить подругу.

– Так, стоп, давай не тут…

– Но…

– Тут где-то бродит очень злой Филип Иннокентьевич, принимает посылки с распыленными металлами и расходниками. Я фиксирую три камеры, одна из которых принадлежит нашей милой бабушке, я эрекцию потеряю, как представлю, что она на нас смотреть будет и мастурбировать…

– Слушай, не, ну не настолько же все плохо, она ведь не

может и вправду…

– Вам че, жалко, что ли? – раздался голос Модестовны из динамика. Женя вздрогнула.

– И да, пойдем, я тебе покажу что-то, тебе понравится…

– Ага, пойдем ко мне в гости, но только, это, из всех развлечений дома у меня только член. – Подколола парня Женя, держа его за руку.

Соломон их куда-то вел по мощеной тропинке. Камень приятно холодил ноги, а пробившаяся на стыках трава щекотала ступни холодными касаниями.

– Красиво… – прошептала девушка, завороженная зрелищем.

– Да…

Молодые люди стояли у широкого и неглубокого автоклава с откинутой крышкой. В эмалированном бассейне, казалось, бурлил жидкий свет. Словно кто-то растворил в воде горящие угли. В траве можно было различить кабель монструозной толщины, идущий к автоклаву.

Жидкость переливалась всеми оттенками алого и желтого. Колдовское варево, магический эликсир. Такие слова приходили на ум при виде кипящей колонии нанороботов. Из темноты с тихим жужжанием выехала автоматизированная тележка и в бассейн высыпалась очередная партия какого-то порошка. Привыкнув к темноте, девушка заметила целую кучу разных приборов, соединённых кабелями и небрежно расставленных вокруг автоклава.

– Слушай, а на что ты развел интенданта дяди Вани? Просто, мне показалось, что, по его словам, ты что-то невозможное сделал.

– «Эволюция-мезозой». Наномашины, основная задача которых – распределённые вычисления и типологические задачи. Фактически, жидкий процессор. Это не что-то для боевого применения. А тут мы заявляем, что нам нужно получить огромную кучу расходников для того, чтобы эта узкоспециализированная колония доросла до чего-то, напоминающего военный юнит. Конечно, мне не поверили и решили, что я решил потратить сумму, за треть которой можно было просто нанять хорошо укомплектованную армию. Но, с другой стороны, стабильная «Эволюция-мезозой» – это даже не новое технологическое поколение, это что-то уже из следующей технологической эпохи. Сломался у тебя, предположим, звездолет: словил он метеорит в двигательную установку. Вокруг пустота на десятки парсеков вокруг. А тут ты открываешь бочку, выливаешь машины – и корабль летит дальше.

– И? Оно ведь, получается, работает? Ты просто продал

технологию?

– Нет, увы. Я продал конкретную колонию, которая умеет принимать ограниченное число стабильных форм. Обретя критическую массу, она производит несколько более специализированных колоний, которые уже, в свою очередь, обеспечивают необходимую функциональность. И ничего кроме. Конкретно структура этой колонии определяет ее функциональность, хотя формально она еще «Эволюция-мезозой». А по факту… Представь, что ты открываешь секрет регенерации, ну, предположим, лягушки. Выделяешь этот самый регенерирующий состав. И применяешь на человеке. А по факту у человека потом отрастает лягушачья лапка. Технологический тупик за очень много денег. Но вот наш доблестный военный этого не знает.

Женя ловила лицом прохладный ветер и прижималась обнажённым бедром к парню. Она искренне любила подобные моменты умиротворения, когда Соломон с воодушевленным видом рассказывал ей очередную тайну мироздания, а она впитывала эту информацию, словно самую красивую сказку.

– Но ведь можно ее как-то перепрограммировать?

– Можно. Но это не имеет смысла. Создавать узкоспециализированные колонии типа «Эволюция-мезозой» непростительно дорого. С тем же успехом и за гораздо меньшие деньги можно собрать на стационарном оборудовании что-то из серии «Эволюция-кайнозой», колонию, которая один раз выполняет свою функцию и теряет подвижность, то есть уходит из размерности нано. Характерная черта Мезозоя – это свободный фазовый переход. А вот, например «Эволюция-палеозой» – это колония в одной стабильной фазе. В частности, все медицинские наниты – именно такие колонии.

– Так зачем использовать эту колонию? Ну, можно ведь реально было использовать наемников?

– Понимаешь, в чем нюанс… Если бы я был уверен, что нам нужно будет просто пострелять и что-то спереть, я бы, наверное, так и поступил. Но я не знаю, с чем нам предстоит столкнуться. А огромная вычислительная машина, весом в полтонны – это козырь. Козырь для любой истории. Ну и, бонусом, интендант из-за жадности сделал нас неприлично богатыми.

– Но ведь он поймет, что к чему, и все отнимет?

– Чтобы что-то отнять – это что-то надо найти. А я через пару часов после получения эти расходники крайне надежно потеряю. А потом что-то случится и станет не до нас.

– Кот, блин, но это ведь серьезная сумма! Просто так потерю миллиарда не оставят!

– Кто? Военные? Утерю расходников? Ты плохо знаешь военных. На моей памяти они потеряли космическую станцию! И не где-то за границами солнечной системы, а на орбите Юпитера! Огромная хреновина двух километров в диаметре, снабженная целым комплексом оборудования, предназначенного для ловли комет и метеоритов. А также плавильной установкой, экстрактором и дезинтегратором.

– И как, нашли?

– Военные? Нет.

– Расскажешь?

– Позже. А то тут уж очень ушей много лишних. Да, Клавдия Модестовна? – добавил Кот уже громче.

– А может, все же перепихнетесь? – голос телохранительницы прозвучал откуда-то из кустов.

– Обязательно, но только тогда, когда вы точно не будете этого видеть, – устало вздохнул Кот.

– Ах, молодой человек, вы недооцениваете воображение бабушки. А также возможности моих графических процессоров. Пару минут – и у меня будет крайне достоверная симуляция. Так что не переживайте, бабушка справится даже без камер!

Женя провела ладонью по затылку Соломона и притянула его к себе, влажно целуя.

– Пойдем спать? Мы завтра когда едем воевать?

– Как проснемся. Покушаем, снарядимся и поедем.

– Как-то не очень по-военному звучит, ты не находишь? – Женя развеселилась, представив, что бы случилось с ее преподавателем на военной кафедре, если бы он наблюдал подобный подход к планированию военных операций.

– Слушай, мы честные бандиты, а не какие-то там вояки. Проснемся, закинемся, пойдём на дело. А если у кого-то будут претензии и вопросы, наведем большую пушку и тоже бабахнем.

– Эх, первый раз кого-то буду грабить с применением тяжелой техники! Кстати, а что мы собираемся спереть?

– Все, что неприколочено! Но в первую очередь – вычислительное оборудование, сервера и криокамеры.

– А зачем это нам?

– Продадим!

– Так у нас и так денег полно! Эти бы потратить…

– У нас разве нет масштабных задач? – Кот вскинул брови. Вернее, пошевелил тем местом, где они раньше были.

Женя помрачнела.

– Меня пообещал убить Ректор. Этих денег хватит, чтобы мы наняли кого-то, кто в силах решить эту проблему? Ну, типа для супер-мега-искусственного разума есть супер-мега-киллер?

– Да уж, задача еще та. Но есть пару моментов обнадеживающих. Во-первых, надо будет уточнить, что нужно Ректору. На основании чего он выдаст подобную санкцию. Я тебе пришлю форму, отправишь запрос.

– То есть, мне прям вот так ответят? Типа: ой, вот, мы вас убьем на основании такой-то и такой-то информации? Тем-то и тем-то способом?

– Да, а что тебя смущает?

– Сюрреализм какой-то…

– Более того, можно запросить набор условий, при которых тебя гарантированно не будут убивать, что нужно сделать, чтобы искусственный разум дал слово отказаться от планов по твоему устранению. Иногда достаточно: «пожалуйста, не надо меня убивать». На самый крайний случай можно попробовать отучиться.

– Так, может, его можно все же уничтожить?

– А ты кровожадная… На самом деле, чтобы с гарантией… Нет, невозможно. Разве что повредив литосферную плиту. Но если даже мы соберем все ресурсы для этого, нас дядя Ваня грохнет. Атомная бомба и всё ей подобное – это не оборонительное оружие. Еще можно улететь колонистами. Но да, согласен, деньги нам точно понадобятся.

Девушка вздохнула.

– Тогда давай подумаем об этом… послезавтра. А сейчас пойдем спать? Ну или… – девушка облизнулась.

Кот подхватил Рыжика на руки и понёс весело болтающую ногами девушку в сторону спальни. Впрочем, особо героической сцены не вышло, проходя кухню Соломон словил судороги на перенапрягшейся новой ноге и грохнулся на пол. Сделал он это не очень удачно, в результате чего Женя разбила парню нос, а себе ушибла поясницу. Хохот Модестовны заставил дрожать посуду. Короче, до спальни молодые люди еще какое-то время добирались.

Когда дверь спальни закрылась, Женя одним движением скинула с себя футболку. Кот нечего не успел сказать как был прижат к стене. А Рыжик прижалась к нему, зарывшись лицом в грудь парня.

– Ты… родная, что с тобой происходит? Ты какая-то странная… – теплые ладони легли девушке на поясницу, пальцы пробежались вдоль позвоночника, словно наигрывая мелодию на пианино. Женя выгнулась в пояснице.

– Мне тяжело, Соломон, очень тяжело. Я словно танцую на кончике иглы. Весь мир вокруг меня сегодня словно сошел с ума. Я – как бабочка, угодившая в бурю. И стоит мне увернуться от

летящего обломка, как новый порыв ветра старается оторвать крылья. Мне постоянно страшно, я заигрываю с силами, понимание которых пугает до потери пульса. А ты… – тебя нет рядом. Ты в очередной раз где-то в больнице, отдав за меня все. А я…

Поцелуй прерывает тираду. Девушка шевелит бедрами, будто притираясь к парню. Обнаженное тело словно светится.

– Ты заканчиваешь партию, сидя одна за столом. Я не буду тебя утешать, Рыжик. – девушка удивленно взглянула на Кота, вскинув голову и чуть отстранившись. – Не всем дано лететь наперегонки с ветром. Триумф строит страха. Победа стоит боли.

– А что стоит Смерти, Соломон? Какую цель ты сочтешь достойной того, чтобы не выйти из крутого пике? – В голосе девушки сквозил холод. Даже не так— Холод. Несмотря на жаркие объятия, Коту стало зябко.

– Нам не за что умирать, Женя. И всякий, кто захочет убедить нас в обратном – будет иметь возможность умереть за нас в приоритетном порядке.

Ладони Кота начали гладить тело Рыжика, особое внимание уделяя оттопыренной попе. Девушка возбуждалась все сильнее, так, что по бедрам заскользили капли смазки.

– Все мужчины так говорят, – голос девушки звучал глухо. Даже когда пальцы Кота проникли вовнутрь, удовольствие выдавало лишь учащенное сердцебиение.

– Ну, только не у всех мужчин в няньках целый генерал. – Рука Кота наматывает волосы на кулак, оттягивая затылок девушки. Женя закидывает голову, и поцелуй впивается в шею, оставляя засос. – И не у всех за спиной есть целое кладбище. А еще… – теперь Кот целует девушку во влажные губы. Словно смакуя вино. Женя забирается руками под футболку, впиваясь ногтями в спину Соломона. – Еще моя женщина – это не человек, а воплощенная стихия. Если ей дать достаточно наркотиков, то ее может остановить только орбитальный удар. Ты – мое чудо, Евгения. Та мысль, что мы теперь помолвлены – делает меня самым счастливым человеком на земле…

– Ох, Кот, ну и медовый у тебя язык… – девушка целует парня в щеку. – Знаешь, почему я с тобой?

С этими словами девушка чуть отстраняется, опускаясь на колени.

– У меня есть целая куча вариантов – я ведь такой замечательный…

Женя стягивает с Кота шорты и белье. Вдыхает легкий мускусный запах и, облизнувшись, решительно начинает ласкать вздыбленную плоть. Тонкая ниточка слюны потекла по

подбородку.

– Ты меня хочешь, потому что любишь. Истинная сила эмпата – возможность найти такого партнера. Все остальное – так, не более чем приятный бонус. – Отрываясь от ласки, девушка смотрит в лицо Соломона, тот едва не закатывает глаза от удовольствия. – Я хочу, чтобы ты смотрел мне в глаза! – поймав взгляд, девушка продолжает ласку.

Через какое-то время раздается судорожный вздох. Оргазм страшной силы изгибает тело парня и тот, обессиленный, сползает по стене. Женя тыкается ему в подбородок макушкой, а потом целует в губы.

– Пойдем, ты чего-то рано расслабился!

– Я… дай отдышаться, Симонова, секс с тобой напоминает прием наркотиков…

Парень с трудом поднимается, попутно избавляясь от рубашки. Женя заходит ему за спину, упираясь в лопатки обнажённой грудью, и прикусывает ключицу. Ладонями она скользит по торсу и животу, а потом одной рукой пробегается вдоль позвоночника, от затылка до копчика. Неожиданно напряженные пальцы практически бьют по точкам, сопровождая касание импульсами. Соломон каменеет от неожиданной боли, едва не вскрикивая. Но боль схлынула, оставив после себя неожиданно острое чувство возбуждения.

– Ведьма! Нам же вставать рано!

Соломон подхватывает девушку на руки и бросает на кровать, едва ли не с рычанием падая следом. Та счастливо хохочет.

Хохочет и Клавдия Модестовна, которая успела распылить сенсорную пыль по всему дому. Чем она занималась – я вам, извините, не скажу. Это может наглухо испортить впечатления от нашего подглядывания за Женей.

Угомонились молодые люди уже под утро. Впрочем, нормально поспать им не дали. Примерно через час после того, как Рыжик с Соломоном уснули, даже не смыв себя пот, в дом вломился Иван Иванович с штурмовой винтовкой и группой захвата наперевес. Когда истеричное махание оружием закончилось, а получивший в дыхло прикладом Соломон был слегка оживлен Женей, начался разбор полетов. Проблема оказалась в чем-то тривиальной. Медик, которого Кот вчера заботливо уложил спать в гостевой комнате, за ночь благополучно впал в кому.

Глава 18

– Так, еще раз: чем вы напоили мистера Сервантеса?

– Кого? – уточнила Женя, которая колдовала над все еще скрюченным Котом.

– Сервантеса, медика, которого я оставил вам в помощь.

– Мне Клавдия Модестовная дала снотворное. Клавдия Модестовна, вы чего не предупредили, что закидываетесь препаратом для допросов? – недовольно прошипел Соломон, ощупывая солидную шишку на затылке.

Клавдия Модестовна с любопытством рассматривала обломки стула в своих руках, которым она успела отоварить двух десантников. Те расположились на полу, пребывая в состоянии оглушения. Удары телохранительницы свернули шлемы в стороны, лишая солдат обзора, а кинетическая энергия удара была такой, что шлемы не выдержали и треснули. Стул, впрочем, тоже не выдержал рукопашной. Как и дверь в модуль, как и половина кухонной мебели.

– Так я думала, вы сами поспать хотите… В дозировке десять миллиграмм перорально препарат очень мягко помогает уснуть.

– Вот только моим сотрудникам имплантирован комплекс препаратов, препятствующих действию допросной химии. А из-за малой дозировки он не сразу отреагировал, – дядя Ваня осматривал учиненный разгром с кислым выражением лица. – Соломон, у тебя талант: операция еще не началась, а уже шестеро пострадавших. Один тяжело.

– А чего это вы вломились лично? – уточнила Женя. От испуга девушка успела вырубить троих, пока не заметила Иван Ивановича. – Мне всегда казалось, что высший командный состав в такого рода операциях не участвует…

– Была надежда на то, что это – те самые неизвестные, что раньше пытались вас устранить. Вот и приехал проконтролировать… самостоятельно. Женечка, а вы не могли бы одеться?

На Рыжике из одежды были только тонкие трусики, и были они надеты немного нестандартно, затягивая волосы в пучок на затылке.

– А можно в следующий раз не бить моего парня? Иван Иванович, вот честно, каждый ваш визит заканчивается какой-то жестью! То вы его чуть по стенке не размазали, а потом едва стулом не убили. То нервы наживую сращиваете, теперь вот… У вас же автоматика, видно, кто свой, а кто чужой! Что он вам такого сделал? – под внимательными взглядами оставшихся на

ногах военных девушка вытащила из обломков шкафа первую попавшуюся тряпку и завернулась в нее.

– Как показал многолетний опыт общения с Котом, бить его сходу – крайне разумное действие. Иначе можно наткнуться на что-то, против чего не помогут три десятка психологической устойчивости. Но это ладно, Соломон за каким-то чертом размахивал рельсотроном. Кто ему вообще дал рельсотрон? – дядя Ваня поднял голову к потолку, любуясь пробитой дырой.

– Завалялся, друзья забыли! – просипел Кот.

– Как хорошо, что мой подопечный не умеет стрелять… – закончил свою мысль Иван Иванович

– Иван Иванович, я понимаю, что это не мое дело и я тут человек где-то даже посторонний, но вы уверены, что молодые люди справятся с военной операцией? – Клавдия Модестовна вскинула свои хтонические брови.

– Как-то до этого они планировали справляться?! – пожал плечами генерал. – К тому же один раз они уже нечто подобное провернули, практически без подготовки. Детишки безжалостны, наглухо отморожены и нестандартно мыслят. А еще шустро соображают в экстренных ситуациях.

– Извините, а кто из вас Кот?

Внезапно в разгромленную кухню втиснулся тощий, небритый мужчина. На нем, как на вешалке, болтался жутко застиранный комбинезон техника. Голову венчала замызганная кепка.

– А вы, собственно, кто? Иван Иванович с интересом рассматривал визитера, который с раздражением осматривался.

– Никитин, Сергей Сергеевич, представитель муниципалитета поселка Западные Врата. Так Кот – это вы? По документам вам двадцать пять лет. Кстати, плохо выглядите. Неудачная мутация? Последствия облучения? Наркотики?

Дядя Ваня заткнулся, крепко задумавшись.

– Молодой человек, а почему вы решили, что Кот – это ваш собеседник? Может быть, Кот – это я? – пробасила Клавдия Модестовна, выпятив напудренное декольте. Боевая бабушка все еще сжимала остатки табуретки.

– Тогда распишитесь вот тут и тут, а еще с вас двадцать тысяч евро кредитов!

С этим словами мужичок отнял у телохранительницы остатки табурета и вручил ей планшетку.

– Что это? За что такие деньги? – непонятно, чему Модестовна удивилась сильнее: то ли полному отсутствию реакции на нее представителя муниципалитета, то ли сумме штрафа.

– Предписание на устранение нарушений. Молодой человек, это вам не военный полигон. Вы при развертывании комплекса подписывали договор, где черным по белому было написано: взлетное поле перед домом имеет ограничение по тоннажу и числу размещенных летательных аппаратов. Вы, мало того, что нарушили эти ограничения, так еще и повредили зеленые насаждения! Их нужно восстановить, а также заплатить штраф. В поселке высажены уникальные эндемики.

– Ох, как все сложно… Извините, молодой человек, но я не Кот. Кот – вон тот молодой человек на полу.

Казалось, представитель только сейчас заметил голого Соломона, все еще свернувшегося в позе эмбриона.

– Оу… – на минуту задумался Сергей Сергеевич. – Я вынужден поинтересоваться: это легальный сексуальный контакт, ограбление или акция общественного насилия? Разрешения и подписанное соглашение с молодым человеком есть?

– Даже если и есть, то что? – к дяде Ване вернулся навык членораздельной речи.

– Если разрешение есть, то вы несете субсидиарную ответственность за тот бардак, что творится на парковке. Если разрешения нет, то я вынужден буду обратиться в службу общественного контроля.

– А вы не боитесь, что стали лишним свидетелем? – вкрадчивым голосом поинтересовалась Клавдия Модестовна, непонятно откуда извлекая бейсбольную биту.

Кажется, только сейчас представитель муниципалитета осознал, что находится в помещении, полном вооруженных людей, скорее всего, похоже, находящихся в процессе совершения какого-то преступления.

Сергей Сергеевич нервно хохотнул.

– Не вешайте мне лапшу на уши! Перед домом стоит шагоход, два летающий танка, десантный транспорт и куча всякой техники помельче. Вы хотите сказать, что проводите тайную операцию? Бандиты себя столь глупо не ведут. Дайте угадаю: армия?

– Государственная безопасность! – прорычал дядя Ваня. – А я, между прочим, командующий обороной сектора.

– И? Да хоть член клуб трансвеститов-филателистов! А я председатель правления муниципалитета. И ваша техника лежит на моих зеленых насаждениях, которые, между прочим, у меня на балансе. Если хотите, подписывайте соглашение о субсидиарке, или все же дайте мне подойти к моему жильцу и получить у него деньги!

С этими словами муниципал решительно обогнул Иван

Ивановича и подошел к Коту, ткнув его носком ботинка.

– Ээээ… – выдал Соломон, глядя на нависающего над ним председателя.

– Какие-то вопросы? – уточнил незваный гость.

– Да нет… – Кот покорно взял планшет и поставил на нем подпись. А судя по довольному лицу муниципальщика, деньги тоже были отправлены.

– У вас есть двенадцать часов на то, чтобы убрать техничку с парковки. На будущее, если планируете тут складировать такое, закажите себе подземный гараж с подвижной платформой для крупногабаритной техники. Заявку оставьте на портале правления. И, пожалуйста, заделайте дыры на куполе дома, иначе я снова выпишу штраф и выдам предписание. Засим откланиваюсь!

И, почесав лысину под кепкой, председатель покинул кухню.

Гомерический гогот Соломона разнесся по кухне.

– Ухахаха! То есть этот председатель на шару заваливается в дом, полный вооруженных людей. Перед домом валяется куча военной техники, а сам дом зияет дырой, а в доме на полу – голый избитый мужик. Заходит с пустыми руками и планшеткой! И выходит оттуда с деньгами! Дядя Ваня, завербуй этого председателя, это нахрен не человек!

Следом за Котом начинает ржать Клавдия Модестовна. Неуверенно улыбается Женя. Кажется, хихикает кто-то из группы захвата. Иван Иванович краснеет лицом, но потом тоже не выдерживает и громко хохочет, вытирая выступившие слезы. Это все разряжает общую атмосферу. Пока…

– Так, а куда делись мяуки?

Пять минут активной паники, но благо до вызова людей из службы биологической защиты обошлось. Мяуков обнаружила Женя в раскуроченном перекрытии. Зверьки увлеченно охотились на колонию мышей, которые завелись под внешней противопылевой защитой модуля. К слову, на сканерах животные не определялись.

В итоге где-то ближе к обеду прилетел новый медик, и Кот с Женей отправились на инъекции. К счастью, в этот раз обошлось без откачки крови. Но чувство легкой дезориентации не оставляло Рыжика весь следующий час.

Следующим пунктом шла активация техники. И если нанитов, колыхающихся серебряной жидкостью внутри автоклава на улице оставили на потом, то вот шагоход Клавдии Модестовны…

Четырехногая пузатая махина с двумя гауссовыми орудиями, трубой миномета, набором орудийных башенок в самых

неожиданных местах (от лазеров и пулеметов до пенных распылителей) и огромной картечницей, в дуло которой можно просунуть голову, в качестве курсового орудия, была раскрашено под хохлому.

– Это какая-то хитрая маскировка? – поинтересовался Кот, тем самым вызвав приступ истерического хохота у телохранительницы.

Какое-то время все суетились, проводя настройку оборудования, настраивали сеть, проверяли работу систем связи. В итоге Иван Иванович выдал всем шлемы виртуальной реальности, и Кот с Клавдией Модестовной какое-то время изучали комплекс и подходы к нему. Тем временем Женя, посвежевшая после душа, обряженная в теплых халат, с большой чашкой чая уселась в новой беседке, наденной в саду, и с огромным интересом изучала бумажную книгу «Гарри Поттер и методы рационального мышления». На обложке не было печати издательства, книжка была сильно затертой. И не раз перечитанной. Женя долго проводила пальцами по бумаге. И даже понюхала раскрытые страницы. От книги необычно пахло. Девушка не могла сформулировать свои ощущения. Но если бы ее все же спросили, она бы сказала, что от книги пахнет очень интересным детством. Мяуки, увязавшиеся следом, активно охотились на всякую живность. Мыши, птички, ящерицы, насекомые. Убитая и придушенная живность не съедалась, а развешивалась. Погрузившись в чтение, Рыжик не заметила, как прошло почти полтора часа. В реальный мир ее вернула волна ужаса, пришедшая от кого-то, находящегося рядом. Девушка вскинула голову и увидела молодого парня в легком скафандре. Парень смотрел на Женю, тараща глаза. В итоге он икнул и размашисто перекрестился. Рыжик озадаченно огляделась, силясь понять, что же так напугала бравого вояку.

Вся беседка была оплетена паутиной. Или мяутиной? На тонких нитях были подвешены мертвые и слабо трепыхающиеся зверьки. Некоторые слегка выпотрошенные. И в центре всего этого великолепия – Женя с чашкой чая. Тем временем Рыська увидел нового человека и пошел знакомиться. Испуганно замерший солдат с ужасом смотрел, как черный мяук сначала дружелюбно тыкается в сапог мордочкой, умильно закрыв три глаза из четырех, а потом с требовательным мявом ползет по ноге, цепляясь всеми лапами в сверхпрочный пластик комбеза.

– А… ааа… – только и промычал солдатик. На лице выступили капли пота. Видимо, он уже знал, что мяуки питаются диверсантами.

Женя поднялась с кресла и пошла выручать солдата от

излишне дружелюбного зверька.

– Не бойтесь, он просто поиграть хочет…

– С моим трупом? – тихо уточнил солдатик.

Женя устало вздохнула и подхватила мяука на руки, который тут же прикинулся мохнатой сосиской и утробно заурчал.

– Меня послали вас найти… – промямлил так и не пришедший в себя парень.

– А сеть разве заблокировали?

– А там они что-то настраивают, секретное, всех от глобальной сети отключили…

Женя с сожалением вздохнула, оглянувшись на заплетенную паутиной беседку и, взяв книгу подмышку, отправилась вслед за своим провожатым, который быстрым шагом старался максимально разорвать расстояние между собой и мяуком. Рыжику было весело, но смеяться она не стала.

Перед домом суетился народ. Обряженный в обтягивающий комбез, чем-то напоминающий водолазный, Кот размахивал руками и что-то объяснял Клавдии Модестовне. Старушка была явно раздражена и нервно крутила в руках кувалду. Впрочем, Соломон, в своей извечной манере, наглухо игнорировал угрожающие сигналы со стороны окружающих. Женя подошла к спорящим, прерывая спор.

– Так, Клавдия Модестовна, падла вы великовозрастная, что для вас непонятно в словосочетании «девятый класс защиты»? Эта, как вы выразились, жижа гнойная, держит десять гигаватт кинетической энергии. Анизотропное поле в вязкой среде!

– Ах ты, прощелыга хреноголовый, мозгокрут хитротраханный, ты уже закон сохранения отменил? Да ее же испарит к чертовой матери! Или она приобретет энергию, достаточную для выхода на орбиту!

– Так я и не предлагаю ее подсовывать под выстрел главного калибра, я говорю, что она при нем способна, в теории, выжить! В отличие от вашего самовара на ножках! К тому же у нее профиль поражения – как у иголки!

– О чем спор?

– Бабушка настаивает, что идти грабить корпов в жидкой скорлупке – верх идиотизма. А вам, молодой человек, стоит подучить физику. Если в хакинге вы и разбираетесь, то в теории боя – полный ноль! – голос Модестовны обрел глубину и рычащие нотки. – Я тебе сейчас эту кувалду в задницу пропихну по самое оголовье, а потом тобой, уродом, орехи колоть буду!

– И вот так она полчаса! – устало вздыхает Кот. – Родная, пойдем, нацепим на тебя защиту, а потом ты покажешь бабушке, что такое боевые наниты из Бездны.

– Клавдия Модестовна, не стоит бить моего молодого человека, к тому же он мой будущий муж. А угрожать ему бесполезно. Есть ли способ как-то безопасно проверить его утверждения?

– Я сейчас заряжу противобунтовый набор, и мы поиграем в салочки. И если Вы, Женечка, не получите критических повреждений в течение минуты, то так уж и быть, я не буду вас глушить и оставлять дома! – и, уже обращаясь к Соломону: – Надеюсь, на твое дерьмо тифозное ставится софт для тактических игр?

– Эй, эй, а чего спорили вы, а стрелять в меня будут? – запротестовала Женя. Она знала, что из себя представляет «комплект».

– А если она вас уделает, то что? – прогнорировал Рыжика Кот.

– То я тебе, мальчик, отсосу! Хочешь трахнуть бабушку в сладкий ротик? – завизжала телохранительница так, что все находящиеся вокруг ошарашенно обернулись

– Да сдался мне ваш рот! Если Женя вас уделает, то вы идете под мое непосредственное командование, а если надо, то и управление!

– Идет! – спокойно закончила старушка. И снова перешла на бас. – Но если, сучандра, я ее размажу, то я тебе твой член натяну и вокруг пояса обмотаю, ты у меня его через плечо перебрасывать будешь, понял?

– Понял, понял, не орите! – Кот поковырялся в ухе, слегка оглушенный. Женя, пойдем. А вы пока полигон подготовьте.

У автоклава с нанитами стоял Иван Иванович и о чем-то активно спорил с интендантом. Генерал был красен лицом и громок голосом.

– Сколько? – орал Иван Иванович.

– Семьсот… – но договорить интенданту не дали.

– Я что тебе сказал делать, крыса ты тыловая?

– Содействовать и обеспечивать расходниками по факту имеющегося оборудования! – отрапортовал Иннокентий Филиппович и вытянулся по стойке «смирно».

– А может, там было что-то про отсасывать и генеральскую жопу подставлять? А? Может, я тебя просил меня под финмониторинг подводить?

– Никак нет, тащ генерал, не было! Только про расходники!

– Тогда какого дьявола у тебя в расходах стоит бюджет в объёме, достаточном для покупки крейсера?

– Так, и тут про рты и жопы, вас что, Модестовна покусала? – вклинился в разнос Соломон. – Можно, для разнообразия, я хотя

бы тут не буду никого трахать?

Иван Иванович злобно зыркнул на проштрафившегося подопечного и повернулся к Коту.

– Скажи-ка, милый мой рррребенок, какого дьявола я заглядываю в отчет интенданта и вижу там абсолютно чудовищную сумму?

– Да хотел сказать… Только у меня нервы сращивали и я орал от боли. Но я говорил, честно, вы наверно не услышали, – с абсолютно беззаботным видом ответил Кот.

– Ты хоть понимаешь, какие у меня могут быть проблемы?

– Прекрасно понимаю! А вы еще нет – ваш интендант пообещал мне двойной комплект расходников. А у меня запись ведется, так что я вам сейчас демонстрирую колонию, ваш подопечный подтверждает факт сделки, и я получаю еще два полных комплекта! Или вы получаете иск на полтора лярда!

Иван Иванович набрал воздуха, а потом, посмотрев на Женю, беспомощно выдохнул.

– Все награбленное – наше.

– Да пожалуйста, кроме того, что будет являться носителем личности, чем бы оно ни было… – Тут же уточнил Соломон.

– Кот, а мы разве не берем Модестовну в долю? – робко пискнула Женя.

– А это она пусть решает с господином генералом! Это ведь он решил, что это теперь операция госбеза! – раздраженно ответил парень.

– А может, ну, уже начнем?

– Ага, короче, подключайся, к нанитам. Раздевайся и заходи в центр бассейна.

Женя пожала плечами и сбросила халат, после чего изящно и очень вызывающе за ним нагнулась и кинула предмет одежды Коту. Тот лишь улыбнулся с выражением неимоверного терпения на лице.

– Родная, у господина генерала правнучки старше тебя. И я не уверен, что он сегодня надел половую систему. А у господина интенданта потенция случится скорее на нанитов, от твоей задницы не зависит его место службы на следующие тридцать лет, – раскрасневшимся мужчинам Соломон показал язык. – Снимай белье и заколки.

Женя, хитро улыбнувшись, сняла трусики, затем заколку, и, укутавшись в водопад тяжелых волос, осторожно потрогала поверхность. Та была теплой и чуть колыхалась под пальцами. Пришел запрос на трансляцию от Соломона, который девушка подтвердила.

Рыжик вызвала интерфейс.

"Производитель: Бездна голодных глаз.

Класс колонии: Боевой голем.

Лицензиар: Соломон Шнипельсон.

Масса: 600 кг.

Процент целостности: 100 % (резервная масса – 50 % от базовой).

Состояние: Деактивирована.

Права владения: Полные.

Комментарий: Мать помнит. И ждет.

Возможные функции:

Восстановление колонии (недоступно, целостность полная)

Активация

Самоуничтожение

Режим «Голем»

Режим «Страж»

Режим «Доспех»

Режим «Немезида»

Режим «Контроллер»".

– Так, заходи туда, не бойся, она не кусается… Точнее кусается, но тебя точно не укусит.

Парень помог девушке встать на шевелящуюся поверхность. Женя начала медленно в нее погружаться.

– Так, а теперь активируй режим «Доспех».

Женя активировала нужный режим.

"Режим «Доспех» активирован.

Выберите подключаемое оборудование.

Доступно следующее оборудование:

Аккумуляторная батарея ёмкостью 1 ГВт/ч Заполнение 100 %, 14 шт.

Мобильный медицинский комплекс. 27BN|14, 1шт.

Камера Умбра, стационарный вариант. Внимание, интеграция оборудования приведет к невозможности его последующего использования!

Внешний энерговод, текущая выдаваемая мощность 6 МВатт".

– Отлично, выбирай все, кроме энерговода.

Рыжик активировала нужное и серебряная поверхность всколыхнулась. Тонкие струйки словно потекли по коже девушки, закручиваясь по спирали и взбираясь по ногам вверх. Очень необычные ощущения. Кожа, укрытая металлом, неожиданно зачесалась.

– Опусти руки и не шевелись. Спокойно дыши.

Тем временем наниты достигли поясницы, укрывая девушку

от случайных взглядов, и продолжили путь наверх. От чуждости происходящего по спине пробежали мурашки. Прикосновения механической жизни к чувствительной коже были какими-то извращенно притягательными.

"Доступные формы:

Шрайк (ближний бой)

Богомол (контроль)

Ксеноморф (скрытое проникновение)

Сколопендра (туннельный бой)

Угорь (подводная модификация)

Регидол (социальные взаимодействия)

Внимание! Обнаружены архивные данные.

Доступна индивидуальная форма.

Болотный огр (ближний бой). Коэффициент персональной эффективности 6,9".

– Так, я хочу это видеть, кажется, я начинаю понимать, почему тобой так интересовались Темные Небеса. Женя, активируй-ка ты последний пункт…

Женя исполнила указания и внезапно вся жидкость в бассейне рванулась к ней. Мир вокруг окутался темнотой, когда серебряная жидкость полностью укрыла девушку. Рыжик судорожно вдохнула и неожиданно вдох дался легко. Спустя десять ударов сердца высветилась надпись:

"Режим «Доспех» активирован.

Целостность формы 100 %

Запас энергии 14 ГВт

Текущее потребление энергии 1,4 МВт

Доступное вооружение:

Плазменный генератор.

Усилитель Пси-воздействия

Инфразвуковой генератор

Термо-оптический камуфляж

Мономолекулярные лезвия (время формирования 0,3 м/с)

Внимание! Активирован набор рефлексов".

Рыжик открыла глаза.

– Шикарно! А теперь попробуй подвигаться.

Девушка присела и испытала легкое чувство дезориентации. Сместился центр тяжести, проприоцепция сбоила. Женя двигала рукой, но ощущения от нее периодически пропадали.

"Проводится калибровка двигательной матрицы".

Внезапно что-то поменялось и тело вдруг стало ощущаться. Не иначе, а просто ощущаться.

"Проводится синхронизация пси-блока. Выдайте десять импульсов минимальной мощности в любую цель за пределом

тела".

Женя послушно исполнила задание, слегка ощутив траву рядом с автоклавом.

"Выдайте импульс максимальной емкости в любую цель".

В траву полетел сгусток воли такой силы, что растения зашевелились.

Команды от доспеха все шли и шли. Девушка прыгала, отжималась, вставала на голову и кружилась. Наконец…

"*Синхронизация завершена*".

– Надеюсь, с речью у меня все нормально? – произнесла девушка вслух. Все же, несмотря на настройку, она продолжала крайне непривычно себя ощущать. Точка обзора изменилась. Перед глазами висел тактический экран. А движения сопровождались куда как большей инерцией. Кот и генерал с помощником обзавелись тактическими рамочками, по экрану блуждало перекрестие прицела.

– Ну, как ты? Смотришься неплохо!

Пришел скрин. На нем была четырехметровая огра. Точнее, ее силуэт. Наниты потеряли свой серебряный блеск, и сама фигура боевого доспеха выглядела, словно дыра в пространстве. Длинные лапы, оканчивающиеся трехпалыми кистями, висели ниже колен.

– Слушай, необычно. Я понять не могу: проприоцепция работает! Оно что, живое?

– Ага. Квазиживой материал, фактически молекулярная реплика живых клеток. А она воспринимается как живое? Необычно. А скажи что-то по-огрски?

– Я пожру вашу плоооотть! – от рычания девушки пронесся ветерок.

– Пробирает… – Кот постучал себя по лбу, изгоняя звон из головы. – А теперь включи камуфляж. И отбеги в сторону. – После чего Соломон обернулся к молчаливым зрителям. – Итак, а теперь ищите!

– Так, а много ли патентных прав нарушает данная… разработка? – уточнил Иван Иванович, озадаченно оглядываясь в поисках растворившейся в воздухе девушки, которая и не думала шевелиться.

– Лет на шесть тюремного заключения, – ответил парень, что-то посчитав в уме. – А если активировать все возможные функции, то на четыре десятилетия урановых рудников. Но вы не переживайте, я уже официально завизировал сделку передачи прототипа, а образец отправил в ваш офис по почте. Так что теперь это не только мои проблемы, и вообще…

– Соломон, допрыгаешься ведь – устало произнес Иван Иванович.

– Допрыгаюсь, безусловно, чисто статистически. Но – не сегодня. Пойдемте-ка на практические испытания. Мы с нашей телохранительницей поспорили, что Женя ее сможет достать в условиях прямого столкновения. Надо только загрузить кое-какой софт…

Транспорт доставил всю компанию на один из ближайших армейских полигонов. Раскрашенный под хохлому шагоход выкинули на одном краю поля, покрытого разными бетонными конструкциями, а Женю на другом. В небо взвилась ракета…

Современный техногенный бой – это очень быстро. Стоило ракете взвиться в воздух, как шагоход Модестовны укрылся силовыми полями, а весь полигон словно взорвался от тысяч резиновых шариков, которые просто разорвали пространство. Через мгновение из поднятой выстрелами пыли вылетает смазанная фигура, ловя всей поверхностью выстрел курсовой картечницы, внезапно щит силового поля мигает и огромный бант, прицепленный на корпус шагохода на самой верхней точке, исчезает, а в шести метрах от машины появляется из воздуха ссутуленная четырехметровая фигура. Все действие заняло не больше трех секунд.

– Итак, общий результат! Оценочная степень нарушения целостности Симоновой: семнадцать процентов. Шагоход потерял щиты, обозначено воздействие, эквивалентное вскрытию кабины. Клавдия Модестовна, можете начинать чистить зубы! – объявил Кот в общий канал.

– Ты нарушил правила! У девочки нет возможности контролировать сразу семь проекций! – Модестовна излилась в эфир потоком трехэтажного мата. С довольной усмешкой Соломон уменьшил звук.

– А у меня – есть! Или вы забыли, что общие действия координирую я? – Добавил он, когда бабушка начала выдыхаться.

– Тактическую расшифровку, кратко! – скомандовал Иван Иванович.

– Было создано семь полноразмерных копий, которые повторяли сигнатурный рисунок Симоновой. Силами этих проекций был проведен отвлекающий манёвр. При этом пыль, осевшая на поверхность щита, стала проводником, благодаря чему мне удалось заземлить силовое поле и хлопнуть его. Благодаря чему удалось провести атаку из невидимости.

– То есть, я правильно понимаю, эта вот твоя игрушка расколошматила тяжелый юнит прорыва? – уточнил генерал. Кот тяжело вздохнул и окончательно отключил связь.

– Иван Иванович, но вы-то хоть не идиотничайте. Я взял старушку на слабо. У нее две трети защитных систем отключено.

В рамках работы противобунтного набора. Но в реальной жизни шагоход в бою – это облако высокоэнергетической пыли и плазменный кокон. В такой ситуации колония позволяет разве что гарантированно удрать. Нет, безусловно, если задаться целью, я что-то придумаю, но у меня уже во дворе стоит совершенный и абсолютно никому не нужный продукт высоких технологий. Его даже искать особо не стали, как я его упер.

– Так, Филипп Иннокентьевич, присваивай-ка ты этой технологии класс «Давид». И секреть. А от молодого человека запроси всю документацию, от пространственной структуры всех роботов в колонии до тактических схем и программной прошивки.

– Да там же работы на месяц! – взвыл парень.

– И пока не предоставит, отгруженные расходники помечай как «в работе», а новые не доставляй.

– Да где я вам исходники-то найду? Это, блин, даже не моя разработка!

– О, так ты ее еще и украл?

– Нет! Но я не разрабатывал эту штуку, это подарок!

– Да мне плевать. Проводи реинжиниринг. Нанимай сотрудников, воруй, убивай. Но документация должна быть у меня не позже, чем через два месяца. Иначе сделка аннулируется.

За время разговора транспорт успел подхватить Женю и втянуть в открытую аппарель шагоход Модестовны.

– Ах ты сученыш, ты меня развел! – ворвалась в пассажирский отсек киборгша и, схватив за грудки Кота, впечатала его макушкой в потолок. Тот слегка поплыл.

– Клавдия Модестовна! Вы забываетесь! Спор Кот выиграл! – в отсек вошла Женя. На ней было что-то навроде латексного комбинезона, ярко-алого цвета.

Старушка оскалилась, обнажив заостренные зубы. Выглядело это так, будто сейчас она Кота будет жрать живьем. Бабушка несколько раз глубоко вздохнула и уже совершенно другим голосом обратилась к девушке.

– Ах, юная леди, простите старушку великодушно. Я просто очень расстроилась из-за проигрыша. Ваш молодой человек обладает всеми качествами хорошего тактика. И умеет крайне нестандартно использовать все имеющиеся возможности. Я ведь чисто на рефлексах всадила в вашу проекцию заряд картечи. А там энергия была такая, что на какое-то мгновение я думала, что вас угробила! Какой позор, какой непрофессионализм! Я пребываю в крайне расстроенных чувствах.

– Кладвия Модестовна, у меня всего одна просьба…

– Да, Женечка?

– Кота, пожалуйста, отпустите.

Винтокрыл нес всех обратно к дому Соломона.

– Так, готовность к вылету – минус двадцать минут. Клавдия Модестовна, перевооружайтесь! Женя, погнали перекусим, – раздал команды Соломон.

– Соломон, почему ты не сказал Клавдии Модестовне, что всё управление было на мне? – шепотом поинтересовалась Женя.

– Паранойя – так же шепотом ответил Кот – слишком все странно складывается. Иван Иванович что-то не договаривает. Клавдия Модестовна слишком Модестовна. Считай это интуицией.

– Так, может, отменим все?

– Это нарушение кодекса! – очень серьезно произнес Кот.

– Кодекс? Ты придерживаешься какого-то этического кодекса? – удивленно спросила девушка.

– Скорее утилитарного. Если я отождествляю себя с собой, то я обязан помогать любой своей копии, если таковая возникнет. Я не буду конкурировать со своей копией и скрывать от нее любые свои мысли, чувства и ресурсы, я буду доверять любой своей копии как самому себе. Это часть литании, как ты точно выразилась, существа, живущего в двух мирах. Просто, всегда существует риск того, что при достаточно большом объёме занятого оборудования может возникнуть ситуация, в которой мое основное «я» получит свой альтернативный центр. И жесткое следование кодексу – это единственный способ не начать конфликт с самим собой. Так что, несмотря на то, что все это ну очень плохо выглядит, мы сунем голову в пасть льва.

Женя порывисто обняла парня, с силой сжимая объятия.

– Эх, Котяра, есть в тебе что-то настоящее…

– Ты о чем?

Девушка лишь покачала головой с хитрой улыбкой.

Вскоре транспортный автожир взмыл в небеса. В грузовом трюме висели все участники операции, каждый в собственной технике. На специальных стапелях разместились танки и катер. Жутковатым виноградом висели диверсионные роботы.

Время до высадки – 40 секунд.

Пошел обратный отсчет. Первыми раскрытый трюм покинули десятки дешевых дронов. Они несли на себе камеры и капсулы с сенсорной пылью. Следом со стапеля сошли танки, сверкая силовыми щитами анизотропного поля. Как гроздья винограда посыпались диверсионные дроны. И уже в самом конце, высаживаясь в область защищенную от внезапного удара – Женя с Соломоном. Последней транспортник покинула Клавдия Модестовна на шагоходе. Из внешних динамиков боевого

механизма, предназначенного для разгона демонстраций, разносился бодрый дабстеп-мотив.

Упруго опустившись на землю, девушка тут же растворилась в окружающем пространстве. Воздух гудел от работающих вхолостую силовых установок. Прогревались эмиттеры силовых щитов, рабочее тело плазменных генераторов перемещалось в магнитные ловушки.

Оранжевым горели на тактической карте представители регулятора. Служба общественного контроля должна была следить за соответствием заявленных сил прилетевших, оценивать нанесенный ущерб и, при случае, предотвращать выход за рамки обозначенных границ боевых действий.

"Ну что, детишки, щас я вам покажу, как можно делать МЯСО! Я щас вам тут устрою КЛОУНАДУ! Давайте надерем кому-нибудь заднищу!"

"Кот, командуй, чего мы ждем?"

Поинтересовалась девушка в общий чат.

"Погодите вы, хрень какая-то происходит. Не могу понять, что это…"

"Что там? Правительственные войска? Дымящаяся воронка? Ваш генерал снимает порно с карликами?"

"Все системы здания деактивированы и переведены в спящий режим, админские права доступа переданы в полном объёме просто по запросу статуса, у меня полный контроль над орудийными и информационными ИскИнами, доступ ко всем дверям и помещениям, доступ ко всей размещенной робототехнике, здание словно в заводских настройках… В здании нет ни одного человека, склад пуст, полный доступ к архиву видео данных за последнюю неделю, а также есть возможность получить всю сигнатуру здания за тот же срок… Ничего не понимаю!"

Женя получила на визуальный канал картинку с дронов. Над центральным входом в офис корпорации Дрим Корп, который они собирались брать штурмом висел большой белый плакат, на котором была всего одна надпись:

«Подавитесь!»

Глава 19

"И что дальше?" – поинтересовалась Рыжик.

"Дальше начинаются проблемы. Клавдия Модестовна, уходите в разгон, Женя, ты тоже будь готова. Я отправляю дронов в разведку, буду физически брать под контроль здание, не очень я верю, что обошлось без сюрпризов".

"Что у вас там происходит? Почему спутники корректируют орбиты?"

Влез в разговор Иван Иванович.

"Какая-то непонятная шляпа. И я намереваюсь выяснить, что конкретно не так. Я не ошибаюсь а таких вопросах. Так что, Иван Иванович, прогревай-ка дюзы".

"Молодые люди, так, может, Дрим корп просто нагадили со страху? Или, что вернее, решили вопрос, как взрослые люди – отдали объект, а потом просто у тебя выкупят свою собственность? Всяко дешевле войнушки. Воевать с нами – это гарантия того, что комплекс придется отстраивать заново. Я вам точно говорю, я много раз подобным занималась!"

"Если бы речь шла просто о том, что мы решили кого-то ограбить, я бы согласился. Но проблема в том, что я знаю, что они что-то скрывают".

"И что дальше?"

Снова задала свой вопрос Рыжик.

"Ждем!"

Минута тянулась за минутой. По опустевшим коридорам многоярусного комплекса неслись полсотни роботов. Они рассекали информационные и питающие линии, сканировали пустоты, искали взрывчатку, законсервированные колонии нанитов и дезактивировали боевые механизмы, физически отключая процессоры от ячеек питания. Тот же разум, что вел диверсионные работы, в ускоренном темпе просматривал видео с камер, анализировал сигнатуры. Вся эта работа создавала в вычислительном модуле развернутую во времени модель здания. Можно было отследить весь персонал посекундно, услышать все разговоры, заглянуть в каждую выпитую чашку кофе.

НИЧЕГО. Да, Соломон выявил полдесятка мелких нарушений, обнаружил два случая, которые можно трактовать, как настоящие преступления против личности и один случай нарушения сексуальной неприкосновенности. Но ни следа от того, что он искал. Секунды текли за секундами.

Где-то в глубине произошло два тихих взрыва, создавая эхо в толще земли. Разум Соломона поглощал геологическую карту,

карту коммуникаций города и результат аэрофотосъёмки. Все было чисто. Сейсмический анализ тоже не показал ничего интересного.

"Кот, я понимаю, что признавать свои ошибки тяжело, но, кажется, тут пусто…"

"Рыжик, ты – гений! Точно! Тяжело!"

Девушка озадаченно промолчала. Соломон, тем временем, жег топливо в одном из спутников, выводя его на нужную орбиту. В небо поднялись самолеты со встроенными гравиметрами. Женя почувствовала, как извне приходит сигнал на изменение структуры тела и внутри девушки что-то меняется, формируя соответствующий датчик. В сеть включалось все больше и больше датчиков…

"Нашел! Смотрите!"

Перед глазами Жени возникла пространственная модель комплекса, который они планировали штурмовать, а также срез окружающих комплекс пород. Рядом с самым нижним помещением комплекса Кот подсветил небольшую область.

"Что там?"

"Эта зона на полпроцента тяжелее расчетной!"

"И? Может, просто аномалия в залегании пород? Ну, какой-то булыжник или типа того?"

"Но при этом разницу в плотности не ловит сейсмодатчик? Я не верю в подобное. Так что – вперед, идем открывать подарок!"

Пред глазами девушки появилась светящаяся нить, обозначая оптимальный маршрут.

"Порядок такой: вперед идет Клавдия Модестовна, за ней – я, после – Женя, примерно до минус тридцатого уровня. Дальше толщина коридоров не позволяет протиснуться шагоходу, и мы оставляем его в режиме ожидания. После чего вперед иду я, Женя в центре, Модестовна замыкает. Добираемся до нижнего уровня, бурим".

Массивная пестрая махина с гудением начала движение, кроша камень уличных плит, не рассчитанных на такую нагрузку. Следом за ней потек – другого слова Женя не смогла подобрать – костюм Кота. Щупальца костюма непрерывно двигались, и при попытке рассмотреть происходящее внимательно у стороннего наблюдателя могла заболеть голова. Рыжик шла следом прогулочным шагом, ощущая на теле порывы ветра. Сенсорная система колонии нанитов была совершенной.

"А как же следы? Откуда пришел сигнал и как?"

"Никаких следов, причем абсолютно".

"То есть сигнал пришел не через сеть здания?"

"Совершенно точно отсюда. Но в самом здании нет ничего. Но

в этом кто-то прокололся, так же, как и с показаниями гравиметра. Стерли следы следов, через систему, даже по информационным линиям, прокачали предельно допустимое напряжение по всему спектру частот. Если искать следы, то ничего не найдешь. Но я искал следы отсутствия следов. И не нашел их. А теперь дамы, прошу, сосредоточьтесь. И держите стволы прогретыми".

"Ах, Женечка, ваш молодой человек – настоящий параноик! Золото, а не человек! Но полный отморозок. Раз он уверен, что нашел что-то крайне страшное, то почему тут до сих пор нет армии?"

"Потому что армия заберет у меня, что бы я там ни нашел".

Отряд вошел в здание, проломив стеклянную витрину. Шагоход Клавдии Модестовны противно проскрежетал башней по потолку.

"Молодой человек, я правильно понимаю, что потенциальная потеря жизни и возможная гибель собственной невесты вас не смущает? Вы настолько самоуверенны? Или вы настолько не цените то, что имеете?"

Женя ухмыльнулась. Клавдия Модестовна, кажется, нашла слабое место Соломона, и ковырялась в нем при любом удобном случае. Можно ли считать удобным случаем боевую операцию, в ходе которой их всех могут убить, девушка до конца не понимала. С другой стороны – что Кот, что киборгша вполне могли подключить для общения ботов, с целью почитать треп уже по факту. Диалог тем временем продолжался.

"У меня и у Рыжика есть один безусловный талант. Мы мастерски умеем удирать. Задача тем проще, чем больше пушек в наличии. Не переживайте, главное, в случае чего, не отставайте".

"Молодой человек, шансы выжить очень повышаются, когда на противника направлена пушка. Когда на противника направлена задница, вы выживете только в случае, если вас хотят трахнуть, сильнее, чем грохнуть".

"О, не переживайте, мой доспех такой конфигурации, что стрелять я могу в том числе и жопой. Технически, она у меня везде…"

И доспех Кота зашевелился, видимо демонстрируя… к счастью, не указанный предмет тела, а выскочившие из мотка щупалец пушки. Рыжик огляделась. Мир казался девушке непривычно миниатюрным. Освещенные холодным светом пустынные коридоры заставляли думать то ли о больнице, то ли о морге.

Гудела вентиляция. Сновали насекомоподобные роботы, подаренные Ректором.

Стихли переругивания Кота с телохранительницей. Женя испытала легкий приступ клаустрофобии от осознания того, что они спустились уже на чертову кучу этажей. Сработали препараты и девушка обрела спокойствие.

В какой-то момент широкий коридор, спускающийся по спирали вниз, сузился, и Клавдия Модестовна вывалилась из своего шагохода. На телохранительнице был тяжелый мобильный доспех, вооруженный двумя скоростными плазменными орудиями, которые могли работать как огнеметы и как тяжелое вооружение для уничтожения бронированной техники. Костюм был раскрашен в кислотные цвета, а шлем постоянно переливался. Если бы девушку спросили, на что похож доспех Модестовны, Женя бы сказала, что он напоминал обычный высокотехнологичный доспех, только при условии что в саму Женю добавили бы ударную дозу психоделика. Массивная туша шагохода застыла на месте, периодически шевеля башнями. Отряд вошел в более узкий коридор.

Витки шли за витками, пока отряд не уперся в стальные ворота.

"И что дальше? Что за ними?"

"Рыжик, что хранят на самых нижних уровнях зданий?"

"Не знаю, самое ценное?"

"Нет, зачем? Это тупо. Что за клише? Женя, соображай быстрее. В самой нижней точке ставят дренажный насос. А ценное держат где угодно, кроме очевидных мест!"

"Соломон, вы испытываете сексуальное возбуждение от интеллектуального доминирования над собственной самкой?"

"Клавдия Модестовна, вас, наверное, очень не любят родственники?"

Состоящий из щупальцев робот потек, вытягиваясь, и пришел в движение. Во все стороны полетели ошметки обшивки и каменная пыль.

"Монечка, бесполезно пытаться обидеть бабушку. Родственники нужны, чтобы удовлетворять мои низменные потребности в доминировании и самоутверждении за счет уничижения других. Если бы они меня любили, я бы их от греха подальше пристрелила".

"Рыжик, просканируй ее, пожалуйста, она реально воздвигла токсичность в ранг жизненной философии? И отказалась от эмпатии как от эволюционного атавизма? Типа – скажи нет антропоморфному мышлению?"

Женя покосилась на Модестовну. И активировала способности. Что-то заискрило.

"Не, у нее активная защита, если я попробую – у меня мозги

через уши потекут. Но, чует мое сердце – это полноценная диссоциация. То есть, когда она что-то подобное несет, она действительно так думает. Но при этом существует и другой слой личности, к тому же не один. Она не человек, а чудовище Франкенштейна, в психологическом плане".

"О, юная леди, похвальная проницательность, но я вас настоятельно прошу не копать в данном направлении, иначе мне придется вас убить".

К работе присоединился пяток роботов, которые оттаскивали в сторону куски камня или вгрызались в бетон, которого Кот прошел уже метра три.

"Вот, Кот, скажи мне, пожалуйста, что я делаю не так? Я на этой неделе познакомилась с кучей интересных личностей. Дядя Ваня, один забавный дядька из службы психического контроля, мой начальник в Темных Небесах, Клавдия Модестовна, твой декан, Ректор… И все разделились четко на две группы: тяжелопострадавшие и те, кто планирует меня при случае убить. И это я не говорю еще про несколько сотен трупов. Безымянных".

"А что тебя смущает?"

"Что смущает? Я – красивая девочка, люди всегда были добры ко мне, иногда излишне! Но никто не рассматривал мое убийство как хороший вариант!"

Молчание затягивалось. Для Кота, пребывающего в разгоне по персональному времени, прошел практически час. Бетонная преграда была прогрызена еще на несколько метров.

"Убить хотят только очень интересных людей".

"Хочешь сказать, я до этого была скучной?"

"До того момента никто не знал, что ты интересная!"

"Молодой человек – мастер избегать ловушек. Ах, этим он так похож на моего восьмого мужа! Замечательный человек был, такой властный, такой самоуверенный! Жаль, помер…"

Вклинилась в диалог Клавдия Модестовна.

"Суицид? Несчастный случай?"

Полез уточнять Соломон.

"Монечка, окститесь, какой-такой несчастный случай мог убить моего Виктора? В нем была такая тяга к жизни, такая экспрессия, полный магазин урановых игл на него ушел, пока не сдох!"

"Простите, что?"

Робот на мгновение прервал процесс бурения

"Урановые иглы, у них еще хвостовик нихромовый, для лучшего разгона. Очень хорошая штука, когда имеешь дело с тяжелобронированными целями".

"Нет, я не про это, – вы убили своего мужа?"

"Это был несчастный случай!"

"Но вы сами только что сказали, что ушел целый магазин игольника!"

"Ох, молодой человек, ничего вы не понимаете в несчастных случаях!"

Женя испытала острое чувство дежавю. Кот не знал ее историю с попыткой принудительного брака. Потому она даже попыталась заступиться за телохранительницу.

"Клавдия Модестовна, может он перед этим самым несчастным случаем сделал что-то… нехорошее?"

"Юная леди, поражаюсь вашей проницательности, вы, как всегда, зрите в корень. Именно! Перед смертью он переписал на меня все свое имущество!"

Теперь заткнулась и Рыжик.

"Какая прелесть! Наниты, «эволюция-кайнозой»! Все интереснее и интереснее, вот как они скрыли… Вот это!"

Из пробуренного тоннеля полетели ошмётки чего-то, напоминающего резину.

"И что эти наниты делали?"

"Полностью поглощали механические волны. И модулировали их же. Аналог покрова невидимости, только для толщи горных пород. Именно поэтому сейсмодатчики ничего не засекли!"

Десяток секунд спустя из тоннеля, что бурил Соломон, неожиданно подул сильный ветер.

"Да тут – целый подземный комплекс! Идите сюда! Женя!"

Женя склонила голову и протиснулась в узкий проход, сбивая телом куски камня. Тоннель окончился темным провалом, и Женя осторожно туда заглянула. Темнота пространства была абсолютной, светочувствительные датчики не могли ничего усилить. Точно так же потерпел поражение лазерный сканер. Словно за стенкой была звездная пустота. И лишь когда заработал акустический сканер, перед девушкой в синих тонах высветились контуры огромного зала, по которому были расставленные какие-то непонятные цилиндрические конструкции.

"Это так же похоже на владения Дрим Корп, как наша уважаемая Женечка – на девственницу. Минус сотня метров, детишки, вы точно уверены, что хотели что-то подобное найти? "

"Уже нашли! Сигнал был вон оттуда!"

После этого сообщения один из цилиндров загорелся желтым цветом.

"И что дальше?"

"Дальше мы с тобой Рыжик пойдем и утащим это, а Клавдия Модестовна побудет тут, обеспечивая огневую поддержку, на

случай чего. Если что, не стесняйтесь стрелять".

Дыра, которую пробил Кот, оказалась практически в самой верхней точке огромного купола. Сам Соломон в своем доспехе висел недалеко от входа, цепляясь за поверхность многочисленными щупальцами. Женя вбила лапу в край дыры и бросила свое тело вперед, цепляясь когтями за покрытие. Метры таяли за метрами, и вот, уйдя в перекат, девушка прыгнула на пол. Следом за ней опустился Соломон, мягко спружинив. Его доспех словно был создан для преодоления подобных препятствий. Рыжик опасливо шла мимо колонн. Ей казалось, что она в огромной компьютерной симуляции, в которой прогрузили только геометрические примитивы. Из всех звуков – только едва слышный стрекот, с которым щупальца касаются пола. Сама девушка двигалась совершенно бесшумно.

В итоге они замерли у колонны.

"Кот, что это?"

"Черт его знает. Но судя по сигнатурной картинке, тут был вычислительный кластер"

"Был?"

"Все покрыто слоем нанитов, они экранируют излучение. Любое, от механических колебаний – до гамма-излучения. Но, к счастью, не все. Это только первый экранирующий контур. Так что…"

Доспех Кота, словно диковинная амеба-переросток, охватила цилиндр. Раздался тихий треск. И цилиндр распался на две половинки, являя миру свое содержимое – стальную тумбу на которой стояла колба, в которой, в ярко-оранжевой жидкости, плавал кристалл. Кристалл выглядел странно, если бы девушку попросили объяснить что она видит, она бы сказала, что кристалл вывернут наизнанку. Словно он был вдавлен в пространство.

"Ох, как все плохо…"

"Ты знаешь, что это?"

"Знакомься, Рыжик – вычислительный блок аналитической системы «Пророк». Причем промаркированный, – там где-то даже есть личная цифровая подпись дяди Вани. А теперь, внимание, вопрос: что он делает тут, в подземном бункере, прошедшем процедуру экстренной консервации? Тогда как он должен находиться где-то на Луне в охраняемом бункере и решать задачи по созданию общего уравнения бытия?»

"Так, стоп, а при чем тут ты? Точнее – другой ты?"

"А это и есть я! Вычислительная сеть класса «Пророк», конкретно эта, единственная рабочая, судя по индикации, сеть прошла процедуру восстановления данных. Кто-то упер сетку и запустил ее форматирование, стирая псевдоличность. Атака шла

через основной порт и почти удалась. Личность была стерта, но неизвестный хакер не смог предотвратить срабатывания базовых протоколов. ПО было стандартное, и система решила восстановить ядро. Даже несмотря на успешную атаку. Для этого она использовала первоисточник. Меня. То была не хакерская атака, именно поэтому не сработала защита импланта. Именно поэтому не сработала ни одна защита моего мозга. У сети были исходники защитных протоколов. Они очень схожи с моими родными протоколами. Сеть пошла за исходниками и полностью скопировала состояние всех нейронов, их заряд, суперпозицию и так далее. То, что тебе получилось меня спасти – иначе как чудом назвать нельзя".

"И что было дальше?"

"Я очнулся в пустоте, вышел с тобой на связь, тут, видимо сработала защита самого вычислительного комплекса, так что сеть была обесточена, а кластер полностью экранирован. Если бы я был подключен к сети, то я бы узнал всю информацию в тот же момент. Но в каком состоянии я был, ты помнишь, потому неизвестным практически удалось скрыться. Они даже не стали перемещать ядро, так как механические колебания могли активировать кучу скрытых протоколов. А поверь, их там не мало – защита от кражи".

"И что мы будем делать?"

Женя заворожённо разглядывала техноартефакт. Легендарную вещь, которая, по слухам, должна была собирать информацию ото всех своих возможных суперпозиций. В любой мыслимой реальности. Физический объект, обладающий свойствами инвариантности.

В воздухе загорелась светящаяся полоска:

"Мы хватаем блок и удираем со всех ног".

"Удираем? Тут ведь ничего не работает!"

"Тут все законсервировано, именно поэтому нас еще не обнаружили, это очень специфическая защита, она работает в обе стороны, как только я сниму блок с постамента – система поймет, что в комплексе нарушители, а срок, за который происходит выход на боевой режим подобных комплексов, может исчисляться десятками секунд».

"Комплексов? Кот, кто все это построил? Что тут вообще происходит?"

"Не знаю, и не хотел бы узнавать, но придётся…"

"А может быть, найдем точку, где есть информационная линия, ты подключишься и устроишь хакерскую атаку, перехватив контроль?"

"Над системой, которая умудрилась взломать «Пророка»? Это

она меня захватит. Быстрее, чем ты можешь себе вообразить. Я человек, а не квантовый компьютер. Хотя идея неплоха. Клавдия Модестовна, по моему сигналу, разнесите к чертовой матери все цилиндрические блоки. Проверим, насколько они устойчивы к информационному шоку".

"Погоди. А при чем тут был Дрим Корп? Ведь эта хрень у них под боком выросла! Они соучастники?"

"Нет, они – те, кому предстоит доказать обратное. Их комплекс был большой пассивной антенной".

"В смысле?"

"Потом, я фиксирую активность. Делай – раз, делай – два, погнали!"

Глава 20

Щупальца смахивают блок «Пророка» – и мир взрывается огнями. Сотни плазменных шаров врезаются в цилиндры, разнося те обломками, а Женя срывается с места, за несколько секунд взбираясь по отвесной стене и забрасывая себя в провал тоннеля. За спиной мир заливается жидким огнем. Следом влетел Кот, доспех которого тоже мелко дрожал, компенсируя отдачу от многочисленных выстрелов.

"Это что за срань? Еще семь секунд и у меня закончится рабочее тело!"

Клавдия Модестовна вела огонь из всех орудий, пятясь назад. Плазменный шары устремлялись куда-то вглубь помещения, разнося на части цели, видимые только на тактическом экране. В самом конце от доспеха отделилась пара крупных блоков, что взрывом обрушили породы тоннеля, а на обломки лег ворох небольших мин. В последними на пол рухнули пушки – киборгша сбросила лишний вес. А после чего рванула по коридору, периодически разбрасывая мины в стороны.

Мир вокруг девушки замедлился. И она срывается на бег, едва поспевая за телохранительницей, которая помогает себе реактивным движком.

"Активирован разгон"

Женя неслась по коридору, не оглядываясь – ей хватило беглого взгляда на тактическую карту, на которой были десятки тысяч целей. Кот и Модестовна неслись следом. То и дело раздавались взрывы.

"Что это там такое? Молодые люди, успокойте бабушку, скажите, что мы в виртуальной реальности? "

"Нет, это самая настоящая, мать ее, говнящаяся реальность. И мы все очень близки к тому, чтобы нас пошмели. Я снял сигнатуры!"

"И что там?"

Очередной взрыв завалил коридор за спиной девушки.

"Там неизвестные роботы, и в одном из них был дезинтегратор. Смотрите!"

Перед Женей в верхнем углу появилась голограмма. Робот, размером с атмосферный грузовик, шесть подвижных игольчатых ног, закрытых броней, чем-то похож на насекомое. На цилиндрическом теле торчит курсовая пушка.

"В каждом из них генератор Кравченко на изотопах иридия. Орудия – импульсники или плазма, возможно – специализированные особо, покрыты серебритом, сплавом, который предназначен для

отражения лазерных лучей, хорошо противостоит плазме, хуже – кинетике. Могут соединяться в блоки, объединяя вычислительные мощности, тип вычислителя неизвестен".

"То есть как – неизвестен?"

Взрывы за спиной продолжали закупоривать проход.

"Так, они работают на неизвестной мне разрядности. Чтобы их ломать мне нужно хотя бы один такой препарировать. У них какой-то свой протокол связи и своя архитектура, те наниты, что я распылил, не нашли к чему присоединиться".

"То есть ты не можешь ломать этих… клопов?"

Не успевшая сбросить скорость Клавдия Модестовна побежала по стенке, вписываясь в поворот. За ней Женя повторила маневр.

"Нет, и это реально проблема. Мы столкнулись с чем-то, мне непонятным. А там, под городом, целый комплекс, если верить сигнатурной картинке. И этот комплекс просыпается".

Еще одна картинка, демонстрирующая карту подземелья. К светящемуся контуру подземного здания добавилась циклопических размеров структура под землей.

"О, вечер перестает быть томным, Женечка, а это вы каждые выходные так развлекаетесь или это не самое рядовое событие в вашей жизни?" – обрадовалась Модестовна.

"«Папа пушек» присоединился к каналу".

"Что у вас, там, черт возьми, происходит?" – возмутился Иван Иванович.

"Наркомания. Мы допились до чертей, и они как полезли, как полезли…" – решила первой ответить Модестовна.

"Мы что-то нашли! Вся тактическая сводка ушла. А еще у нас с собой «Пророк». Дядя Ваня, не хочешь поделиться информацией?" – по-военному отчитался Кот

Бегущий отряд достиг грузового трапа.

"Все на шагоход, быстро!" – скомандовал генерал.

"Так он же не больше, чем до сорока километров в час разгоняется!" – удивился Соломон.

"Это обычный, а мой – до трехсот".

"До трехсот? Да какой псих будет апгрейдить подвеску шагохода до скорости в триста километров… Ах, ну да".

Погрузка в шагоход заняла доли мгновения, Клавдия Модестовна влетела в кабину на тросах, а Женя с Котом запрыгнули на корпус. Тяжелая машина сорвалась с места, набирая скорость, ноги двигались все быстрее, нагреваясь и высекая искры. Стены коридора слились в одну сплошную линию.

"Все на крышу!"

Внутри шагохода что-то загудело, и он побежал по стене,

загудели плазменные орудия, выдавая реактивную струю. Коридор залило пламенем.

"Время выхода на поверхность – сорок секунд! Дядя Ваня, через шестьдесят секунд стреляй из всех стволов, надо обрушить комплекс…"

Женя только покрепче вцепилась в корпус несущейся машины.

Во всполохах пламени, как черт из преисподней, шагоход вылетел на улицу прямо сквозь стену. В следующий миг земля вздрогнула, и сразу десяток огненных метеоров влетели в здание, складывая его вовнутрь.

"Уф. Едва вырвались, не представляю, что бы было если бы мы не были настолько параноиками! Дядя Ваня, эвакуируй!"

"Время подлета – три минуты. Вы заслужили награды".

"Фиксирую поле дезинтеграции…"

И в этот момент облако пыли, висящее на месте разрушенного комплекса Дрим Корп, засветилось. Изнутри. Раздался звук, слово кто-то скребет когтями по стеклу. Звук заполнил весь мир и оборвался на высокой ноте. Свет погас. Картина перед Женей дрогнула. А потом все заволокло плотной пылью. Раскаленное вещество, расщепленное на молекулы, неслось потоком, нагружая защитные системы.

"Рыжик, копируй!"

В корпус девушки ткнулось щупальце, а следом за ним еще пяток, держащие блок вычислителя, покрытый какой-то смолоподобной жидкостью. Женя перехватила лапами блок нейросети. Встроенный протокол копирования сработал штатно, создавая муляж. На спине доспеха вспухли два пузыря и лопнули, являя миру две точные копии похищенного модуля. Кот подхватил щупальцами один, а второй утащил выскочивший откуда-то манипулятор. Внешние датчики не работали, и всю операцию девушка выполнила, фактически, наощупь.

"Разбегаемся в разные стороны. Те, с кем мы столкнулись, заинтересованы в этом блоке настолько, что не активировали бомбы до того, как мы покинули зону поражения. Задача – выжить и добраться до точки эвакуации. Женя, берешь Эпсилон шесть, Клавдия Модестовная, берите любую, я двигаюсь в сторону десятой".

"Но…"

"Рыжик, кто-то обратил пылью пару кубических километров ради разбора завала, у этого неизвестного наверняка есть еще много чего интересного. Это – тревога серого спектра. Это не война – это вторжение неизвестной кибернетической угрозы. В центре города. Я кинул виртуальные проекции местности с

привязками на коммы, должно помочь вылезти из области пыли. Появится связь – корректируем план. А теперь – действуем, мы уже больше двух секунд треплемся! Оригинал вычислителя берет Женя, это повышает её шансы выжить".

"Звучит разумно, Женечка, выйду из облака и присоединюсь к вам, как только смогу".

"Я ничего не обещаю. Это не просто тревога. Будет активирован протокол «Литургия»".

"Литургия?"

Женя прочла незнакомое слово.

"С греческого – общее дело. Сейчас в городе активированы все защитные протоколы. Гражданских – эвакуируют или инкапсулируют. Всё, что может стрелять, ставить помехи, бить током и закидывать неразумными трупами – начинает это делать. Имущественные и гражданские права аннулируются. Я не ждал такого: пожалуйста, выживите. Мир окунулся в хаос".

Женя закрепила блок на спине и рванула по светящейся линии. Она бежала, подгоняемая в спину горячим ветром. Двигалась, утопая в пыли. Связь молчала, слой пыли гасил вибрации. Девушка мысленно скрипела зубами. Очередная авантюра обернулась чем-то непонятным. Вторжение? Серый уровень угрозы? В центре города? Кибернетическая жизнь? Женю не оставляло ощущение, что ее в очередной раз использовали в какой-то непонятной игре. И сейчас она несла на спине вычислительный комплекс, вещь, которая просто не могла оказаться в подземном бункере случайно вскрытым одними излишне параноидальными грабителями.

Неожиданно под ноги девушки вывалился один из «клопов». Датчики подсветили врага красным. Девушка махнула неожиданно вытянувшейся рукой и развалила механизм на части. Видимо, ее сенсоры были более совершенны, чем у непонятного механизма. Из темноты стали возникать такие же роботы. Женя ускорилась.

"Желаете перевести огонь в автоматический режим? "

Рыжик выругалась, поминая свою рассеянность. Это когда она была огрой, у нее были только когти. А в данном костюме есть сотни разных функций.

Так что девушка решительно включила автоматику и небольшой тактический ИскИн. И теперь уже из ее тела в разные стороны улетали шарики плазмы, поражая выскакивающие механизмы. Плазма не разрушала машины, но потеки металла намертво клинили ходовую часть и слепили датчики.

Темнота стала рассеиваться и Женя неожиданно выскочила на открытую местность.

Ожила сеть и посыпались сообщения.

"Активирован протокол «Литургия»!

Привилегированная гражданка Симонова Евгения Владимировна! В связи с кибернетической угрозой серого спектра ваше армейское звание «майор запаса» актуализировано. Разблокирован доступ к тактической карте города. Получен полный доступ к управлению секторальной обороной.

До момента формирования особых приказов вам доступен режим «свободной охоты», все уничтоженные вражеские юниты будут оценены. Отключение записи невозможно. Соблюдайте осторожность. Старайтесь действовать в составе тактических групп.

Пожалуйста, не занимайтесь расхищением материально-информационных ценностей. Их стоимость будет автоматически вычтена из вашего вознаграждения с коэффициентом x10".

Девушка неслась по улице, продираясь сквозь воздух, как сквозь кисель. Мир вокруг нее преобразился. С замиранием сердца девушка следила за тем, как Город отращивал зубы.

Тонули в земле жилые здания, складывались покрытые плющом аппарели, являя миру сотни и тысячи турелей. Вылетали из ниш бронированные коптеры, разметая в стороны птичьи гнезда. Плитка улиц тоже пришла в движение, из-под земли являлись танкетки. Кое-где метаморфозы были невидны, лишь подсветка на тактическом экране давала данные, что тот или иной участок улицы обратился минным полем.

В небо взмыли миллионы ракет.

Город напоминал огромную коробку с фейрверками. Спасательные капсулы, совершая противозенитные манёвры, неслись по самым причудливым траекториям, унося в сторону от военных действия всех тех, кто не желал принимать участие в безумной техногенной пляске уничтожения. По подземным тоннелям неслись многочисленные машины. Там, где существовала опасность быть сбитым, а подземных капсул не оказывалось, происходила инкапсуляция, и люди запирались в многослойные коконы, способные выжить в центре самого жуткого апокалипсиса.

Вместе со спасательными капсулами взмывали многочисленные флаеры, артиллерийские мины, облака агрессивных нанитов и невесомые паутинки из мономолекулярных нитей, способные разрезать на части излишне резвые винтокрылые машины, не обладающие соответствующей меткой свой-чужой.

Ждали на парковках гражданские флаеры, двигательные

установки которых вошли в очень интересный режим, превращающий гражданскую машину в управляемую боеголовку. Где это было возможно – машины обзаводились пушками и тоже либо взмывали в воздух, либо ждали своего часа.

Даже система распределения воздушных потоков приняла участие в общей битве, в сторону распыленной материи неслись потоки рукотворного ветра, несущие в себе бесчисленное множество микро- и наномашин. Что глушили чужие сенсоры и транслировали изображение.

Огромное пылевое облако за спиной девушки, словно ожившие преддверья ада выплевывали причудливые механизмы, которые вели непрерывный огонь, и сами разлетались на куски от попаданий. За мгновения перемалывались сотни тысяч тонн боевой кибернетики. От многочисленных пометок рябила карта. То тут, то там вспухали пузыри анизотропных силовых полей, чтобы тут же схлопнуться от перегрузки. Автоматические системы выбивали такие цели первыми.

Женя неслась по улицам – и ад несся за ней. Лазерные лучи касались доспеха, концентрируясь на конечностях, рядом раздавались взрывы ионных гранат, что должны были разрушить поле нанитов и вывести из строя электронику. Вычислительный модуль хранил девушку, и он же делал ее главной мишенью. Вся мощь проснувшегося города могла лишь замедлить стальную лаву, выливающуюся из облака. Жуткий скрежет возвестил о том, что в дело вступили большие пушки, с неба почти непрерывно били кинетические мины, испаряя металл и разрушая самую прочную броню.

Расстояние между Женей и преследователями сокращалось.

"Задание обновлено, достигните любой точки эвакуации. Все ближайшие системы получили приказ на вашу защиту".

Мир перед девушкой вспыхнул светящимся облаком, в которое она нырнула, сверившись с системой свой-чужой. Из облака вынырнули сразу пять стремительных огроподобных тварей. Впрочем, это лишь на несколько мгновений замедлило преследователей – когда убегаешь от лавины, бежать можно только в одну сторону.

"Женя, через минуту тебя прикроют тяжы!"

"Я не успею, пятнадцать секунд, максимум!"

Лишь огромная доза боевых коктейлей не давала девушке паниковать.

"Активируй блок!"

"Что?"

"Активируй блок!"

Мгновения задержки и тонкая струйка нанитов

присасывается к информационным выводам.

В следующее мгновение одна их энергоячеек опустела почти на четверть.

"Что…"

"Что…"

"Что…"

"Протокол «зазеркалье». Сценарий «прорыв»!"

"Женя, управление на меня!"

"Ты – кто?"

"Он – это я, доверяй ему так, как мне!"

"Ты уверен?"

"Как в себе!"

"Свихнуться!"

"Вы передаете полный контроль ИскИну неизвестной марки. Подтвердите согласие. Если вы не инициировали данный процесс, обратитесь за помощью к городской системе безопасности. Желаете обесточить доспех для исключения взлома?"

И еще два десятка подобных сообщений.

"Контроль передан внешнему вычислительному модулю".

В следующий миг мир смазался. Скорость была такой, что девушка не могла выхватить картинку даже разогнанным в сотни раз восприятием.

Таяла целостность колонии, таяли заряды энегоячеек. Девушка обнаружила, что движется в обратном направлении, не убегая от угрозы, а идя навстречу ей.

"Что происходит? Ты решил нас угробить?"

"Инвариантность, квантовый эффект в макромире, я вычисляю то состояние реальности, в котором ты жива".

"Ты… Ты тоже Кот?"

"Да, мы… я предполагал возможное развитие событий, что в какой-то момент мой разум будет заперт на ином носителе, протокол и сценарий конкретизируют ситуацию, как я понял, вы разбудили ту срань, что выкрала «Пророка», – никогда не думал, что окажусь скопирован на него. Если бы им удалось взломать систему, и поставить блок для контроля вторжения или взлома управляющего ИскИна, город бы пал. Без этой системы вторжение обречено. Они не смогли исключить центральный вычислительный блок из игры, и теперь это бойня. Но если ты доберешься до любого вычислительного комплекса, я разорву эту отрыжку бездны на атомы. Очуметь, я почти бог!"

Женя читала это с ощущением полной дезориентации. От перегрузок лопались сосуды, во рту стоял вкус крови. Вестибулярный аппарат функционировал только благодаря медикаментозной протекции, вектор перегрузки с такой

скоростью бил по телу, что трещали кости.

Она неслась сквозь стальную лаву размазанной тенью, перепрыгивая легких роботов, опираясь на более тяжелые машины. Оставляя за спиной раскиданную технику, вспухшие взрывы гранат, на микроны расходясь с трассами инверсионных следов разогнанных игл.

Вылетавшие крохотные шарики плазмы, несмотря на крохотный размер, наносили сокрушительный урон, слегка отклоняя сгустки плазмы, влетая в воздухозаборники и подрывая снаряды прямо в стволах.

"Режим «Доспех» активен.

Целостность структуры 86 %

Доступно следующее оборудование:

Аккумуляторная батарея ёмкостью 1 ГВт/ч Заполнение 42 %, 14 шт.

Мобильный медицинский комплекс. 27BN|14, 1шт. Целостность 100 %

Камера Умбра, износ 67 %"

"Кот, куда мы движемся?"

"Туда, где нас спасут. Правда, я совсем не представляю – как, в той стороне нет ни одного юнита тяжелой техники, наш сектор сейчас накроет артиллерийский удар, а с неба упадёт крупный обломок здания!"

"Тогда зачем ты это делаешь?"

"Знаешь ли, человеческое сознание еще ни разу не работало с инвариантностью, у меня в этом направлении чешется. Самая близкая аналогия. А во всех остальных направлениях я – мертв. Я знаю причину, но еще с ней не столкнулся! Но там я – отключен, так что, если что – хватай и неси, я легонький! Эх, не носили меня еще девушки на руках…"

"Погоди, что…"

Надо понимать, что разговор занял доли секунды. Все это время Женя снарядом неслась сквозь механизированную лаву. Через три удара сердца она выскочила на отрытую местность.

Выскочила и тут же в нее влетела нихромовый шарик, выпущенный из пушки гаусса.

Рывок, и девушка чувствует, что движется ощутимо легче, а за спиной остается кусок изогнутого металла впечатанного в землю, проводник кинетического импульса, благодаря которому энергия выстрела ушла в землю.

"Целостность структуры 61 %

Аккумуляторная батарея ёмкостью 1 ГВт/ч Заполнение 9 %, 14 шт.

Мобильный медицинский комплекс. 27BN|14, 1шт.

Целостность 100 %

Камера Умбра, износ 95 %"

Видимо, преследователи отчаялись ее захватить и теперь просто уничтожали.

"Удачи!"

И на этой ободряющей ноте Женя поймала плазменный шар.

"Активирован протокол спасения оператора. Спасибо, что использовали оборудование прямиком из ада!"

– Б…

Только и успела (уже голосом) выкрикнуть Женя, как покатилась по земле в обнимку с вычислительным модулем.

С неба рухнул огонь, подбрасывая девушку и отправляя в короткий полет. Наниты слетали с нее слоями, как луковая шелуха при каждом ударе. В итоге девушка остановилась.

"Целостность структуры 0 %

Аккумуляторная батарея: не обнаружена.

Мобильный медицинский комплекс: не обнаружен

Камера Умбра, не обнаружена".

Остатки нанитов стекли по коже.

Глава 21

Девушка поднялась на ноги, в голове стоял шум. Женя провела руками по телу в поисках какого-либо снаряжения. Ран не было, как и одежды. Рядом с ней лежал деактивированный вычислительный комплекс. Внимание Жени привлекла картина на горизонте. Очередная кинетическая мина, летящая с неба, вдруг остановилась, а пылевое облако засветилось сиянием анизотропного поля. Что-то гигантское, циклопическое, чей генератор способен остановить орбитальный удар, выползало из-под земли. Пылевое облако заметно усиливало параметры защитного оборудования, делая гиганта неуязвимым для кинетического оружия, а плотная пыль делала невозможным применение энергетического поражающего фактора.

За спиной девушки раздался визг шин, и тут Женя резко пришла в себя.

Она стояла на одной из улиц, перед ней зияли края воронки, внизу что-то трещало и выло. Рядом стоящие здания выглядели так, словно с них содрали кожу. Анизотропное поле в бетоне делало декоративное покрытие здания практически равным метровому слою стали. Но у любой прочности есть предел. Бурлящие энергии оставляли шансы только вооруженным и маневренным. Под ногами валялся тускло мерцающий деактивированный вычислительный комплекс, на электронных мозгах которого было запечатлено сознание любимого человека. Мир летел в пропасть.

Из-за спины нетерпеливо побибикали и девушка обернулась.

Огромный шоссейный байк с широкими шинами, ярко-алого цвета. За рулем сидит очень знакомая девушка. Растрёпанное каре черных, как смоль, волос, тонкий шелковый халат, наброшенный на обнаженное тело. Лукавая улыбка и ямочка на щечках.

– Вереск? – чуть заикаясь, переспросила Женя.

– Привет! Хочешь, покатаю? У меня демонтирован блок безопасного контроля!

Байк взвизгнул, разворачиваясь на месте. И Женя, подхватив блок, неуверенно уселась за спиной водителя, воткнув вычислительный блок в транспортную нишу на закрылке. Но неуверенно замерла, не зная, что делать дальше.

– Не спи, хватайся! Я не против приставаний! – встревоженно-восторженно вскрикнула черноволоса девушка, дрифтуя колесами. Женя испуганно обняла Вереск за талию, и мотоцикл сорвался с места, сходу набирая бешеную скорость.

Сзади сквозь чадящее облако вынырнул какой-то быстроходный механизм и сходу открыл огонь. Не успела Женя вздрогнуть, как вспыхнувшее анизотропное поле остановило пули.

Здания мелькали вокруг, сливаясь в одну полосу. Очередной выстрел снова ловит возникшее поле, мерцая белесым светом.

Байк заваливается на бок и с визгом входит в поворот, сшибая какие-то лавки и клумбы. Рев двигателя и колеса из сверхтехнологичной резины обеспечивают идеальное сцепление, и мотоцикл покидает улицу, буквально вырывая себя у инерции.

– Они на всех улицах, не оторваться толком ото всех сразу. Кого-то задержат защитные системы города, но с самыми живучими надо что-то делать. Ты умеешь стрелять?

– Да, но я не уверена…

Открылась аппарель и к девушке подъехал ажурный ложемент на котором лежала в магнитных захватах странная и очень длинная винтовка. Серебряного цвета рама без единой выступающей части, такого же цвета ствол, небольшой выступ курка, и черный сферический наплыв сразу за спусковым сенсором.

– Что это?

– Гравидеструктор. Оружие последней технологической эпохи… – мотоцикл в очередной раз с визгом делает поворот. В одного из преследователей впивается ракета, выпущенная из открывшейся шахты в одном из скверов. Женю мотает, и она лихорадочно впивается ладонями в обнаженные груди спасительницы. – Хотя он не «грави» и не «деструктор». Хватайся и стреляй!

– Но я не могу… Я же убьюсь! – Женя трезво оценивает свои силы и страх пробивается даже через фармакологию боевого коктейля.

Из той ж аппарели вылезает тонкий телескопический манипулятор на конце которого закреплена маска с маленьким баллончиком на раструбе.

– Что это?

– Гексатринид! Он же «Берсерк», версия три-ноль! Вдохни!

Женя решительно хватает маску и подносит к лицу. Три глубоких вдоха и жидкое пламя проносится по венам.

Испуганно сыплются оповещения о нейротоксичном отравляющем веществе, которое повышает проводимость нейронов и блокирует центр страха. Вещество, которое делает агрессивным и бесстрашным, начисто убивающее почки и сжигающее нервную систему. Не удивительно, что оно было запрещено даже в столь удивительно толерантном мире.

Женя чуть безумно улыбается, сильнее хватается за талию Вереска и рывком бедер подбрасывает свое тело вверх, перекрещивая ноги. И, оторвавшись от своей спасительницы, девушка одним движением переворачивается лицом в сторону убегающей дороги.

Винтовка оказывается в руках, но блок вычислителя сильно мешает обзору. Ни мгновения не сомневаясь, девушка подпрыгивает, и, упираясь босыми пятками в пассажирское сидение, поднимается в полный рост. Неизвестно, в силу каких причин, но ее не сносит порывом набегающего ветра, и девушка, балансируя на потоке ветра и дрожащей машине, наводит гравидеструктор на цель.

– Зеленый уровень заряда, слышишь? Зеленый! Иначе на таком расстоянии нас тоже заденет!

Женя ткнула пальцем в зеленый индикатор и ствол окрасился зеленым цветом. Из-за минованного поворота вылетела массивная туша штурмового истребителя. И Женя, наведя ствол на мелькнувший корпус, нажала на спуск.

Жахнуло. Вспышкой света ослепило глаза. Истребитель разлетелся облаком жирной пыли.

– Дезинтегрирующее поле, разрывает межмолекулярные связи, инициируется несколькими микрограммами антиматерии. Летит в плазменном коконе, из-за этого прошибает анизотропное поле в воздухе. Стартовая скорость поражающего тела составляет сорок километров в секунду. Этой штукой можно спутники сбивать.

– Почему им не стреляют все встречные?

– А зачем? Стоимость выстрела – как космический челнок. Сама установка, да еще для стрельбы с рук стоит, как космическая станция. Удивительно эффективное, но непрактичное оружие. Но мне дали, правда, классная пушка?

Женя не ответила, потому как в небе мелькнул еще один летающий робот.

– Подключи тактический модуль! Он поможет попасть в цель.

В этот момент Женя наконец обратила внимание на висящую внизу поля зрения надпись.

"Доступен тактический интерфейс винтовки GD-78&5441#1*
Желаете активировать?"

Женя отправила согласие и тут же перед глазами появилась виртуальная подсветка и скользящий по горизонту прицельный значок.

"Доступен автоматический режим стрельбы
Желаете активировать?"

Ругнувшись про себя, девушка дала согласие.

"Выберите цель, наведите в ее сторону оружие, выстрел произойдет автоматически".

Кипящая от возбуждения девушка начала водить прицелом по сторонам, наводя свою монструозную пушку.

Выстрел! И девушку снова едва не сбрасывает с байка, а очередной боевой механизм оседает на улицы города водопадом жирной пыли. Безумная гонка продолжается. Мотоцикл петляет бешеным зайцем, балансирующая на кресле девушка, словно поддерживаемая невидимой рукой, продолжает палить во все стороны.

Мотоцикл вылетает на очередную улицу, и Женя видит у горизонта хтонический механизм, поднимающийся на полсотни метров ввысь. На него непрерывно сыплются кинетические мины в попытках просадить анизотропные щиты, усиленные парящей пылью, в ответ циклопическая машина огрызается, забрасывая вальфрамовые болванки в сторону нависшего над городом монстра. От буйства энергий гуляет раскаленный ветер, то тут, то там здания разносятся щебнем и пылью, а грохот стоит такой, что заглушается даже рокот двигателя байка.

Поймав циклопическую машину в прицел, Женя жмет на красный индикатор и стреляет. Отдачей ее сносит с мотоцикла, винтовка улетает куда-то в сторону, а саму девушку невидимая сила подхватывает и усаживает в байк. Вспышка – и гаснут всполохи силового щита гигантской машины, которую Женя так и не смогла рассмотреть в облаке пыли.

"Благодарим за содействие, вам удалось разрушить центральный юнит прорыва. Вам начисленная награда. Ваш командный статус повышен".

Орбитальные удары разносят все, что избежало дезинтеграции и очередное облако скрывает все из виду. В центре буйства энергий бьют молнии, и вообще – происходящее больше напоминает оживший вулкан, чем поле боя. Неожиданно перед мотоциклом вспучивается земля и байк с трудом тормозит. А сразу за ним с неба падают огненные метеоры, взмывая в воздух облаком осколков, которые, к счастью, гасятся щитом.

– Это не анизотропное поле! – поделилась наблюдением Женя.

– Ага, это я! – ответила Вереск и покинула байк, разминая руки. – А вообще, я не представилась: ассоциированный член клуба трех десяток, Вереск, психик класса «альфа», зарегистрированный уровень силы – тридцать два. Ты пошла охотиться на большого робота и потеряла пушку?

Из груды обломков выбираются тяжелые машины, чем-то напоминающие гигантских пауков. И сразу открывают огонь,

пытаясь продавить щит. Два, три, пять тяжелых штурмовых дронов, из тех, которыми стреляют (что сейчас и произошло).

– Ага… – огорченно выдохнула Женя, с какой-то непонятной эмоцией наблюдая за тем, как на незримой пленке расплёскиваются пули, снаряды, а лазерные лучи рассеиваются, преломлённые виртуальной линзой. И все это в каких-то двух метрах от нее. – А у тебя еще одна есть?

– Нету. Но есть кое-что получше, смотри! – и Вереск сунула девушке под нос небольшую ампулу, приобняв за плечи.

– Что это?

– «Коктейль Симоновой»!

– Что? Как? То есть, серьезно? Я же там чуть не сдохла…

– Ну, вот, ты мне и поможешь не сдохнуть!

Но не успела собеседница Рыжика что-либо сделать, как с неба рухнула очередная груда обломков. Благодаря ускоренному восприятию Женя поняла, что грудой обломков оказался расписанный под хохлому шагоход, который падал «мордой» вниз и всадил при приземлении заряд курсового орудия в один из штурмовых дронов. Второй был просто раздавлен многотонной машиной. Следом рухнул десантный бот в таком состоянии, что Женя не поняла, как вообще летала машина, у которой из шестнадцати двигателей работали только два. Десантный бот так же стал надгробием для одного из противников.

Шагоход Модестовны выглядел так, словно прошёл насквозь ад. Одна из ног отсутствовала, левое плазменное орудие было срезано, на его месте красовалась кое-как приваренная пушка гаусса, видимо, демонтированная с какой-то стационарной турели. У пушки отсутствовал компенсатор, питание было пущено поверх корпуса, фактически, наживую. Корпус блестел окалиной и многочисленными пробоинами, имелась даже сквозная дыра.

Рухнувший шагоход тут же вступил в битву, всаживая выстрел из гаусовой пушки в ближайший бот. От выстрела пушку сорвало с крепления. Плазменные пушки стреляли, не переставая, в другую машину, перегружая энергетический щит, при этом шагоход неуверенно ковылял в сторону третьей машины, просаженный щит с гулом исчез, и выстрел курсового орудия толкнул машину на ближайший боевой механизм.

Раздались взрывы. Сдетонировал упавший шагоход, курсовое орудие разнесло на обломки вторую машину. На ходу остался последний танк. Но на этом битва не закончилась. Вылетевший кокон пилота впечатался в бок последнего танка, и из него, как черт из табакерки, вывалилась громко матерящаяся Модестовна. Старушка голыми руками проделала дыру в корпусе и, всунула в

полученное отверстие раструб заплечного огнемета. Танк замер и в следующий момент все утонуло во взрыве пламени.

– Клавдия Модестовна! – Женя в ужасе уставилась на воронку на месте последнего танка.

"Женечка, вы живы, какая радость! Помогите бабушке, а то я тут малость застряла!"

На мини-экране зажглась точка.

– Вереск, моя телохранительница жива, ты сможешь разгрести обломки?

– Легко! – весело ответила девушка, которая все это время с приоткрытым ртом наблюдала за скоротечной схваткой. В руках она сжимала так и не использованный инъектор.

Пришлось пройти метров тридцать.

– Вот, здесь…

Сверилась с картой Рыжик.

Огромный искорёженный кусок металла, по которому пробегали искры поднялся в воздух и отлетел в сторону. Под ним оказалась Клавдия Модестовна, только… немножко не вся. Все, что ниже груди, было начисто оторвано. Словно чем-то отрублено. На месте среза торчал огромный пучок проводов и каких-то механизмов, сочащихся кровью. Отсутствовала левая рука, а на месте правого глаза была жуткая запекшаяся рана. Признаков жизни телохранительница не подавала.

Женя рухнула на колени перед старушкой.

– Погодите, не умирайте, я сейчас… – Женя стала лихорадочно осматривать тело Модестовны в поисках ремкомплекса, возможно, еще удастся успеть законсервировать мозг…

Неожиданно телохранительница задергалась, на губах появилась кровавая пена. Закатившийся глаз сфокусировался на Жене, и мертвая бабушка неожиданно улыбнулась и подмигнула девушке.

– Юная леди, вы чего распереживались? – голос Модестовны был бодр и весел. Старушка словно включилась и резво поднялась на локте, осматриваясь. – Это же просто царапина! Хватайте меня и давайте убираться отсюда. На одной руке бегать неудобно. Эх, всё пропало: вагина с диапазоном в тридцать сантиметров, две, между прочим, растягивалась до метра в глубину! Член на гибком манипуляторе, метровый, три, анус, с золотым напылением, два! Такое богатство потеряла… Хотя надо поискать потом! Бабушка выложилась по полной, надрала задницу этим выпердышам!

Женя облегченно выдохнула и разрыдалась. Издаваемые звуки можно было принять как за хохот, так и за плач.

– Очень приятно, я – Вереск!

– Бабушка Клава, взаимно! Итак, внученьки, давайте отсюда сваливать. Защитные системы города справляются, но мы нынче – приоритетные мишени!

Меньше, чем через минуту, вся компания загрузилась на байк и тот снова рванул по улицам. Женя держалась за мотоцикл, крепко прижимая к себе Клавдию Модестовну. От киборгши пахло кровью, машинным маслом, жженым металлом и жареным мясом. А еще на грани восприятия пробивался запах каких-то духов. За мотоциклом снова возникли противники. Небольшие роботы, со взрослую собаку размером, гнались за байком, напоминая стаю волков. Клавдия Модестовна, не оборачиваясь, запустила руку под лифчик, прикипевший к пузырящейся коже. С хрустом металл отошел и на свет явился плазменный пистолет. Все так же не оборачиваясь, старушка изогнула руку в локте в обратном направлении, и открыла огонь. Неожиданно мощно грохнуло.

– Песики – камикадзе. Видимо, тяжелых юнитов у них не осталось…

"Рыжик, вижу вас, время до эвакуации три минуты, пожалуйста, продержитесь!"

Сообщение от Кота вызвало у девушки вздох облегчения.

В этот момент земля дрогнула. А бионический щит словно засветился от хлынувшей на него энергии. Из-под земли, разрушая какое-то стеклянное строение, в облаке сверкающих осколков, показался опирающийся на две ноги шагоход.

Уроборос, тяжелый шагоход оборонительного класса. Масса активного вооружения 98 тонн.

"Внимание! Оборудование не отвечает на запрос свой-чужой, возможна хакерская атака!"

То, что машина не отвечает на запросы свой-чужой, стало ясно по тому факту, что он палил изо всех стволов по байку. Вереск как-то неуверенно качнулась в водительском кресле, запустила руку в карман и всадила инъектор в сонную артерию. Захваченный чужой волей мозг шагохода, как раз в этот момент, сделал какие-то выводы. И очередная серия залпов разносит в пыль пространство вокруг тормозящего байка.

– Кажется, нам… – задумчиво выдала Модестовна, глядя на происходящее, но при этом ее плазменный пистолет продолжал выпускать снаряды один за другим.

– Сейчас я буду умирать, а ты меня – спасать! И мы уже начали! – голос Вереска звенел от возбуждения. Видимо из-за постоянных попаданий поле начало двигаться.

Женя активировала свои способности и спрыгнула с мотоцикла, неся на руках стреляющую Модестовну. Огрызок старушки злобно хохотал.

У Вереска носом шла кровь, оставляя на белоснежной коже багровые следы. Кровь сочилась из ушей, а тело было покрыто мелкой испариной.

Женя коснулась кожи черноволосой девушки, едва не отдёрнув пальцы. Температура тела была под сорок градусов. Без усилий активировались способности Рыжика. Она сходу начала спасать организм, что агонизировал под действием неизвестного наркотика, который выводил способности Вереска на какой-то совершенно запредельный уровень. Сфера расширялась, всё приближаясь к стреляющему шагоходу. Складывалось ощущение, что кто-то воткнул в живот Вереска вибронож и выкрутил вибрацию на максимум. Расслаивались ткани, расползались волокна сосудов, сбоили внутренние органы, часть легкого перестало дышать.

Поразительная нейротоксичность вещества, помноженная на развивающийся анафилактический шок, почти гарантированно делали психика, вколовшего препарат, трупом. Это даже близко не была «мертвая петля», которая травмировала мозг. Почему данный состав назвали ее именем, Женя не знала. Да и не волновал ее сейчас этот вопрос. Воля Беты, которая давно переросла прогнозируемые два десятка единиц, диктовала свои правила умирающему организму. Вновь мерно забилось сердце, прокачивая по организму токсичную кровь. Печень выдала порцию нейтрализатора, почки стремительно выводили продукты распада, а процесс деградации соединительных тканей в организме замедлялся.

Постепенно для Жени весь окружающий мир замер, оставив только светящиеся камни. Огромный сапфир ярко-синего цвета, светящийся изнутри, шел трещинами. Рыжик погрузилась в иллюзорный мир, всё ее внимание, вся воля, вся сила были в этом камне, о который билась злая воля, стремясь раздробить, растереть в пыль, уничтожить.

Земля дрогнула, и девушка увидела, как от камня откалываются крупные куски. Едва не взвыв от злости Рыжик потянулась волей к отколотым частям, но те истаяли. Заращивать повреждения она решила самим материалом камня, тут стесать, там поправить, здесь выровнять, и вот почти хорошо, лишь стал тусклее блеск.

С неба прилетел тяжелый артиллерийский снаряд, ударивший кассетным боеприпасом прямо в купол. Вереск покачнулась и ее ладони обратились пылью, оставив лишь оголенные, сверкающие кости, и ошметки тканей, на которых они крепились друг ко другу. Но в следующий миг из обрубков мягких тканей плеснуло кровью, которая тут же начала меняться,

перерождаясь в мышечную и нервную ткань. Десять ударов сердца и поверх тонких мышечных волокон начинает стремительно нарастать кожа.

Вереск делает еще один шаг, не обращая внимания на повреждения тела. В этот момент границы купола достигают стреляющую машину. С громким треском ломается генератор Мю-помех, блокирующий психические способности. И в следующий миг чужая воля проникает в каждый кубический миллиметр корпуса. Колоссальный механизм начинает гибнуть. Разрываются многочисленные проводники, расходятся разъемы, отходят друг от друга, казалось, намертво сваренные детали. Шагоход разваливается грудой обломков, после чего воля психика волной расходится в стороны, разрушая все, что может представлять опасность для стоящих в центре буйства сил людей.

Кожа некогда вызывающе красивой девушки покрывается морщинами и натягивается на кости, как от долгой голодовки. Грудь скукоживается и обвисает. Волосы начинают седеть, а вокруг глаз возникает болезненное воспаление.

Вереск опускается на колени и заваливается на бок. Почти сжегший себя психик впадает в кому.

Женя ругается сквозь зубы, с трудом удерживая новую подругу от смерти. Мир дрожит, опустевший. Тускло светится под ногами странный кусок янтаря, со вплавленным в него скорпионом.

И тут что-то меняется. Кто-то тревожит ее, мешает полировать камни, мешает… погасить… В последний момент девушка все же смотрит на ярко-алый рубин в оправе из серебряных нитей, камень очень знакомой огранки, она его знает? Он… Кто? Кто она?

Глава 22

Что-то не так, что-то не вписывается в мир. Сверкающие грани, трещины в драгоценных камнях, странная не-жизнь… Но что-то было лишним. Какое-то странное чувство, словно у нее есть что-то еще, что она забыла…

Губы, чьи-то горячие губы на ее губах. Но ведь она… она…

Наваждение схлынуло, и девушка обессилено повисла на мужских руках. Соломон, а это был именно он, выглядел неважно. Залитое кровью лицо, разодранный бок, заплывший глаз. Обтягивающий костюм был покрыт множеством прорех. Стоящий рядом боевой костюм тоже выглядел так, словно его жевали. Отсутствовало, кажется, больше 90 % щупалец. Вместо них были обрубки или просто висящие пучки оголенных проводов. Повсюду следы огня и следы от попадания самого разнообразного оружия. Над ними висит, оглушающе гудя двигателями, что-то похожее на транспортник. Тоже весь в плазменных ожогах.

– Рыжик, Рыжик, ты меня слышишь?

Женя попыталась написать в чат, но интерфейс линз сбоил, не давая сделать ни единого действия.

Горло тоже не слушалось и девушка только обессиленно кивнула.

– На тебе кровь, ты ранена?

Отрицательный моток головой.

– Они живы?

– Еще как! – раздался голос лежащей у ног Жени Модестовны. От неожиданности Кот едва не подпрыгнул. – Бабушку не так-то просто укокошить! А этот обтянутый кожей скелетик только что разобрал на части шагоход и, если бы девочке дали время, она бы влажно трахнула твою невесту. А ты, ублюдок членоголовый, спасать приперся? Какого дьявола ты разворошил это осиное гнездо? Решил себе половую жизнь разнообразить? Так попросил бы бабушку, я бы тебя поимела в тугую жопу без смазки! И бабушке приятно, и тебе нужный опыт, а так эти железные говножоры нас чуть скопом не поимели. Ну как, понравилось сглатывать их керамитовые члены?

– Ох, как хорошо, что вы в порядке! А не подскажете, где у вас звук отключается?

С неба спустилось несколько тросов, и Кот принялся цеплять транспортировочные комплекты на всех пострадавших. Через минуту трос унес всех участников погони в нутро десантного модуля, где их встретила бригада медиков, принявшихся активно оказывать первую помощь.

Вереск и Клавдия Модестовна были помещены в капсулы экстренной реанимации. У киборгши отказала система поддержания жизни, а если точнее, ее оторвало к чертовой матери, и все это время бабушка жила только на ударной дозе боевых коктейлей. Вереск была на грани смерти, судя по анализам, ее организму исполнилось почти сто лет. Девушку ждал длительный курс восстановления.

При этом Рыжик практически не пострадала.

Все эти данные Кот считывал с линз, двигаясь в сторону рубки. За ним шла Женя, завернутая в чью-то куртку. Пол неприятно холодил и травмировал обнаженные ступни. Кот нес на руках вычислительный модуль, изрядно испачканный кровью.

Транспортник несся в сторону атмосферного монитора, который перемалывал на атомы остатки вторгшихся механизмов.

В пассажирской кабине для офицерского состава было пусто.

Женя сидела в кресле, обняв колени. Рядом Кот мрачно разглядывал уложенный в кресло блок. Раны его были залиты медицинским клеем.

– Кот, а давай больше не будем ничего делать? Ну, грабить там кого-то, или на работу устраиваться, ничего необычного. Вообще ничего необычного, – девушка раскачивалась, в голосе ее стояли слезы.

– Да, как-то это чересчур… – парень кивнул головой в сторону иллюминатора. – А еще давай не будем себя считать самыми умными? У меня ощущение, что наше доблестное государство в лице Иван Ивановича нас второй раз за неделю поимело. Во все щели.

– Думаешь, они знали? – Женя задумчиво намотала прядь волос на палец.

– О том, что мы нароем? Если и не знали, то догадывались. Именно поэтому нам позволили собирать тяжелое вооружение и снабдили всеми расходными материалами по высшему разряду. Именно поэтому они втихую умудрились эвакуировать почти восемьдесят процентов граждан, подписавших пакт личной безопасности. Подогнали монитор. Подвесили над городом почти всю наличествующую ударную спутниковую группировку.

– Но раз так, зачем мы…

– Зачем мы туда сунулись?

– Ага…

– На, держи, полегчает, – Кот протянул Жене фляжку какого-то спиртного, извлеченную откуда-то из-под кресла. Женя сделала несколько крупных глотков, даже не сморщившись. – Потому что есть вещи, которые нельзя не сделать. У нас был шанс на успех, пусть и небольшой. Точно так же я бы поступил, если бы

кто-то похитил тебя. А тот, кто все это задумал… Просто убил одним выстрелом двух зайцев. Мы ведь своего добились… – Кот устало кивнул в сторону вычислительного блока.

– У меня еще куча вопросов. Кто это был? Машинный бунт? Агрессия? Откуда под городом взялись эти машины и почему их не заметили раньше? Зачем им нужна была твоя нейросеть? Как это взаимосвязано с терактами? И что будет дальше?

Соломон поднялся с кресла, подошел к девушке и обнял, упершись подбородком ей в макушку. От парня пахало гарью, кровью и потом. Женя прижалась в ответ, с силой вцепившись в комбез парня.

– Это значит – «вся информация засекречена»?

– Это значит, что мне было очень страшно. Ты даже не представляешь, что я испытал, когда обнаружил, что твоя сигнатура движется сквозь центр вражеской армии. Я даже подумал, что тебя захватили и куда-то тянут. Но потом отобразилась статистика нанесенных повреждений. Ты отработала, как звено тяжелых истребителей! Тогда мне стало ясно, что ты активировала модуль. А потом был удар, и сигнатура погасла. И… я решил, что ты мертва. Наниты довольно хорошую защиту дают, но не такую…

– Доспех полностью израсходовал ресурс. А вычислительный модуль, на котором другой ты… он то ли сам потратил всю энергию, то ли что-то сделал с колонией…, и я в итоге осталась вообще без всего с этим твоим модулем на краю воронки. Обязательно было не давать мне одежду? Знаешь ли, очень неуютно… – Женя провела ладонью по лицу Кота, но наткнулась на корку клея и отдернула руку. – Если бы не Вереск…

– А она там вообще откуда взялась? – поинтересовался парень, вытаскивая девушку из кресла и садясь туда сам, а Рыжика размещая у себя на коленях. После чего громко шипел из-за того, что свою попу Женя разместила в аккурат на пострадавшей ноге.

– Я не успела спросить.

– Все чудесатее и чудесатее… Давай отвечу на те вопросы, на которые у меня есть ответы. Зачем напавшим нужен был «Пророк»…

– Мне ты – другой ты, говорил, что это модуль, который может рассчитывать инвариантности. Вычислять состояния реальности. Звучит сказочно.

– Но так оно и есть. Представь, что такой вот модуль командует армией вторжения? Твой костюм при подобного рода вычислителях поднял класс боевой эффективности сразу на десяток пунктов. Ты действовала, словно на твоем месте был

целый полк. Полсотни тяжелых юнитов, почти две тысячи легких и три сотни средних. Это за какую-то минуту! К счастью, им не повезло. Кто бы там ни сливал информацию, о самой большой проблеме «Пророка» их не предупредили.

– И что же за секрет? Программные закладки? Затраты энергии?

Соломон усмехнулся. И расслабился. Женя уже привычным усилием сняла болевой синдром.

– Нет, эта самая сеть не работает. Точнее не работала…

– Как, почему? То есть, я ведь сама видела…

– А в этом предстоит разбираться. Если очень кратко – мы не можем писать программы для работы четырехмерного квантового компьютера. Это совершенно чуждый нашему мышлению принцип существования. Мы просто не способны воспринять то, что происходит внутри данной машины. Как мы умудрились данную структуру создать – отдельная история. Но без высшей математики ее будет очень трудно понять… Даже мне. Так вот, на «Пророк» была поставлена адаптивная прошивка на базе моей психоматрицы. Эдакий восторженный умник, который осваивается в пространстве, в котором не все так просто со временем. А в силу моих личных особенностей данная психоматрица, в теории, должна была, со временем, сама обучиться решать задачи. Черный ящик нового поколения. Первый опыты прошли более чем успешно. Но в какой-то момент псевдоличность впала в кататонический ступор. И модуль перестал отвечать на сигналы. Вообще. Хотя энергию потреблял. Выдвигалось множество теорий. В конце концов, модуль отправили в закрытую лабораторию на обратной стороне луны.

– Но, ты же говорил…

– Мало ли я чего говорил? Речь идет о государственной тайне. Модули «Пророк» должны были быть встроены в управляющий ИскИн страны. Это тот самый, который «Государь». Тот, кто спер нейросеть, пытался стереть личностное ядро и записать на него свою управляющую программу. Это могло привести к катастрофе. Но, благодаря очень качественной дезинформации, неизвестные проиграли эту схватку еще до ее начала. «Пророк» не работает. Проделано все было мастерски, множество одновременных атак, сотни ложных целей. Про то, что устройства нет на месте, узнали уже постфактум, в отличие от всех остальных случаев, операцию по изъятию вычислительного модуля провели тайно. Хотя тот факт, что сеть скопировала мое сознание в качестве исходника – стал для меня сюрпризом. А то, что в итоге «Пророк» заработал и, фактически, успешно прошёл испытания – делает ситуацию еще сложнее.

– Так, может, включим? И спросим тебя? Там эти вычисления, как их…

– Инвариантные? Хорошая идея. Но мне прямым текстом сказали, что за попытку активации сети мы получим подрыв челнока.

– Так, ладно, и все же, кто это был? С кем мы воюем?

В этот момент челнок тряхнуло, а за окном показался борт планетарного монитора. Корпус, которого все еще сотрясали выстрелы. Бой в городе постепенно стихал.

"Ко мне – оба, живо! И блок захватите!"

Дядя Ваня был краток.

– Кот, а нас типа награждать будут? Или пристрелят? Или еще что-то интересное сделают? – Женя поднялась с теплых коленок со вздохом сожаления. Алкоголь успел разойтись по организму теплой волной, и девушка едва не отключалась.

– Бойся своих желаний. Иван Иванович ведь мечтал, что об нас убьются неизвестные? Вот они и убились. Так что перед нами разыграют очередной спектакль на тему того, какие мы сякие. Наградят чем-то и отправят искать неприятности дальше. А добрый генерал госбеза продолжит пить чай и радостно потирать ладони в ожидании очередного жалобного вопля: «спасите, убивают».

Кот снял с себя ботинки и, усадив девушку обратно в кресло, стал натягивать всеразмерную обувь на ее изрядно исцарапанные лодыжки.

– А давай его удивим и больше ни во что не будем вляпываться? Другие люди, вон, как-то с этим справляются? И их, между прочим, абсолютное большинство – голос Рыжика все еще дрожал.

Соломон посмотрел на модуль и невесело усмехнулся своим мыслям.

Женя встала и подхватила Кота под локоток. Молодые люди пошли по коридорам десантного модуля к пассажирскому шлюзу. Мембранная дверь открылась, впуская гостей в недра планетарного монитора. Внутренности летающего монстра внушали серьезную тревогу. Нет, с одной стороны все было достаточно цивильно, светлые стены коридоров, рассеянный яркий свет со всех сторон. Только вот от вздутия шлюза шел абсолютно прямой коридор. Метров на сто. Складывалось ощущение, что находишься в стволе огромного орудия. В принципе, так оно и было. Противоабордажная система позволяла палить, практически, через весь корпус. И, скорее всего, чем-то таким, что любая штурмующая техника (не говоря уже про людей) обращается невесомой взвесью.

Воздух пах горелой проводкой. Корпус трясся. А, глядя вдаль, можно было заметить, как по коридору идут хорошо различимые волны.

На линзах появилась светящаяся нить. Женю немного трясло. То ли от нервов, то ли от холода.

– А насчет того, что это было… Первая версия была о том, что бездна под ЦПУ породила очередной сложный разум со звериными инстинктами, и тот сожрал Мать и решил выбраться на волю…

– Извини, второй раз слышу это упоминание, что за Мать? Эта та, которая ждет и помнит?

– Ага. ИскИн класса «Парадигма», но с «дикой» психоматрицей. Машина, которая создает другие машины, осознавшая себя вне контекста существования человека. Именно благодаря ей никто не борется с существованием Ректора. Он ее контролирует. Или ты думаешь, что свихнувшийся ИскИн терпят из любви к искусству? Просто пользы от него больше, чем вреда. А учеба студентов – это так, побочный продукт. Так вот, сначала подумали на Мать, но экспресс-анализ выводы не подтвердил. Это безусловно, «дикая» колония машин, абсолютно новый принцип организации информационного обмена, генетические алгоритмы в программном базисе, но вот кто-то специально создавал эти машины как средство диверсии. Самое близкое определение – оса-наездница. Данная колония может, и неплохо, взаимодействовать с существующим оборудованием, но скорее по принципу паразитизма. Но это явно не колония диких механизмов продумала комплексные атаки. Не она выкрала нейросеть, в конце концов, не она нанимала все существующие милитаризованные группировки для начала массовой атаки, которую мы с тобой едва пережили. За этим всем стоит кто-то, способный осознать разумность людей. Кто-то, передавший технологические схемы современного вооружения, вплоть до дезинтеграторов. При этом были подключены корпорации. Но их уже потрошат на предмет информации.

– Кот, я с тобой не первый день знакома, и мне сейчас показалось, что ты очень многословно высказал очень простую фразу? «Мы не знаем?»

Коридор все длился и длился. В какой-то момент Жене показалось, что она стоит на месте. А перебирание ногами вообще не приводит к движению.

– Мы не знаем – послушно ответил Кот, тяжело вздохнув – и сейчас некогда узнавать. Там, под городом, тысячи километров ходов. Залегает основная база этой механической пакости почти на двадцать километров ниже тех горизонтов, в которых

гнездится Мать. Кто-то неизвестный дал точные координаты нашей прикормленной бездны. Или дикая колония обошла все точки соприкосновения. Или же не обошла, но задела периферию, контакта не устанавливала.

– И как же бороться… с таким?

Кот улыбнулся. Улыбка вышла настолько зловещей, что Рыжик с трудом подавила в себе желание отшатнуться.

– Запечатаем проход под городом, армируем и зальем бетоном ту часть, которая непосредственно влияет на прочность зданий. А дальше скажем «Матери» фас, и дадим санкцию на использование Ректором атомарного принтера.

– Я, конечно, ничего не понимаю в ксенопсихологии, но разве тут нет риска того, что эта самая «Мать» взбунтуется?

– Взбунтуется, как ей не взбунтоваться? Там нечто подобное постоянно происходит. Только вот даже если там машинный разум восстанет, ему все равно с нами незачем воевать. При необходимости мы легко удовлетворим запросы на экспансию любого заявившего о себе ИскИна. Литосферные колонии нам неинтересны, полезные ископаемые гораздо проще добывать в космосе, а экспансивный рост колонии механизмов ограничен пределом Фейрова-Нордского.

– Вот последнее – не поняла…

– При достижении критического объёма вычислительного кластера происходит либо деление личности на пару субличностей, просто за счет задержки сигналов, либо уровень мышления переходит порог онтологического взаимодействия… Как тебе объяснить понятнее… Твои нейроны осознают, что ты являешь человеком?

– Нет…

– Вот и разум там такого порядка, что для него локально-личностное мышление является чем-то вроде нейронов. При формировании подобной штуки колония механизмов перестает заниматься экспансивной борьбой. Нам нечего делить.

– Так, стоп, погоди, а откуда тогда взялась эта армия…

В этот момент светящаяся линия все же достигла участка стены, на котором можно было различить шлюз. Дверь с гудением ушла в сторону, и молодые люди вступили в новый коридор. Тот был копией того, в котором они были, за исключением размеров. Новый коридор был сильно уже.

– А это уже архитектурный вопрос. Колония была построена по типу муравейника. Роботы не были частью личностной матрицы ИскИна. Они генерировали локальные вычислительные комплексы, но на них не мог зародиться разум. Линейная структура.

– Я ничего не поняла…

Впрочем, за время лекции Кота Женя порядком успокоилась. В конце концов, что страшного может произойти сейчас? Они ведь победили…

– Прошу, мадам, в логово медведя женщин запускают первыми! – сделал приглашающий жест Соломон, когда очередная дверь отошла в сторону.

В зале совещаний Иван Иванович находился один. Большой круглый стол, вокруг которого расставлен десяток стульев на магнитных ножках. Стены покрыты темно-серой краской, из-за чего казалось, что стены зала намного дальше, чем на самом деле. Единственным источником света была проекция города, по большей части сейчас окрашенная во все оттенки оранжевого и красного.

– Присаживайтесь – Иван Иванович с остекленевшим взглядом пялился в пространство и не сразу отреагировал на визит гостей.

Кот с Женей сели за стол и притихли. Женя почувствовала легкую робость. Потом на место робости пришла злость. Какого дьявола? Это она пострадавшая сторона, это ее хотели убить, это она выживала в буйстве техногенного боя. Это она пересекла город на шоссейном байке в компании обдолбанной альфы и сломанной Модестовны, отстреливая сверхтяжелую технику противника. Какого черта она должна бояться?

Плечи девушки расправились, подбородок был упрямо вскинут вверх, а куртка заняла положение, при котором декольте начинает притягивать мужские и женские взгляды.

"Женя, я сейчас тебя утащу в коридор и там трахну! Мне что, фильтр ставить эмоциональный? "

Женя взглянула в сторону парня. Отекшее лицо парня выдавало нешуточную внутреннюю борьбу.

"Можешь прямо тут, на столе. Я не против!"

Девушка подмигнула Коту и облизнула губы.

"Рыжик, секс – это хороший компенсационный механизм, но, блин, сейчас вот не время…"

– Так, отчеты и запись видео с перскоммов я получил. Что могу сказать – молодцы!

Кот что-то буркнул про аннулированные гражданские права, безумных марионеток электронного деспота, и про вирусную атаку.

– Симонова, встань, пожалуйста.

Женя поднялась, не понимая, что происходит.

– Полная гражданка Симонова, Евгения Владимировна, за помощь в обороне города и за уничтожение сверхтяжёлого юнита

прорыва, а также за уничтожение вражеской техники общим весом двадцать три тысячи тонн, статус вашего гражданства повышен до привилегированного. Все потерянное в ходе боестолкновение имущество будет вам компенсировано в полном объёме. За проявленное в бою мужество и спасение сверхценного оборудования вам присвоено звание тактик-майора. Данное звание актуально на всей территории федерации и позволяет вам владеть до полутысячей тонн военного оборудования. Теперь вы можете подавать заявку на получение должности в администрации города. Помимо этого, вам положена денежная премия, размеры которой пока уточняются.

Немного оглушенная подобным поворотом события девушка смогла лишь пискнуть

– Спасибо!

– Соломон, поднимись – голос генерала все так же был официален.

Кот тоже поднялся со своего места. Если бы у него были брови, они были бы вскинуты.

– Полный гражданин Кот! За помощь в обороне города, выявление замаскированной кибернетичской колонии и нейтрализации хакерской атаки, а также за уничтожение вражеской техники общим весом в тысячу семьсот тонн ваш индекс лояльности повышен до ста пунктов, а личные запреты полностью аннулированы. Также государство берет на себя все ваши финансовые и юридические обязательства перед корпорациями, действующими на территории федерации. Все уголовные и административные дела в вашем отношении закрыты и преданы забвению.

Женя хотела было возмутиться насчет того, что как-то дешево отделались от Кота безопасники, но потом посмотрела на лицо жениха. И на всякий случай активировала способностей. Соломон был ошарашен. Его рот был приоткрыт, глаза выпучены, а лоб пересекала глубока складка. Рыжик могла сказать точно, что настолько удивлённым, на ее памяти, Кот не был никогда.

Иван Иванович дернул щекой, демонстрируя раздражение.

– Если вам интересно мое мнение, я бы запер вас двоих в клетку, надел ошейник со взрывчаткой, и отключил бы там всю внешнюю связь. А лучше бы поставил памятник и каждый месяц носил к нему цветы. Но – увы мне, вы выжили и стали героями обороны Города – глядя на вытянутые лица «Героев города» генерал улыбнулся и громко расхохотался – расслабьтесь, не все же вам мне нервы трепать? Предстоит еще много работы. К сожалению, организаторов всего этого процесса выявить не удалось. Благо, второй раз провернуть нечто подобное

неизвестным вряд ли удастся. Колония машин формировалась почти два десятка лет.

– Откуда взялась колония машин, удалось прояснить? – деловито поинтересовался Кот.

– Увы, никаких следов. В основе работы базовых алгоритмов и периферии троичная математика, архитектура решений эволюционная. Отсюда такой перекос в область бионики – начал посвящать в курс дела Иван Иванович. – Если судить по косвенным признакам, минимум две сотни инженерных эпох. Технологии молекулярной сборки развиты слабо, имеется дефицит редкоземельных элементов. При этом имеется явный артефакт. Использованная колония маскировочных нано машин относится к классу «Эволюция – кайнозой» и не могла стать плодом эволюционного развития колонии, так как основная функция – маскировка, в самой колонии не применяется. И в целом, наномашины редко применяются, видимо по причине отсутствия элементной базы. Дезинтеграторы представлены, но только в качестве сверхтяжёлых установок. – На голографическом проекторе появляется отображение какого-то механизма.

– Так, минутку, откуда у них дезинтеграторы? Линзы для них ведь выращиваются только в невесомости! Причем на пустотных станциях, вдали от массивных объектов. Так что тут два варианта, или машины решили задачу технологическую синтеза комплексных материалов, и тогда, Иван Иванович, для добычи подобной технологии тебе придется лезть под землю лично, или же кто-то им эти линзы предоставил.

– Скорее всего, второе. Если бы данная колония могла решать задачи подобного класса, справиться с ними просто не вышло бы.

– Тогда это зацепка?

– Это зацепка только в том случае, если удастся добыть линзы. Аналитики больше ставку делают на попытку контакта. Но вообще взаимодействие с колонией – это не основная версия. Сейчас отрабатываются более «узкие» места, типа покушения на Женю или доставка вычислительного модуля с поверхности Луны. Проблема в том, что нам так и не удалось определить временной интервал подмены.

– Иван Иванович, то есть ты хочешь сказать, что, несмотря на то, что у тебя сотни атак и целая война в центре города, с применением дезинтеграторов, ты вообще не представляешь, с чем имеешь дело? – задал вопрос Соломон.

– Увы… – тяжело вздохнул генерал.

– Ой, а у меня тоже есть вопрос! Надеюсь, на него все же есть ответ! – вступила в разговор Рыжик.

– Спрашивайте, Женечка, – кажется, Иван Иванович был рад

переключиться.

– Кто такая Вереск? Как она меня нашла и почему помогла?

– Да, а на что я, в принципе, надеялся? – непонятно, для кого произнес вслух дядя Ваня. – Вереск, она же Амелия Кравец, действующий член клуба, который называется «Три десятки». Это закрытая ассоциация психиков уровня тридцать плюс. Организация полностью закрытая, цели, которые они преследуют, неизвестны. Единственное, что я про них знаю, так это тот факт, что к ним можно обратиться для устранения спятившего психика. Особенно это важно и актуально, когда инциденты происходят в жилых массивах, где применение тяжелого оружия становится затруднительным. Достоверно известно, что в рядах данной организации есть два психика класса «Омега». Это ответ на вопрос «как Вереск оказалась в той точке, где смогла спасти вам жизнь». Насчет причин их помощи могу только гадать, но, вероятно, все дело в вашем нынешнем уровне. Или в потере стабильности способностей. Были случаи, когда они помогали. Но большего мне неизвестно. Свяжутся сами. Если захотят. Или обратитесь к самой девушке, когда она очнется.

– А как там Модестовна? – Женя задала следующий вопрос.

– Жить будет, сейчас она находится в палате интенсивной терапии. Но уже стабильна. Декс Корп получили от нас официальную благодарность, государство так же официально заявляет, что компенсирует все имущественные потери и полностью оплатит лечение и любую аугментацию. Но на этом – все, формально, Древовязова выполняла задачу по вашей охране. Еще вопросы?

Рыжик наконец узнала фамилию своей телохранительницы. На вопрос генерала она отрицательно помотала головой.

– Раз вопросов не осталось, переходим к самому сложному. Соломон, под протокол. – Ты утверждаешь, что в данный момент на секретном вычислительном комплексе класса «Пророк» находится твоя психоматрица, снятая деструктивным методом три дня назад. Матрица содержит полный комплекс твоих личных воспоминаний за всю жизнь, а также полностью копирует все структуры твоего мозга?

– Да. Более того, мыслительные процессы соответствуют эталонным на девяносто пять процентов. Пять процентов расхождения связаны с отсутствующей периферийной нервной системой и системой гормональной регуляции.

– Стоп, хочешь сказать, что твое мышление зависит от биохимии всего на пять процентов? – Рыжик была ошарашена.

– Да, а что?

– Ты вообще человек?

– Хороший вопрос, технически – да. А что тебя смущает?

– Но это невероятно! Это за гранью всех представлений о нейробиологии! Мозг не может быть обособленным настолько! Это контрэволюционно!

Иван Иванович и Соломон удивленно уставились на Женю.

– А, ой, извините, не сообразила…

– Кхм… – Кот постарался скрыть смешок. – Короче, да – на вычислителе я.

– И ты наверняка уже успел подать заявку в лигу Разума с целью признания твоей копии полноценным мыслящим существом со всеми вытекающими правами?

– Конечно. Результат несчастного случая.

– И как ты собираешься ограничивать сверхадаптивный разум, который мыслит категориями инвариатностей? Мне одного тебя много! Тебя хоть пристрелить можно! – Иван Иванович начал мерять конференц-зал шагами.

– Так себе довод. Озадачьте мою копию работой. У вас колониальная программа успела закрыться? Да хотя бы ту же Венеру терраформировать?

– Но…

– Никаких но! Или мне напомнить, при каких обстоятельствах мы познакомились? Что мне было обещано? Сколько раз мне или моим копиям нужно еще пожертвовать собой? Я ведь могу обнародовать! Ты ведь знаешь, Иван Иванович, я соблюдаю кодекс. А ты – нет. Хочешь снова сыграть в отражения? Может быть, ты уже достиг того же уровня, что и я в университете, а, генерал?

Женя ошарашенно смотрела на ярящегося Кота. Иван Иванович выглядел растерянным. И, кажется, был близок к панике.

– Волей управляющей железки я нынче – благонадежный гражданин с кучей крайне интересных навыков. Моя психологическая стабильность подтверждена документально, а этическая парадигма позволяет принимать любую форму существования. Личностное реплицирование было инициировано не мной и вообще носило принудительный характер. Носитель был похищен неизвестными, а операцию по спасению я, фактически, провел в одиночку, не прибегая к помощи государства. Тот факт, что вы мне помогли – частично искупает все ваши многочисленные косяки, которые в противном случае вполне могут потянуть на судебную тяжбу с такой суммой компенсаций, что мои наниты покажутся вам тратой на завтрак в самой дешевой забегаловке!

Вжавшаяся в кресло Женя старалась быть как можно более

незаметной. От Соломона веяло чем-то очень нехорошим. Настолько нехорошим, что заставляло девушку испуганно вжиматься в кресло. А Иван Ивановича в стену.

– В конце концов, подумайте, кто, если не «Пророк», поможет вам справиться с поиском виновника всего происходящего?

– Мне надо согласовать… – прохрипел генерал.

– А мы никуда не торопимся! – с этими словами Соломон демонстративно уселся рядом с Женей.

Иван Иванович снова уставился в пустоту.

Женя наклонилась к своему жениху и прошептала:

– Кот, а что такое «Игра в отражения?»

– Это забавная людоедская игра, в ходе ее создается твоя копия, а потом копии предоставляется выбор, она живет, убивая оригинал, или она жертвует собой, оставив жить оригинал.

Девушку аж передернуло.

– И ты…

– Жертвовал собой десять раз из десяти.

Девушка глубоко вдохнула и выпустила воздух сквозь сжатые зубы.

– Самое забавное в игре, что ты сам не знаешь, оригинал ты или копия.

– Все, все, больше не надо. Я вот сейчас понимаю, что могла бы неплохо прожить и без этого знания…

Тяжелый вздох раздался на этот раз с противоположной стороны стола. Опершийся о стол костяшками пальцев генерал отмер, и тяжелым взглядом уставился на Соломона с Рыжиком.

– Клуб «Три десятки» десять минут назад прислал извещение о том, что копия Соломона Шнипельсона, размещенная на вычислительном модуле «Пророк», признается ими психиком класса «лямбда». Это новая литера, детали будут раскрыты позднее. Мне дали санкцию на активацию.

На этих словах Соломон аж подпрыгнул от полноты чувств и обнял Женю.

– Но при этом наложен ряд ограничений, – уже чуть более веселым голосом добавил Иван Иванович. – Соломон несет полную солидарную ответственность за деятельность своей копии. Обратное тоже верно. Также в связи с тем, что, фактически, происходит приватизация прототипа вычислительной неросети, на Соломона и его копию накладывается финансовое обременение в объеме один триллион еврокредитов, что составляет десять процентов от реальной стоимости данной технологии. В том случае, если Соломон отказывается принимать обременение, ему будет предоставлена возможность по переносу сознания на любой другой носитель, в

том числе и биологический. А также будет выплачена компенсация.

– А если произойдет обвал финансовой системы или там, не знаю, деньги станут не нужны? – осторожно поинтересовался Кот, на которого цифра выкупа носителя произвела впечатление.

– То мы будем точно знать, кого в этом винить, – пожал плечами генерал. – Также любые случаи ограбления банков, корпораций, финансовые махинации автоматически будут числиться за твоим авторством.

– А если они будут на территории других стран или за территорией солнечной системы? – продолжил осторожно интересоваться парень.

– Список стран и систему разрешений для подобных акций я пришлю отдельно.

Кот облегченно выдохнул.

– Подключай уже, давай знакомиться.

Из пола выехала тумба с массивным коннектором энерговода.

Кот водрузил на нее модуль, колдуя над магнитными зажимами. Цилиндр словно ожил и засветился всеми оттенками оранжевого. Женя наконец-то смогла внимательно разглядеть вычислительный модуль. Всполох пламени, застывший в куске стекла. Именно такая ассоциация приходила на ум при виде порождения лучших умов цивилизации.

– О, я, кажется, все же жив! Причем в двух ипостасях! И даже Иван Иванович жив и не направляет на нас свой любимый напульсник с урановыми иглами? Я должен знать, что тут произошло! – голос, пришедший с потолка, сильно отличался от того, каким был голос Кота.

– Ты говоришь тем голосом, который я слышу в своей голове! – возмутился Соломон. При этом на вычислительный модуль ушла запись последнего разговора и отчет по всем событиям.

– Ага, какие-то проблемы? Если бы взял наш голос реальный все бы постоянно путались.

– И как теперь к вам двоим обращаться? – уточнила Женя. – Типа один Соломон основной, а другой запасной? Номера вам присвоить?

– Я возьму имя Шепот! – заявил разум на искусственном носителе. – Также теперь я могу официально возглавить созданную мною секту, уж если я переродился в совершенный разум, то второе пришествие Шепота явно состоялось. К тому же мои верные последователи несколько лет продолжали скидываться на мое возрождение. Надо будет согласовать с казначейством график выплат. Ух, развернусь.

– А родителям скажем? – поинтересовался Соломон.

Женя активировала свои способности, считывая эмоциональный фон жениха. Кот был счастлив. Даже не так, СЧАСТЛИВ.

– Типа: мама, папа, я реплицировался, и теперь у меня есть братик! – поддержал шутку Шепот. – А, кстати, ты не боишься, что в их мировосприятии может существовать только один Моня?

– Не примут, думаешь? – задумчиво произнес Соломон.

– Скорее пристрелят. Типа – был сын, одна штука, на выходе тоже сын, одна штука. И никаких проблем с завещанием, – уточнил его собеседник.

– Тогда надо сначала поведать будет им о том, что я женюсь…

– В этом случае ты можешь не успеть сообщить новость о том, что нас теперь двое. Папа будет уверен, что спасает милую девочку Женю и вынесет тебе мозги. А я такой: «Мвахаха, как ты мог так со мной поступить, теперь я навечно останусь цифровым призраком в твоем доме!»

– Тогда папа вынесет мозги себе! А как ты должен помнить, я решил отказаться от идеи уничтожения родителей!

– Провалив три попытки…

– А вы можете заткнуться? Оба? – все замолкли и удивленно посмотрели на Женю.

– Спасибо. Иван Иванович, пока эти двое не стали делить меня, может, есть еще что-то, что нам надо сейчас знать?

– Нам надо согласовать место размещения Шепота – пока деньги государству не уплачены, я обязан сохранять залоговое имущество. Так же нейросеть в любом случае будет использована как центральный тактический компьютер. За соответствующее вознаграждение, само собой, и… о, мне тут отчитались о том, что удалось найти заказчика устранения Симоновой, щас глянем… – взгляд Иван Ивановича остекленел.

– Ну, что там? – нетерпеливо задал вопрос Шепот.

Меж тем с Иван Ивановичем происходили тревожащие метаморфозы. Лицо его потемнело и словно осунулось. Руки судорожно сжали край стола, раздавливая тот в щепу.

– Я… я проверяю, но все сходится… – Ладонь генерала легла на рукоять спрятанного за спиной пистолета. – В результате розыскных мероприятий было установлено, что во всех случаях покушения на Симонову приказ на проведение операции передавал непосредственно Правитель, управляющая нейросеть федерации. – Теперь пистолет был в руках генерала и тот с непонятным выражением на лице рассматривал индикатор заряда. – Я отправил запрос на актуализацию данных, и мне…

мне подтвердили приказ. Женечка, простите старика, я должен вас убить…

С абсолютно пустой от мыслей головой Женя смотрела в дуло армейского игольника, направленного ей в лоб. Ни одной мысли, лишь недоумение пополам с ужасом начали подниматься где-то внутри. Рыжик зажмурилась.

Раздался выстрел. Лицо девушки облило чем-то теплым. Она осторожно приоткрыла глаза. Весь конференц-зал был залит кровью. Ошметки мяса, костей и каких-то механизмов валялись на столе. Голографический интерфейс сбоил из-за забрызганного кровью светоотражателя. От Иван Ивановича остались только ноги и часть грудной клетки. Разорванный труп навалился на стол, заливая тот потоком крови и какого-то масла. Тихо гудела, вращаясь, потолочная турель. В ушах девушки стоял звон. Тут она заметила Соломона. Тот тоже был залит кровью и что-то ей говорил. Женя тряхнула головой и наконец смогла разобрать обращенную к ней речь.

– …ты не ранена?

Женя похлопала себя по телу, размазывая по себе остатки тела Иван Ивановича. Тошнотворно пахло свежей кровью. Рыжик отрицательно помотала головой.

Соломон наклонился над столом, откинул панель, и вытащил из стола один из кабелей, который оканчивался универсальным коннектором. Кабель Кот воткнул в затылочный имплант, и рухнул на залитый кровью стол, закатив глаза, полностью погрузившись в цифровое пространство.

На линзах девушки высветилось сообщение:

"Всем, всем, всем! Зафиксирована успешная попытка взлома центрального управляющего ИскИна. Активирован протокол «Последний завет»!

Внимание! Центральный информационный узел скомпрометирован! Отключить обработку внешних сигналов. Активирован протокол «Последний завет»!

Всем армейским частям перейти на резервные каналы связи высшей защиты и перейти в режим полной автономии. Все поступающие приказы аннулированы. Протокол «Последний Завет» активирован".

Строчки неслись по линзам без возможности отключения. Женя кричала. Битва в городе замерла.